

Мечты - это Блюда, которые мы хотим попробовать

ДЕТСКИЙ ВЗРОСЛЫЙ МИР

В И В Ъ Е Н В И

В лесах Чикаго стоит величественный особняк, который носит гордое название — САНУ — секретная армия наемных убийц. В этом месте не просто солдаты. Это некогда потерянные одинокие дети, взятые на попечение директора.

Андер Купер — солдат в секретной армии. Он красив, обаятелен и имеет уважение в своих кругах. В его жизни все идет как по часам, пока на его плечи не ложится тяжелый груз в виде непоколебимого и упрямого подопечного.

Мэтью Хендерсон теряет не только всю семью, но и прежнюю жизнь. Он попадает в секретную армию и обязан научиться жить по чужим законам, выполнять приказы своего старшего и убивать, потому что на его плечах висит самая тяжелая задача — отомстить за свою семью.

Пролог

Пока бармен не торопясь наливал заказ, Мэтью сделал последнюю затяжку, затушил окурок и поднял голову чтобы посмотреть на парня рядом. Их взгляды встретились и впервые в жизни ему стало не по себе от того, что кто-то просто смотрит на него. В карих глазах напротив не было ничего. Пустота. Такие люди пугают, от них можно ожидать что угодно. Сущность этого парня была видна за версту — тиран. Он не проигрывает никогда и берет все, что захочет.

— Ваш заказ, мистер...?

Бармен всегда старался узнать имя посетителя, чтобы в следующий раз он чувствовал себя как дома и оставлял больше чаевых.

— Называй меня Хатиман, если это так важно, — ухмыльнулся брюнет и залпом осушил виски.

Глава 1

Глава 1. «Карточный долг»

В мире карт и казино многое отличалось от мира обычного. Карточный долг считался дороже жизни, а если это еще и сумма заходящая за четыре нуля, то следовало поторопиться его вернуть.

Голоса вокруг карточных столов шумели. Казино снова открыло свои двери для ночных жителей Чикаго. Завсегдатаи знали — в выходные здесь вдвое больше народа и меньше шансов выиграть. Работники и хозяин играли по своим правилам и знали как раздеть игрока под конец вечера. Они обманывали, мухлевали и делали все, чтобы выручка текла рекой.

За столами сидели гости. Мужчины нервно расслабляли галстуки и залпом хлебали виски, который подавался бесплатно. Дамы, обвешанные золотом, мерцали как новогодние елки, обольстительно улыбаясь и отвлекая мужчин от игры глубоким декольте.

В этом карточном мире затерялся Абрам Хендерсон. Абрам был болен казино. Он готов был положить последний цент за возможность сыграть. Как и все неудачники в этих играх, он больше всех верил, что в одну волшебную ночь он сможет выиграть баснословную сумму и наконец заживет как подобает высшему обществу. Однако, на данный момент Абрам работал простым водителем скорой помощи, имел жену и двух детей. Вся его жизнь вертелась вокруг работы, упреков жены и нехваткой денег. Абрам считал, что денег не хватает, потому что жена и дети постоянно что-то требуют, в то время как его семья знала, что все деньги уходят на казино. В прошлую неделю Абрам просадил круглую сумму и долг этот прибавился к прошлому. Он и до этого был номер один в списке должников.

Абрам клялся:

— Я верну все до копейки, только дайте мне шанс.

И хитрый хозяин позволял ему играть. Раз за разом мужчина тонул в своем долге все больше и больше, но сегодня этому пришел конец.

Когда худощавый низкорослый Хендерсон в потертом брючном костюме снова вошел в казино, ощутив азарт и наслаждаясь запахом денег (горе, что чужих), его тут же под белые рученьки взяли охранники и без объяснений повели в кабинет своего начальника. Абрам не сопротивлялся и не задавал вопросов. Это был не первый раз и мужчина был спокоен, будучи уверенный, что с него снова просто возьмут обещание отдать долг. Хендерсон считал хозяина дураком у которого денег куры не клюют и ужасно ему завидовал.

Когда охранники завели мужчину в кабинет, он покорно склонил голову перед хозяином, которого звали мистер Ребане. Он сидел за большим дубовым столом, пил коньяк из золотой коллекции и следил за игровым залом, глядя на видео с камер, словно смотрел кино.

— Абра-а-м, — устало протянул Ребане и лениво перевел взгляд на бледного мужчину, — дорогой Абрам. Ты принес мне долг?

Ребане закурил сигару, а Хендерсон вдруг побледнел еще больше. Он почувствовал, что сегодня просто так ему не уйти.

— Нет, но я получил зарплату и готов попытать удачу! — воодушевленно пообещал Абрам. — Все что выиграю, клянусь, отдам вам, не возьму ни доллара.

— Я слушаю это как песню каждый раз. Но эту песню я уже выучил наизусть, она наскучила мне. Присядь.

Ребане указал на кожаное кресло у своего стола. Абрам тут же подумал, что это кресло стоит целое состояние и присел максимально тихо, чтобы не оставить и царапины, иначе припишут еще и это.

— Ты знаешь какую сумму составляет твой долг? — Ребане потянулся за блокнотом и нацарапал на белом листочке сумму такую, что она вдвое превышала даже цену паркера, которым и была написана.

Лицо Абрама вытянулось от ужаса. Таких денег он в жизни не видел, но был должен. Его забила дрожь и на лбу появилась испарина, которую он небрежно вытер рукавом. Мужчина мысленно уже стоял на коленях и умолял Ребане пощадить его.

— У меня есть предложение, — так же сдержанно и спокойно продолжил хозяин. — Я прощу тебе долг...

Ребане даже не успел договорить, а Абрам уже готов был отдать последние штаны, лишь бы не забрали его жизнь или, чего еще хуже, не заставили работать на тяжелой должности. Лень Хендерсона иногда могла побить все рекорды.

— ...я прощу тебе долг, если ты отдашь мне своего сына. Сколько ему? Восемнадцать, кажется.

— Моего сына? — удивился Абрам. — Но Мэтью не играет в карты, с него в этом деле совсем брать нечего.

Ребане согласно кивнул. Он знал о семье Хендерсона гораздо больше, чем думал сам глава семейства.

— Он нужен мне не для карт. Слушай, Абрам, тебе ведь хочется получить безлимитный вход в мое казино? Будешь играть хоть целыми днями и долг аннулируется, разве ты об этом не мечтал? А Мэтью попадет в армию и всего лишь. В нем воспитают мужчину, его будут одевать и кормить. На одного нахлебника станет меньше, не сказка ли?

Абрам согласно кивнул. Он спал и видел, что живет наконец-то один и позволяет себе тратить весь заработок на казино. Да и Мэт — его старший сын — все равно бы загремел в армию в этом году.

— А ему точно будет хорошо там? Он ведь итак должен попасть в армию в ближайшее время.

— Это особая армия, только для избранных. Успокойся, Абрам, он будет в безопасности. Подпиши здесь и ты снова будешь чист.

Ребане подsunул под нос мужчины лист бумаги. Абрам взял золотой паркер в руки и замер, возведя его над линией под роспись. Он задумался, а стоит ли. Детей он не любил и они только усложняли его жизнь, но жена однозначно устроит ему скандал, а может даже уйдет. Но не этого ли он хотел? Ручка прошлась по листу, царапая шариком бумагу. Дело было сделано.

— Молодец, Абрам. Твой долг прощен, ты свободен. Пойди сегодня домой, отдохни и выпишись как следует, а завтра я буду ждать тебя снова. Мои двери открыты для такого смышленного игрока как ты.

Абрам окончательно разомлел. Его похвалил сам хозяин казино, человек которому он завидовал и в тайне даже от себя восхищался.

Охрана проводила Хендерсона до дверей, и тот с широчайшей, желтой от дешевого табака улыбкой, двинулся вдоль по улице в сторону дома.

Была непроглядная летняя ночь, но Абрам все равно решил сократить путь и свернул в проулок, где едва светил один фонарь избитый временем. Он был так рад и находился в

полной бессознательности, что даже не заметил, как на его грудь упал красный лазерный луч, словно предсмертный огонек, и в следующую секунду худощавое тело мужчины грузом свалилось на асфальт. Ему выстрелили прямо в сердце, мастерски и сжальсь над глупцом. Меткий снайпер спас Абрама от боли и мучений, но сам Абрам не смог спасти свою семью от катастрофы и собственноручно подписал им приговор.

Глава 2. «Этот долг был дороже жизни»

На юге Чикаго утро понедельника начиналось с кофе и в сопровождении ведущей новостей. Каждый раз новости начинались с вестей об убийстве, вандализме и кражах.

На улице было лето. Августовское солнце уже взошло. Семья Хендерсонов завтракала. Можно предположить, что они просто намазали тосты маслом и сели дружно за стол, обмениваясь планами на день. К несчастью в этом сером небольшом доме, который стоял на окраине района, все было немного иначе.

— Где моя сумочка?! — требовательно спросила Берта у младшей дочери.

Берта была женой Абрама. Той самой несчастной женщиной сорока двух лет, у которой от нервов и постоянной работы стремительно седели волосы и иногда дергался глаз. Берта работала кассиром в супермаркете и прямо сейчас опаздывала на работу. Она бегала по кухне успевая красить глаза тушью, дожевывая сухой блинчик и подгоняя младшую восьмилетнюю дочь.

— Господи, шевели челюстью, Хлоя! Репетитор итак занимается с тобой со скидкой, а мы еще и опаздывать будем!

Берта снова откусила блинчик, хлебнула кофе из старой чашки, которая пожелтела от старости, и принялась застегивать свои изрядно поношенные босоножки.

Мэтью сидел молча и уставшим взглядом смотрел маленький телевизор, черт знает каких годов. Изображение едва было цветное и чтобы услышать о чем говорит женщина в новостях, нужно было прислушаться. В принципе, Мэтью сейчас не волновали ни новости, ни то, что мать опаздывает на работу. Всю ночь он прогулял с друзьями и теперь мечтал только поспать, поэтому бездейственно ждал когда все свалят наконец из дома.

Мэтью был милым на лицо и очень похожим на мать. Их глаза блистали как изумруд, темные густые волосы непослушно торчали в разные стороны. Парень создавал впечатление хорошего мальчика благодаря курносому носу и пухлым губам. Как обманчива внешность. Когда ты живешь в районе, где тебя могут ограбить среди белого дня, тяжело оставаться хорошим. Здесь на южной стороне выживали сильнейшие и всегда были наготове. Например, у двери Хендерсонов стояла бита, на случай нежеланных гостей.

— Вы не знаете где носит этого кретина? В смысле, вашего отца, — исправилась Берта, но совсем без стеснения.

Женщина всегда обзывала мужа при детях. К слову и он не скупился на оскорбления, так что в этой семье был баланс и гармония в этом плане.

— У него один маршрут, — безразлично бросил Мэт, продолжая смотреть телевизор.

Парень сидел расслабленно, подпирая голову рукой и едва ли не засыпал прямо за столом, но вдруг вытянулся как струна и закивал на телевизор.

— У нас проблемы, — сообщил Мэт.

На экране светилось лицо главы семейства и женщина с зализанными волосами говорила о его смерти. Берта рухнула на стул рядом с дочерью и забыла о всех делах.

— Вот ведь сука, — выдохнула женщина, — доигрался.

Мэтью покачал головой и сделал небольшой глоток чая из кружки сестры. Всем в этой семье было наплевать на Абрама и единственное что расстроило присутствующих, это мысль о том, что придется занимать деньги на похороны.

***

После похорон Мэтью пошел с кладбища напрямиком в бар. На улице вечерело и солнце садилось за горизонт, окрашивая небо приятным розовым закатом. Парень закурил, с удовольствием наполняя легкие дымом впервые за четыре часа.

Для своих восемнадцати с небольшим, Мэт выглядел слишком серьезным. Шагая вдоль улицы он гордо держал голову и суровое выражение лица. Он шел медленно, раскачиваясь словно медведь, и часто это раздражало недругов. Он был наглым и самоуверенным.

На душе ни разу не ёкнуло, когда хоронили отца. Этот человек никогда не был в списке тех, кого он любит. Абрам всегда говорил, что Мэтью не его сын, потому что его ребенок не может быть таким идиотом. Идиотизм Мэтью, по мнению Абрама, заключался во всем, что бы не делал парень. И сейчас он не может точно сказать что чувствует: пустоту или удовольствие от того, что главный абьюзер их семьи покинул этот мир.

В баре к вечеру собралось не мало народа. Будь это приличный район где-нибудь в Лос-Анджелесе, такой бар давно бы уже закрылся, но здесь он был едва ли не первым местом развлечения на районе. Никаких запретов и дешевое пойло — весь залог успеха.

— Здоров, Мэт, как ты?

Друг Хендерсона стоял за барной стойкой и мешал коктейли. Он работал барменом и всегда бесплатно угощал его. Сегодня день был особенным и Бен — парень относительно похожий на классического афроамериканского репера — от души налил Мэту водки.

— Нормально, — пожал плечами парень на вопрос друга, сел на высокий барный стул и залпом опрокинул шот.

— Не переживаешь? Что говорят в полиции?

Бен в наглую оперся о столешницу, закинув белое «вафельное» полотенце на плечо, и принялся ждать ответа, не обращая внимания на то, что его уже в сотый раз зовет старик за ближайшим столиком.

— Говорят, что никто не знает откуда и куда он шел, но его прикончил снайпер.

Между парнями повисла короткая пауза, а потом они в голос засмеялись от абсурдности ситуации.

— Кому он сдался? — сквозь широкую белозубую улыбку сказал Бен.

— Этого никто не знает, — развел руками Мэтью.

Старик за столиком снова позвал Бена, приплюсовав отборный мат в свою речь. Мэтью усмехнулся и закурил. На эти крики никто не обращал внимания и даже если бы в эту секунду старик и Бен начали драться, никто бы даже не вздрогнул.

Парень задумчиво разглядывал бутылки за спиной друга и изредка затягивался горьким дымом. Сейчас главным вопросом стал вопрос о деньгах. Теперь ему придется работать за двоих, чтобы прокормить семью и оплатить репетитора Хлои. Девочка не очень хорошо разговаривала для своих лет и без помощи профессионала это было тяжело исправить.

Дверь в бар открылась. Звон старого колокольчика на входе утонул в голосах посетителей и музыке. К барной стойке двинулись двое в кожаных куртках. Эти парни выглядели устрашающе. Один из них встал рядом с Мэтью, положил на барную стойку пару купюр и попросил два стакана виски со льдом.

Пока Бен не торопясь наливал заказ, Мэтью сделал последнюю затяжку, затушил окурок и поднял голову чтобы посмотреть на мужчину рядом. Их взгляды встретились и впервые в жизни Мэту стало не по себе от того что кто-то нагло смотрит на него. В карих глазах этого парня не было ничего. Пустота. Такие люди очень пугают, от них можно ожидать чего

угодно. Сущность этого парня была видна за версту — тиран. Он не проигрывает никогда и берет все, что захочет.

— Ваш заказ, мистер...?

Бен всегда старался узнать имя посетителя, чтобы в следующий раз он чувствовал себя как дома и оставлял больше чаевых.

— Называй меня Хатиман, если это так важно, — грубо ухмыльнулся брюнет и залпом осушил виски.

Второй парень повторил этот трюк и, еще раз смерив Мэтью взглядом, Хатиман и его друг ушли.

— Хатиман это типа Бог войны? У этого парня с головой проблемы, кажется, — скривился Бен.

Мэтью только кивнул. Он чувствовал что что-то не так, но никак не мог понять причину. Словно вот-вот произойдет какая-то беда, но с чего вдруг такие мысли не понимал.

— Я пойду домой, — кивнул Мэтью.

Бен кинул быстрое «Пока» и снова начал ругаться со стариком.

***

На улице окончательно стемнело. Хендерсон внимательно прислушивался к каждому шороху и постоянно оглядывался. В этом гетто и без того нужно быть на страже и уж тем более когда на душе такое гадкое чувство. В траве стрекотали сверчки, где-то вдалеке раздались выстрелы и крики. Мэт на это только скривился.

Возле дома Мэтью заметил человека, который больше смахивал на черное пятно в темноте. Уличный фонарь уже давно перегорел и поэтому даже у ворот было сложно разглядеть что-то. Тьма была непроглядной. Мэтью насторожился и приготовился к драке. И все это не казалось страшным, потому что такое случилось изо дня в день: какой-то наркоман продумывал как проникнуть в дом

— Эй, ты! — с вызовом крикнул Мэтью, приближаясь к крупной темной фигуре.

И только когда он подошел очень близко, парень напротив поднес руку с зажигалкой ближе к своему лицу, послышался щелчок и его лицо озарил свет. Мэтью испуганно отступил назад. Перед ним стоял тот самый Хатиман и хищно смотрел прямо в глаза. На губах играла ухмылка.

— Я, — согласно кивнул он на предыдущие слова Мэтью и задул пламя.

Снова стало темно, а потом Мэт почувствовал легкий укол в плечо. Это был друг Хатимана. Он поставил парню укол со снотворным. Грузное тело через пару секунд свалилось прямо в руки брюнету.

— Дело сделано, — обратился он к Хатиману.

Тот покачал головой, открывая дверь большого Мерседеса, чтобы уложить парня на заднее сиденье.

— Это только начало, Якоб.

Глава 3. «Что такое ваше САНУ?»

Над дубовым столом в кабинете висела большая золотая люстра, подчеркивающая состоятельность этого помещения и его владельца. За столом на месте директора сидел важный мужчина чуть моложе пятидесяти лет. Черты его лица были грубыми и сеяли страх подкоркой сознания. Во взгляде серых глаз чувствовалось превосходство над другими. Мистер Вильгельм Фернандес являлся директором Секретной Армии Наемных Убийц.

В начале двухтысячных два влиятельных мужчины решили поставить четырёхэтажный особняк далеко в лесах Чикаго. Белоснежное здание занимало огромную площадь, было ограждено высоким забором, охраной и камерами слежения по кругу. На территории помимо дома был стадион, площадка для стрельбищ и медицинское крыло. Это было секретное место, зарегистрированное как простой пансионат и никто даже подумать не мог, что внутри этого здания тренирую снайперов и наемных убийц.

Целью армии изначально была месть. Месть врагам этих двух мужчин, желание запугать. Они хотели чтобы противники знали какие силы стоят за спинами этих двоих. Вскоре одного из хозяев убили и его друг поклялся что сохранит здание и армию в память о нем. Так и было. До сих пор все работало как часы, беспрекословно выполнялись приказы, солдаты смиренно учились, а старшие (давно служащие) были известны всем группировкам Чикаго. Их боялись, с ними не хотели иметь дела.словно черные вороны солдаты САНУ наблюдали за городом и ставили свои правила.

Мистер Фернандес поправил золотые ролексы на правой руке и сложил руки на стол, ожидая отчета от Андера и Якоба. Парни стояли перед директором без капли смущения, в отличии от охранника у двери.

— Мы заперли его комнате, но я не знаю что будем делать, когда он очнется. Этот Мэтью так просто не успокоится и слушаться не будет. Буйный парень, в южном районе других не держат, — предупредил Якоб.

— А мне спокойный и не нужен. Он здесь как раз потому что хороший солдат, нужно только немного мотивации и практики, — сказал Фернандес. — Андер следил за ним так долго, что наверное сроднился уже, да?

Тонких губ директора коснулась легкая улыбка. Лицо Андера тут же скривилось, он понял о чем идет речь и даже слышать о подобном не хотел.

По правилам к старшим прикреплялся солдат, поступивший недавно. Старший нужен для того, чтобы научить солдата, объяснить ему суть вещей и приучить выполнять правила армии. Но у Андера за все двенадцать лет нахождения в САНУ не было ни одного младшего (недавно прибывшего) и он не отказался бы и дальше жить спокойной жизнью. Парню хватало и того, что его назначили учителем как и остальных старших. Последний год на нем лежит этот груз.

— Нет, — покачал головой Андер, — все что угодно, только не подопечный.

Мистер Фернандес безразлично пожал плечами и откинулся на спинку кожаного кресла. Он прошелся взглядом от Андера до Якоба и обратно, а после сказал:

— Ты сам лично говорил мне, что парень не простой. Знаешь что я увидел в видеозаписях? Он — это ты в свои восемнадцать. В нем зашкаливает агрессия и гордость, сломать такого будет тяжело и кроме тебя с этим не справится никто. Мне нужен этот

парень и твоя помощь, так же как когда-то тебе нужна была моя.

Скрипя зубами от злости и негодования, Андер смиренно кинул. Он был обязан Фернандесу едва ли не своей жизнью, поэтому и не смог отказать.

— Можете идти, завтра трудный день, — кивнул директор.

***

Когда все ложились спать и наступала тишина, Андер любил посидеть на кухне со стаканом виски. С такой жизнью как у него, иногда необходимо расслабляться и выкидывать все из головы, иначе можно окончательно свихнуться.

Андер попал сюда когда ему было двенадцать. Он был несмышлёным ребенком, который не думал на что соглашается, он просто мечтал о лучшей жизни чем у него была.

Родители Андера, как и часть гетто Чикаго, принимали наркотики или беспробудно пили. В тот вечер брошенный на произвол судьбы, голодный и грязный мальчик Андер и два его друга Якоб и Сэмюэль слонялись по району, пытаясь придумать как добыть немного денег на перекус, так как у Андера в нерабочем холодильнике стояли только пара дешёвых бутылок пива, а Якоб и Сэм вообще были бездомными.

Все свое сознательное детство Андер готов был отдать хоть душу дьяволу, лишь бы сбежать из этого района туда, где покормят и дадут помыться, потому что в их доме ванна была отключена уже давно.

Будто услышав молитвы мальчишек, мистер Фернандес пришел за ними. В то время он как раз искал детей, из которых готов был вырастить верных воспитанников и солдат. Бездомные дети гетто были идеальным вариантом. Они никого не боялись, были выносливыми и готовыми на все за кусок вкусного мяса. И когда высокий дядя величаво встал на пути у трех мальчишек и предложил новый дом, те без раздумий протянули ему руки.

Сейчас Андеру уже двадцать четыре. Он крупный, высокий парень, с леденящим душу взглядом. Его тело украшают татуировки, а весь его гардероб это черные вещи и кожаные куртки. В борьбе за пост самого злого, жестокого, но красивого старшего первое место безоговорочно взял Андер Купер, которому дали прозвище Хатиман, в честь японского Бога войны.

Кухня в особняке была огромная, но за всей грудой столов, шкафов с посудой, холодильниками и прочими вещами, нужными для того, чтобы накормить огромное количество народа, стоял небольшой кухонный уголок: гарнитур, стол на четыре персоны и холодильник, в котором всегда можно было найти алкоголь и еду. Этот «пищевой» угол принадлежал работникам кухни, но по доброте душевной мадам Мари — шеф-повар родом из Франции — разрешала Андеру и его друзьям сидеть там после отбоя.

За окном бушевал ветер. В окружении леса казалось, что вот-вот случится конец света, так громко и устрашающе шумели кроны деревьев и крупные капли дождя били о стекла. Хатиман сидел за столом, даже не включив свет. Только тусклая лампа у входа на кухню немного освещала стол. В тишине Андер слышал как кто-то топает наверху, как отсчитывают минуты настенные часы и как глухие шаги приближаются все ближе. Парень даже не напрягся, он был уверен что это его друзья.

— А вот и здравствуйте, — с довольным лицом заявил Сэм, как только открылась дверь.

— Здоров, тут есть что-нибудь пожрать? Полдня не могу найти время, — проворчал Якоб, ныряя в холодильник.

Если бы кто-нибудь видел этих парней вот такими, мнение о них сменилось бы по

щелчку. Наедине они становились обычными мальчишками, которые усердно скрывают даже друг от друга тот факт, что смертельно устали. Устали убивать, учить этому других и решать какие-то вопросы с группировками. У них после двенадцати лет детство волшебным образом сменилось на оружие и учебники по боевым искусствам.

Сэм и Якоб были разные как небо и земля. Или ангел и демон, более правильное сравнение. Сэм был русым, голубоглазым и относительно спокойным парнем, в то время как в Якобе кричали немецкие корни.

— Так что там у тебя говорят появился подопечный? — Сэм поиграл бровями, чем взбесил друга.

Андер и без того думает об этой проблеме уже черт знает который час.

— Что мне с ним делать? Я на спокойных-то срываюсь из-за любого кривого слова, а этого вообще прибью. У меня нервы уже совсем не для того, чтобы быть кому-то старшим, — скривился Андер, отпивая виски из стакана.

Якоб достал пиццу из холодильника и сунул несколько кусочков в микроволновую печь. Запахло плавленым сыром. Сэм тоже попил из стакана Андера и поднялся, чтобы взять пустой.

— Да ладно тебе, никто же не запрещал аккуратно отлупить его разок другой. Твой же метод. А потом успокоится и станет смирным, проблем-то, — посоветовал Якоб, усаживаясь за стол с тарелкой пиццы.

— Этот пацан Фернандесу очень нужен. Я не знаю какие у него планы, но он просил быть осторожнее и не сделать из него инвалида, но если он начнет выделываться, а он начнет, я не знаю что с ним сделаю.

Сэм согласно кивнул. Он прекрасно знал, что нервная выдержка у Хатимана чуть выше нуля. Последний раз это поняли все, когда он выстрелил солдату в ногу за то, что он не выполнял приказ вместе со всеми.

Какое-то время парни сидели в тишине. Сэм мусолил виски, Якоб доедал пиццу, а Андер проклинал этот день.

— Ты это, — вдруг сказал Сэм, — формочку ему отнести не забудь и носочки погладить.

Якоб расхохотался сразу же, а когда сообразил Андер, Сэмюэль уже выскочил из-за стола и спрятался за спину друга. Андер хмурился, но все равно не мог совладать с улыбкой, которая пробивалась на плотно сжатых губах.

— Да пошли вы, — фыркнул Хатиман и вышел из кухни.

Глава 4. «Ужасная правда»

Мэтью мог бы поверить во что угодно, но не в то что увидел открыв глаза после долгого сна. Каждая сантиметр тела ломило, ужасно хотелось пить. Он хорошо помнил последние события, до того как потерял сознание.

Парень понимал, что находится в неизвестной ему комнате, но открыть глаза и полностью вернуться в реальность он не мог. Все воспринималось словно во сне. Такой себе сонный паралич, однако, очень похоже. Вот тебе отсутствие на движения, а вот в комнату открывается дверь, входит чудовище и упрямо смотрит.

— Ты живой там?

Этот голос Мэтью узнал сразу. В тяжелом сознании промелькнули карие глаза. Дикие, блестящие, будто зверь смотрел на свою добычу. И теперь Мэт понял, почему эти мысли появились тогда в баре. Он правда был добычей.

Хендерсон не мог точно сказать сколько он находился без сознания. Может пару часов, а может несколько дней. На самом деле, целую ночь. Якоб не рассчитал со снотворным и вколол лишнее. Поэтому состояние у Мэта было такое, будто он с тяжелого похмелья.

Парень находился не в чужой комнате. Он находился в своей новой. Здесь ему предстояло жить и выбор отсутствовал. Все спальни солдат и старших находились на третьем этаже. На четвертом жил остальной персонал по типу поваров, охраны, садовника и дворецкого. У директора, как полагается, дверь в спальню шла прямо через кабинет, что позволяло солдатам болтаться по особняку после отбоя и не быть замеченными. Если у старших было настроение конечно.

Все комнаты были словно под копирку. Кровать, шкаф, стол, полка для книг и дверь в небольшую ванную комнату. Все лишнее — отвлечение от службы — запрещено. Стоило отдать должное, что комнаты были светлыми и относительно с дорогим ремонтом. Потолок украшала красивая люстра, на широком окне висел тюль и плотные шторы, окно всегда можно было зашторить. Никто не запрещал приносить в комнату то, что нравилось, но по не понятным логическим заключениям директора, нравиться должны были только книги, спортивный инвентарь или музыкальные инструменты. К счастью, рисовать тоже удавалось. Раздобыть краски и листы бумаги не было проблемой.

— По-моему, он тут скоро помрет, — сказал знакомый голос кому-то.

Мэтью заставил себя открыть глаза и приподняться. У двери стояли двое: Хатиман и девушка в халате врача. На вид ей было около тридцати и бирюзовые глаза излучали заботливый и теплый взгляд, особенно на контрасте с Андером.

— Выйди отсюда, Андер. Он от твоего вида бледнеет еще сильнее, — улыбнулась девушка.

Она была крестной матерью-медсестрой в этом рассаднике ссадин и ранений посложнее. Ее звали Медисон, а точнее: «Медисон, его подстрелили, помоги нам!». И ее нисколько это не пугало. Девушка давно потеряла всех кто был ей дорог и теперь САНУ стала ее домом, семьей и работой.

— Как ты, Мэтью? — заботливо спросила Медисон и медленно подошла к кровати, оставляя Хатимана на том же месте. — Давай сначала попьем воды, да?

Девушка протянула парню бутылку и тот поднес ее к губам, жадно глотая воду.

Прохладная жидкость охлаждала пустой желудок. Он не ел уже очень давно.

— Не переживай, все пройдет через пару часов. Вот, — Медисон протянула парню таблетку, — выпей это и немного поспи, будешь как новенький.

Мэтью никогда бы не стал пить какие-то таблетки из чужих рук, но едва живыми мозгами он понимал, что иначе ему не уйти. Даже рот открывался очень тяжело, что уж говорить об остальных частях тела.

Парень запил лекарство водой и снова лег, закрыв глаза. Сквозь дремоту он слышал как Медисон возвращается к Андеру и шепчет ему:

— Не обижай его, он просто очередной подросток, который ошибся с выбором.

— Вот именно, Медисон. Очередной. Такой же как большая часть здесь присутствующих, поэтому я не собираюсь с ним нянчиться.

***

Второй раз Мэтью проснулся под вечер. За окном уже заходило солнце, лучи красиво ложились на пол и мебель. Золотистый цвет на небе плавно переходил в розовый.

Парень чувствовал себя намного лучше. Первое что он сделал — подскочил с кровати и ринулся к окну, чтобы понять где он находится. Но все что он видел не было знакомо. С третьего этажа Мэт увидел только зеленый лес, окружающий весь участок. По территории ходили двое мужчин в черных брючных костюмах, рассматривали все и передавали информацию по Bluetooth-наушникам. Парень будто читал по их губам:

— Обход закончен. Подозрительных действий не обнаружено.

На деле так и было. Охрана штурмовала территорию САНУ три раза в день. Вероятность, что кто-то проникнет была ничтожна, но служба безопасности в этом месте была десять из десяти.

Мэтью открыл окно, но тут же раздосадовано закрыл снова. На нем стояла железная решетка, приваренная так прочно, будто в этой комнате пытались удержать Халка.

Хендерсон не медлил. Он отчетливо понимал, что нельзя терять ни минуты. В любой момент может вернуться Хатиман. Парень пытался вспомнить, что мог сделать таким серьезным людям и зачем его заперли здесь, но на ум не приходило ничего. Он подошел к двери, аккуратно повернул ручку и понял, что дверь заперта. Но снаружи раздались шаги и в замочную скважину вставили ключ. Мэт спрятался за дверью, в надежде напасть на того кто войдет и сбежать.

Андер был уверен, что Мэтью уже проснулся. Давно наученный быть предусмотрительным, парень аккуратно открыл дверь и через маленькую щель посмотрел на кровать. Солдата там не было, а значит он прячется где-то в комнате. Догадаться было не сложно. Андер резко распахнул дверь, зашел и тут же захлопнул ее, успевая поймать кулак парня возле своего лица. Он мог с легкостью предугадать все его действия только потому, что сделал бы так сам, попади в такую ситуацию в его возрасте.

Завязалась потасовка. Пацан оказался сильным, вертким и очень напуганным, для того, чтобы отбиваться, пуская все свои силы в ход. Но это не могло продолжаться долго. Хатиман был сильнее, продуманнее и, само собой, обучен обезвреживать любого врага. Он с силой обрушил Мэта на пол и придавил его своим весом, сжимая пальцы на горле строптивного. Мэтью пытался вырваться, но от удушающей силы покидали его. Он лежал на мягком черном ковре и задыхался.

— Отпущу, если успокоишься, — прорычал Хатиман.

Его глаза смотрели прямо в душу. Раскрасневшийся и задыхающийся Мэтью кивнул.

Хатиман убрал руку с его горла, но продолжал сидеть верхом и прижимать руки парня коленями к полу. От тяжести пальцы немели и было нестерпимо больно, но Мэтью гордо молчал, пытаясь отдышаться.

— Что тебе от меня нужно? — кашляя, спросил Мэтью. — Кто ты такой?

Лицо Андера так скривилось, будто он хотел сказать:

— Как же вы все меня достали. Один и тот же вопрос каждый раз.

Но вместо этого Андер поднялся на ноги и, взяв новоиспеченного солдата за грудки, поднял с пола словно тот был пушинкой.

— Еще раз дернишься и я тебя придушу, — сказал парень.

Они упрямо смотрели друг на друга. Гордый Мэтью не отвел бы взгляд, даже под угрозой смерти. А Андер думал как отвести пацана к Фернандесу без лишнего шума. Он достал из кармана штанов наручники и сделал шаг к Мэту. Тот рефлекторно тоже сделал шаг, но назад. Парень был напряжен до предела и готов защищаться в любую секунду.

— Если хочешь узнать что происходит, тебе нужно пойти со мной. Дай руку, — приказным тоном прогремел голос Хатимана.

Мэт посмотрел на протянутую ладонь. Вся кисть была забита татуировкой черного цвета.

— Я пойду, но без наручников.

Андер нахмурился от наглости пацана. Он ставит свои условия, находясь в таком безвыходном положении. Это впечатляло и злило одновременно. Но Фернандес уже ждал их и тянуть не было времени. Хатиман кивнул, соглашаясь на сделку, убрал наручники обратно в карман и повел Мэта к двери, шагая позади него.

Они шли по коридору под заинтересованные взгляды незнакомых парню людей. По обе стороны в ряд были двери, такие же как и в комнате где только что был он сам. Это напоминало общежитие, да и зеваки по большей части были одного возраста с Мэтью.

Вдвоем они дошли до лестницы, спустились на первый этаж. Сразу же оказались в гостиной, а на против лестницы в дали была входная дверь, которую Мэт внимательно рассмотрел. Он планировал бежать ночью. Дверь в спальню он мог открыть какой-нибудь скрепкой, осталось только найти ее.

Гостиная занимала половину первого этажа. Стоял огромный диван посередине, четыре кресла, несколько кофейных столиков по периметру мебели, а на стене висел огромный телевизор, больше напоминающий домашний кинотеатр, а может это он и был. Мэтью понятия не имел как должен выглядеть этот кинотеатр, потому что в его мире был старенький квадратный Самсунг, и тот перекочевал от соседки. Здесь тоже были люди. Кто-то разговаривал, сбившись в небольшую компанию, кто-то читал. Телевизор беззвучно показывал какое-то кино, больше работая как живая картинка.

— А ничего, милый, — услышал Мэтью, когда проходил мимо девчонок.

Девушек в САНУ было не много, но все таки были. Красивые и харизматичные. Их задача была привлекать, втираться в доверие, узнавать тайный.

Хатиман провел Мэта дальше, они зашли в небольшую приемную, а потом вошли в кабинет, в котором был человек, готовый разделить жизнь парня на «до» и «после».

За дубовым столом сидел мужчина. На нем был дорогой серый костюм, галстук и очки. Холодный взгляд вдруг потеплел. Он добродушно улыбнулся, кивая на два кресла напротив стола. Мэтью неуверенно сел, ожидая когда мужчина перейдет к сути. Он все еще был готов в любую минуту сражаться за свою жизнь.

— Что ж, Мэтью, здравствуй, — сказал Фернандес. — Нас ждет долгий разговор. Я не хотел бы, чтобы наше знакомство было таким, каким оно будет, но этого не избежать. Ты понимаешь, что оказался в этом месте не просто так? Твой покойный отец продал тебя за карточный долг.

Андер невольно посмотрел на лицо пацана, стоя рядом с ним, чтобы в любой момент поймать. Мэтью смотрел на директора в ожидании продолжения, но он не был удивлен. Больше рассержен, до такой степени, что если бы отец был жив, он убил бы его сам. Андер едва сдержал усмешку от своих мыслей.

— Знаешь что это за место? Конечно же нет, — сам себе ответил Фернандес. — Это секретная армия. Армия убийц. Сейчас ты думаешь, что не останешься здесь, сбежишь, это все просто какая-то злая шутка. Но нет. Это реальность, просто скрытая от чужих глаз. Если кто-то не знает, что в мире были, есть и будут враждующие группировки и убийства, это не значит что этого не существует. Плохих людей едва ли не больше, чем хороших, а может каждый из нас плохой. Мы боремся не за добро и зло. Мы боремся за свою жизнь, за свою семью и друзей.

— Очень интересно, но как раз к моей семье мне и нужно, — вдруг сказал Мэт и попытался встать, но Андер тут же грубо надавил ему на плечо, впиваясь пальцами до боли.

— К этому я и веду, парень, — с какой-то невыносимой тоской сказал Фернандес.

Хатиман напрягся. Он не знал, во-первых, о том, что Вильгельм Фернандес может так искренне говорить, а во-вторых, он не понимал к чему ведет директор.

— Пообещай сохранять спокойствие, хорошо?

Директор еще не сказал ничего дельного, но Мэтью уже побледнел, чувствуя, что произошло что-то ужасное. Фернандес встал со своего места, обошел стол и сел на второе кресло рядом с парнем. Он располагал к себе, с отцовской заботой смотрел в глаза.

— Твоя мама и сестра... они мертвы. Это случилось ночью, — в голосе мужчины слышалась скорбь. — Я обещаю узнать, кто сделал это.

Фернандес успел кивнуть Андеру до того, как парень подскочил с кресла. Мэтью завладела ярость. Он не понимал ровным счетом ничего. Где находится, с кем. Была только одна мысль — оказаться дома и убедиться, что все это ложь. Он рычал и пытался вырваться, но Андер с легкостью, будто мягкую игрушку, прижимал к себе, не давая попасть к двери.

— Пусти меня! — прорычал Мэтью, ударяя кулаками по широкой груди Андера. — Я должен знать, что вы врете! Вы врете!

— Есть фотографии.

Голос директора был тихим, но Мэтью услышал и вдруг утих. Глаза защипало от подступающих слез, руки опустились и повисли как веревки. Истерические крики переключились на полное понимание происходящего и от этого стало нестерпимо больно.

Андер не чувствовал жалости. Он не понимал какого это потерять родителей и сестру. Он не помнил своих родных и скорее желал им смерти за то детство, которое было у него. Парень только спокойно усадил Мэта на кресло и встал за его спиной.

— Твоя реакция оправдана, Мэт. Я понимаю на сколько тебе больно. Мы не сможем вернуть твою семью, но сможем отомстить. Тебе нужно только согласиться и помочь нам в этом, хорошо?

Мэтью тяжело дышал. Его глаза потемнели от злости. Он думал только о том, как расправится с каждым кто посмел тронуть его мать и маленькую сестренку. Он даже не мог представить на сколько мразью нужно быть, что бы совершить такое даже за огромные

деньги. Но одно он знал точно — все эти беды из-за отца и разгребать оставшееся после него дерьмо придется ему.

— Мы справимся, Мэтью. Ты согласен принять мою помощь?

Мэт уверенно кивнул, окончательно потеряв себя прошлого. На его место пришел злой и жаждущий мести парень, утративший все что и имел: семью, друзей, прошлую жизнь. Теперь была только одна миссия — наказать виновных.

Глава 5. «Экскурсия»

Они вышли из кабинета. Мэтью едва перебирал ногами, когда Андер провожал его до комнаты. Парень был полностью разбит и на столько пропитан безразличием, что его совсем не волновало куда его ведут и где он будет лежать. Но прилечь хотелось. Просто свалиться замертво на кровать и смотреть в потолок.

Андер с кем-то здоровался по пути. Он будто и не слышал об этой ситуации. Выглядел как обычно, словно рядом не шел человек, потерявший всю семью. Никакой жалости. Мэт в этом и не нуждался, ему, на удивление, нравилось, что попугчик не кидает слезливых взглядов в его сторону. Собственно, даже представить сложно, что Хатиман может чувствовать что-то кроме злости. Он выглядел как чертова скала. Каменный до такой степени, будто все его мышцы лица давно стали неподвижными и оживали только в моменты ярости.

— А вот и здравствуйте, — на встречу парням шел Сэм.

Сэм всегда был дружелюбным, если дело не касалось работы, к тому же Мэтью внешне ему нравился и не вызывал негативных эмоций. Сэм даже протянул ему руку. Хендерсон, который плелся опустив голову в пол, сначала увидел протянутую ладонь, потому широкую грудь в черной футболке, шею с узорчатой татуировкой, и только потом улыбающееся лицо незнакомого русого парня. Его голубые глаза были добрыми.

Андер смотрел на друга с немым вопросом в глазах, стоя за спиной Мэтью. В САНУ было негласное правило, которое повелось еще от первого состава: с молодыми дружбу и отношения не заводить. Второе было прописано и в официальных правилах.

Сэмюэль в свою очередь взгляд Андера проигнорировал и только улыбнулся парню напротив еще шире.

— Я Сэмюэль, старший.

Мэт не понимающий, что значит старший и что вообще происходит вокруг, безэмоционально пожал протянутую руку и молча пошел дальше, уткнувшись в паркет взглядом. Он считал свои тяжелые шаги, разглядывая потрепанные кроссовки. Это помогало отвлечься от мыслей и отключало воображение. Мэт не хотел представлять окровавленные трупы мамы и сестренки, но не мог прогнать этот образ. Он представлял как выглядел убийца, почему он лишил жизни именно его родных.

Позади стояли Андер и Сэм, глядя в след обреченному парню.

— Что это было? — вздернул бровь Андер.

— Просто хотел познакомиться.

— Ну, да. У нас же все старшие знакомятся с молодняком, да еще и так настойчиво.

— Считай это исключением, — игриво улыбнулся Сэм.

Андер покачал головой. Когда его друзья нарушали правила, это все равно касалось его. Хатиман уже давно был главным. Он следил за порядком и солдатами, наказывал нарушителей вне личных отношений между друг другом. Конечно Андер не применял силу по отношению к друзьям, рука бы никогда не поднялась, но всякий раз просил не переходить черту. Если о поблажках узнает Фернандес, плохо будет всем.

— Сэми, ты знаешь правила. Никакого секса с младшими. Есть же старшие, с ними делай что хочешь.

Сэмюэль скривился как ребенок, не получивший конфету. Он увидел Мэта когда они с Андером шли к Фернандесу и больше не смог успокоить желание познакомиться. Друзья Сэма и те, с кем он спал, понятное дело, знали что он гей. Мэтью был сто процентным типом Сэма: среднего роста, коренастый, смуглый и серьезный. Радости и веселья ему хватало и в себе самом.

— Не вздумай нарушать. Я не фея-крестная, не могу скрывать от Фернандеса ваши косяки вечно, — тихо прорычал Хатиман и тяжелой походкой продолжил свой путь.

Когда Андер подошел к двери комнаты Мэта, тот уже стоял там как зависший персонаж из компьютерной игры — уткнувшись лбом в стену и не двигаясь. Хотя признаки жизни были. Он не удержался и всхлипнул, как бы не хотел показаться перед Хатиманом слабаком, нервы сдавали.

— Двери открыть дашь? — спокойно спросил Андер, звеня связкой ключей.

Хендерсон выпрямился, снова становясь максимально серьезным и отошел на пару шагов.

Всю ночь парень не мог уснуть. Он вертелся на кровати, ходил по комнате и истязал себя мыслями. Очень хотелось курить, но сигареты ему к сожалению не дали, так же как и возможности выйти из этой «темницы». Он уснул только под утро, истощенный и уставший.

***

Андер проснулся ночью не в своей комнате. Первое что он увидел в свете тусклого светильника — темную макушку Лин Хван. Лин пришла в армию сама, спустя пару месяцев после Андера и его друзей. Родители Лин путались с японской мафией, пока в один прекрасный день не были вынуждены бежать. Но их нашли в Чикаго. Родители хотели уберечь дочь от смерти и оставили ее возле особняка САНУ, думая что здесь живут какие-то богатые люди. С тех пор родителей Лин не искала. К Фернандесу ее привела охрана и было решено оставить девочку здесь.

Лин не боялась ничего кроме того, что Андер вдруг перестанет обращать на нее внимания. С тех самых пор как они познакомились, не было ни дня, когда бы Лин Хван не думала об их отношениях. Она хотела бы объявить всем что теперь они с Андером вместе, но это было не так. Они весело проводили время, у них был потрясающий секс, но больше ничего. Андер не чувствовал любви, Лин не могла растопить его ледяное сердце.

Хатиман тихо поднялся с кровати, натянул штаны и кроссовки. Он надеялся что Сэм или Якоб на кухне. Вдруг посреди ночи захотелось кофе и покурить. Не возможно не курить, как бы это не было необходимо. Нервы натягивались до предела и никакие лекарства не спасали. Только никотин помогал унять дрожащие руки. А дрожали они от разного: злости, убийств, воспоминаний прошлой жизни. В САНУ была налажена любая система, кроме нервной.

Стоя у двери, Андер последний раз взглянул на спящую Лин и комнату. Спальни старших не сильно отличались от спален молодых. Единственное что разнилось — свобода в мелочах. Старшие могли принести для интерьера или увлечений немного больше.

Парень вышел и поплелся по коридору, натягивая по пути футболку. Все давно спали, стояла мертвая тишина. Измученные трудным днем солдаты не могли бодрствовать еще пол ночи. Весь досуг младших занимала учеба и тренировки.

Андер спустился на первый этаж и зашел на кухню. Он встретил Якоба и Сэмюэля. Оба были уставшие, в черных «рабочих» костюмах. Якоб перевязывал руку Сэма бинтом, на столе стояла аптечка. Хатиман совсем забыл, что сегодня у парней были дела с

наркоторговцами одного из популярных ночных клубов. Фернандеса не устраивало, что из-за их дряни люди пачками попадают в больницу. К тому же клуб этот принадлежал ему и такая ситуация портила репутацию заведения.

— А вот и повелитель сердца Лин, — улыбнулся Сэм. — Сбежал прямо с брачного ложе?

— Типа того, — отмахнулся Андер. Ему не хотелось шутить.

Парень закурил из пачки, которая лежала на столе, и сел напротив друзей. Тусклая лампа над столом отдавала желтым светом, словно в старых фильмах про бандитов.

— Что случилось?

— Эти торчки решили, что смогут взять нас силой, а Сэм в этот момент летал в облаках, видимо, — Якоб затянул бинт и слегка ударил друга по голове.

— Да просто внимательно слушал их бредни, — отмазался Сэмюэль. — Завтра будешь с Мэтью весь день?

Андер и Якоб переглянулись. Якоб не понимал почему лицо друга так скривилось.

— Я же тебе сказал, даже не думай о нем.

— Да это же просто перепихон, о котором никто не узнает, что ты так взъелся?

— С чего ты вообще взял, что он спит с парнями?

Вопрос Андера повис в воздухе вместе с сигаретным дымом. Парни посмотрели друг на друга с нескрываемым раздражением, только Якоб стоял рядом и слушал их словесный батл молча.

— Мой гей-радар, — подмигнул Сэм. — Дай мне проверить исправен ли он.

Андер покачал головой, делая последнюю затяжку. Огонек подкрался к самому фильтру. Парень затушил окурок и молча ушел.

***

Мэтью не мог уснуть ночью и не был в силах проснуться утром. Когда дверь в комнату открылась, он только натянул одеяло на голову, не понимая где он, кто и что происходит. Он был так изнурен мыслями и бессонной ночью, что все вчерашние слова казались ему страшным сном.

— Проснись и пой, — по кровати пнули, прогремел грубый голос Хатимана.

Мэтью только нахмурился находясь между сном и реальностью. Он хотел послать Андера подальше, но никак не мог открыть рот, сил не было.

— Слушай, спящая красавица, я не собираюсь с тобой нянчиться, — Хатиман снова пнул по ножке кровати и бросил на парня его форму. — Через двадцать минут я вернусь. Встал и оделся!

Мэтью измученно застонал, когда дверь за Андером закрылась. Он стянул с головы одеяло и сел. В ногах лежала сложенная форма. Парень потянул сначала то, что лежало сверху. Это была черная кофта, такие же грубые черные штаны, жилет, на который крепились петли, видимо, для оружия. Мэт скривился. Форма, мягко говоря, странная. Черный всегда в моде или сегодня среда*?

Парень поднялся и, едва передвигая ногами, дошел до ванной. Комната была не большая. В углу ютилась душевая кабинка, в другом углу унитаз и раковина. Все нужные принадлежности стояли на своих местах: зубная щётка, паста, полотенца и шампунь.

После душа стало немного легче, но осознание происходящего снова заставило переживать. Слушаться кого-то и потакать приказами — все это не про него. Но на весах была его семья, за которую нужно было отомстить. Никто не смел делать больно его

родным.

Андер вернулся, когда Мэтью стоял с недовольным лицом, глядя в шкаф. На вешалках висела сплошь черная одежда, а внизу стояли две пары кроссовок и грубые армейские ботинки на шнуровке.

— Обувай ботинки и шевели ногами.

— Знаешь что, — фыркнул Мэтью, — это моя комната? Вот и хватит заваливаться сюда как к себе домой, ясно?

Андер с издевкой ухмыльнулся, чем еще больше разозлил парня. Он стоял сложив руки на груди и смотрел на Мэтью свысока. Редко когда услышишь как младший ставит ему свои правила.

— Я буду заваливаться сюда так часто, на сколько мне захочется, — тихо сказал Хатиман и в несколько шагов вплотную подошел к парню. — Я буду делать с тобой все что захочу, где захочу и когда захочу, потому что ты теперь мой, ясно?

Мэтью внутри сжимался от страха, под взглядом этих темных глаз, в которых не было ничего живого. Он не хотел признавать, но чувствовал, что боится, только внешне никак не показывал этого. Не хватало чтобы этот цепной пес почувствовал его страх.

Парень спокойно отошел от Андера и взял ботинки. Он пообещал себе, что однажды сделает больно Хатиману и сломает его власть над собой. Все однажды находит справедливость.

Когда они вместе вышли из комнаты, Андер вздохнул и медленно зашагал по коридору. Мэтью плелся рядом.

— Это третий этаж. Здесь живут солдаты. Вход на четвертый этаж запрещен, там живет персонал. Правое крыло третьего этажа занимают комнаты старших, там тоже нечего делать. Ясно?

Мэтью закатил глаза, отчетливо понимая, что это «ясно» Хатиман выхватил из того, что сказал парень в комнате и теперь передразнивал как маленький ребенок. Становилось смешно от того, что этот человек может так себя вести.

Они спустились на второй этаж. Там вяло шатались по коридору девушки и парни в такой же форме что и Мэтью. Они не обращали на него никакого внимания, потому единственное что их интересовало с утра, это оставленная в одиночестве теплая постель.

— Второй этаж учебный. Все кабинеты подписаны, уроки от ваших школьных отличаются, но никого пока что не расстраивало.

Мэтью посмотрел на таблички на дверях, будто хотел убедиться в словах Хатимана. Они стояли возле кабинета «История оружия». Дальше была дверь «Боевое искусство. Теория», следом «Анатомия человека» и «Иностранный язык. Основы». Дальше разглядеть не дал Андер, он пошел по коридору к лестнице, по пути здороваясь с солдатами.

Они спустились на первый этаж. Андер безразлично указывал в разные стороны рукой, объясняя что и где находится.

— Справа от общей гостиной кабинет директора и библиотека, слева столовая. Пойдем.

Андер никогда бы не повел новичка завтракать, но Фернандес дал четкое распоряжение: показать особняк, накормить, объяснить правила и отвести к нему после всего.

Они вошли в столовую. Она ничем не отличалась от обычных столовых где-нибудь в детском лагере. Рядами стояли прямоугольные столы на шесть персон каждый; в дальнем углу была своеобразная раздача и мини-кафе.

Мэт кивал на вопросы Андера о том что он хочет съесть. Ему было неважно, да и голода он не чувствовал, хоть и не ел ничего вторые сутки. Все мысли замерли на смерти его семьи. Он думал, сможет ли попасть на похороны, что теперь будет с его свободой. От одного словосочетания «слушаться и подчиняться» хотелось скривиться.

— Бери поднос, сонная муха, — сказал Андер.

Только тогда Мэт обратил внимание на белый поднос, на котором стояла тарелка с макаронами с сыром, мини-пицца и апельсиновый сок. Мэтью не сопротивлялся. Взял поднос и поплелся к ближайшему столу.

В столовой было пусто. Все солдаты были на парах и в этой звенящей тишине было слышно как гудят приборы на кухне. Мэт безразлично пихал в себя еду, не чувствуя вкуса.

— Во время учебы в столовую приходят перед уроками и в обед. После занятий в любое время.

— Почему все это выглядит как розыгрыш, — проворчал Мэтью себе под нос.

— Потому что ты не знал о существовании таких мест, — ответил Андер, сидя напротив. — Учеба начинается в восемь, заканчивается примерно в четыре. В группы распределяют по возрасту. Есть группа от пятнадцати до семнадцати, от восемнадцати до двадцати одного, от двадцати двух до двадцати трех. Дальше ты либо переходишь в старшие и живешь здесь, либо выпускаешься, но в любом случае за тобой следят и выдать армию — значит предать. Предательство — смерть. Все просто.

Мэтью сделал пару глотков сока и хотел было отодвинуть поднос, но Хатиман покачал головой.

— Доедаем все. Это не детский сад, где ты можешь надкусить и бросить. Ешь.

Мэтью снова взял вилку в руки. Выбора не было, спорить он не хотел. Сейчас парень только желал поскорее все закончить и снова лечь в постель. Но его ожидала встреча с Фернандесом, после которой он окончательно забудет о сне.

---

* «По средам мы носим черное» — фраза из американского сериала «Американская история ужасов».

Глава 6. «Новый друг лучше старых двух»

Мэтью плелся за Хатиманом, едва перебирая ногами. Они шли на улицу, что бы продолжить «экскурсию» по владениям САНУ. Мэтью это казалось неинтересным занятием. Он не мог думать ни о чем кроме своей семьи. Андеру это тоже не было нужно. Он не хотел пол дня слоняться с полумертвым парнем по особняку, вместо своих дел. Поэтому оба без особого энтузиазма вышли на улицу в тишине.

Жаркое летнее солнце освещало территорию САНУ, будто это не была школа для подготовки убийц. Андер поздоровался с охранниками, которые стояли у дверей в костюмах в стиле «Люди в черном» и спустился с лестницы на длинный извилистый тротуар. По краям был идеальный газон и маленькие кустарники.

Мэт так и стоял у дверей, жадно вдыхая воздух, будто не был на улице сотню лет. Когда Андер повернулся к нему, Мэтью смотрел куда-то в даль на высокие кроны деревьев, сунув руки в карманы штанов.

— Долго еще стоять собираешься? Я успею кофе попить? — Андер вздернул бровь в недовольном жесте.

Лицо Мэта сейчас выражало самое измученное состояние, которое только можно представить. Еще немного и он упадет на пол и заскулит от бессилия. Но парень все таки спустился к Андеру.

Если бы у Хатимана не было бы странного таланта понимать по взгляду состояние человека, он бы наверняка не стал делать того, что сделал в этот момент.

Когда Мэтью спустился к нему и встал напротив, Андер хмуро посмотрел в его зеленые глаза и все что он там увидел — боль и отчаяние. Больше не было того злого и смелого Мэтью, которого он видел пару дней назад в баре, не было того огня и жизни в глазах. Андеру казалось, что он разговаривал все это время с бетонной и не пробиваемой стеной.

— Пойдем, — вздохнул Хатиман в какой-то момент и пошел вперед.

Они свернули за угол особняка. Но вместо того, чтобы объяснить Мэту, что за беседкой стоит спортивный зал и медпункт, они молча пошли мимо и в итоге добрались до самого ограждения за спортзалом — большим двухэтажным зданием. На первом этаже был тренировочный центр по стрельбе, на втором обычный зал с тренажерами. По периметру высокого бетонного забора росли кусты шиповника, хочешь не хочешь не перелезешь. Мэт подмечал это рефлекторно, даже не думая куда-то бежать. Ему было наплевать на все. Там в городе у него больше не было семьи, дома и смысла.

— Залезай.

Андер указал на лестницу вдоль здания. Он вела на чердак. Мэт помедлил, но все таки решился. Андер поднимался следом.

Дверь на чердак была открыта и Мэт юркнул внутрь. Сквозь небольшое пыльное окно пробивался солнечный свет, освещая бетонное покрытие крыши и старый матрас в углу.

Андер обошел парня и отрыл окошко, впуская теплый летний ветерок в душный чердак. Потом он порылся в кармане, достал сигареты и взял из пачки две — одну себе, другую протянул Мэту. Здесь парень отказаться не смел, очень хотелось курить. Они оба подошли к окну, Хатиман чиркнул зажигалкой и запахло сигаретным дымом. Мэтью с удовольствием затаился и выпустил дым в окно.

Они стояли в тишине и курили. Только за окном пели птицы и шумели деревья. Андер пытался вспомнить, кого и когда он приводил в это тайное место последний раз и никто не всплыл в его памяти. Выходит, Мэтью первый, кто тоже узнал об этом чердаке. Даже Сэмюэль и Якоб не догадывались, что у его друга есть место для одиночества. И отчего-то Андера это волновало. Мэтью не вызывал у него никаких чувств, кроме жалости, но даже это чувство, читай особенно, было несвойственно тому, кто с самого детства видит смерть. В глазах практически каждой жертвы была мольба и раскаяние, но любой другой взгляд не сравнить с тем, что был у Мэтью.

— Можно вопрос? — спросил Мэт.

— Валяй.

— Почему ты решил привести меня сюда?

— Тебя это так удивляет? Может я всех новичков сюда вожу, — хмыкнул Андер и снова затаился, стряхивая пепел.

На подоконнике стояла пепельница, сделанная из жестяной банки кока-колы.

— Не водишь.

— Нет? — Хатиман отвлекся от пейзажа, который изучил за много лет от и до, и посмотрел на парня.

— Нет. Такие как ты никогда не водят за собой кого-то, чтобы просто покурить. Трахнуть да, поймать выгоду — да, но не от доброты сердечной точно. Ты вообще ничего не чувствуешь.

Андеру стало смешно, потому что Мэтью характеризовал его точно также, как он охарактеризовал бы Мэтью когда следил за ним. Это длилось около недели, но Хатиману хватило времени чтобы понять, что они одинаковые. Дома Мэт распоряжался своими друзьями как считал нужным. Они слушались его и иногда боялись. Он всегда знал где взять немного денег и никогда не добывал их сам. Он вертел девчонками, приручал и отшивал когда вздумается, но никогда не раскаивался в этом.

— Тебе будет трудно в это поверить, но мне правда жалко тебя.

— Фу, — скривился Мэт, — жалость со стороны некоторых личностей как хреновая подачка. Не нужно делать этого, если искренне не чувствуешь. А ты не чувствуешь. Знаю.

Они по очереди затушили окурки и уставились снова в окно. Дым танцевал в солнечных лучах, кутаясь в летающих пылинках.

— Это самый странный разговор, за все мои двадцать четыре года. Младший анализирует меня. Что ж, — Андер пошел в сторону двери, — считай что я дал слабинку своему каменному сердцу, но это была разовая акция, больше ничего хорошего не жди.

***

К Фернандесу оба пришли после обеда. Мужчина курил сигару, повернувшись к окну на крутящемся кожаном кресле, больше похожим на царский современный трон. Когда за его спиной открылась дверь, он тут же выдохнул дым и повернулся к парням.

— Привет, — улыбнулся директор, — присядь, Мэтью.

Мэт немедленно сел на кресло, потому что безумно хотел узнать, как ему попасть на похороны. Он смотрел в глаза директора с мольбой и ждал ответ.

— Понимаешь ли, Мэтью, я не смогу отпустить тебя. Убийца все еще на свободе и кто знает, что он хотел от твоей семьи. Никто не исключает того факта, что он хочет убить и тебя. Я не хочу тобой рисковать.

— Но я должен... это ведь моя мама, моя сестра, я не имею права пропустить прощание

с ними.

Руки Мэтью дрожали, в горле встал ком.

— Прости, это ради твоей же безопасности. Послушай, я обещаю тебе, что похороны пройдут хорошо. Я сам все устрою и помогу твоим родственникам с деньгами. А тебе сейчас главное учиться и достичь вершины, стоя на которой ты сможешь с гордостью и хладнокровием навести красную лазерную точку на грудь этого урода.

— У меня больше нет родственников, — вздохнул парень.

— Тогда мои люди все сделают сами. Не переживай.

Мэтью закрыл глаза на секунду, а потом кивнул. Он должен держаться ради семьи. Ради тех, кого уже нет в живых. Хотя, Мэт считал немного по другому — они всегда будут живы, пока он помнит о них, всегда будут рядом в сердце и мыслях.

Андер слушал из разговор и странное чувство тоски и жалости снова расцветало в груди, будто обвивая сердце тугими ветками. Мэтью сейчас скулил как брошенный щенок и его хотелось погладить по голове и успокоить.

***

Андер этим вечером уехал на задание и был вынужден попросить парней приглядывать за Мэтью. Фернандес позволил ему ходить по особняку и просил больше не запирать в комнате. Он верил обещаниями Мэта быть спокойным и не пытаться сбежать, а вот Андер не был уверен, что тот не попытается. Казалось при любом удобном случае парень побежит к выходу.

Но Мэтью сегодня был обессилен. Он бы вообще никогда не выходил из комнаты, но к ночи захотелось курить. Парень надеялся, что сможет найти кого-то, кто поможет ему.

Было поздно и в коридоре стояла тишина. Уставшие после учебного дня все солдаты разбрелись по своим комнатам. Мэтью порылся в кармане мешковатых спортивных штанов, которые нашел в шкафу, достал ключ от комнаты и закрыл дверь.

Парень шел медленно, глухие шаги не было слышно даже ему. Он никогда не жил в общежитии, но имел представление из рассказов его друга. По логике можно было постучаться в любую дверь и попросить сигарету, но в этот же момент он не хотел контактировать с кем-либо.

Мэт спустился на первый этаж. В общем зале работал телевизор и на диване сидел парень. Там не горел свет и только из парадного попадали лучи. Хендерсон тихо подошел к дивану.

— Привет, — сказал незнакомый парень.

Мэтью не понял чем выдал себя. Он был максимально тихим и не успел сказать и слова. Молча стоял позади дивана, только собираясь открыть рот. Дальше молчать не было смысла. Он подошел к парню и неуверенно сел рядом. В свете телевизора парень смог разглядеть черты незнакомца. У него были темные волосы, выбритый затылок и маленький хвостик на макушке. В силу высокого роста и щуплого телосложения можно подумать, что этот парень очень слабый, но Мэтью знал — слабаков тут не держат.

— Как ты...

— Услышал тебя? У меня очень хороший слух. Ну, и твоя тень падала прямо рядом с диваном. Я Эйден, — парень протянул руку и Мэт пожал в ответ.

— Мэтью.

— Я знаю. О тебе тут говорят.

Эйден закинул одну ногу на диван и сел боком, чтобы видеть лицо Мэта.

— Что говорят? — без интереса спросил парень.

— Что твой старший Хатиман.

Эйден смотрел на Мэтью, вздернув бровь в немом вопросе. Иногда ему казалось странным, что кто-то ничего не знает о САНУ и ее солдатах. Сам он попал сюда пару месяцев назад, когда исполнилось восемнадцать. Его брат был здесь старшим многие годы.

Детство Эйдена, как и у большинства здесь живущих, не было сказкой. Мама умерла при родах, отец запил и потерял бизнес. Когда парню было восемь отца лишили родительских прав, а братьев отдали в семью опекунов. Они были не плохими людьми, но только для Эйдена. Майка — старшего брата — в этой семье никак не смогли принять и в какой-то момент он просто исчез, а спустя три года Эйден нашел письмо в своей комнате. Майк сказал что у него все хорошо и назвал время и место встречи. От брата Эйден узнал о САНУ. Майк обещал забрать его к себе как только ему исполнится восемнадцать, но два года назад он погиб и Эйдену пришлось самому найти армию и доказать Фернандесу, что он готов служить и учиться чтобы исполнить волю брата — научиться быть сильным.

Наверное, нет, однозначно, можно подумать, что только ненормальный пойдет туда, где учат убивать людей и есть вероятность умереть самому. Но для Эйдена это казалось единственной верной дорогой в его жизни. Много лет он мечтал быть рядом с единственным родным человеком, но теперь его нет в живых, и все что осталось — место где этот человек чувствовал себя хорошо.

Майк нарушал правила о неразглашении, когда рассказывал все брату, но благодаря этому Эйден знал довольно много об этой организации и был готов ко всему.

— Когда говорят, что у меня есть старший, меня тошнит.

— За многими здесь закреплены старшие, дело только в том, что никогда в жизни у Хатимана не было младшего. Думаю это потому что он немного... не в себе иногда.

Мэтью пожал плечами. Он не сказал бы что Андер на столько злой и страшный серый волк, как его описывают. Выглядит он, конечно, именно так, но если бы Хатиман сходил со всеми слухами, то ему следовало убить Мэтью еще сегодня утром, а вместо этого он показал свое тайное место. Рассказывать об этом Мэт не стал. Жизнь научила его не доверять первым встречным.

— Ты за чем-то ведь шел? — спросил Эйден.

— Да, хотел найти сигареты у кого-нибудь, но из всех живых тут только ты.

Парни синхронно посмотрели на настенные часы, которые висели над телевизором и оба поняли, что довольно поздно. Стрелка переваливала за полночь.

— Я не курю, — жалостно сказал Эйден. — А вообще нам пора спать. Если Хатиман вернется и увидит нас так поздно, ничего хорошего не будет. После двенадцати все должны быть в своей комнате.

Мэт нервно выдохнул, прикрывая глаза. Вся эта обстановка, эти правила и Хатиман уже измучили его. Он хотел свободы, хотел сходить в магазин когда вздумается и покурить на свежем воздухе.

Парни оба встали и пошли в сторону лестницы.

— А телефоны тут разрешены?

— Нет. Ну, только старшим. Им доверяют, а вот младшим нет. Кто знает, что ты можешь выкинуть будь у тебя возможность.

Мэт фыркнул от недовольства. Они поднялись на третий этаж. Комната Эйдена располагалась не так далеко от комнаты Мэтью. Они уже подходили к двери, когда

услышали за спиной женский шепот.

— Какого хрена вы не спите!?

Парни оба повернулись посмотреть. Вдалеке, ближе к крылу старших стояла невысокая худая азиатка в шелковой пижаме. Она была бесспорно красивой. Черные волосы сливались с пижамой такого же цвета, на ключице сияла татуировка в виде мотылька.

— Лин Хван, — прошептал Эйден сконфуженно, а после ответил уже чуть громче, — мы уже идем, этого больше не повторится.

После этих слов Эйден резко схватил Мэта за руку и потянул его дальше по коридору. Он остановился только у своей двери и достал из кармана ключ.

— Лин Хван старшая. А еще, не знаю на сколько правдивы слухи, она встречается с Хатиманом. Будь с ней осторожен, она может рассказать ему все что угодно.

Мэт безразлично кивнул и медленно поплелся к своей комнате. Он не собирался бояться подружку Хатимана или его самого. Это низко дрожать перед кем-то от страха.

Парень подошел к своей комнате, достал ключ. Едва тяжелая дубовая дверь за ним закрылась, на третий этаж поднялся уставший и злой Андер, вымотанный на задании. Мэтью и Эйдена спасла только удача.

Глава 7. «Хатиман и Андер — разные люди»

Андер был отличным снайпером, лучшим солдатом, максимально строгим учителем и адским Старшим. Мэтью об этом не думал до последнего, но сегодня ему посчастливилось опоздать на пару.

Хатиману доверили обучать солдат снайперской стрельбе и практически, и теоретически. В этом деле одним из правил было сделать все вовремя. Вовремя найти точку, вовремя нацелить оружие, вовремя нажать на курок. Секундная заминка и объект уже исчез с радаров, задание провалено и ты наказан. По такой логике Хатиман наказывал опоздавших на его пару простых солдат. Мэтью был его подопечным и поэтому на нем лежала двойная ответственность.

От начала пары прошло десять минут, когда дверь открылась и на пороге появился самодовольный Мэтью, а за его спиной улыбающийся во все зубы Сэмюэль. И Хатиман не мог разобраться что сейчас больше вывело его из себя: то что его младший опоздал на его пару или то, что он пришел с его другом, который никак не угомонится.

В небольшой аудитории было светло. Сквозь окна пробивались лучи восходящего солнца. Эта пара была первой по расписанию и Мэт ее удачно проспал, потому что в очередной раз всю ночь не мог уснуть.

Когда Хендерсон вышел из своей комнаты, его заметил патрулирующий коридор Сэмюэль. Это входило в правила САНУ — контролировать чтобы все солдаты находились на учебе. Но лицо Сэма в момент их встречи было довольно дружелюбным.

— Привет, — Сэм подошел к парню, — я Сэмюэль, помнишь? Мы виделись.

— Ага, — Мэтью кивнул и положил ключ от комнаты в карман.

Он не был взволнован, не торопился и даже не знал где этот самый кабинет с цербером в роли Андера. О том что пара у старшего ему вчера сказал Эйден, а вот в какой это будет стороне никто не уточнял.

— Слушай, сможешь? Мне бы найти свой кабинет.

Сэмюэль усмехнулся. Его не злила наглость младшего, его все это забавляло. Он знает, что если бы так заговорили с Хатиманом, то от младшего мокрого места бы не осталось. Хотя, если учитывать что Мэтью опаздывает на его пару, кары от Андера ему не избежать.

— Пойдем, — кивнул Сэм.

— Так ты значит друг Хатимана?

— Что тебя удивляет?

Они оба не торопились, подходя к лестнице. Разговаривали, не думая про гневного старшего. Мэтью рассматривал свои грубые армейские ботинки, а Сэм изучал Мэта пристально и очень увлеченно.

— Мягко говоря, вы абсолютно разные.

— Да, но мы с детства вместе. Он сильно тебя терроризирует?

— Нет, он...

Мэтью осекся. Он решил умолчать о том, что Хатиман относится к нему более менее сносно. Было вообще странно, что все так боятся Андера, потому что Мэтью не видел в нем той угрозы, которая может заставить склонить перед ним колени.

— На самом деле, — не дождавшись ответа, сказал Сэмюэль, — у Андера нервы не е

порядке, но он хороший.

Парни подошли к кабинету с вывеской «Снайперская подготовка. Теория». Мэт без зазрения совести открыл дверь, даже не постучавшись. Одиннадцать пар глаз, включая Андера, уставились на дверь.

— У тебя нет инстинкта самосохранения, да? — шепнул Сэмюэль, наклонившись к плечу Мэта.

Что касается субординации в плане правил и учебы, у Мэтью всегда были проблемы. Опаздывать на уроки или вообще не ходить — легко. В школе где он раньше учился было одно требование: появляться хотя бы изредка и писать тесты на минимальный проходной бал. Подняться на эту пару его подстрекало только то, что у них договоренность с Фернандесом. Ему стоило обучиться, чтобы быть готовым, когда убийца будет найден.

— Войти можно? — ради приличия спросил Мэт.

По кабинету прокатились удивленные вздохи. Никто не смел опаздывать к Хатиману, никто не говорил с ним, так нагло глядя в глаза, особенно когда провинился.

Лицо Хатимана не выражало ничего, кроме гнева. Он понимал что этот парень для директора важнее, чем другие, но сдерживать себя удавалось с трудом. Андер медленно подошел к Мэту и словно щенка, с легкостью вытолкнул в коридор. Если бы рядом не стоял Сэмюэль, Мэтью без вариантов не удержался бы на ногах, но парень его придержал.

За Хатиманом с грохотом захлопнулась дверь, Мэтью снова оказался в его сильных руках. Андер припечатал парня в стену так сильно, что тот ударился головой. В ушах звенело.

— Да отвали ты от меня, — прорычал Мэтью, пытаюсь оттолкнуть Хатимана.

Хендерсон тоже разозлился. Никто не смел обращаться с ним как с тряпичной куклой. Но разница в силе этих двоих была очевидна и Мэт никак не мог вырваться из крепкой хватки, как бы не пытался. Андеру ситуация не нравилась в корне, ярость все сильнее собиралась черным сгустком где-то внутри. Его кулак безжалостно прилетел в живот парня. Мэтью рефлекторно пытался согнуться напополам от боли, но Хатиман продолжал прижимать его к стене. Их лица были в сантиментах друг от друга, Андер прожигал взглядом помутневшие от боли глаза напротив.

— Я сказал тебе, что моя доброта это разовая акция. Этого должно было хватить, чтобы ты понял — я не собираюсь нянчиться с тобой. Все свои закидоны, школьный привычки, детские истерики оставь где-нибудь поглубже и не беси меня больше, — Андер стиснул челюсть, чтобы перевести дыхание. — Помни, что ты мой. Я могу делать с тобой все что хочу. Не усугубляй, парень.

Хватка Андера ослабла и Мэтью наконец-то смог вдохнуть полной грудью. Ненависть к Хатиману пополнила запасы.

Сэмюэль смотрел на Мэтью с жалостью, но знал, что не имеет права вмешиваться в отношения старшего и подопечного. Методы воспитания у всех свои и повлиять на друга он не мог.

— Добро пожаловать на первую пару, — безразлично сказал Хатиман и открыл дверь.

***

Мэтью попал в группу Эйдена и все последующие пары он возмущался глупостью друга. Опоздать на пару Хатимана было самым тупым поступком.

— Ты же понимаешь, что это опасно! — Эйден снова завел свою песню, когда они шли в спортзал.

Последней парой была физкультура, если это можно было так называть. Скорее ожесточенная тренировка в бойцовском клубе. На улице стояла нестерпимая жара. Пахло скошенной травой и мокрой землей. Садовник поливал клумбы с цветущими астрами, георгинами и другими изысканными растениями, которые имели право быть яркими и заметными, в отличии от солдат.

— Мне плевать. Я не могу позволить так с собой обращаться, но могу немного потерпеть, пока не придумаю как отомстить этому псу.

— Псу? — рассмеялся Эйден, но тем не менее огляделся по сторонам, боясь что их услышит Хатиман.

— А кто он? Пес в этой армии, причем злой и неконтролируемый. Таких скорее усыпляют, чем держат близко к людям.

— Фернандес быстрее вас усыпит, чем Андера.

Между парнями протиснулась рыжеволосая юркая девчонка. Ее звали Бабби Филипс. Ей было восемнадцать, она училась в группе с Мэтью и Эйденем. Бабби была максимально тихой и незаметной. Мэтью обратил на нее внимание только на третьей паре и то потому что она сама заговорила с ним.

— А тебе бы только за него заступаться, — Эйден лукаво улыбнулся, обогнав друзей.

Парень шагал спиной вперед и ждал от подруги ответа. Бабби только показала средний палец и ускорила шаг, не желая больше находиться в этой компании.

— Хатиман хвалит ее на своих занятиях и наша мисс Снайпер 2000 решила, что они друзья, — пояснил Эйден.

Парни преодолели путь от здания САНУ до спортзала и готовы были потренироваться, но когда они переодевались, в раздевалку завалился Хатиман. Мэтью как раз натягивал мягкую черную толстовку с бардовыми вставками на рукавах и нашивкой с именем и фамилией солдата на груди. Толстовка шла комплектом к таким же спортивным штанам — базовые костюмы, у всех одинаковые.

— Пойдем, — Андер кивнул Мэту, — дело есть.

Хатиман вышел, а восемь парней с интересом смотрели как Мэт собирает вещи. Он им не нравился. Лицо Мэтью было слишком самодовольным и гордым. Таких новеньких сложно принимали. Он казался какой-то угрозой, соперником, не равным со всеми. Парень уже подружился со старшими, а его главным был Хатиман, будто он особенный.

— И какие у вас могут быть дела? — послышалось за спиной, когда Мэтью уже собирался выходить.

Блондин, в капюшоне поднялся со скамейки. Он буравил Мэта взглядом, ожидая реакции. План всегда один — спровоцировать на драку, тогда светит наказание в карцере, а это максимально неприятно.

— Тебя это как касается? — бросил безразлично Мэт.

— Мамочка не научила тебя разговаривать нормально? Или она тоже плохая девочка?

Мэтью никогда бы и ни на что так не отреагировал, как на этот дерьмовый выброс слов. Никто не смел говорить гадости о его матери или сестре, а тем более сейчас, когда их больше нет в живых. Ярость пеленой затмевала разум. Мэтью не думая набросился на блондина и сбил с ног. Оставленные на скамейке вещи и рюкзаки полетели на пол. Но Мэт успел ударить только раз, а после его оторвали от блондина за шкуру, как маленького котенка.

Андер держал ворот Мэта в кулаке. Блондин корчился от боли, лежа на полу, а все

остальные смотрели и ждали что сейчас будет. В раздевалку забежал Якоб. Сегодня он был тренером.

— Как лежится, мягко? — усмехнулся Якоб, пиная блондина по ноге. — Поло, как долго ты еще собираешься тут валяться?

Испуганный Поло поднялся на ноги и стал тоже ждать реакции старших. Он понимал, что если откроет рот первым и пожалуется, тут же сам попадет в карцер и не на один день.

— Позже разберемся, нас ждет Фернандес, — вместо внятного решения сказал Андер и повел Мэта на выход.

Дверь раздевалки захлопнулась, а капюшон Хендерсона все еще был в лапище Андера.

— Может отпустишь уже? — фыркнул Мэтью.

Андер только сильнее сжал ткань мягкой толстовки и развернул парня к себе лицом.

— За драки сажают в карцер, — как должное сказал Андер, будто объяснял ребенку что воровать это плохо.

— Этот мудака говорил про мою мать, что мне нужно было сделать? Расцеловать его?

Андер покачал головой, поджимая губы. Мэтью в очередной раз видел в этих глазах человечность и сострадание и не мог сложить в одного человека Хатимана, который был утром, и Андера, который с ним сейчас.

— Я слышал. Стоял за дверью, — пояснил старший. — Только поэтому ты еще здесь, а не в подвале с крысами.

— Фу, карцер у вас конечно так себе.

Мэт хихикнул от своих слов или же от нервного срыва, он и сам не понимал, и рефлекторно глянул на Андера, который стоял с каменным лицом, но по глазам можно было прочесть, что он хотел улыбнуться.

Глава 8. «Я нашел убийцу»

В частном трехэтажном особняке от белоснежного кафеля слепило глаза. Интерьер помещения вызывал зависть, потому что позволить такое не каждый мог. Витражные стекла возвышались от потолка до пола, над дорогим паркетом нависали золотые люстры. В столовой был включен приглушенный свет. Играла классическая музыка, подавали ужин. Эта семья любила роскошь и они могли себе это позволить.

За длинным столом сидели трое: мистер Уильям Данбар, его жена Бриана и сын Закари. Каждый находился в своих мыслях, пока в на тарелке стыла запеченная утка. Прошло уже пол года с того момента, как семья Данбар плотно соприкоснулась с директором САНУ и теперь каждый день Ульяма проходил в тревоге. Он чувствовал неминуемую опасность.

У Уильяма Данбара в имуществе была большая фирма по производству мебели, его жена вела курсы леди, где обучала девушек этикету и прочему, а Закари числился студентом в одном из лучших университетов Чикаго, но все это было днем. Ночью, когда тьма опускалась на город, из сумрака выходил не хозяин мебельного производства, а босс знаменитой преступной группировки, которую прозвали «Летучие мыши» за их ночную жизнь. Он уже не давал указы, какое дерево лучше закупить, он указывал пальцем на будущего трупа и его ищейки выходили на охоту. Что касается Брианы, то она, оставив правила этикета, растрепав блондинистые идеально уложенные кудри, падала на диван с бокалом вина и смотрела по телевизору максимально абсурдные ток-шоу для домохозяек. Закари в это время заливался алкоголем в каком-нибудь элитном клубе и, для поддержания статуса «мажора», нагло клеил девчонок, которые не прочь были поёрзать у него на коленях. В этой семье жили двойной жизнью столько, сколько себя помнили.

— От Фернадеса ничего не было слышно? — спросил Уильям.

Закари нахмурил брови. Эта история с директором САНУ была табуирована в его голове и слышать об этом он не хотел.

— Нет. Ты же все знаешь лучше меня, так что я нового ничего не скажу, — пожал плечами парень.

Закари было двадцать три. Он казался тем самым парнем, который безвозмездно тратит деньги папочки на клубы и тачки. От части это была правда, Зак старался вести себя так, но был слишком умен, чтобы эта сказочная жизнь золотого мальчика поглотила его без остатка. Маска, которую он надевал перед своими друзьями, была очень правдоподобна, поэтому все без исключения думали что Закари тупой мажор и магнит для девчонок. Красивые курчавые волосы обрамляли лицо, серые глаза искрились весельем и беспечностью.

— Прекрати! — мистер Данбар ударил по столу ладонью, от чего столовые приборы зазвенели, а Бриана вздрогнула. — Это не шутки. Ты знаешь что такое САНУ и на что они способны. Никакая охрана не спасет тебя от пули снайпера, Закари. Это только затишье перед бурей, Фернадес так просто этого не оставит.

Закари молча покачал головой. Их отношения с отцом были хорошими до тех пор, пока он не солгал самым опасным людям в городе, чтобы прикрыть своего друга, но даже отец не знал правды. Потому что парень понимал, что отец не позволит причинить вред единственному сыну, а его друга ждала бы неминуемая смерть. Нет, Зак никак не оправдывал поступок своего друга, но выхода больше он не видел.

— Назад уже ничего не вернешь. Я бессилён и на коленях перед ним ползать не буду.

Бриана молча жевала свое мясо. Она давно уже не лезет в дела мужа и сына. У неё депрессивное состояние, она не видит смысла жить и не хочет заниматься ничем. Последнее время она мечтает просто лежать на диване и смотреть в потолок, но пока ещё находит силы рефлекторно проживать каждый день.

— Ты ещё так молод и глуп, Зак, — мужчина раздосадованно покачал головой и прикрыл глаза.

Он боялся за всю свою семью. У них с Фернандесом когда-то был уговор — не трогать людей друг друга и не вмешиваться в дела, но благодаря сыну мост доверия был разрушен и он уверен, что в один момент ему придётся просить прощения у Вильгельма или вступить с ним в войну.

***

В кабинете директора все было неизменно. Он сидел за столом и ждал Хатимана и Мэтью. Все что он затеял было гениальным продуманным планом и на данный момент Вильгельм был доволен, что все идет хорошо.

Месть — это блюдо, которое подают холодным, Фернандес знал и следовал этому правилу. С горяча он никогда не решал проблемы, а в этот раз нужна была максимально «свежая» голова и здравые мысли. Поэтому прошло уже пол года с того страшного дня и теперь он начал действовать.

В дверь постучали и на пороге появились двое. Они оба прошли и сели в кресла напротив директора.

— Как прошел первый день? — будничным тоном спросил мужчина.

Мэт и Андер переглянулись. Оба мысленно попросили молчать о драке и на удивление они поняли друг друга по немому взгляду. Парни знали что проблемы будут у обоих.

— Хорошо, — Мэтью поджал губы.

— Старшие не буйствуют?

— Нет.

Мышцы живота все ещё ныли от удара Хатимана, но говорить об этом Мэт не стал.

— Хорошо, — директор сложил руки на стол и принялся бессмысленно крутить в руках паркер. — Я знаю кто убил твою семью, Мэтью.

Слова прозвучали как гром среди ясного неба. Мэтью пробила дрожь и злость на незнакомого ещё человека. Если бы сейчас убийцу поставили перед ним, парень растерзал бы его голыми руками. Андер покосился на сжатые кулаки Мэтью. Костяшки побелели, носочком кроссовка он нервно начал стучать по полу. Зародившее желание мести питалось злостью и все больше росло.

— Но тебе нужно наладить с убийцей отношения, — продолжил директор.

— Зачем?

— Это сын очень влиятельного человека и он знает почти всех солдатов САНУ, но ты здесь новичок. Ты не был на заданиях, поэтому нет риска, что тебя раскроют. Тебе придётся встретиться с ним и втереться в доверие. Ты должен стать его другом, а потом убить. Это нужно для того, чтобы никто не подумал заранее о приближающейся смерти.

— Хорошо, — только и сказал Мэтью.

А что он мог ещё сказать? Он мечтал о смерти убийцы и готов был пойти на все, чтобы их план удался. Только Андер странно покосился на Мэта, а потом на директора.

— Думаете он сможет спокойно общаться с тем, кто убил его мать?

Андер хотел бы еще добавить:

— У него нервы не в порядке, вы вообще видели кого взяли, он скоро меня и того покусает, а вы про убийцу.

Но он промолчал, а Фернандес ответил:

— Это касается его на прямую.

— А если он вычислил всю семью и знает Мэта в лицо?

Андер отнесся ко всему скептически. Вся ситуация казалась ему странной, но Фернандес был далеко не глупым человеком, он все продумал.

— Есть информация, что отец Мэта оставил дом в залог и когда пришли сообщить об этом, мама Мэтью отреагировала агрессивно и за это поплатилась. Про Мэта там никто не знает и им плевать. Дом в итоге переписали.

— Когда мне нужно встретиться с ним?

— Еще не время. Тебе нужно немного учебы, немного практики. Ты должен освоиться в этом мире, привыкнуть. А мои люди пока соберут информацию об этом человеке. Можешь идти.

Мэт кивнул и молча ушел. Эмоции поглотили его. Он злился и радовался одновременно. То что нашли убийцу было маленьким шагом в разрешению ситуации. Месть стала его смыслом, он не думал о том, что будет после.

Андер продолжал сидеть в кресле. Он входил в план Фернандеса и был очень важным персонажем.

— Это семья Данбар, — только и сказал директор, когда они остались наедине.

Хатиман удивился и окончательно запутался.

— Я не понимаю.

Фернандес вздохнул, поднялся с кресла и достал из мини-бара коньяк и два стакана. Наполнил оба, протянул один Андеру и снова сел в свое кресло.

— Я думал очень много, — начал Фернандес. — Я хочу рассказать тебе эту историю, потому что ты единственный, кому я доверяю. Ты мне как сын, понимаешь?

— Да и я ценю это.

Андер правда ценил. Вильгельм заменил ему семью и дал дом. Парень без раздумий убил бы за своего директора.

— Ты знаешь что у меня есть дочь. Ты даже видел ее, когда заменял охрану в прошлом году. Пол года назад ей исполнилось шестнадцать. В тот день она поехала в съемный пентхаус, там она праздновала свой день рождения с друзьями. Я всегда проверял ее друзей и знал о них все, но в этот день ее знакомая пригласила чужаков. Тина не знала их, но согласилась. Она сказала мне потом, что была не против, это ведь ее день и поздравлять ее могут все, кто захочет. К вечеру туда приехали трое. Тина говорит, что было весело, но когда под утро все легли спать и в доме погас свет, в ее комнату ввалился пьяный парень. Было темно и она не могла опознать его. Он...

Фернандес сделал глоток коньяка. Ему было тяжело говорить. Андер никогда в жизни не видел на столько открытого Вильгельма. Сейчас он был простым человеком, уставшим и потрепанным, будто на него навалились все проблемы мира в этот час.

— Он изнасиловал ее. Просто изнасиловал, избил и оставил в этой проклятой комнате едва в сознании. Маленькую девочку, мою дочь!

Фернандес помолчал немного, успокаивая вновь вспыхнувшую ярость. Его лицо багровело и бледнело в эти минуты. Андер внимательно слушал.

— Рано утром из дома уехали почти все. Тину пришла будить ее подруга и нашла ее заплаканной и в синяках. Когда девочки рассказывали это мне, я видел в глазах подруги ужас, а в глазах Тины пустоту. С тех пор она мало разговаривает и ни с кем не общается. В день когда они рассказали мне о произошедшем, я был в ярости и только слезы дочери заставили меня не разорвать в клочья всех, кто там был. Она просила меня никому не говорить, умоляла оставить все как есть, потому что боялась позора. Тина считает это позором, а я уже пол года живу жаждой мести.

Конечно я нашёл ту девушку, которая позвала незнакомцев, а после нашел и их. Это был Закари Данбар и его друзья. Мы сели за стол переговоров вместе с Уильямом и парнями. Я знал, что открывать войну с бандой Данбара открыто нельзя. У них нет САНУ, но они ничуть не слабее нас. Если бы я тронул кого-то из этой шайки, ответ не заставил бы ждать. Тогда я на прямую спросил, кто сделал это с моей дочерью и Зак, этот щенок, сказал не раздумывая, что это был он. Я не понимаю как сдержался в тот момент. Мы разошлись на том, что Уильям накажет своего сына. Но я не верил и не верю до сих пор. И я не собирался оставлять это просто так.

Однажды я ехал за Тиной в школу и увидел по дороге Мэтью. Он, что звучит обиденно, выяснял отношения с компанией подростков за магазином спорттоваров. В тот момент во мне что-то щелкнуло. Я вдруг вспомнил тебя в восемнадцать и подумал что он может стать таким же — лучшим среди остальных. А мне нужен был кто-то, кто не засветился в рядах САНУ, но тот, кто может помочь мне. Я сфотографировал его и мой друг из полиции помог с информацией о мальчишке.

Ты следил за Мэтью много месяцев, а я узнал о нем все. Узнал что его отец игрок и что он должен казино. Я договорился с директором, чтобы он подстроил продажу Мэтью, а после Брайан — старший — убил отца Мэта, когда тот шел домой. Так Мэт оказался здесь.

Андер молчал и смотрел на Фернандеса со смешанными чувствами внутри. Ему было жалко его и Тину, но он не до конца понимал всю суть плана.

— Я не знаю что сказать, Вильгельм...

— Не говори ничего, просто помоги мне завершить это дело. Помоги уничтожить Данбара и все что он имеет. Понимаешь, Мэтью малая шестерёнка в большом механизме моих планов, но самая важная.

— Зак не убивал мать и сестру Мэтью? — уже будучи уверенным, спросил Андер.

Фернандес кивнул. Не убивал. Оба сидящие здесь теперь знали, что это сделал солдат САНУ по приказу директора.

— Лучшая мотивация — месть и у этого парня она теперь есть. От тебя мне нужно одно — научи его всему, что умеешь сам и будь всегда рядом.

Глава 9. «Время не лечит»

Женский залихватский смех сквозь сон слышался как наяву. Детские ладошки отбивали кривую барабанную дробь и смех смешивался с звонким голосом ребенка. Огоньки свечей плясали на торте, возвышалась над розовым кремом самая гордая свечка в форме цифры семь.

— С днем рождения тебя, с днем рождения тебя, с днем рождения, милая Хлоя, с днем рождения тебя!

Женский голос сливался в песне с голосом Мэтью, они стояли у кровати девочки в девять утра. Сегодня она не пошла в школу, пусть это и была середина недели. Маленькие ручки тянулись к тарту и Хлоя складывала губки в трубочку, чтобы задуть свечи. Мэтью помогал ей, ведь это была его главная маленькая дама жизни. Он любил ее.

Мэтью открыл глаза. В комнате было темно. Сквозь окно пробивался лунный свет. Разливался на пол, стены, дверь напротив. В коридоре стояла мертвая тишина, а в ушах шумела кровь, которую разгоняло по телу сердце, бешено барабанило о грудную клетку. Чем больше времени проходило, тем больше проявлялось осознание того, что его самые родные и близкие люди мертвы.

Хендерсон сел на кровати, спустил ноги на теплый паркет и прошлепал босыми ногами до окна. На территории тоже было тихо. На черном небе сияли звезды и полная луна отбрасывала тусклый свет на высокие деревья. Мэтью хотел немного воздуха, голова шла кругом от мыслей, которые переполняли черепную коробку. Сердце до боли сжималось в груди и тоска давила так, что было тяжело дышать.

Парень натянул джинсы, толстовку и первые попавшиеся кроссовки. Он хотел только попасть на улицу, хотя бы на это огромное крыльцо, чтобы постоять там пару минут и в идеале покурить, но сигарет у него, увы, не было.

Дверь комнаты аккуратно открылась. Мэтт прошмыгнул в коридор, провернул ключ в замочной скважине и как можно тише пошел в сторону лестницы. Но на любую, даже самую тихую мышку найдется своя змея.

У лестницы Мэтью остановился, чтобы посмотреть в глубь коридора. Ему послышались шаги, но там никого не было. Парень собирался пойти дальше, но тяжелая мужская рука упала на его плечо.

— Зашумишь и я за себя не ручаюсь.

Голос был тихим, грубым и хриплым. Он был максимально близко к уху. Пахло гелем для душа и сигаретным дымом. За его спиной стоял Хатиман.

Мэтью глубоко вдохнул, прогнал испуганное выражение с лица и повернулся к Хатиману с непроницаемым взглядом, кричащим: «Да пойми, я тебя не боюсь!». Наигранно. Возможно так, но очень правдоподобно.

— Время, — сказал Андер и взглянул на ролексы на татуированной руке, — второй час ночи. Куда идем?

— Мы — никуда, а я хотел... я должен отчитываться? — парень недовольно всплеснул руками.

Андер, будь он чуть эмоциональнее и менее brutальным, закатил бы сейчас глаза от этих слов, подобных детским пререканиям. Но он стоял как огромная ледяная глыба в

черной одежде и смотрел карими глазами на Мэта, ищущего пути отступления взглядом.

— Спать.

— Я хочу на улицу, — упрямо повторил Мэт и шагнул в сторону лестничной клетки.

Пальцы Хатимана мертвой хваткой сжались на запястье. Мэтью стиснул зубы от боли, но молчал, снова повернувшись лицом к своей главной проблеме.

Андер шел с кухни, когда увидел Мэтью. Сегодня ему нужно было побыть одному и обдумать информацию, которая залила его мозг, словно бетоном. Родных этого парня действительно нет в живых, но убил их Фернандес. Мэт стоял сейчас перед ним и даже не подозревал, что ему нагло врут в глаза. Убийца был максимально близко, кто-то из старших. Возможно тот, кто вел урок сегодня днем. Этот парень из последних сил показывал себя непробиваемым, но Андер мог предположить на сколько сильно сейчас ему тяжело. Именно Андер. Не тот Хатиман, который готов уничтожить за любую провинность, не тот, который убивает людей без сожаления, а тот, кто какого-то черта научился сочувствовать и испытывать жалость. Он думал, что это ночь во всем виновата. Она срывает маску, делает уязвимым. Нет, не со всеми, только с избранными и им оказался этот парнишка, обманутый и брошенный в суровую новую жизнь убийц, бандитов и жестокости. Мэтью явно до сих пор не осознал в полной мере где он находится и что ждет его впереди.

— Пойдем, — вдруг сказал Андер и сам потащил Мэтью к выходу, так и не отпустив его запястье.

Они тихо вышли на улицу и, продолжая молчать, дошли до спортзала. Андер полез по лестнице первый, Мэтью не сопротивляясь плелся следом. В тишине они подошли к окну, в тишине открыли скрипучую ставню и закурили. Луна беспечно висела в небе, полная, налитая желтизной словно лимонная корка.

— Что написано на твоей руке?

Мэтью нарушил гробовую тишину, чтобы в ушах снова не звенел как колокольчик смех сестры. Это случилось в тишине, когда мысли становились громче пожарной сирены. Он помнил, что видел буквы на руке Хатимана. От локтя до запястья слова извивались красивым шрифтом и сплетались с ветвями и цветами, похожими на сакуру, забавно, все было черного цвета.

Андер усмехнулся, выпуская дым в окно. Они стояли плечом к плечу и теплый ветер играл с их волосами. Он хотел бы съязвить, но этого не хотелось. Оба были серьезны. Их объединял задуманный план Фернандеса и Андеру, не отошедшему еще от правды, было не до шуток.

— Мой путь — путь Самурая, — ответил он.

Мэтью хмуро посмотрел на Хатимана в немом ожидании объяснения.

— Смерть для всех звучит как-то ужасающе. Все боятся ее. А кодекс японских Самураев гласит, что Самурай каждый день, каждый час должен думать о смерти. Путь Самурая — смерть. Только человек, готовый умереть в любой момент, по настоящему умеет ценить жизнь. Он видит ее в других тонах, замечает малейшие детали.

Андер пожал плечами, будто сказал сейчас самую банальную фразу по типу: «Летом солнце греет сильнее, такие вот дела». Мэтью докурил о потушил окурок, Андер проделал то же самое. Они снова стояли в тишине.

— Тяжелый случай, конечно, — хмыкнул Мэтью.

— Считай, что ты тоже встаешь на путь самурая, так что возьми в библиотеке книгу об этом, займись полезным делом, чтобы мы больше не болтались вот так по ночам, ясно?

Мэтью отвел взгляд от Андера и посмотрел в окно. В парне стоявшем рядом он совсем не видел Хатимана. С этим парнем можно было разговаривать без ненависти, не этот парень ударил его вчера утром. Этот парень даже нравится ему и с ним хочется дружить.

— Аригато, за совет, учитель, — выдохнул устало Мэтью. — Кланяться нужно?

— Помолчи просто, ради всего святого!

Андер направился напрямик к двери и Мэтью даже не догадывался что впервые за долгое время его заставил улыбнуться два раза за день какой-то малознакомый новенький.

— Ты же сказал акция разовая? — вспомнилось вдруг Мэтью.

Они повернулись друг к другу. Мэт стоял у окна, а Андер у выхода. Между ними была тишина и пустая крыша, едва освещенная лунным светом, но даже в этом сумраке они смотрели друг другу в глаза. В этом высоком темном силуэте Мэтью чувствовал силу и храбрость.

— Не держишь слово?

— Нет, просто сделал исключение.

Хатиман и правда не сдержал свое слово и это его удивляло. Он вдруг подумал, что из-за этого Мэтью его репутация катится вниз.

— Тебе же лучше, если об этом никто не узнает.

Мэтью согласно кивнул и подошел к Андеру.

— Получается, у нас есть маленькая тайна?

Андер промолчал. Только указал на дверь, предлагая парню первым спуститься с крыши.

Получается тайна.

***

Следующий день Мэтью сидел на занятиях не выспавшийся и выглядел так, будто всю ночь разгружал вагоны. Сэмюэль, который сегодня вел «Историю огнестрельного оружия» демонстрировал группе пистолет Макарова.

— Действие автоматки пистолета Макарова, а короче ПМ, основано на свободном затворе...

Мэтью слушал спокойный голос, будто работало обычное радио. В кабинете было тихо и его клонило в сон. Рядом сидел Эйден с заинтересованным выражением лица и что-то успевал записывать. Бабби на соседнем ряду смотрела скорее не на оружие, а на Сэмюэля, который сегодня был на удивление не в черном, как обычно, а в белой футболке и пятнистых армейских штанах цвета хаки.

Мэтью взял ручку и быстро написал на тетрадном листе записку, а потом пододвинул ее Эйдену.

«Когда закончится пара?»

«Через десять минут. Чем ты ночью занимался, что такой сонный?».

Мэтью усмехнулся от глупости ситуации. Написал бы: «Маленькая тайна», но просто промолчал. У них с Хатиманом — главным старшим, которого все боятся — в имуществе такой глупый детский секрет, будто они два ребенка, которые украли сигареты у отца и поклялись никому об этом не говорить.

В обед все торопились в столовую. Голодные и перегруженные кто-то количеством теории, кто-то после физических занятий. Половина солдат была в ссадинах и бинтах, что не удивляло даже Мэтью. Он тоже успел испытать на себе гнев старшего, причем сразу Андера, только тот был умнее других и бил в места скрытые, но не менее болезненные. Мышцы

живота после удара все еще ныли.

Бабби, Мэт и Эйден взяли еду и сели рядом. Все трое не торопились, потому что не очень хотелось идти на физкультуру, если это можно так назвать. Прошел слух, что сегодня будет рукопашный бой, а что еще менее приятно, пару будет вести Хатиман.

— Последнее занятие физкультурой с этим тираном закончилось переломом руки у одного парня. Сейчас он в лазарете, — заявил Эйден.

— Да уж, хоть он мне и нравится как мужчина, тренироваться с ним я не хочу, — согласилась Бабби. — И будьте потише, он здесь.

Девушка едва заметно кивнула прямо. Мэтью проследил за ее взглядом и встретился с карими глазами. Старшие сидели за своим столом, чуть ближе к окнам и отдельно от молодых. Хатиман и Сэм смотрели прямо на Мэта, будто перед этим обсуждали его.

Так и было. Сэм, Андер и Якоб сидели рядом и Сэмюэль нахваливал Мэтью, причем без видимой на то причины. Блондин заявил, что Мэт не опоздал на его пару и даже пришел чуть раньше. Звучало это все будто Сэмюэль хотел похвастаться. Якоб с этого смеялся, а Андера по-прежнему раздражало, что его друг хочет затащить его младшего в постель.

— Ты когда-нибудь успокоишься? — улыбнулся Якоб. — Ты же понимаешь что бесишь Андера, а достается этому пацану.

Сэм отвел от Мэтью взгляд раньше, чем это сделал Хатиман. Он смотрел на парня и думал, что происходит с ним последнее время. Странное поведение, неизведанные чувства. Младший посмотрел на него и первый отвел взгляд.

— Ну да, — как-то неожиданно серьезно сказал Сэм и посмотрел на Андера. — Как спалось, Андер?

Хатиман впервые ощутил какое-то необъяснимое чувство страха. Такое детское, будто его маленькую шалость раскрыли. Он отвлекся от Мэтью и посмотрел на друзей.

— С чего это ты такой заботливый? — Якоб по-прежнему улыбался, Андер с интересом ждал ответа от друга.

— Да так, — пожал плечами Сэмюэль, — я вот не мог уснуть. Гулял по особняку без дела. Странно что мы с тобой не встретились даже. Тебя в комнате вроде бы не было, я стучал, да и на кухне тоже.

Они буравили друг друга взглядом. Андер понял, что Сэмюэль видел их вместе с Мэтью. Вопрос только когда.

***

На физкультуре Хатиман заставил всех бегать черт знает сколько кругов по залу. Самым первым сдался Мэт. Задыхаясь и едва удерживаясь на трясущихся ногах, парень вышел из строя и пошел к скамейке, которая стояла у входа. В глазах темнело, в груди ужасно жгло. Он был в таком состоянии, когда смерть не так пугала, как еще пара метров впереди.

— Встал в строй и побежал дальше!

Тренер-старший-Хатиман стоял чуть поодаль и наблюдал за солдатами. Он выглядел, что неудивительно, статно и уверенно. В черном спортивном костюме он был похож на ворона, который в любой момент готов был растерзать жертву. И сейчас в зоне риска был Мэтью.

Андер к наглости этого парня до сих пор привыкнуть не может как и остальные. Терпение старшего вот-вот дойдет до грани и весь его здравый разум, вся жалость исчезнет.

— Я сдохну если сделаю еще хоть шаг, — выдавил слова Мэт, согнувшись пополам.

Андер раздраженно стиснул зубы и уверенными медленными шагами подошел к парню.

Внимания на них сейчас мало кто обращал. Солдаты были такие уставшие, что только молились услышать заветные слова: «Переходим на ходьбу».

Мэтью выпрямился и в который раз посмотрел в глаза старшему. Сейчас перед ним стоял самый настоящий Хатиман. Разъяренный, с затуманенным взглядом, готовый в любой момент убить, не то что ударить.

Мэтью даже не успел среагировать, когда Андер схватил парня за грудки, поднял его и с силой свалил на пол. Парень плашмя упал спиной на твердый паркет и легкие окончательно утратили силы от удара. Андер прижимал колено к его груди. Солдаты замедлили бег, заинтересованные очередной разборкой с их одноклассником.

— Когда я говорю делать, я не хочу слышать что ты, сука, не можешь! — прорычал Хатиман склоняясь к лицу Мэтью. — Я хочу видеть как ты до смерти выполняешь приказ!

Он был так близко, что парень чувствовал запах арбузной жвачки, видел каждый шрам свежий багровый засос на шее. Видимо, ночью они пошли разными путями: Мэтью спать, а вот Андер, похоже, к Лин.

— А я не собака твои приказы выполнять, — прошептал задыхаясь младший.

Если бы Андер не был на столько близко, не услышал бы что сказал Мэт. Но он, к сожалению, слышал и личность Хатимана окончательно затмила Андера Купера. Он поднялся и молча отошел от младшего, будто утратив к нему всякий интерес.

— Переходим на ходьбу.

Хатиман казался безумно спокойным, но все знали, что после отбоя, когда ночь нависнет над городом, Мэтью попадет в когтистые лапы старшего и после останется только гадать на сколько сильно парень пострадает.

Глава 10. «В наказание кому?»

Истерзанная в кровавые полосы кожа спины уже не чувствовалась. От ударов хлыстом Андер терял сознание, но старался держаться, как бы это не было тяжело. Кровь отхлынула от кистей рук, за которые Андер был привязан.словно боксерская старая груша он висел на цепи и терпел все, что происходило последние двадцать минут.

Впервые он был наказан так жестоко и все из-за того, что поругался со старшим на занятиях. Этому парню было двадцать пять и он был в разы серьезнее Хатимана. Любой, кто находится здесь давно, мог с уверенностью подтвердить, что сейчас САНУ стала добрее к своим солдатам. Молодые живут здесь как в пансионате с армейским уклоном. Настоящий ад здесь был во времена зарождения и в этом аду воспитались сегодняшние старшие. В них закалился стержень, в них пропали всякие чувства любви, сочувствия и добра.

Это было будто вчера. Андер шестнадцатилетний глупый подросток, которого не волновали и не пугали никакие правила. Он был такой же как Мэтью. Прогибаться под кого-то он не собирался и, к сожалению или к счастью, до сих пор при своем мнении. Поэтому, будь он в здравом уме сейчас, не владей им ярость, он бы подумал над тем, если ли смысл наказывать младшего, стараться подмять под себя. Но, увы, сегодня Хатиман не в настроении.

Мэтью открыл глаза и поморщился от боли. Он был привязан за руки и едва доставал носочками до пола. Как он потерял сознание не было желания вспоминать, а вот Андер бы с удовольствием напомнил Мэтью еще раз, что он сам напросился.

После уроков Хатиман был спокоен и, о, чудо, хотел поговорить с Мэтью о его поведении без рукоприкладства. На тот момент он подумал, что это может сработать лучше.

За окнами темнело. Солнце уходило за горизонт, разрисовывая небо в красно-оранжевые полосы. Андер стремительно шел к комнате своего подопечного. Он прокручивал в голове установку, которую дал Фернандес: «Постарайся не изувечить его. У нас впереди важное дело». Солдаты еще сновали по коридору, но завидев Андера расходились по комнатам, будто он злая мамочка, которая давно приказала спать.

За дверью Мэтью не было слышно ни звука. Казалось, комната пустая, но стоило Андеру повернуть ручку, дверь открылась. Мэтью стоял у окна и упрямо смотрел в даль, считая черных воронов, летающих от дерева к дереву. Он все вспоминал. Каждый момент, проведенный с мамой и сестренкой, каждый их совместный ужин и даже ссоры. Мэт хотел бы сейчас оказаться дома за столом и послушать истории о наглых покупателях в магазине мамы или о дурацких одноклассниках Хлои. Принимать, что этого больше никогда не случится, сознание парня на отрез отказывалось. Слезы скатились по щекам, но как только за спиной послышался неожиданный голос, Мэт смахнул соленые капли с щек и повернулся.

— Сколько можно вот так врыватья ко мне?!

Мэтью видел перед собой Хатимана и помнил инцидент в спортзале, но унять свою ярость не удавалось. Он злился от того, что старший видит как сильно он разбит сейчас, как плачет и кусает губы до крови. Он хотел бы немного личного пространства и свободы, а вместо этого он сталкивается только с горделивым Хатиманом изо дня в день.

— Сколько нужно, — самодовольно усмехнулся Андер и закрыл за собой дверь.

— Бесишь, — прорычал Мэт.

— Что?

— Бесишь, — повторился он.

Андер буравил Мэтью взглядом. Его лицо исказилось от злости, он начал терять всякий благородный контроль над собой.

— А ты все ноешь? Бедненький мальчик. Может тебя в плед завернуть и платочки дать? Тут тебе жалеть никто не собирается, хочешь ты или нет придется делать так, как сказали! По мамочке он скучает! — рявкнул Андер. — Тут мамочки нет ни у кого!

С каждым словом они становились ближе, наступая словно две разгневанные собаки и в конечном итоге они уперлись друг в друга, прерывисто втягивая воздух от злости и ненависти. Мэтью ударил первым. Толкнул Хатимана в твердую грудь раз, второй, а после попытался ударить сильнее, но у старшего лопнуло терпение и он сам замахнулся. Тяжёлый кулак пришелся парню по скуле, потом в живот и в конечном итоге по голове. Мэтью потерял сознание.

— И с какой целью ты притащил меня сюда? — спросил Мэт, когда очнулся.

Темный и сырой подвал пах плесенью. Это место они называли карцером. По одной стороне стены тянулась деревянная лавка, посередине весела тусклая лампа и крюк, за который сейчас был прицеплен Мэтью. Железные цепи до крови впивались в кожу.

Хатиман поднялся с лавки. Он ждал когда младший очнется. В его руках был кожаный хлыст с расписной рукоятью, который сделан специально для наказания неугомонных солдат. Старший уже не сможет посчитать, сколько крови пролито на этот пол и сколько боли и криков впитали эти черные бетонные стены.

Скула Мэта припухла и покраснелась от удара, начал проступать синяк под глазом. Андер смотрел на него сейчас и чувства были смешанные. Да, сейчас этот парень полностью в его власти, он беззащитен и видно что напуган, однако не чувствуется никакой радости и тщеславия. Мэтью напоминал загнанного в угол котенка.

— Ты же знаешь, это не сработает. Я никогда не лягу под тебя. Плевать мне на твои указы.

Мэтью был слаб и говорил через силу. Голова болела и руки окончательно онемели. Андер обошел парня и встал за спиной.

— Блять, Мэт, ты такой идиот! — с явным разочарованием выдал Андер, взмахивая хлыстом.

Жалобный вскрик сорвался с губ парня, но он не закричал даже когда от второго резкого удара обожгло кожу и он почувствовал как футболка прилипла к спине, пропитанная липкой кровью. Хатиман остановился. В его голове было так много слов! Он хотел бы сказать:

— Почему ты такой глупый? Да, ты молод и не боишься ничего, да, я согласен с тобой и хотел бы поддержать тебя в этом, потому что сам такой же! Но я не могу! Я в этой сказке злодей!

Андер правда хотел бы стать хорошим персонажем сейчас, помочь Мэтью словами, добиться от него хоть какого-нибудь осознания происходящего, но он так не умеет. Его воспитали в САНУ, его цель запрограммирована, словно у базового персонажа компьютерной игры, он делает только то, что прописано в сценарии. Он честно удивлен, что такие мысли за всю жизнь впервые появились в его голове. Ледяное сердце впервые пропустило едва ощутимый удар, впервые он чувствовал.

Андер зарычал замахиваясь, и хлыст снова оставил полосу на нежной коже. Мэтью не

выдержал на этот раз и все таки вскрикнул. Хатиман бросил хлыст на пол тяжело дыша и, окинув младшего пустым взглядом, поторопился выйти, чтобы сердце в очередной раз не подвело и он не кинулся снимать парня с цепей.

Выход из подвала вел сразу на улицу, тяжелая железная дверь находилась с задней стороны особняка. На улице было тихо и темно. Легкий летний ветер шуршал листьями и сверчки пели свою песню. Над парнем нависал огромный купол неба, усыпанный звездами. Хатиман закурил и обессилено опустил на корточки, сжимая голову ладонями, будто пытался не пропустить мысли таким образом. Как жаль, что мысли эти, словно навязчивые голоса, бились в голове, путаясь и причиняя боль.

— Андер, — знакомый голос Сэма послышался над старшим.

Сэмюэль узнал о том, что Мэтью с Хатиманом в карцере. Ему об этом рассказал старший Гриз. Первый и последний раз Сэм видел друга таким подавленным после первого задания, когда молодой Андер вернулся, отрешенно глядя в даль, сел, закурил и сказал:

— Я убил ее.

Первым заданием Андера была жена друга Фернандеса, с которым он основал САНУ. После его смерти она без зазрения совести гуляла по ресторанам каждый вечер с разными мужчинами. Для Вильгельма это было предательством, а предательства он не прощал.

В ту ночь Андер впервые поднялся на многоэтажный дом, достал винтовку, дождался женщину, долго и взволнованно приценивался к цели, которая стояла в объятиях молодого ухажера, и наконец выстрелил. Женщина замертво свалилась в руки мужчине.

После первого задания прошло немало времени и погибло много людей от его руки. Но никакие его состояния не сравнятся с тем, что видел перед собой Сэмюэль сейчас.

— Жалко стало, все таки? — спокойно спросил Сэм.

— Чего ты от меня добиваешься весь день, блять?! — сорвался Хатиман.

Он поднялся на ноги, сжимая сигарету в пальцах, и уставился на друга. Сэм не боялся Андера, стоял спокойно, ожидая продолжения. Андер был похож на темного рыцаря на фоне этого неба.

— Что ты хочешь?! — повторил он. — Я сразу сказал, что нянчиться с ним не буду, я не умею по-другому, я не могу разговаривать с ними как ты, я не могу остановиться на одном ударе, как Якоб! Я могу только убивать! Я ебаное животное, да?! Вы все так считаете, пожалуйста, мне плевать!

Сэмюэль покачал головой, сунув руки в карманы джоггеров. Он не мог назвать «диагноз» точно, но мог догадываться что происходит что-то странное и с его другом, и с ним, и с САНУ. Над армией нависала грозовая туча и рано или поздно хлынет дождь.

— Тебе жалко его, я прав? — сощурился парень.

— Нет.

Андер крепко затаился, отведя взгляд от друга, но тот не унимался.

— Я видел как вы вчера возвращались с улицы. Что, водил его к себе на крышу?

— Откуда ты...

— Видел много раз, как ты уходил туда, но никогда там не был сам, твоя зона комфорта, я не полезу, — Сэм поднял ладони в немом жесте. — Но еще я видел, что ты был один. Всегда один, даже Лин с собой не брал, а тут вдруг недостойный младший с которым вы явно не дружите.

«На людях, по крайней мере», — захотелось добавить Сэму, но он промолчал.

— Это не твое дело, — бросил Хатиман, не имея явных оправданий.

Да и не привык он оправдываться, даже перед лучшими друзьями.

— Он нравится тебе?

Слова прозвенели в воздухе и упали на тротуар, разбиваясь со звоном. Парни посмотрели друг на друга. Андер выпустил дым из легких. Окурки уже жег пальцы, но он упрямо не обращал внимания.

— В каком смысле? — ледяным тоном спросил он.

— Да не нервничай, дружище, — усмехнулся Сэмюэль. — В любом смысле. Тебе нравится с ним... — Сэм помедлил, подбирая слова, — находиться?

Сэм понимал, что это такое. Хатиман привыкал к Мэту стремительно быстро, потому что он единственный крутой поворот в однообразной жизни и какие бы события он не нес за собой, Андеру начинало это нравится, пусть он и не хочет признавать очевидных вещей.

Хатиман молча подошел к Сэму, ровно также сунул руки в карманы и улыбнулся так искренне, будто не было этого серьезного разговора, наказания Мэта и мыслей в его голове.

— Сэми, таким образом ты еще не пытался выбить у меня разрешение на то, чтобы завалить в постель младшего. Знаешь, мне плевать на него. Слышишь? — Хатиман не переставал улыбаться. — Забирай, но отвечать, в случае чего, будешь сам.

Напоследок Андер похлопал друга по плечу и пошел в сторону особняка, но снова остановился и повернулся.

— Сэм, правда, извини, если что. Ты же знаешь, у меня бывает.

Сэм тоже расцвел в улыбке и поднял руку в приветливом жесте.

— Я сниму его с крюка?

— Но не выпускай.

— Все как всегда, — Сэм снова поднял руку, показывая большой палец.

***

Андер не мог отделаться от навязчивых мыслей и бесконечно анализировал слова Сэмюэля. Он дошел до особняка, поднялся на третий этаж и пошел напрямиком к Лин Хван. Она, как никто другой умела отвлечь от любых мыслей.

Он постучался и повернул ручку. Дверь оказалась не заперта, а Лин сидела возле зеркала и расчесывала черные как смола волосы. Они были влажные после душа. Девушка широко улыбнулась увидев любимого Андера. Каждый его приход вызывал бурю эмоций, сердце беспокойно гоняло кровь и руки непослушно начинали дрожать.

— Привет, — выдохнул Андер, приближаясь к девушке.

Он поцеловал ее и потянул на кровать. Оба свалились тяжелым грузом. Лин смотрела на Андера, лежа рядом, и гладила тонкими пальцами его торс под футболкой. Она выводила узоры, будто повторяла рисунок татуировок. Лин выучила каждую линию наизусть.

— Как день прошёл? Слышала, твой этот... как его?

— Мэтью, — вздохнул Андер, глядя в потолок.

Этот твой Мэтью.

— Ну, да, что он так и не может утихомириться?

Лин улыбнулась, поцеловала Андера и уселась на него верхом. Она так любила каждый сантиметр его тела, что готова была целовать его без усталости. Лин ловила особое наслаждение, когда карие глаза с возбуждением блуждали по ее телу, а сильные руки, расписанные татуировками, снимали шелковую пижаму.

— И не с такими справлялись, — бесцветно ответил Андер. — Я устал, давай просто полежим.

Лин ухмыльнулась, заправляя волосы за уши, и наклонилась к губам парня. Увлеченно она прокладывала влажную полоску из поцелуев, спускаясь на шею, живот и снова возвращаясь. А старший думал, что слова Сэма ничего не значат. Он — Андер Купер и никто не сможет стать для него до смерти важным, кроме Якоба и Сэма.

— Я люблю тебя, — выдохнула Лин в губы парня, а он, как обычно промолчал.

Он всю жизнь уверяет себя, что никого не полюбит, потому что не в том он положении, чтобы девушку заводить и семью строить.

Глава 11. «Они сошлись: волна и камень»

Сэмюэль открыл дверь подвала и лунный свет озарил лестницу, ведущую вниз. Она была невысокой и железной. Ее скрежет эхом отдавался от стен. От бессилия и боли Мэтью едва оставался в сознании.

— И зачем это было нужно, — ворчал старший, ладонью щупая стену у двери, — каждый раз одно и то же.

Сэмюэль был больше стратег. Он любил разговаривать с непокорными и виноватыми, находить лазейку через их мозг. Да, можно кричать, угрожать и, черт с ним, ударить тоже можно в отдельных случаях, но истязать живое тело служащего не входило в его правила. Он считал всех жителей САНУ семьей. Кто-то ближе, кто-то дальше, но все становились родными под одной крышей.

На стене он нащупал пульт с двумя кнопками: красная — поднять, белая — опустить. Тросы захрустели, крюк вместе с Мэтью начал опускаться и в итоге парень оказался на полу. Он сидел по-прежнему с поднятым перетянутыми руками и опустив голову. Только когда Сэм заботливо освободил его руки от цепей, он посмотрел на него. Синяк стал еще темнее, скула распухла.

— Как ты себя чувствуешь? — выдохнул Сэм, садясь напротив младшего.

— Как называется чувство, когда ты хочешь просто сдохнуть? Вот так и чувствую.

Мэтью, корчившись от боли, все таки поднялся на ноги. Пальцы не шевелились и на запястьях запеклась кровь. Он уверен, что на лице и спине обстановка хуже. Конечно он терпел боль и собственная кровь не пугала. Когда-то в драке его пинали пять пар кроссовок, сломали ребро и отбили все что было можно, но он пережил и знал, что это переживет. Только вот к физической боли на этот раз добавилась душевная. Он чувствовал обиду на Андера за то что он сделал. С чего-то вдруг Мэт думал, что Хатиман не поступит с ним так, а с чего так подумал не знал.

— Зачем ты нарываешься? Знаешь же что он псих.

Сэм ни в коем случае не оскорблял друга, просто констатировал факт и даже Андер не обиделся бы, узнай об этом разговоре. Мэт в ответ промолчал, шагая до скамейки. Он грузом свалился на нее, ложась на бок. Тело ломило, было холодно и противно от всего вокруг.

— Есть курить? — только и спросил парень.

— Я не курю, — с сожалением ответил Сэмюэль.

— Где этот гребаный самурай, когда он так нужен, — прорычал Мэт.

Сэмюэль стоял посреди карцера и смотрел на истерзанного младшего. Он прокручивал в голове только что сказанные парнем слова, а после подошел и сел на корточки рядом с ним.

— Давай я принесу сигареты и куртку. Ночью здесь холодно, а выпускать тебя Андер запретил. Подожди немного.

Парень сорвался с места и через пару секунд замок по ту сторону двери от Мэтью щелкнул. Только оставшись в одиночестве Мэт позволил слезно простонать от боли. Через силу он сел и попытался стянуть футболку. Получилось не сразу. Из-за рваных ран на спине ткань прилипла.

Мэтью вдруг стало смешно. Андер единственный здесь, кто давал ему курить, а после

избил за то, что Мэта при беге подвели легкие. Потрясающий человек! За истерическим смехом последовали слезы, но все эмоции сменялись в пару минут и в итоге полностью иссякли и Хендерсон снова замолчал, лег на скамейку и прикрыл глаза. В мёртвой тишине он выжидал шаги Сэма, но боль, усталость и холод сморили его и парень крепко заснул.

Он проснулся под утро. Все в том же подвале, запертый в этой сырости и холоде, но укрытый теплым бомбером Сэмюэля. Рядом лежала записка:

«Сигареты в кармане, но смотри чтобы Андер не увидел;))»

Мэтью сел, кряхтя словно старик. Каждая клеточка тела болела в разы сильнее. Звон в ушах не давал сконцентрироваться на звуках за дверью. Парень прикоснулся к скуле, но тут же зашипел и отдернул руку.

Он не знал, сколько просидел вот так, глядя в бетонную пустую стену, когда дверь со скрипом открылась и по лестнице спустился Андер, пуская в карцер холодный утренний воздух.

Они молча смотрели друг на друга. Мэтью мечтал о суперспособности убивать одним взглядом, а Андер подмечал увечья на видных местах и не смог оставить без внимания одежду друга. Ухаживать Сэм умел в любой ситуации.

— Пошли, нужно успеть к медсестре перед началом занятий.

Хатиман выглядел так, будто ничего не произошло. Он смотрел на Мэта свысока и не стеснялся светить искусанной шеей.

— Значит так живет великий Хатиман? — усмехнулся Мэт. — Избивает человека до полусмерти, бросает его на произвол судьбы и спокойно идет трахать подружку?

Андер искренне удивился. Определенно, Мэтью так и остался занозой в заднице, но еще вчера он казался обиженным и непослушным ребенком, а сегодня плевался ядом с такой ненавистью и насмешкой, что сам Хатиман мог позавидовать.

— Что молчишь?

Мэтью вздернул бровь. Он сидел максимально расслабленно. На столько, на сколько ему позволяло тело, чтобы не кривиться от боли. Перед ним стоял теперь не просто злой Хатиман, а главный враг. Нет, наверное, это все пройдет. Боль и обида поутихнут, раны заживут и Андер нанесет новые, но прямо в эту секунду Мэтью было плевать что будет потом. Он, словно мазохист, выводил Хатимана из себя снова, не понимая зачем.

— Да, так и живет Хатиман. Хочешь знать на что он еще способен? Он может сделать с тобой все, что вздумается и ему за это ничего не будет. Он может издеваться над кем хочет, убивать кого захочет и, что тебя волнует еще? Ах, да, трахать тоже кого и когда захочет.

Андер с силой прижал Мэтью к шершавой стене и раны снова заныли. Они выводили друг друга из себя и наслаждались этим. Ни один не хотел уступать в этой глупой разрушительной игре.

— Советую быть скромнее, если не хочешь стать этим очередным кем-то, Мэт, — прошипел парень в самые губы младшего.

— Не пугай меня, самурай. Я все больше убеждаюсь, что в этой жизни мне терять нечего и, возможно, только боль, причиненная тобой, напоминает что я еще жив.

Они снова замолчали, находясь слишком близко друг к другу. Они уперлись лбами и, пождав губы от злости, часто дышали, пытаясь умирить пыл. Андер отошел первым.

— Встал и пошел за мной, — снова приказал он.

И Мэтью не стал спорить. Сидеть в этой дыре удовольствия не доставляло. Он ужасно хотел пить, был голоден и замерз.

За дверями стоял туман. Роса легла на каждую травинку и листочек, звездное небо теперь было не разглядеть за белой пеленой. Почти рассвело. Мэтью мог предположить, что сейчас около пяти-шести утра. Он съежился от холода и плелся за своим старшим. Андер уверенно шел вперед, в сторону санчасти. На нем была тонкая трикотажная кофта, но холода он не чувствовал, Мэтью удивился, но промолчал.

— Время скажете, хозяин? — прохрипел осипшим голосом парень, поравнявшись с Андером.

— По птицам вычисляй, нытик, — бросил в ответ старший.

Они шли рука об руку, теряясь в густом тумане, который влажным слоем ложился на волосы и одежду. Мэтью скривился и остановился, глядя на Хатимана в упор и Андер не выдержал. Он так хотел улыбнуться, что прокусил губу, сдерживая себя. Металлический вкус крови противно осел на языке.

— Это еще что за метод?

— Тебе дураку не понять, так что иди уже молча, — бросил Андер в ответ.

Мэтью снова оказался за его спиной и из вежливости своей показал средний палец старшему, подобно непослушному школьнику, которого отругала учительница. Правда в этот раз все не обошлось немymi жестами и Андер повернулся не вовремя.

— Я тебе сейчас этот палец куда-нибудь засуну, — пообещал он.

Мэтью кивнул, бросив короткое: «Ага», и рассмеялся. Напряжение между ними куда-то рассеялось, да и нервы сдавали окончательно и любая шутка доводила до смеха, любая беда до слез. Андер улыбался, глядя на хохочущего младшего, но время шло, а перед занятиями еще были дела. Он подошел к Мэтью и потянул его за рукав, чтобы тот шевелился.

— Ай, не тяни, — все еще хихикая ворчал Мэт, — болит все.

***

Если бы эти двое подняли головы и посмотрели на окна третьего этажа, то увидели бы как Сэмюэль и Якоб смотрят на них. Улыбка Хатимана их здорово удивила, а Сэм не мог уложить в голове поведение Мэтью. От чего он так просто шагает рядом с тем, кто избил его плетью и оставил замерзать в холодном подвале?

Якоб отошел от окна первым и сел на кровать. Они были в комнате Сэмюэля, такой же белоснежной и милой как ее хозяин. На стенах висели постеры бейсбольной команды, за которую он болел, над кроватью была растянута разноцветная гирлянда, которая не снималась ни зимой, ни летом. Благо Фернандес ничего против не сказал. Сейчас Сэмюэль был так озадачен, что даже не возмутился когда Якоб уселся на его светлый плед кофейного цвета.

— Помнишь, в детстве Андер с ума сходил по японской истории и по самураям? — спросил Сэм, усаживаясь на широкий пластиковый подоконник.

— Да уж забудешь тут. Каждый вечер слушали эти рассказы, — улыбнулся Якоб.

— Он никому об этом не говорил ведь, кроме нас. Это была маленькая тайна трех самураев.

Якоб рассмеялся, показывая их секретный немой знак пальцами, словно они выходцы из «Наруто» в перемешку с самураями и еще черт знает чем. Они смеялись, но каждый помнил свое детство. Детство в трущобах, забытом районе мегаполиса. Они были единственной радостью и опорой друг у друга.

Якоб наблюдал за ними тремя и мог уверенно заявить, что они все трое максимально разные. Сэмюэль веселый, любопытный и, что уж скрывать, безумно любит секс и

развлечения. Якоб много думает, не сует свой нос в чужие дела и между клубом и библиотекой без чаше выбирал второе. А Андер... это Андер. В нем столько темноты и боли, что изменить это не сможет, наверное, никто. Все помнили как расцветало их общение с Лин Хван и так надеялись, что благодаря девушке ледяное сердце оттаяет, но ничего не изменилось.

— Мэтью точно знает об этом. Ночью он назвал Андера самураем, — продолжал размышлять Сэмюэль.

В дверь постучали и, по негласному закону наглости в этом здании, тут же открыли. Лин вошла в комнату. Сонная и растрепанная она куталась в плед.

— Мадам, вы сегодня конечно бесстрашная, — улыбнулся Якоб.

Бродить по САНУ в неопрятном виде, как и в любой армии, запрещено, но старшие, как гордые дембеля, иногда могли себе позволить.

— Да все еще спясть, наверное. Андер не с вами?

Парни переглянулись. Сэм тяжело вздохнул, но решил промолчать и не сталкивать с бедным Мэтом еще одного цербера. Он спрыгнул с подоконника и подошел к Лин, протягивая ей руку.

— Как видишь не с нами, мадам. Пойдем, я тебя провожу, а то если Фернандес устроит свою любимую проверку, ты переедешь на три этажа ниже.

— Чего?

— В карцер, Лин, в карцер.

Глава 12. «Не долго музыка играла»

Цветные фонари клубных фонарей, цветные таблетки, цветные платья на ярких красотках. Закари сидел в VIP-комнате популярного клуба, который принадлежал его отцу. Он растянулся на диване, обитом красным бархатом, и курил, наблюдая как его «вмазанный» наркотиками друг целует очередную девчонку. Она — стройная блондинка в мини — готова отдать все, что бы завтра сказать таким же глупым подружкам, что провела ночь с Ними. Кто они такие? С чего решили, что им все можно? Отец Закари правил парадом, отцы других трех парней были его приближенными. Они могли делать все, что вздумается, кроме одного — тявкать в сторону САНУ. Даже такие безбашенные, неуправляемые, дикие парни не решались переступить черту. Отцы держали их под контролем в данной ситуации, они показывали им фотографии солдат и говорили:

— Не связывайтесь с этими людьми, иначе будет война.

Музыка смешивалась со смехом девчонки, запах алкоголя терялся в сигаретном дыме. Закари затыкнулся в очередной раз, градусы выпитого виски ударили в голову в разы сильнее. Становилось жарко. Он разглядывал Идриса, будто видел впервые. Серо-зеленые глаза блуждали по грудям блондинки, ее длинные пальцы путались в его русых волосах, его руки спускались все ниже к бедрам.

Идрис уже и не вспоминал о произошедшем пол года назад. Ему было плевать на то, что Зак взял вину на себя и на все происходящее вокруг в целом. Последний год парень плотно подсел на наркотический порошок и Закари никак не мог вычислить, кто поставщик, а отца не просил. Уильям не признавал наркотики и наркоманов. Идрис тут же вылетел бы из их банды. Он не замечал никогда, как бережно друг относится к нему, как волнуется и прикрывает его задницу каждый раз, рискуя своей жизнью. Иногда Закари говорил сам себе:

— Остановись. Это закончится плохо.

Но внутренний голос в ответ истерически бился и до хрипоты кричал:

— Я не виноват, что влюблен в этого придурка! Я не виноват!

И каждый раз, после телефонного звонка Идриса, Зак бросал все дела и бежал к нему. Все проблемы, синяки и шрамы были из-за длинного языка Идриса, который не умел общаться дипломатически, особенно теперь, когда наркотики окончательно добивали его нервную систему.

— Зак, можно тебя?

В комнату вернулся Чак — второй его друг. Он кивнул головой на выход и снова вышел. Закари спокойно поднялся и покинул комнату, Идриса и его подружку-однодневку. Чак стоял недалеко от комнат, опираясь о перила, он смотрел на танцующих людей со второго этажа. Те разрывались от эмоций, прыгали и качали руками в такт басам. Закари встал рядом.

— Что случилось? — спросил он, протянув руку и пригладив торчащий клочок волос друга. — Прическа у тебя сегодня конечно.

— Так стильно, — рассмеялся Чак. — Лучше посмотри кто зашел в гости.

Чак кивнул в сторону бара. В свете цветных прожекторов и искусственного дыма можно было разглядеть Андера. Он спокойно пил пиво и лениво смотрел на то, как бармен выворачивает руки, пытаясь произвести впечатление фокусом с бутылками.

Дураку понятно, что Хатиман в этом клубе неспроста. Фернандес дал задание. Ему нужно было выяснить где бывает Закари, с кем и когда. Андер протаптывал тропу Мэтью. Но Фернандес был максимально острожен, поэтому Андер был не один. Вызвать подозрения нельзя, поверить в то, что солдаты САНУ просто решили развеяться было куда проще, чем в то, что одинокий солдат, рыскающий взглядом по сторонам, просто отдыхает.

— Дорогие гости, — усмехнулся Зак.

— Разнюхивают что-то?

Чак по привычке приложил большой палец к нижней пухлой губе, думая.

— Может просто отдыхают. Вон какая с ним нимфа.

К Андеру, виляя бедрами, с танцпола подошла Лин. Запыхавшаяся и покрасневшая от танцев, она обвила шею старшего и поцеловала его. Алкоголь расслаблял, раскрепощал. Свобода, пусть и на одну субботнюю ночь, расправляла крылья.

— Я бы с ней тоже пообжимался, — подмигнул Чак.

— Ну-ну. Подкати яйца к подружке Хатимана и попрощайся с ними.

Лин сияла. Кожаное короткое платье обтягивало спортивное тело. Серебряный браслет обвивал руку от локтя до запястья. Они с Андером смотрелись идеально, восхитительно, божественно. Ему завидовали все парни в этом клубе. Так горяча и сексуальна. Только Хатиман не ценил этого и не замечал.

— Что ты там увидел? — спросила Лин, склонившись над ухом парня.

Андер внимательно смотрел в темноту, куда-то сквозь танцпол. Он вдруг подумал, что сошел с ума, когда ему показалось, что там Мэт целуется с незнакомым парнем. Бред. Хатиман моргнул пару раз и улыбнулся Лин. Музыка снова вернулась, шум вокруг прояснился.

— Показалось, неважно. Где Якоб и Сэм?

Лин кивнула на танцпол и они оба покачали головой, смеясь над друзьями. Двое играли в свою любимую игру «трое и секс». Секс втроем их не смущал. Им было плевать парень или девушка, бисексуальность обоих парней работала на них. Увлекательно. В САНУ ориентация не определялась. Когда ты сутками напролет в окружении оружия, когда ты видел все и даже больше, уже не удивляло ничего и так хотелось новых ощущение. Острых, ярких, необычных. Но если для Сэма это было привычным делом, Якоба приходилось все таки вытягивать из его книжных залежей. В этом помогал только алкоголь, который из отрешенного Якоба сотворял это.

— Больные и не лечатся, — улыбнулась Лин, забирая бутылку у Андера и делая глоток.

Мистер Хатиман из всего пива выбирал исключительно немецкий «Радлер» с лимоном и Лин даже от этого была в восторге.

Как бы сильно не был расслаблен Андер, он четко знал, что на задании. Парень будто чувствовал внимательные взгляды на себе и не прогадал, когда посмотрел вверх. Чак и Закари все еще стояли там. Данбар не мог удержать ехидную ухмылку и Андер, умудрившийся рассмотреть это, ответил улыбкой не менее мрачной.

***

Воскресное утро воистину божественно, хоть и Бога в этом месте не было никогда. Прошло больше месяца с тех пор, как Мэтью оказался в САНУ. Сорок пять дней со смерти его родных, но сны все еще мучали его по ночам, подбрасывая картинки из детства и образ сестренки такой маленькой, взъерошенной и громкой по утрам.

Выходной парень никак не планировал. Настенные часы, подаренные ему милой Бабби,

показывали десятый час утра. Прикроватный будильник сегодня тоже отдыхал и Мэт, слава армейским богам, не слышал этот противный писк. Даже в столовую сегодня можно было идти когда вздумается.

Мэтью сладко потянулся, встал с кровати и прошлепал в ванную босыми ногами. Никуда не нужно было торопиться и он с наслаждением растягивал минуты под горячим душем. После, снова хвала богам или тут лучше сказать Фернандесу, он надел не форму, а обычную толстовку и спортивные штаны. Да, черные, но все таки это было приятнее жестких джинсовых джоггеров. К тому же, вместо берцев кроссовки — еще один бонус.

В столовую он шел с Эйденом и Бабби, которые завалились в его комнату аккуратно после того, как Мэт оделся и хорошо что у него была привычка закрываться на замок. Они смеялись, когда Бабби рассказывала о своей утренней пробежке, на которой запнулась о развязанный шнурок и свалилась под ноги молодому охраннику.

— Больше на улице я бегать не буду, только спортзал. Разодрать колени об асфальт еще раз я не хочу, ну, посмотри, просто в мясо.

Бабби притормозила, поднимая ногу, чтобы поближе показать друзьям свои раны. На ней были джинсовые шорты, которые девушка с любовью надевала всякий раз, как только появлялась возможность. Мэтью оставалась последняя лесенка перед первым этажом, он повернулся спиной, чтобы увидеть подругу и Эйдена, оступись и полетел на пол, выкрикнув лишь недовольное:

— Сука!

— Сам такой, — послышалось над ухом.

Крепкие руки придерживали его спину и голос своего старшего парень узнал сразу. Бабби и Эйден уставились на двоих, в ожидании дальнейших действий. Назвать Хатимана сухой шаг в сторону карцера. Но Мэтью не боялся, едва удержавшись, чтобы не закатить глаза от тупой шутки.

Их отношения никуда не сдвинулись. Они продолжали выводить друг друга, а после избитый Мэтью и задумчивый Андер обменивались дурацкими улыбками и расходились. Никакой дружбы, никакого взаимопонимания. Но они все таки привыкали друг к другу. Фернандес приказал заниматься с Мэтью вне уроков стрельбой и рукопашным боем и, хотелось им этого или нет, они проводили практически каждый день вместе.

— Спасибо, — оскалился Мэт, поворачиваясь к старшему.

Все понимали, что это чистый сарказм. Лицо Андера, сонное, припухшее от алкоголя вдруг с расслабленного сменилось хмуростью. Он сощурился, протягивая руку к шее младшего, а после со всей силы ткнул в багровый засос на шее парня. Хатиман не задавал вопросов, только усмехнулся от шипения Мэта и прошел мимо, перебрасывая бутылку воды из руки в руку.

Все трое переглянулись и засмеялись. Мэт потер отметку ладонью.

— Еще раз такое загадаешь, Эйден, и я тебя убью, — пообещал парень, шагая дальше.

Вчера вечером, освобожденные от раннего пробуждения и домашних заданий в стиле: «Рассказать строение АК-47 во всех деталях», троица веселых друзей собралась в комнате Эйдена. Они играли в карты на желание. Воображения Хейла хватило только на:

— Пусть Бабби поставит тебе засос.

В столовой было спокойно. Большая часть солдат уже позавтракала. Только несколько сонных ребят сидели за столиками, а чуть дальше, в зоне старших, с изнуренными лицами давились крепким кофе Сэм и Якоб.

— Зачем было столько пить, — причитал Сэм. — Пустили козлов в огород.

Якоб рассмеялся от глупого сравнения и тут же схватился за больную голову. Они выпили вчера свою недельную дозу, наверное. Переспали с какой-то мулаткой в VIP-зоне и Андер чуть не убил их из-за того, что час искал парочку друзей по всему клубу.

— Что, сильно болит?

— Я уже скоро стандарт обезболивающих допью. Лучше бы мне в драке по голове настучали и то не так потом раскалывается.

Как бы не было плохо этим двоим, сегодня у Фернандеса для них задание на миллион и выкрутиться не получится.

***

Директор ходил по кабинету, обсуждая по телефону очередное ЧП, которое произошло в его лучшем бильярдном клубе. Наркоторговцы, которые должны были успокоиться после последней их встречи с Якобом и Сэмом, из ночного клуба ушли, но теперь они расположились в бильярде. Алкоголь перестал быть востребованным, все убивали себя порошком с примесью какой-то дряни, которая вызывала у большей части агрессию или сон — на всех по-разному. Играть такие люди не могли, только устраивали дебош или засыпали прямо с кием в руке. Прощать это Вильгельм больше не намерен. В этот раз только убийство одного из главных этой шайки доставит ему спокойствие и гарантию, что больше в его владениях этих торговцев «белым золотом» не будет.

Как жаль, что мистер Фернандес не знает, что его дочь опорочил тот самый Идрис, который уже год плотно травится поставками этих барыг и медленно себя убивает. Тогда бы он, наверное, позволил этим людям скормить весь их товар этому парню и даже сам бы заплатил за это.

Глава 13. «Останься»

Воскресенье неспешно подходило к концу. Вечернее солнце играло сонными лучами на влажном политом газоне. Садовник возился с акацией у ворот. На улице было тепло и Андер вышел погулять, оставив свою книгу про крестного отца, которую он перечитывал уже в третий раз.

Парень медленно ходил по тротуару, слушая пение птиц. Иногда до него доносились чужие разговоры, которые слушать он не хотел, но неволей приходилось. Впереди шли две девушки в спортивных штанах и майках. Андер часто видел именно их на пробежке вечером. Одну из девчонок он знал, ее звали Бабби и она слишком много внимания уделяла ему на занятиях. Таких, обычно, называют выскочками, но Андеру льстило, что девушка усердно готовится к его предметам.

— Чем займёшься? — спросила спутница Бабби, затягивая волосы розового цвета в хвост.

Кажется, ее звали Джули и она пришла сюда пару месяцев назад.

— Не знаю. Пойду почитаю может или йогой займусь. Тут, знаешь, занятий немного.

Бабби Филипс была такой хрупкой и маленькой, что казалось в сложных позах этой самой йоги она может сломаться, как хрустальная кукла. Андер подметил это между прочим и начал снова погружаться в свои мысли, разглядывая чистое голубое небо, такое бескрайнее и спокойное.

— А где твой Мэт?

Хатиман снова переключился на разговор девушек. Вопрос интересный, он тоже не видел своего подопечного с самого утра. С тех самых пор, как поймал его на лестнице и заметил засос, который теперь не давал покоя. Если он связался с кем-то из старших, отвечать за это будут не только эти двое, но и Андер.

— Мой? — хохотнула Филипс, но в ее голосе послышалась странная грусть. — Он в спортзале. Сказал чтобы его не теряли и ушел выбивать из груши последние тряпки, а Эйден сказал, что сон — лучшее что он пробовал в своей жизни и ушел восвояси.

Андер не раздумывая пошел в спортзал. Ноги сами несли, делать все равно было нечего. На задание ему в полночь, а до этого времени нужно чем-то отвлечься от похмелья.

В огромном зале был только Мэтью. В черных спортивных штанах и без футболки парень агрессивно лупил по груше, которая висела чуть дальше тренажеров. Он тяжело и громко дышал, капли пота блестели на лбу и спине. Андер не стал отвлекать. Молча смотрел на странный порыв убивать все что под руку попадается. Но в какой-то момент Мэтью ударил по красной груше максимально сильно и остановится, обняв ее, утыкаясь в прохладную кожу лбом.

— Может тебя в медпункт сводить, успокоительное выпишут, — подал голос Хатиман.

Мэтью едва удержался, чтобы не показать средний палец. Голос старшего он узнал еще даже не посмотрев в его сторону.

— Тебе прошлого раза мало было?

Мэт повернулся к старшему. Хатиман скривился, вспоминая как в прошлом месяце, когда Андер привёл Мэтью в медпункт из подвала, Медисон отругала его как маленького ребенка, за то что оставил младшего на ночь с такими ранами на спине. В принципе,

медсестра ругалась каждый раз, когда к ней приводили изувеченных младших.

— Будешь умничать, точно попадёшь туда на носилках.

Они подошли друг у другу. Андер снова уставился на засос на шее Мэтью, а потом на его перетянутые эластичным бинтом кисти. Кровавые отпечатки просачивались на казанках. Хатиман не спрашивая взял его руку в свою и потянул за бинт, развязывая его.

— У тебя мозг есть? Мы как к Фернандесу пойдём? Он в любой момент может вызвать и подумает, что это я тебя заставляю тут из рук месиво делать. Как ты собираешься стрельбы сдавать, как писать? Завтра кулаки сжиматься не будут.

Андер читал нотации как правильный воспитатель, а Мэтью удивленно смотрел в его карие глаза, чувствуя свою ладонь в его. Андер хмурился и говорил серьезно. Мэтью освободил свою руку и принялся разматывать второй бинт.

— Подуешь? — улыбнулся Мэт, протягивая кулаки.

— Поцеловать еще может? Ты не слишком охринел?

Лицо Хатимана стало суровым. Он нахмурился, разглядывая парня напротив. Он сам себе удивлялся, что позволяет так фривольно себя вести с ним. Но Мэтью понимал, что их адекватное общение заканчивается как только появляется кто-то еще. Только наедине он мог позволить себе пошутить над Хатиманом безнаказанно, а тот улыбаться.

— Когда Фернандес уже позовёт? — Мэт мгновенно переключился на другую тему.

Прошло много времени, так казалось Мэтью. Он устал сидеть в особняке словно принцесса в башне. Он скучал по городу, по высоким домам, цветным вывескам баров и кафе. Они жили как в элитном муравейнике и имели общую мечту: выбраться за высокие ворота. Вкус свободы стал таким желанным и манящим.

— Не знаю. Еще рано. Ты здесь едва больше месяца, — честно ответил Андер.

Он чувствовал себя странно, будто стыдился, что скрывает от парня такую важную информацию о смерти матери. Андер сто раз уже пожалел, что в тот день Вильгельм рассказал ему, что причастен к убийству.

— Я хочу татуировку, — вдруг сказал Мэт, глядя на руки Андера.

— Маленький еще, — с ухмылкой ответил старший, но лицо парня оставалось серьезным. — Когда Фернандес позволит тебе выйти в город, я отведу тебя к своему мастеру.

Мэтью засиял словно маленький ребенок, получивший то, что требовал. Он молчал какое-то время, а потом снова протянул разбитую в кровь руку старшему.

— Так подуешь или нет, самурай?

— У тебя одна минута, — сказал Хатиман, складывая руки на груди, но его губы тронула ухмылка.

— Что?

— Одна минута, чтобы сбежать.

Мэтью попятился, улыбаясь и качая головой, но Андер все равно побежал за ним, словно голодный волк за бедной овечкой. Сейчас никто бы не поверил сколько боли пережили эти двое. Они смеялись и резвились, забыв о всех нормах, правилах и репутации.

***

Чикаго погрузилось во тьму. Для кого-то это было время отходить ко сну, для кого-то знак, что пора бодрствовать. В эту ночь будто все сговорилось и собралось в одном бильярдном клубе. Сэмюэль и Якоб сидели в тонированной машине, через дорогу от клуба, Закари и трое его друзей, известные как Идрис, Чак и Ханс, приехали сюда, потому что

Идрис предложил, а Андер по наводке Фернандеса выехал проследить за ними.

В клубе были отдельные залы и попасть в закрытую комнату, где четверо друзей играли в бильярд, Андер не мог, поэтому сидел за барной стойкой в главном холле и лениво потягивал гранатовый сок. Алкоголя сегодня не хотелось, вчерашняя ночь все еще стояла перед глазами.

Андер бы не обратил внимание на бармена, если бы к нему не подошли двое мужчин. Они пошептались о чем-то, а потом бармен передал им пакетики с белым порошком, который они моментально спрятали в барсетку и ушли. Старший не знал всех подробностей о том, что в клубе Фернандеса появились нежеланные гости с наркотиками, но Якоб как-то упоминал что-то подобное.

Хатиман проследил за мужчинами. Они оба были в обычных черных брюках и рубашках, золотые часы висели на запястьях, придавая серьезный вид. Они были похожи не на наркоторговцев, а на типичных бизнесменов, которые пришли после сделки погонять шары. Один худой и высокий, другой толстый и низкий, словно по классике жанра.

— Эй, — Андер наклонился ближе к бармену и улыбнулся максимально дружелюбно, — у них можно что-нибудь прикупить?

Парень пристально посмотрел на Хатимана и кивнул. Он не видел в татуированном парне полицейского или другую угрозу.

— А как это сделать?

— Они отдают товар за углом клуба. Иди за тем парнем, он часто закупается, точно пошел и сейчас.

Хатиман снова посмотрел в холл. К выходу шагал Идрис. Двойная удача. Парень достал кошелек, положил пару купюр на стойку и спрыгнул со стула, собираясь следом за Идрисом.

По пути он хотел позвонить Сэму, но вспомнил, что те тоже где-то на задании. Андер решил что справится сам.

Тихая музыка из клуба сменилось городским шумом. Андер вышел на улицу и осмотрелся. Идрис свернул за угол, он медленно последовал за ним.

***

Сэмюэль и Якоб знали, что наркотики толкают даже не скрываясь. Разве каждый решится отдавать товар из рук в руки прямо возле клуба? Нужно быть либо идиотом, либо бессмертным.

Якоб курил, сидя на пассажирском, а Сэм поглядывал на вход в клуб с неоновой вывеской в стиле восьмидесятых. Они ждали появления наркоторговцев на улице, чтобы выловить их.

— Может хватит курить? — скуксился Сэм. — Вся кожа в салоне уже пропиталась.

— Ты постоянно ворчишь, сколько тебе? Восемьдесят?

Сэмюэль улыбнулся, толкая друга в плечо. Они были максимально близки. Назвать их друзьями было сложно, скорее братьями, парабатаями, родственными душами. Причем всех троих. Если бы не Фернандес, они бы ходили на задания втроем, но директор считал, что Хатиман справится один, а Сэм и Якоб в дуэте как большая и гениальная машина для убийств.

— Я заебался, — вдруг вздохнул Сэм и откинулся на спинку кресла. — Иногда хочется просто все бросить и уехать куда-нибудь в Норвегию или... не знаю, в Данию, у них там красиво.

Сэмюэль взъерошил русые волосы, потёр лицо ладонями и в очередной раз посмотрел

на выход. Пусто. Якоб выбросил окурок в окно и тоже лег на кресло.

— Я бы хотел чтобы мы были там втроем. Просто попали бы туда и месяц убили на дегустацию алкоголя, изучение всяких там парков и статуй, ну, и еще мы бы перепробовали всех местных мальчиков и девочек. Было бы просто нереально. Знаешь, мечтаю погулять где-нибудь в зелёном лесу, где от сырости все разрослось мхом.

— Когда-нибудь мы точно уедем отсюда. О, знаешь, однажды Фернандес передаст правление Андеру, я уверен, и тогда он отпустит нас по доброте душевной и в Норвегию, и в Данию.

Якоб улыбнулся, но вдруг его взгляд метнулся на клуб. Из дверей вышли двое. Один из них — длинный и худощавый — поранил Сэма в прошлую их встречу.

— Давай, пошли. Обойдём клуб с другой стороны и возьмём их со спины, — сказал Якоб и открыл дверь машины.

Они выглядели как шпионы из фильмов, но если для простых людей это кино, то для солдат САНУ это обычный будний день. Якоб шел первый, Сэм позади. Они перебежали дорогу пока не было машин и шмыгнули за клуб. Там, убедившись что нет чужих глаз, они достали пистолеты и быстро передвигаясь, добрались до другой стороны. Сэм кивнул другу и тот выглянул, чтобы понять в какой точке стоят наркоторговцы.

— Они бы еще в клумбу сели возле входа, — прошипел Якоб. — Они даже не за углом, их с дороги видно. Вообще ничего не боятся? Их что сам мэр крышует.

Сэм сощурился, снимая пистолет с предохранителя и уже сделал шаг вперед, чтобы выйти, но Якоб остановил его.

— Я пойду первый. Возьму того толстого на мушку, а потом уже поговорим.

— Нет, стой, блять, Якоб, — Сэм шептал, но казалось даже в этом шёпоте был нешуточный страх, — у них могут быть пистолеты.

Но Якоб уже сделал шаг. И второй. Он полностью вышел на свет и Идрис, который стоял лицом к нему, тут же завопил и затыкал пальцем за спину наркоторговцам.

Наверное, стоило перемотать этот момент на двадцать минут назад. В ту минуту, когда наркоторговцы подошли к бармену. Тогда Андер бы вырубил их прямо там и скидал бы в холодильник на кухню, как свежее мясо, до приезда Фернандеса. И тогда бы они сейчас не стояли на этом идиотском углу. Но этого не произошло.

Когда Идрис указал на Якоба, Сэм тут же сорвался с места. Он будто в замедленной съемке видел, как наркоторговец лезет под свою рубашку и достает пистолет, который был спрятан за ремнём. Он видит как из-за угла выбегает Андер и сбивает толстого с пистолетом с ног.

— Сэм, машина! Машина!

Андер едва успевает договорить слова, когда Сэмюэль смотрит на дорогу. Черный внедорожник, ревя мотором, приближается и тонированное стекло опускается на половину. Пассажир высовывает автомат. В долю секунды Сэмюэль хватает Якоба за ворот черной кофты, дергает на себя и выскакивает вперед. Тогда он не думал, как спрятаться от пули, он думал как прикрыть друга.

Выстрелы оглушали. Первый, второй, третий и еще четыре. Крик Андера смешался с шумом машины и предсмертным криком наркоторговца. А после все утихло. Внедорожник, набрав максимальную скорость, скрылся за поворотом. Снова наступило умиротворение на пару секунд, пока Андер поднимался с земли, а Якоб подползал к Сэму.

— Нет, нет, нет! Сэм, только не закрывай глаза, все будет хорошо!

Руки Якоба дрожали, пытаясь прикрыть раны на груди друга. Он стоял перед ним на коленях и никак не мог понять что только что произошло. Андер тоже упал рядом, набирая скорую. Сейчас было плевать что в простую больницу звонить нельзя, только одна мысль разбивала черепную коробку — спасти.

— Не звони, — тихо попросил Сэм. — Не надо.

Окровавленной рукой он попытался дотянуться до телефона Андера, но тот упорно пытался набрать номер скорой, который не знал. Он дрожащими пальцами вбивал запрос в гугл.

— Сейчас! Я дозвонюсь, потерпи!

— Просто знайте, — голос Сэма становился все тише, — что я люблю вас. Вы самое дорогое, что у меня когда-либо было. И передайте привет Мэту.

Якоб задыхался от боли. Ему было сложно дышать, будто это в его груди зияло три дыры. Кровь лужей растекалась под Сэмюэлем, Якоб подложил под его голову ладонь.

— Все будет хорошо, я уже... уже звоню, я звоню.

Андер никогда в своей жизни не испытывал такого ужаса перед смертью человека. Но он прекрасно знал, как выглядит тот, который уже не жилец. Он смотрел на Сэмюэля сквозь пелену слез и видел, как гаснут некогда яркие и живые глаза. Яркие голубые зрачки бледнеют, веки закрываются, сердце останавливается, будто под обратный счет. Три. Два. Один.

— ... алло, я вас слушаю, говорите...

Андер отбросил телефон и молчал, боясь дышать. Вокруг будто все выжгли и оставили их втроем на этом пепелище жизни, где никто больше не сможет помочь. Теперь их осталось двое.

Норвегия. Дания. Будем втроем.

Якоб задыхался, сжимая кофту Сэма в кулаке. Его голос все еще стоял в ушах словно самый громкий колокол, на бледных губах друга, казалось, застыла улыбка.

Я люблю вас.

Глава 14. «Когда мне больно было и плохо...»

Фернандес в эту ночь был со своей семьей. Правда его семейная жизнь давно пала к стальным воротам САНУ. Из-за грозящей вечно опасности, из-за того что Вильгельм постоянно пропадал на работе, они с женой развелись. Это не было фееричным скандалом, просто оба понимали, что по-другому уже не будет и от прежних чувств остался только пепел. Но жена Фернандеса всегда была благосклонной и разошлись они полюбовно, поэтому он имел полное право приезжать в гости к дочери и оставаться с ночевкой.

В момент убийства Сэмюэля мужчина спал. Стояла темная ночь, он знал что все как обычно пройдет хорошо, потому что на задание сегодня вышла его гордость, его лучшие солдаты, его троица непобедимых. Вильгельм души в парнях не чаял, пусть и любовь свою показывать так и не научился за столько лет жизни. Они пришли к нему совсем еще детьми и Фернандес растил их как многодетный отец, давая все знания, которыми обладал.

Телефонный звонок раздался в гостиной. Фернандес спал на диване. Мужчина лениво развернулся, взял мобильный с кофейного столика и, даже не открывая глаз, ответил на звонок, снова падая на мягкую подушку. В трубке послышался шум, встревоженные голоса, а после голос Андера.

— Простите, — выдохнул он, скорее не просто воздух, но еще и сигаретный дым. — Мы не уберегли Сэма.

Фернандес резко вскочил с дивана. С грохотом повалился рядом стоявший торшер. Руки затряслись. Андер никогда не позвонил бы если бы мог все уладить своими силами, поэтому мужчина уже готов был бежать на помощь. Он торопливо натягивал брюки.

— Где вы? — только и спросил он.

— В подвале вашего клуба.

***

Самообладание — один из важных моментов. Якоб в этом был мастер, Андеру удавалось с трудом, но сейчас было важно спрятать тело Сэма, пока полиция не нагрянула и не увезла его. Будет много вопросов. Кто это такой? Как так получилось, что он появился, ведь столько лет считался пропавшим? Кто убил? Клуб Вильгельма теперь и без того будут трясти, потому что все произошло на его территории.

Дверь в подвал клуба была на замке, но сейчас о сохранности имущества не было речи, Хатиман выстрелил и замочная скважина со звоном разлетелась. Якоб занёс Сэма в холодный серый подвал, где хранились сломанные бильярдные столы и прочий еще не списанный хлам.

Парни уложили Сэма на свои куртки и наконец посмотрели друг другу в глаза. Оба дрожали. Пока еще не понимая произошедшего, парни даже не знали как реагировать. В оцепенении они продолжали сидеть над трупом друга. Или нет, брата. Да, определенно — брата. Тишина давила на них. Только за толстой железной дверью звучали голоса и вой сирен скорой помощи и полиции, которую обязаны были вызвать охранники.

Фернандес распахнул двери подвала где-то через пол часа. Он летел через весь город, забыв о безопасности и дорожных правилах. Даже личного водителя вызывать не стал, сел за руль сам. Мужчина тяжело втянул воздух, пытаясь совладать со своими эмоциями. Он смотрел на тело Сэмюэля не моргая, а потом подошел и грузом опустился на колени рядом с

парнями.

— Что произошло?

Андер поднялся на ноги, отошел и закурил, рассматривая Сэма. Бледный, бездыханный труп не был похож на его друга. Казалось, что все это сон и сейчас его рассеет задорный смех Сэма. Он как обычно в наглую ворвётся в комнату и начнет болтать что-нибудь про Мэтью, его красивую улыбку или глаза. Сэму ведь действительно нравился Мэтью, но он так и не получил его и теперь уже никогда не получит.

Пока Андер утопал в своих мыслях, пустым взглядом глядя будто сквозь стены, Якоб рассказал Фернандесу все в деталях. Дело было непонятным, запутанным, опасным.

— Позвони Альфреду, скажи, чтобы пригнал свою машину, — попросил Вильгельм Андера.

Альфред был хорошим знакомым директора. Он работал в морге и всегда помогал подготовить труп к похоронам, к тому же он держал свой ритуальный магазин, это тоже было удобно.

— Медлить нельзя, нужно разобраться, но сначала мы обязаны похоронить Сэмюэля.

***

Лин Хван проснулась рано, не торопясь приняла ванную и даже успела слегка накраситься. Яркий макияж на занятия Фернандес все равно не разрешал, ни дай Бог увидит.

В дверь постучали и Лин отчего-то была уверена что это Андер. Вчера он ушел на задание и утром точно должен вернуться. Но на пороге стоял один из охранников — Нолан — высокий, крепкий мужчина лет тридцати. Лин знала, что просто так охрана не придет и ее руки в миг задрожали, в предчувствии плохих вестей. В голове мгновенно пронеслись сотни мыслей. В итоге она выпалила:

— Что-то с Хатиманом?

Нолан покачал головой, изучая девушку серыми глазами. Андер позвонил ему час назад и попросил, чтобы Лин провела пары за Сэма и Андера. Якоб сегодня должен был патрулировать. Обо все этом, как и приказано, Нолан сказал Лин. Девушка закачала головой и ее глаза заблестели от слез. Она вцепилась в рукав мужчины.

— Что с Андером? — переспросила она.

Голос Лин дрожал, карие глаза бегали по лицу охранника.

— С ним все в порядке, он сам звонил мне.

— А Фернандес? Где он? Точно что-то случилось!

— Успокойся! — резко сказал мужчина, встряхнув Лин за плечи. — Ты солдат, а не истеричка! Сначала дело, потом эмоции. Иди и проведи чёртову пару, Лин!

Девушка оцепенела. Нолан был прав, она обязана быть сильной даже ступая в неизвестность. Тем более, что Андер жив. Она закивала, словно китайский болванчик, мысленно пытаясь успокоить себя.

***

В истерике Лин не заметила стоявшего в коридоре Эйден. Он внимательно слушал все о чем говорят эти двое. Младший не понял ровным счетом ничего, но как и девушка был уверен что случилось что-то серьезное, тем более что рано утром он видел как тот самый Хатиман, из-за которого у Лин едва не случился инфаркт, хромая, плелся в сторону санчасти. На его футболке и руках была кровь, он был без кожаной куртки, в которой уезжал. Все это Эйден выложил Мэтью, когда завалился к нему перед парами. Мэт одевался, а Эйден сидел на его кровати, подобрав под себя ноги.

— Странно... Хатиман не сказал Лин, что он в САНУ. Да и почему он так сильно хромал? Кто-то навесил ему? В жизнь не поверю. А Якоб с Сэмом вообще не вернулись, Фернандеса на месте нет...

— Мать твою, Эйден! — перебил трель друга Мэтью. — Хватит уже об этом трепаться.

Эйден пожал плечами. С Мэтом дедуктивного метода не построишь, никакой помощи. Он только с хмурой мордой натягивал армейские ботинки посреди комнаты, не жалея ковер, пусть и черный.

— Тебе вообще плевать что ли? Не интересно что с ногой Анде...

— Эйден... — предупреждая протянул Мэт.

В том то и дело, что было интересно. От желания рвануть в санчасть вместо пар, сводило все внутренности. Мэтью не понимал, что это за чувство. Ему было страшно? Кажется, так. Он переживал, что с Андером, с этим Хатиманом, ребенком Сатаны что-то серьезное, но успокаивала мысль, что он живой.

Мэтью полностью собрался и парни вышли из комнаты. Эйден молчал, надувшись на друга, за то что он не хочет порассуждать с ним, а Мэт тяжело дышал, удерживая себя из последних сил.

— Бабби, кстати, любит со мной болтать, — словно маленький ребенок дулся Эйден. — Где ее сегодня черти носят?

Потерянная подруга нашлась в это же мгновение. Он взлетела по лестнице, пробежала по коридору третьего этажа и вцепилась в руку Мэта, тяжело дыша от бега. Она была взволнована и напугана.

— За тобой волки гнались? — слабо улыбнулся Мэт, придерживая Бабби за руку.

— Да нет! Короче, я была в санчасти сейчас, — задыхаясь выпалила девушка.

Мэтью закатил глаза, не желая слушать одно и то же второй раз за утро. Он отступил от подруги и пошел вперед, но она снова поймала его и посмотрела в глаза с такой мольбой, будто сейчас от Мэтью зависит чья-то жизнь.

— Дослушай, пожалуйста. Я зашла к Медисон в кабинет, точнее хотела зайти, приоткрыла дверь, но услышала Хатимана и не решилась. Он говорил ей что кого-то убили ночью, а потом медсестра начала плакать. Ты должен узнать у Андера. Никто больше с ним не общается как ты. Мэт? Эй?

Последняя капля рухнула с чан с расплавленными нервами. Мэтью ругнулся и сорвался с места в сторону выхода. Ему нужно было как можно скорее найти Хатимана, узнать что стряслось, чтобы все успокоилось наконец. А если быть окончательно честными, ему хотелось удостовериться, что со старшим все в порядке.

Под конец сентября небо было хмурое, дождливое. Серые полосы выглядели как предсмертные картины старого живописца. Ветер продувал одежду насквозь, но Мэт упрямо шел в сторону санчасти весь в черном, как предвестник беды. Он без зазрения совести ворвался в кабинет Медисон, даже не постучавшись и уставился на заплаканную медсестру и Хатимана, который сидел на кушетке, опустив голову.

— Что стряслось, Мэт? Что-то болит? — Медисон всегда оставалась врачом.

Мэтью покачал головой, глядя на окровавленные руки Хатимана и на лодыжку, перетянутую эластичным бинтом. Он не признал бы это даже под угрозой смерти, но стало легче, будто тяжелый гранитный камень свалился с груди. Он даже забыл о том, что Бабби говорила о смерти, мало ли кто выходил ночью на задание.

— Иди на пары, — устало попросил Андер.

— Что происходит? — Мэт метал взгляд от Медисон к Андеру и обратно.

— Мой хороший, — вяло улыбнулась медсестра, поднимаясь с кресла, — ты потом все узнаёшь, не переживай.

В этом здании не было никого милее и добрее этой женщины. Она больше была похожа на детского педиатра, чем на ту, кто может вытаскивать пули из груди солдат.

— Оставишь нас ненадолго?

Голос Хатимана звучал глухо. Уставший и охрипший он вызывал дрожь и совсем не от страха, а от того какой разбитый Хатиман — вот что жутко.

Андер захотел рассказать правду сейчас. Ему жизненно необходимо было поделиться произошедшим с Мэтью. Разбираться в своих чувствах не подходящее время, но одно Андер знал точно — он нуждается в компании парня.

Медсестра только кивнула, погладила Мэта по спине и тенью вышла из кабинета. Обстановка пугала. Теперь младший точно понимал, что убили кого-то, кто был сильно дорог Андеру — Якоб, Сэм, Фернандес?

— Сэм, — ответил Хатиман, будто прочел мысли Мэтью.

Парень посмотрел на старшего как не ненормального и закачал головой. Он отказывался верить в услышанное. Сэмюэль единственный из старших, кто хорошо относился к нему. Никогда за проклятые почти полтора месяца он не обидел его. И вот в очередной раз он слышит что близкий ему человек умер. Мэту хотелось кричать. Сколько еще дорогих людей он должен похоронить, чтобы судьба сжалилась над ним? Сколько еще нужно пережить? У него итак никого не осталось!

— А ты почему здесь? — тихо спросил Мэт, потому что помолчи он еще пару секунд, взвыл бы на всю часть.

— Ногу подвернул, Фернандес приказал ехать к Медисон.

Никаких шуток, никакого сарказма. Андер был серьезен и впервые разговаривал так спокойно и бесцветно, глядя Мэтью прямо в глаза, наполненные слезами. Парень стоял у закрытой двери и дрожал, пытаясь придумать еще вопрос, но мысли так сильно путались, что он не мог связать двух слов. Только пару раз открыл рот, словно рыба без воды, а после по его щекам градом скатились слезы.

Андер понимал как младшему больно. Ему самому будто сердце лезвием располосовали и бросили умирать. Парень поднялся с кушетки, делая неуверенные, хромые шаги к Мэту, и, добравшись, сжал его в крепких объятиях. Хатиман понимал прекрасно, что должен держаться в любой ситуации, но это было слишком. Слишком больно. Удар ниже пояса, катастрофа.

— Пойдем сядем, у тебя нога, — попросил младший.

Мэтью отстранился от парня и довел до кушетки. Андеру было тяжело и он начинал засыпать. И это далеко не от усталости и стресса, всему виной Медисон, которая вместе с обезболивающим дала снотворное.

— Поспишь?

— Что за хуйня? — укладываясь, проворчал Андер. — Медисон?

— Снотворное, скорее всего, — подтвердил догадку старшего Мэт и собирался подняться.

— Не уходи.

Мэтью замер и молчал, ожидая продолжения. Но быть честным, он и сам очень хотел остаться.

— Не хочу, чтобы она еще что-нибудь вколола. У меня много дел, мне нужно к Якобу, я не могу валяться здесь трое суток.

Мэтью согласно кивнул и аккуратно лег рядом, свесив одну ногу с кушетки, уставился в белый потолок. Больше всего сейчас хотелось сжаться в невидимый клубок, чтобы никто не замечал. Сердце давило донельзя. Сэмюэль был слишком хорошим, чтобы смерть забрала его так рано. Казалось, будто Мэт попал в другую жизнь, однако принцип везде один и тот же — смерть забирает самых лучших.

— Он просил передать тебе привет, — сонно сказал Андер.

Из под опущенных век скатилась слеза. Никогда в своей проклятой жизни Хендерсон не думал, что увидит Хатимана такого. Даже сейчас он не верил своим глазам когда повернулся к нему. Он не знал как помочь. Не умел подобрать нужные слова, поэтому только обнял парня. У него в запасе были только эти странные объятия, доводящие до большей истерики. Мэт предпочитал одиночество в такие моменты, но с Андером не чувствовал напряжения. Парень понимал что творится сейчас внутри старшего, потому что не так давно чувствовал тоже самое.

— Спасибо, что передал, — прошептал Мэтью, прижимаясь сильнее.

— Не мог иначе.

Андер, словно маленький котенок, уткнулся носом в шею Мэта и провалился в глубокий спокойный сон. Медисон знала, что делала. Отпускать куда-либо невменяемого Хатимана опасно. Он должен выспаться и привести свои мысли в порядок.

Медсестра попила чай, навестила солдата в палате и вернулась к свой кабинет, переживая что снотворное не сработало и Хатиман ушел. Но он был там. Вместе с Мэтью. Оба спали, прижимаясь друг к другу в тёплых объятиях. Когда вечером Андер проснется, его боль не утихнет, а может станет сильнее, но сейчас ему жизненно необходимы несколько часов забвения.

Глава 15. «И рухнут стены»

Когда Андер проснулся, за окном темнело. Солнце уже едва было видно из-за горизонта и небо чернело, предвещая дождь, слякоть и холод, словно погода напоминала всем, кого они потеряли — человека Солнце, человека Радость.

Мэтью рядом уже не было. Так и не посмотрев по сторонам, Хатиман лежал на спине и упрямо смотрел в окно. Его мёртвое сердце неожиданно ожило утром, когда он обнимал младшего, чтобы пожалеть и его, и себя. Утром ему казалось, что если прямо сейчас они не обнимут друг друга — умрут.

— Выспался?

Уставший голос со стороны стола Медисон прозвучал едва слышно и надломлено. Андер резко сел. В сумраке сидел Якоб. Сгорбившись он опирался о широко расставленные колени.

— Как там дела? Медисон, сучка, накачала меня снотворным. Прости, что не был с вами.

— Да все нормально, она знала что делает. Фернандес договорился о похоронах и всякой этой дряни, от которой меня выворачивает. Не хочу даже думать об этом и уж тем более видеть Сэма... — парень запнулся, прокрутил свою мысль пару раз, но она звучала все так же мерзко, — в гробу.

— Этот дружок Данбара жив?

На место приезжала скорая и полиция, все как положено. Парни вовремя унесли Сэмюэля, а вот двое наркоторговцев и Идрис — наилюбимейший друг Закари Данбара, остались там. Андер помнит, как выбежал из клуба Зак и упал на колени рядом с Идрисом, выкрикивая мольбы о помощи, потому что в тот момент он был серьезно ранен, но оставался жив.

— Умер еще до больницы. С этим и вопрос. Если это никто из наших, ни из шайки Данбара старшего, ни даже наркоторговцев, то кто решил всех нас вальнуть на этом проклятом газоне? — вздохнул Якоб, будто ни первые сутки думает только об этом.

Андер поднялся с кушетки и, прихрамывая, подошел к окну, чтобы закурить. Нет, конечно, нельзя было, но в отместку Медисон не грех. Парень открыл окно, достал сигареты и чикнул неизменной «Zippo». Свежий вечерний воздух смешался с сигаретами. Якоб тоже встал рядом, но курить уже не мог. От нервов пачка ушла в два счета.

— Похоже, появился третий игрок, не считая этих торговцев, которые навряд ли теперь к нам сунуться. А этот игрок очень умен, раз даже Фернандес ничего о нем не знает.

— Ладно, сначала нужно спокойно похоронить Сэма. Потом думать, хотя Фернандес уже подключил кого-то штатского, чтобы узнали о новых группировках.

Парни продолжили стоять молча. Андер курил, вглядываясь в окно. В сумраке он видел аллею, охрану, слышал лай собак, запертых в вольерах. По аллее шли двое и когда они попали под фонарь, Хатиман поперхнулся дымом.

— Ты тоже видишь это? — спросил он Якоба.

— Лин и Мэт гуляют. Да, тебе не кажется.

***

Мэтью проснулся от того, что обед в кабинет кто-то зашел. Это был Якоб. Пока

непонимающий ничего сонный Мэт пытался быстро подняться и встать на затёкшие ноги, Якоб бросал взгляд с татуированной руки друга на талию младшего и назад. Хатиман обнимал Мэту так сладко и нежно. Просто удивительная картина!

— Привет, Мэтью, — спокойно сказал Якоб и сел на кресло медсестры.

— П-привет, как ты?

— Дерьмого, — не стал скрывать парень.

Мэтью с жалостью посмотрел на старшего.

— Я пойду?

Якоб пожал плечами, обозначая, что ему без разницы и младший торопливо ушел. Он плелся по аллее в сторону дома. Его сопровождали серые тучи и морозящие капли дождя. Мэтью вдруг подумал, что за прогул ему снова сидеть в карцере, а потом вспомнил как в прошлый раз о нем позаботился Сэм. Парень дрожал, толи от ветра, толи он приходящего осознания, что милого Сэмюэля больше нет.

Лин выскочила из дома и торопливо сбежала по лестнице, спотыкаясь и захлёбываясь слезами. Она едва не сбила младшего с ног. И Хендерсон мог бы просто не обращать внимания, но он вдруг подумал, что девушка узнала правду и сейчас бежит к Андеру. Парням сейчас и без истерик плохо, а Лин Хван так ревела, что сердце разрывалось.

— Извини, — окрикнул ее Мэт и посмел поймать за руку, — можно... можно поговорить?

Лин даже плакать перестала. Хлопала карими глазами, пытаюсь понять что за наглый младший перед ней. А потом узнала в нем воспитанника Хатимана. Не удивительно даже.

— Бога ради, давай потом.

— Нет, нет, пожалуйста. Я расскажу про Сэма.

Лин замерла окончательно и вдруг кивнула.

— Послушай, Хатиману сейчас очень тяжело и твои слезы сделают еще хуже. Дай ему немного времени. Пойдем в дом.

Лин согласно кивнула, взглядываясь в зеленые глаза. Она умела понимать правду говорят ей или лгут и в глазах младшего сейчас было столько искренности, что она послушно пошла за ним.

Весь оставшийся день они просидели в комнате Лин. Девушке достала запрятанный виски из-под кровати. Они разговаривали. Сначала о том, что знает Мэтью — а знал он очень мало — потом Лин рассказывала ему про Сэма и их детство.

За окном темнело и от горьких слез и алкоголя им стало плохо и жарко. Оба решили прогуляться. Вышли на улицу, Лин закурила (Мэтью удачно бросил после карцера), ее плечи дрожали и Мэт накинул на девушку свою ветровку. Удивительно быстро смерть Сэма сдружила этих двоих. Опасную старшую и младшего, который уж очень легко находит к ним — старшим — подход.

Они медленно шли по аллее. Птицы сонно допевали свои песни, ветер гулял в уже вялых листьях деревьев. Скоро холодная осень достигнет лес и желтые листья окутают САНУ словно одеялом.

— Завтра привезут Сэма, мы побудем с ним до вечера, а потом похороны.

Лин знала, как обычно хоронят в САНУ. Что таить, это случалось не так уж редко. Девушка помнила каждого, кто лежал в гробу посреди гостиного зала и каждый раз Фернандесу было тяжело, будто он хоронил родных детей. Этот мужчина был кремень, не жалеющий чужих и готовый убивать за своих.

— На кладбище меня не возьмут? — нахмурился Мэт.

— Если Андер поговорит с Фернандесом, то возможно.

— Там мои родители и сестра. Я хочу навестить их.

Лин согласно кивнула, не задавая вопросов. Андер рассказывал вкратце историю младшего и Лин правда было жалко парня, поэтому она пообещала сделать все, что в ее силах. Но, к слову, она не могла поверить в то, что Андер проникся к Мэту. Его ледяное сердце, не способное на жалость, сочувствие и любовь, казалось растаяло, пусть и ненадолго.

***

Это был самый тяжелый день в САНУ. Никто и никогда не видел на столько незащитными Якоба и Андера, никто не видел еще слез на их глазах. Особняк наполнял запах свечей и скорби. Там и тут раздавались всхлипы вокруг гроба Сэмюэля. Все традиции были забыты, Фернандес объяснил, что гроб будет стоять дома, а после его сразу отвезут на кладбище. Священника отродясь не было, Сэм в Бога не верил и всю жизнь шутил, что если на его похороны будут эти длинные речи от церковнослужителей, то он потом постоянно будет приходить в страшных снах.

Время приближалось. Пора было прощаться с Сэмом тем, кто не едет на кладбище, а таких было много, почти вся армия. Только те, кто знал парня хорошо — рабочие, старшие и директор — могли проводить Сэмюэля в последний путь. И когда гроб выносили к ритуальной машине Мэтью с мольбой смотрел на Лин, словно маленький ребенок, которого оставляют в одиночестве на долгие года.

Лин Хван обещания держала, но в суматохе и слезах в этот раз она откровенно забыла поговорить на счет младшего. Когда все усаживались в черные штатские машины, Лин кивнула парню, чтобы он тихо подошел к ней. Она была уверена, что сейчас против никто ничего не скажет, а потом будь что будет.

Стояла холодная погода. Серые тучи не сдерживали дождь. Он расходился все сильнее, барабанил по крыше черного Мерседеса. Лин и Мэтью сидели на заднем сиденье, буравя взглядом впереди идущую ритуальную машину, из которой набатом играла музыка. Музыка, от которой Лин всхлипывала все сильнее, потому что знала — это плейлист Сэма.

Чертова жизнь, проклятая смерть. Несправедливы что та, что та. Человек такое хрупкое создание и практически каждый неверный шаг может стать последним. Так неожиданно, ведь никто не готовится к смерти и не понимает, когда она настигнет. Ты встаёшь утром с кровати, пьёшь привычный кофе, собираешься, идешь по делам, а вечером — бам! — и вот над тобой уже крышка гроба и могильная плита.

— У тебя все хорошо? У меня есть успокоительные, — с сочувствием сказал Нолан, который вел машину.

Лин шмыгнула носом и отказалась. Мэтью неуверенно взял ее за руку и девушка положила голову на его плечо. Общая беда бескорыстно объединяет, рушит все стены между «можно и нельзя», стирает все грани.

— Я до сих пор не хочу в это верить, — прошептала она.

— Я тоже, но у нас нет выхода. Я знаю о чем говорю. Убиваться можно всю жизнь, но назад уже не вернёшь.

После похорон никто не хотел отходить от могилы. Все так и стояли, глядя красными глазами на фото, которое было выгравировано на мраморной плите. Шел дождь. Все прятались под чёрными зонтами и дрожали от холода, только Андеру было плевать. Мокрый

до нитки он смотрел в одну точку — дата рождения и дата смерти. Двадцать три года.

Лин и Мэтью ютились под одним зонтом. Они подошли к Андеру вместе с Якобом, который заботливо взял под крыло друга, поднимая зонт над его головой.

— Здесь нельзя курить? — тихо спросил Хатиман дрожащим голосом.

Якоб покачал головой. Охранник кладбища зорко наблюдал за происходящим. Он редко видел на столько дорогие машины и таких важных людей. Полностью в черном здесь стоял каждый и словно на подбор в одинаковой одежде. Только Фернандес был в брючном костюме.

— Мэт хотел навестить своих родных. Охранник прошелся по рядам и уже сказал где они лежат, прогуляйся с ним, хорошо? — Лин с надеждой заглянула в карие глаза.

Ей подумалось, что если Андер простоит здесь еще хоть минуту, он сойдет с ума. Мэтью тоже поддерживал ее негласное мнение и вцепился в мокрый рукав старшего. Не стоит говорить, что черты его лица были миловидные и в зеленых глазах отражалась мольба, на которую Хатиман не смог отказать. Потому что только сейчас он все больше понимает какого было Мэтью узнать о смерти самых дорогих людей. Сейчас он злился на директора за то, что тот так поступил с чьей-то семьей и на себя, за то что так грубо обращался с ним в первые дни.

Они шли по серой плитке все дальше и дальше. Дождь так и барабанил по зонту, который держал младший. Было пройдено мимо так много могил, но на самом конце, ближе к воротам стояли три памятника с одной фамилией — Хендерсон. Мэтью остановился и зажмурился на мгновение, а после продолжил путь. Парни встали у плит. Оба с израненными душами и разбитыми сердцами, оба в одиночестве и скорби.

— Я никогда не думал, что душевно может быть так больно, — тихо сказал Андер.

Его голос перебивал шум дождя, но Мэтью услышал.

— Терять родных невыносимо, — согласился парень. — Я каждое утро просыпаюсь с мыслью, что лучше бы умер я. Смысл моего существование заключён теперь в мерзком желании отомстить, а что потом? Я понятия не имею. Лег бы рядом четвёртым. Чувствую себя виноватым, что остался жить, пока моя мама и сестра закопаны в чёртову холодную землю. Еще и родственники идиоты похоронили их рядом с этим мудаком.

Иначе про отца Мэт сказать не мог. Если бы не его проклятые игры, его безответственность, все сейчас было бы по-другому.

— Не говори так, — вдруг попросил Андер. — О своей смерти. Не говори.

Холодная рука, до этого момента висевшая словно верёвка, коснулась такой же руки Мэтью, но Андер тут же сунул руки в карманы, пресекая свои непонятные порывы на корню.

— Я не хочу терять еще кого-то, поэтому не стоит.

Просьба казалось приказом, но сказанным с такой тоской, что Мэтью только согласно кивнул. Они простояли там еще минут десять. Андер все таки решился закурить, Мэт неуверенно гладил мокрую фотографию мамы, потом сестры, с пренебрежением смотрел на отца, но не хотел больше всего на свете возвращаться назад. Увы, выхода не было и спустя еще сорок минут он снова был в своей комнате в САНУ, лежал на кровати и смотрел в потолок, который расплывался перед глазами от слез. Голос мамы и смех сестры снова отчетливо звучали в ушах и в памяти как диафильмы сменялись воспоминания о детстве.

Глава 16. «Нет больше смысла скрывать»

С похорон прошла неделя. САНУ работала привычном режиме, только на парах, которые раньше часто вел Сэмюэль, стояла необыкновенная тишина. Память о нем, казалось, никогда не угаснет в этих стенах. Каждый помнил его как лучшего учителя, способного объяснить все понятно, с юмором и обойтись без наказаний.

В столовой было шумно. Стук ложек о тарелки эхом отдавался от стен, смешиваясь с голосами солдат. Обеденный перерыв всегда был в почете. Все сидели на привычных местах. Бабби и Эйден обсуждали очередную парочку, которую случайно застал в гостиной за страстными поцелуями Эйден.

— Интересно, если в моей жизни появится кто-то, кого я смогу полюбить, то что я буду чувствовать? Да и как вообще понять, что я влюбился? — задумчиво произнес парень и откусил яблоко.

Бабби с Мэтом переглянулись, расплывшись в улыбке. Разговор зашел явно не в ту степь и Эйден даже сам не понял, как затронул бомбу замедленного действия. Девушка стянула волосы огненного цвета в высокий хвост и мечтательно вздохнула.

— Ну, знаешь, парочку примет я могу тебе описать. Например, если ты постоянно таскаешься за этим человеком с дурацкими вопросами после занятия или если пялишься на него, как на икону верующий. Ну, или...

Филипс продолжала топить друга, намекая на конкретного человека. Они с Мэтью уже давно заметили это. Глаза Эйдена всегда блестели при виде Якоба. Друзьям казалось, что скорее метеорит разобьет всю Землю в руины, чем Эйден пропустит любую малейшую встречу со старшим. А мистер Байрон, как и водится, не замечает младшего от слова совсем. Правда последнее время, особенно после последних событий, Якоб не замечал вообще ничего. Словно робот проводил занятия и скрывался в своей комнате. Даже на задания он за эту неделю не выезжал ни разу, только пару раз был в кабинете Фернадеса.

Мэтью тоже тренировался один. Андер приходил в спортзал только пару раз, сидел там с кислым выражением лица, пялясь в стену, бросал пару замечаний по поводу ударов и уходил. Но больше никто не видел его душевного состояния. На парах он был все так же серьезен, требователен и жесток. Все так же общался с остальными в надменном тоне, не давая надежды на то, что он сдался и ослаб. А Мэту будто не стеснялся показать, как ему тяжело и младшему это льстило.

— Ой, да что ты говоришь, мисс Догадка! И на кого ты намекаешь? — услышал Мэтью, когда вернулся из своих мыслей.

Друзья прожигали друг друга взглядом и готовы были столкнуться лбами, словно быки.

— А что тебя так разозлило? Правда глаза колет? — с легкостью отозвалась Бабби и с чувством победы откинулась на стул. — Признайся, что Якоб тебе нравится, — тихо сказала девушка.

— Знаете что, — разозлился окончательно Эйден, — волновать вас не должно, кто кому нравится. Ты вот например с Хатиманом разберись, — младший кивнул на хмурого Мэтью, — да и ты тоже с М... ой, да пофиг.

Парень подскочил со стула, сгрёб свой поднос и ушел. Бабби и Мэт молча переглянулись и продолжили есть уже остывший обед.

За столом старших пустовало место Сэма, на которое они то и дело поглядывали. Никто больше не смел его занять. Лин пыталась отвлечься разговорами о всякой ерунде, которая лезла в голову, парни были не против, девушка словно радио не давала уйти в свои мысли. Якоб слушал ее в пол уха, жевал бутерброд, который, казалось, потерял вкус и смотрел в сторону Мэтью и его друзей. Он видел, как Эйден вскочил и ушел, а Мэт вяло посмотрели с рыжей друг на друга и продолжили есть. Лин слабо улыбнулась, проследив за его взглядом.

— Тоже думаешь, что между ними что-то есть? — спросила она, намекая на Бабби и Мэтью.

— На счет Мэта не знаю, а рыжая точно на него запала, — ответил без особой заинтересованности Якоб, бросив многозначительный взгляд на Андера.

Он ожидал какой-нибудь реакции. А Хатиман и бровью не повел. Он помнил то, что было в санчасти, но признавать отказывается. Он заставил себя поверить, что ему ровно кто там на кого запал. Его сердцу такое слово как «чувства» к другому человеку было не знакомо и он хотел бы, чтобы так все и осталось. Единственное чувство, которое было ему не подвластно — боль от утраты близкого человека.

— Это да, — Лин оперлась о стол локтем, пытаясь продолжить разговор, чтобы в очередной раз мертвая тишина не настигла троицу, — она и на парах любитесь им. Бабби красивая, они бы не плохой парой были. Жалко в нашей САНУ с любовью не просто.

Лин бросила тоскливый взгляд на Андера, а он непроизвольно посмотрел на Мэтью. Мэтью тоже повернул к нему голову, хоть и сидел спиной к столу старших. Их взгляды встретились на мгновение, но этого хватило, чтобы понять — Хатиман сейчас не в духе. Карие глаза стали еще темнее, скулы напряглись. Мэтью выучил все его повадки и стадии настроения. Даже тембр голоса давал понять как сегодня чувствует себя старший. Злой, грустный или счастливый. Последнего парень уже давно не замечал.

Андер отвел взгляд первым. Да не понимает он, что с ним происходит! Столько внутри всякого дерьма и непонятных мыслей, что самому тошно. Еще и эта ситуация с убийцей. Номера на машине ни Якоб, ни Андер не запомнили, остальные все мертвы. А может номеров и вовсе не было. Люди Фернандеса до сих пор ничего не нашли. Информации о новых группировках нет, вообще никаких следов, будто произошедший обстрел выдумка. Хатиман готов был сам перевернуть весь город, на директор ясно дал понять, что ни он, ни Якоб не должны совать туда свой нос, пока не попросят.

Андер снова повернулся в сторону Мэтью. Тот улыбался своей рыжей подружке и она улыбалась в ответ. Девушка сияла и даже ничего не смыслящий в чувствах Хатиман мог уверенно сказать, что она безумно влюблена. Чертов Хендерсон залег в сердца всех, кому улыбнулся.

***

После пар Мэтью как обычно пошел в спортзал. Он собирался побегать и отработать удары на груше, но как только он переоделся, в зал заявился Хатиман. На нем были черные спортивные штаны, кроссовки и футболка такого же цвета.

— Сегодня рукопашка, — сказал Андер и стянул футболку, бросая ее на скамейку у стены.

Мэт удивленно покосился на старшего. За долгое время он впервые решил с ним потренироваться. Парень внимательно рассматривал татуировки, будто пытался запомнить каждую. Андер был словно стена для росписи — сплошь и рядом ютились черные картинки и надписи. Мэту было стыдно признать, но ему безумно нравилось как это выглядит. Он

помнит, что Андер обещал ему татуировку, но сейчас не подходящее время напоминать.

— Ты размялся? — Андер подошел к младшему, вздернув бровь.

Вместе ответа он получил слабый кивок. Мэт осторожно протянул руку, прикасаясь тёплыми пальцами к груди Андера. Там красовался разъярённый тигр, украшенный незамысловатыми узорами, которые плавно переходили в другие татуировки.

— На сколько больно делать татуировку на груди? — спросил Мэтью. — Тут же мышцы и все такое.

Он разглядывал рисунок, ожидая ответа. Парень неожиданно для себя представил как Лин гладит и целует эти татуировки, а Хатиман позволяет это. Мэт мысленно покачал головой, прогоняя эту картинку, и поднял взгляд на старшего, так и не дождавшись ответа. Потому что Андер смотрел на него и думал о своем. Сердце стучало словно у него аритмия. Он чувствовал. Сам не понимал что именно, но тело отзывалось на прикосновения и хотелось еще.

— Ты чего? — Мэт нахмурился и Андер сделал шаг назад, прогоняя все мысли и желания.

— Будешь меня лапать еще раз, я за себя не ручаюсь.

— В каком смысле?

Андер проигнорировал вопрос и вместо этого принялся объяснять, что нужно делать, если на тебя нападают сзади. Их жестокий спарринг не видел никто, потому что сразу же остановил бы это безумие. Они оба злились непонятно на что и обычная тренировка в какой-то момент превратилась в драку. Андер свалил Мэта на пол и придавил своим телом. Они тяжело дышали, прожигая друг друга зверским взглядом.

— Что, солдат, с подружкой нежиться получается лучше? — усмехнулся Андер.

— А у тебя?

Мэтью понадобились все оставшиеся силы, но перекатиться на Андера он смог, правда ненадолго, пару секунд и он снова оказался под ним. Карие глаза от злости стали почти чёрными, в них плескались незнакомые ранее эмоции, от которых становилось страшно. Что он может сделать дальше в таком состоянии, не знает, наверное, даже сам Хатиман.

— Что это ты к моей Бабби пристал? — нагло улыбнулся младший, будто знал что выбесит Андера еще сильнее, не понимая только зачем.

— К твоей?

— Да, а что не так? — задыхаясь, спросил Мэтью, сощурился глаза. — Да, ну, не-е-е-т, — рассмеялся парень, — ты что запал на нее? Боже, да у тебя есть сердце?!

Сарказм Мэта действовал на Андера как красная тряпка на бешеного быка. Старший не хотел верить, что сейчас чувствует самую банальную ревность. Он склонился максимально близко к лицу младшего, зажимая его руки над головой. В зеленых глазах появился неподдельный страх и от боли в запястьях парень сжал скулы со всей силы. Их губы были в миллиметрах, дыхание синхронизировалось, сердца отбивали барабанную дробь. Расстояние уменьшилось окончательно, пухлые губы Хатимана соприкоснулись с горячими губами Мэтью, от чего тот сглотнул толи от неожиданности, толи от страха. Было жарко словно в адском котле варились двое, когда Андер, сам не понимая, что творит, прижался к губам еще сильнее, заставляя Мэтью открыть рот и ответить на поцелуй. И Мэтью не сопротивлялся, положив ладонь на оголенное плечо старшего. Этот грубый поцелуй был как отдушина. Он был необходим как кислород.

Дверь в спортзал скрипнула и Мэт испуганно посмотрел на Андера, которому сейчас

было наплевать абсолютно на все. Ему впервые после смерти Сэма было так легко и хорошо. Он думал только о губах младшего, о его прикосновениях, отпуская все тревожные мысли.

— У вас тут не равный боя, как я посмотрю, — усмехнулся Якоб. — Я тебя везде ищу. Нас Фернандес просил зайти, — сказал старший и развернулся, чтобы уйти. — Извините, что помешал. Привет, Мэтью.

Парень не сдержал истерического смешка и поторопился выйти. Потому что он прекрасно все видел, отговорки теперь не подействуют. Он не будет выбивать информацию всеми правдами и не правдами. Это не в его правилах. Но парень был уверен, что Андер сам ему все расскажет.

Мэтью так и лежал, боясь пошевелиться и осознать, что происходящее не было сном. Он просто поверить не мог, что Якоб увидел их поцелуй. Этот момент просто не имел право на существование. Мэтью жил там, где геев истребляли, словно они ходячие мертвецы. Отец с детства вторил ему, что таким не место среди нормальных людей. А сейчас Мэтью лежит под самым brutальным, злым и жестоким солдатом САНУ и губы все еще помнят этот страстный поцелуй.

— Ты улыбаешься? — не поверил своим глазам Мэт, когда посмотрел на Андера. — Это по твоему смешно?

— Нет, это катастрофа.

***

Фернандес ходил из угла в угол бесконечно разговаривая по телефону то с одним, то с другим. Ситуация с новыми людьми в городе ему порядком не нравилась и он прикладывал все силы, чтобы скорее выяснить кто это. Но все попытки были в пустоту.

Андер и Якоб сидели на креслах, глядя на нервного директора с телефоном у уха. Тусклый свет отражался на лакированной черной мебели и белом потолке. Пахло дымом от сигар и виски.

— Как Мэт? Сильно устал после тренировки? — прошептал Якоб с улыбкой.

Андер сверкнул глазами в его сторону, что означало только одно: «Заткнись, пожалуйста». Они разошлись так, будто ничего не произошло. Но в душе Андер чувствовал, будто сбегает из спортзала как с тонущего корабля. Что это было он не хотел объяснять даже внутреннему голосу, который вопил этот вопрос не переставая. Только думал, что срочно нужно навеститься к Лин этим вечером и выкинуть ситуацию с младшим из головы. Но его ярко-зеленые глаза все еще не исчезали из памяти. «Моя Бабби» так и звучало эхом в голове. Встречаются ли они? Было ли что-то между ними? Тот засос еще в прошлом месяце от кого? Скорее всего именно она оставила его. Очередной прилив ревности заставил стиснуть челюсти и сжать кулаки.

— Андер, тянуть с Данбаром больше нельзя. Нужно познакомить их с Мэтью. Он должен выяснить, может в их кругах что-то стало известно. Пора отправить его на первое задание. Думаю, он готов.

— Готов, еще как готов, — кивнул Якоб вместо потерянного друга, который многозначительно молчал.

Он не хотел чтобы Мэтью шел на задание. Он не готов, еще совсем глупый и безнадежный. Любой неверный шаг может привести к смерти и как бы сейчас старший не бесился, он переживал за жизнь Мэта.

Глава 17. «Держись от меня подальше»

Андер и Мэт избегали друг друга весь следующий день. При встрече в коридоре Мэтью делал вид, что Хатимана не существует. Будь его воля, он бы испарился из этого мира куда-нибудь подальше. Но как ни крути, последняя пара была у Андера и выхода не было, потому что быть снова избитым и сидеть в карцере за пропуск ему грозило больше всех. Парень понимал, что этот поцелуй ничего не изменит. Он ненавидел этот поцелуй. Ненавидел Хатимана. Чувствовал себя использованной куклой в руках тирана.

Бабби и Мэтью пришлось сесть вместе, потому что после вчерашник шуток в столовой Эйден обиделся на них и занял место рядом с соседкой Бабби. Пара началась с каких-то очередных историй про боевые искусства, но Мэтью не слушал, всячески пытаясь отвлечь себя от присутствия Андера. Ему было противно. Он чувствовал себя дерьмово, особенно после сегодняшней ночи.

— Как спалось сегодня? Выглядишь весь день так, будто в мясорубке был, — прошептала Бабби. — Опять что-то случилось между тобой и Андером?

Мэтью резко перестал дышать, но тут же успокоил себя. Бабби точно не могла знать истинную причину.

— Нет, он тут ни при чем. Просто не мог уснуть.

Не мог. Вообще никак. Всю ночь вертелся из стороны в сторону. Он хотел задать только пару вопросов: «Зачем был этот поцелуй? Что за идиотская улыбка в конце?». В конечном итоге, в третьем часу ночи парень пошел к Андеру. Ему нужно было услышать ответ, потому что без него теперь Мэтью не смог бы уснуть. Но когда рука поднялась над табличкой с именем старшего, его окликнул Якоб, комната которого была следующей после Хатимана.

— Что это ты тут забыл? В крыле старших делать нечего, — хмуро сказал парень.

Якоб был уставшим, но не сонным, будто он тоже не мог уснуть и занимался чем угодно, только бы не думать о Сэмуэле. Старший явно был не в духе. Мэтью тоже. Он злился из-за того, что Якоб увидел их в проклятом спортзале.

— Мне нужно поговорить... с ним.

Мэт неопределенно кивнул в сторону двери и Якоб от чего-то вдруг стал выглядеть еще смурнее. Якоб, как и Эйден, обладал талантом подмечать детали, на которые другие не обращают внимания. Мэтью влиял на его друга и здесь даже не нужно быть экстрасенсом. Андер изменился, только черт знает в какую сторону.

— Его нет в комнате, он у Лин.

— Ну, хорошо, — пожал плечами парень и собрался уходить.

— Будь с ним осторожен. Ты умный и хорошо его знаешь. Андер не умеет любить и может причинить очень много боли.

Мэт слушал это все не поворачиваясь. Так и стоял спиной, а потом кивнул и пошел по коридору, прокручивая слова Якоба сотню раз. Да нет у них никакой любви! Он просто чувствовал себя использованным. Он отвечал на поцелуй даже сам того не понимая, потому что человек привыкает ко всему — Мэт привык к командам Хатимана. И тогда, лежа под ним, он думал, что делает правильно, но теперь понимает — Хатиман никогда не подключит сердце. Он просто эгоист, который правит окружением как марионетками и Мэтью ненавидел себя за то, что позволил сделать это с собой.

— Мэт, — Бабби позвала друга уже в третий раз, но он услышал ее только когда она взяла его за руку.

Он и правда нравился ей и Эйден знал об этом, потому что Бабби недавно проболталась. Заметить не сложно. Она всегда рядом, всегда готова помочь. Даже когда Мэтью упрямо смотрел на Хатимана, не обращая на нее внимания, она не сдавалась.

— У тебя точно ничего не случилось? — взволнованно спросила она.

— Нет, все хорошо.

Андер стоял скрестив руки на груди, рассказывал тему пары и неотрывно смотрел на Мэтью. Изучал, будто видел впервые и проклинал тот день, когда познакомился с ним. Все перевернулось вверх дном после вчерашней тренировки. Целуя Лин ночью, губы казались не такими нежными, занимаясь с ней сексом, перед глазами то и дело был Мэт. Злило ужасно, но не так сильно как тот факт, что сейчас они с Бабби держались за руки, пряча их под партой. Она так смотрела на него, невозможно просто. Друзья так не смотрят, у друзей так глаза не горят. И Хатиман вдруг поймал себя на мысли, что не хочет этого. Не хочет, чтобы другие касались Мэтью, потому что он принадлежит только ему, он его... подопечный, разумеется.

— Мэт, — голос Андера заставил всех вздрогнуть, — после пары останешься.

По кабинету прокатился шепот солдат, Эйден нахмурился, услышав это, Бибби напугалась, сжимая ладонь друга еще сильнее. Хендерсон готов был выйти хоть через окно, лишь бы снова не остаться с ним наедине, не попасть под пристальный взгляд карих глаз, не чувствовать его рядом. Что-то пугало, отталкивало, злило. Зачем он поступил так вчера? Зачем испортил их зарождающуюся дружбу?

Бабби после пары не хотела оставлять Мэта, но тот успокаивающе улыбнулся и сказал что все будет хорошо. Правда сам в это верил с трудом, а девушка боялась только одного — Хатиман снова причинит ему боль. Удивительное попадание.

Когда все вышли, в кабинете воцарила мертвая тишина. Мэт подошел к столу Хатимана и просто ждал хоть каких-то слов, нервно кусая губу. Андер сидел на кожаном кресле вытянув ноги, как обычно в черной одежде и с нечитаемыми эмоциями. Он снова был именно Хатиманом, стараясь прогнать и без того редкого Андера навсегда. В холодном взгляде не было больше тепла, эмоций, желания. Пустота.

— Фернандес сказал, что тебе пора начать действовать. Сегодня ночью твое первое задание, — Хатиман взял ручку в руки и принялся щелкать ей.

Мэт кивнул. И пусть внешне он был серьезен, внутри его переполняла какая-то страшная радость и нервы. Он никогда не думал, что будет так счастлив познакомиться с убийцей своей семьи, но только для того, чтобы отомстить. Он ждал этого так долго и наконец свершилось.

— Я буду с тобой там. Будь готов к полуночи, мы поедем в клуб.

Мэт снова кивнул, продолжая молчать. За окном хмуροплыли облака и моросил дождь. Кроны деревьев шумели от ветра, а голова парня раскалывалась от боли. Бессонная ночь, черт знает которая по счету, давала о себе знать.

— Я могу...? — младший кивнул на дверь.

— Подожди, — выдохнул тут же Андер, вскочил с кресла и подошел к парню, — зачем приходил ночью?

Они стояли друг на против друга, изучая глазами серьезные лица. Мэт держал руки в карманах черного бомбера и только благодаря этому Хатиман не заметил как сильно руки

парня сжались в кулаки от злости. Старший ведет себя так, будто о поцелуе и не помнит даже.

— За солью, — хмуро ответил Мэт.

— Очень смешно. Спрашивай, у тебя ведь есть вопрос? Так вот я не знаю на него ответа, Мэт.

— Мне он больше ненужен, — на лице парня расплылась нервная улыбка, он сделал шаг назад. — Здесь все сумасшедшие, так что я не удивлен. Здесь хуже чем в психбольнице и скоро я стану таким же как вы, — Мэт продолжал слабо улыбаться, едва сдерживая слезы. — Буду убивать, унижать, делать все, что, сука, в голову взбрédёт. Ты ведь так и живешь? Я ненавижу все, что находится здесь.

Андер взъерошил волосы, тяжело выдохнул. Он был полностью согласен с Мэтом — тут все по-своему сходят с ума. Хатиман вот что-то чувствовать начал и это пугало, как и любого другого человека новое.

— Успокойся, — спокойно попросил Андер.

Мэтью и не ожидал ничего другого. Он кивнул, пытаюсь унять желание заплакать, но глаза все равно блестели от подступающих слез и парень поторопился просто уйти, чтобы не показывать свою слабость.

***

— Его зовут Закари Данбар, — Фернандес показал Мэту фотографию. — Сейчас он раздавлен из-за смерти лучшего друга, поэтому будет легко подобраться к нему. Пара бокалов виски, душевные отвлекающие разговоры. Стань для него другом. Теперь на тебе лежит еще одна важная задача — выяснить знает ли он что-то об убийце его друга и Сэма.

В кабинете витал запах сигаретного дыма. Фернандес переключал бумаги из досье, рассказывая все, что знал о предпочтениях Зака. О том какую еду он чаще всего заказывает в ресторанах, какой алкоголь пьет в клубах. Мэтью впитывал информацию как губка, но он дрожал от волнения. Не так просто будет сидеть за столом с убийцей его семьи и распивать одну бутылку на двоих. Отвратительно.

— Андер будет рядом. Последнюю неделю Зак оживает там почти каждый день, потому что это был любимый клуб покойного Идриса.

Мэтью снова кивнул, невольно бросив взгляд на старшего, сидевшего рядом. По лицу Андера сложно было понять эмоции. Старший смотрел на фотографии Данбара и все время молчал. Он думал о том, как жестоко поступают они с Мэтью, обманывая, что убийца Зак. Потому что они подставляют его жизнь, а Андер уже принял тот факт, что не хочет потерять его.

Ближе к полуночи Андер и Мэт выехали из САНУ. Они оба молчали, глядя на дорогу. Шум мотора успокаивал, но не настолько, чтобы чувствовать рядом с Хатиманом покой. Старший спокойно вел машину, держа руль одной рукой и откинувшись на спинку сиденья. Фонари мелькали освещая его лицо и снова пряча в тени. Он снова выглядел так, будто ничего не происходит.

— Долго еще будешь на меня пялиться?

— Простите, ваше высочество, я просто пытаюсь отвлечься от предстоящей встречи. Всего-то убийца моей семьи, — с сарказмом ответил Мэтью.

Андеру хотелось кричать, что это не он убийца, хотелось рассказать всю правду, но он не мог. В какой-то момент у него появились весы, на которых сидели Фернандес и Мэтью. Он думал все будет легче, но такого в его жизни не бывает.

Когда они въехали в город, Мэтью пристально разглядывал мерцающие огнями витрины магазинов, окна высоток, людей, спокойно идущих по своим делам. В его жизни в ближайшее время этого не будет. А возможно уже никогда.

Клуб, возле которого припарковался Андер, был огромным. Три этажа возвышались над парнями, гроыхала музыка, очередь у входа казалась бесконечной, а охранники были в двое больше Андера, хотя казалось куда уже.

— И через сколько лет мы пройдем? К утру успеем? — скривился Мэтью, собираясь выйти из машины.

Андер готов был зарычать. С таким настроем на задание идти нет смысла, как и нет количества попыток. Была только одна: здесь и сейчас, потому что два раза подойти к Данбару шанса не будет.

— Стоять, — выдохнул Хатиман, взяв Мэтью за запястье. — Нельзя с таким настроем идти на задание.

Они смотрели друг на друга хмуро и с раздражением. Мэтью отвел взгляд первым. Карие глаза напротив стали уже привычными, но он снова трогал его без причины. Держал за руку и не собирался отпускать. Хатиман не контролирует свои порывы касаться, хотя контроль он обучен. Мэт освободил свою руку и снова посмотрел на старшего.

— С каким настроем? У меня уже крыша едет от всего происходящего, я не понимаю даже того, что я делаю сейчас. То что я выгляжу спокойным, не значит что внутри у меня пустота. События уже по горло наполнили, дышать невозможно, — устало проговорил Мэтью, будто готовил эту речь сотню раз, но никак не решался сказать.

— Верю, но лучше собраться.

— Для кого лучше? Иногда я думаю кому нужна эта месть? Родных не вернешь. Но тут же я думаю, а что если это моя миссия? Больше нет смысла жить.

— Есть Бабби.

Мэт непонимающе посмотрел на Андера и рассмеялся. Андер не мог сдержать улыбку, как бы ему не хотелось. Смех Мэтью заразительный и звонкий. Не возможно не ответить.

— Хватит ржать, я тебе тут серьезные вещи говорю! — возмутился старший.

— Между нами ничего нет. Я не знаю зачем тебе эта информация, но, пожалуйста, раз это тебя так тревожит.

Андер покачал головой, делая вид, что это его вообще не интересовало, но идиотская улыбка не сходила с губ. Да, он был счастлив, что между ними ничего нет и одновременно это пугало.

— Смотри, это он? — младший кивнул в сторону очереди.

Закари спокойно прошел мимо недовольной толпы, пожал руки охранникам и зашел в клуб. Он был полностью в черном, видимо, все еще в трауре.

***

Говорят, что пережив смерть любимого человека, мы теряем частичку себя, оставляя ее вместе с холодным телом в гробу. Заку казалось, что он потерял себя полностью. После смерти Идриса смысла жизни он больше не видел. Он помнит какую чувствовал боль и она до сих пор отголосками воспоминаний отдавала в груди.

Почти каждую ночь он приходил в этот клуб. Здесь они часто были с Идрисом, здесь впервые Зак понял что чувствует к другу нечто большее.

В клубе было легче пережить ночь. Громкая музыка заглушала мысли, алкоголь успокаивал сердце. Зак специально не запирался в VIP-комнате, он сидел за барной стойкой,

потому что вокруг было много людей. Сегодня тема ночи «Ад и рай», потрясающее зрелище: ангелы в белом, демоны в черном, а на деле Бог и Дьявол здесь один — алкоголь.

Закари кивнул бармену в знак приветствия и тот не спрашивая наполнил стакан виски. Рядом уселся какой-то парень в черном. Он не был похож на демона, его лицо было милым и добрым, молодому парнишке было лет восемнадцать. По лицу блуждали яркие круги цветомузыки. Он заказал пиво.

— Паспорт, — спокойно сказал бармен.

Мэт скусился. Он и думать забыл о том, что алкоголь так просто не продают. В их стороне его все знали, а этот новый мир ему не был известен и он правда чувствовал себя ребенком без возможности за себя постоять.

— Налей ему под мою ответственность, — вдруг сказал Закари.

Бармен настороженно посмотрел на Мэта, но все таки наполнил стакан и долил алкоголя Заку. Мэт благодарно кивнул, делая пару глотков. Он заглянул в серые глаза, пытаясь понять одно — как такой человек мог убить его семью? Парень рядом не выглядел как мафиози, убийца или наркоман. Он был обычным, в черной рубашке и черных джинсах с рванными коленями.

— Ты на меня пялишься, если ты не заметил.

— Прости. Я Мэтью. Спасибо, за пиво.

Хендерсон протянул ладонь и парень неуверенно пожал ее.

— Закари.

Они снова выпили. Мимо прошла компания девчонок, весело смеясь. Одна из них остановилась и, прикинувшись купидоном, натянула тетиву, делая вид что стреляет в парней.

— Надеюсь, у вас все будет хорошо.

Истерически смеясь, пьяные и веселые девушки ушли. Хмурые до этого Зак и Мэт вдруг улыбнулись, качая головами.

— Что это было? — Мэтью обратился к Заку, но тот лишь пожал плечами.

Время тянулось медленно. Парни разговаривали, пропуская один стакан за другим. Закари скучал по общению с человеком, который не знает о его горе, ведь каждый родной и знакомый считал долгом жалеть его и со скорбным выражением лица потакать каждой просьбе. С Мэтом было легко. Он шутил, рассказывал что-то из жизни. Такой человек сейчас ему нужен и Данбар не торопился его отпускать. Мэтью хороший актер.

Ему было тяжело. Он ни секунды не забывал, что рядом с ним убийца, хоть и не мог в это окончательно поверить. Слишком уж Закари был открытым и милым. Но Мэт доверял словам Фернандеса больше чем своим глазам, потому что люди носят маски и Закари не исключение.

Младший был пьян. Из-за того что он не выпивал в САНУ, организм отвык от алкоголя и сейчас Мэт пытался пить медленнее. У него есть задание, он солдат.

— Кто этот парень на твоём экране? Встречаетесь?

Конечно же Мэтью знал что это Идрис. Они обнимались и смеялись на фотографии, а внутри младшего сплетались чувства в тугий узел. Он понимал что сейчас Зак чувствует ту же самую боль от потери, которую чувствовал Мэтью потеряв родных, а после Сэмюэля. И если Хендерсон хоть каплю верил Бога, он бы согласился, что Закари расплатился за свой грех. Но, увы, Мэт не верил уже даже в себя.

Зак от вопроса тут же погас. Он молча осушил стакан, глаза заблестели от

подступающих слез, но от собрался и ответил:

— Мой друг. Его убили.

— Прости, — с горечью сказал Мэт.

Он бы хотел сказать, что прекрасно его понимает, но тогда он бы выдал себя. Поэтому младший тоже выпил до дна и молча поставил стакан на стойку.

Ночь кружила их в бесконечно сменяющихся треках, цветомузыке и разговорах, подкрепленных алкоголем. Мэтью видел цель — стать максимально близким Данбару, и он старался даже будучи пьяным в стельку.

Они разошлись только к закрытию клуба. Мэт усадил Закари на такси, взял его номер телефона и пообещал написать, когда будет дома. Только вот ни дома, ни телефона у него не было. Он плыл по течению жизни и натыкался на рифы. Сейчас этот риф — Закари и не понятно, держаться за него подольше или разбить и двигаться дальше.

Андер все время был рядом и он гордился своим подопечный. Мэтью держался как истинный актер и Закари, кажется, не усомнился даже на секунду.

Глава 18. «Думай не сердцем, а головой»

Эйден лениво рассматривал солдат в гостиной, стоя у окна. После занятий, все кто не устал до смерти и не был ранен собрались здесь, чтобы отдохнуть. Гостиная напоминала пристанище потерянных душ, которые сами это прекрасно понимали, но многие не хотели признавать. Они делали вид, что находясь здесь, делают правильные вещи, на деле же они учились быть животными. Безжалостными и проворными убийцами, которым за время нахождения в САНУ отбивают всякие человеческие чувства.

К слову, Эйден был бы не против отключить тот тумблер, который отвечает за чувства к людям, в частности парням, конкретно к одному. В какой момент ему начал нравится Якоб он не мог сказать точно. Кажется, уже целую вечность, с тех самых пор, как впервые увидел его. Якоб сдержанный и скупой на эмоции относительно чужих людей. Он постоянно в своих мыслях, блуждает по лабиринтам разума, а Эйдан ради развлечения гадает, о чем думает старший.

— Мать твою, Оливия! — парень, которого все звали просто Медведь, бросил оставшиеся карты на стол.

За кофейным столиком развернулся целый покерный клуб. Медведь (названный так чисто из-за телосложения) проиграл и был явно недоволен. Оливия смеялась, как и все вокруг, наблюдающие за игрой.

— Угадай, что я узнала!

К Эйдену подбежала Бабби и повисла на его плечах. Рыжие волосы, завитые в локоны, щекотали лицо. Эйден аккуратно отодвинул подругу чуть дальше.

— Мне страшно когда ты так говоришь после событий с Сэмом.

— Да нет, я о том, что подслушала разговор старших. В выходные будет вечеринка!

Вечеринки в САНУ были редкостью, но иногда это было жизненно необходимо и тогда устраивали максимально сумасшедшую ночь, исключаящую все правила и нормы. Включались тусклые цветные лампы по всему дому, надевались черные маски. В эту ночь старшие и младшие становились на один уровень.

— А потом пол дня выгребать свинарник. Причем ночью мы все равны, а на утро старшие это старшие, а мы горничные на выезде, — скривился Эйден.

— Н-да, сударь, Вы бы уже с кем-нибудь сексом занялись, уж больно Вы нервный последнее время.

— И тебе того же желаю, — ответил Эйден, вложив в свою фразу максимально ехидный тон. — Кстати, Мэт не закрывает на ночь дверь, заглянула бы.

Бабби ударила друга по плечу, толкнула его и еще раз ударила, а Эйден в свою очередь попятился назад, чтобы успеть сбежать, если вдруг подруга окончательно слетит с катушек. Но в какой-то момент лицо Бабби сменилось со злого на радостное, а Эйден врезался в чью-то грудь.

— Привет, как ты себя чувствуешь? — девушка напрочь забыла про присутствие Эйдана и обняла Мэта.

После сегодняшней ночи чувствовал он себя отвратительно. Не помог даже холодный душ. Похмельное состояние порядком позабылось за время проведенное в армии, к тому же Хатиман предупредил, что знать о его ночной попойке и задании никто не должен, поэтому

когда утром Бабби хотела зайти за ним, Андер остановил ее у двери и сказал, что Мэтью на занятия не идет из-за плохого самочувствия.

— Хатиман сказал, что у тебя бессонница и медсестра напичкала тебя снотворным, — Бабби не унималась ровно так же как и не выпускала парня из объятий.

— Все нормально, — кивнул Мэт. — Вы не видели Ан... Хатимана?

Эйден улыбнулся. Он улыбался так каждый раз, когда друг заводил разговор о старшем. Если и есть в мире самый лучший радар, то это гей-радар, который у Эйдена сейчас пищал в голове и кричал: «На борту чувства! SOS!». Только вот не факт, что между ними что-то будет и вопрос поймут ли эти двое, что нужны друг другу. Хатиман бесчувственный камень, Мэтью уверен что он на сто процентов гетеросексуален и оба полагают, что ненавидят друг друга, а на деле только и делают, что тянутся друг к другу как магниты.

— Ну, я последний раз видел Хатимана возле его спальни. Полагаю у него тоже бессонница и сейчас он спит?

— И к чему ты клонишь? — насупился Мэтью.

Эйден улыбнулся, пожимая плечами, и ушел, ничего не ответив. Мэтью тоже развернулся в сторону лестницы, а Бабби стояла на месте пытаясь собрать какой-то очень мутный пазл в голове. Она понимала, что Эйден о чем-то знает, но даже не думала что это «что-то» ломает ее мечты.

***

Мэтью хотел постучаться в дверь Хатимана, но решил не привлекать лишнее внимание и попытал удачу, повернув ручку. Дверь была не заперта. Он быстро прошмыгнул внутрь, пока в коридоре кто-нибудь не появился и не увидел его.

В комнате было сумрачно. Сквозь черные задернутые шторы едва пробивался свет. Андер спокойно спал на животе, сунув руки по подушку. Мэтью даже улыбнулся от понимания того, какой Хатиман беззащитный сейчас. Что снится солдатам? Лучшая нафантазированная жизнь или тьма? Мэтью снится семья и друзья, его дом, детство, гробы, кладбище и так по кругу красочный сон становится черно-белым кошмаром.

Мэтью искал Хатимана не потому что соскучился до смерти или имел кучу вопросов. Случилась более веская причина, которая тревожила и не могла ждать. Младший сделал пару шагов в сторону прикроватной тумбочки и, когда глаза привыкли в свету, довольно улыбнулся. Его серебряный браслет лежал на тумбочке Андера.

Когда утром Андер выгружал пьяное сонное тело из машины, Мэтью зацепился браслетом за замок на кожаной куртке старшего и даже этого не заметил, но когда проснулся днем и не обнаружил браслет на запястье, он испугался. Этот браслет — единственная вещь, которая напоминает о маме. Она подарила его на шестнадцатилетие и с тех пор браслет будто оберег был с ним. Младший злился на себя и молился, чтобы браслет был у Андера.

Мэт собирался сделать победный шаг к тумбочке, но Хатиман зашевелился, улегся на бок, продолжая обнимать подушку одной рукой, и затих. Мэтью расслабился и потянулся за браслетом.

— Воровать нехорошо, — тихо сказал Андер, открывая глаза.

От страха рука младшего дрогнула, но он все равно схватил браслет. Сонный и расслабленный Андер снова перестал вязаться с образом Хатимана. Он выглядел мило, забавно, но никак не устрашающе. Мэтью забавляла эта мысль и притупляла инстинкт самосохранения.

— Я не ворую, я беру свое.

— Пробравшись в чужую комнату?

Они смотрели друг на друга, ожидая что кто-нибудь продолжит разговор, но оба молчали. Мэт разглядывал Андера, в очередной раз ругал себя за это. Его черные татуировки уходили в идеальный контраст с белой постелью.

— У тебя тут... уютно, — за неимением других слов сказал Мэт.

— Не спорю, — согласился Андер.

Мэтью сжимал в руке то, за чем пришел сюда. Остаться не было смысла, но он продолжал стоять на месте и наблюдать как его старший встает с кровати и подходит ближе. Сердце разбивалось о ребра и Мэт словно мантру повторял одно и то же: «Не повторяй ошибку!».

— Не страшно находится со мной в одной комнате? — Андер вздернул бровь, встав напротив.

Он прекрасно помнил вчерашнюю речь младшего о том, что все здесь сумасшедшие и поцелуй его жутко взбесил. Но почему тогда сейчас он продолжает стоять так близко, не боясь, что все повторится?

— А должно быть? — с вызовом бросил Мэтью.

— С сумасшедшими обычно стараются не общаться, а ты сам пришел.

— Чего ты добиваешься? — Мэт смотрел ему прямо в глаза.

— А ты хочешь чтобы я добивался?

— Это последнее, чего я хочу.

Разговор зашел в тупик. Мэтью понимал что Хатиман просто издевается над ним, отвечает идиотскими фразами и не воспринимает его всерьез. Он собирался уйти, но старший поймал его за руку. Его так забавляла эта игра, что прерывать ее не хотелось.

— Я не отпускал тебя, Мэт, — прорычал он прямо в ухо.

Мэтью усмехнулся. Относительно адекватности здесь сейчас было выжженное поле. Два взрослых парня с тонной боли и проблем внутри стояли в этой комнате, утопая в сумраке и, будем откровенны, не пытались разойтись. Андер не отпускал, Мэт не старался сопротивляться.

— Во что ты играешь, самурай? — в пустоту спросил младший, все еще чувствуя горячее дыхание на своей шее. — Я, похоже, твоя любимая игрушка. Лин уже надоела и ты развлекаешься как можешь?

Мэт не дождался ответа и это раздражало его. Он явно не хотел быть игрушкой, а еще он чувствовал, что Хатиман не переживает о своей репутации когда они наедине, поэтому становится уязвимым последнее время.

Рука Мэтью прошла по голому торсу, пальцы скользнули по груди, ключице и замерли на щеке. Парень едва сдерживал улыбку, заглядывая старшему в глаза. Его забавляло и пугало одновременно, что прямо сейчас он может манипулировать им и тот ничего не сделает. Расплата не заставит себя долго ждать, но Мэтью тоже безумно захотелось поиграть. Он коснулся губ Андера своими, скользнув по его нижней губе языком. Его вторая рука прикасалась к широкой груди. Под ладонью барабанило сердце.

— Помнишь, что ты сказал на моем первом занятии? — он сладко шептал в пухлые губы, но Андер ловил каждое слово, тяжело дыша. — Ты сказал, что в этом месте нельзя думать сердцем. Если хочешь выжить, думай головой. Так вот, Хатиман, считай, что из-за своего сердца ты уже убит.

Мэтью отступил от старшего и спокойно ушел, прикрыв за собой дверь, а Андер так и остался стоять, пытаясь переварить все происходящее минуту назад. Мэт единственный, кто смог обездвижить Хатимана даже не применяя оружие.

— Да какого хера вообще! — Андер от злости пнул кровать и упал на нее пластом, раскинув руки. — Говнюк мелкий.

***

В гостиной стоял шум. Вокруг двух валяющихся на полу парней собралась толпа. Оба не уступали друг другу. Кровь размазывалась по паркету, щека Эйдена была разодрана кольцом одноклассника, с которым он вцепился.

— Какого хрена у вас здесь происходит?!

Якоб и Лин подбежали к парням и в считанные секунды оторвали их друг от друга. Задиристый блондин так и не хотел успокаиваться, пытаясь вырваться из хватки Лин, но пара ударов по ногам его тут же утихомирили и парень упал на колени.

— Что случилось? — спокойнее спросил Якоб.

— Поло назвал рыжую шлюхой, поэтому они вцепились, — сказал кто-то из толпы.

Якоб едва нашел силы сдержаться и не закатить глаза. Можно было и не спрашивать причину. Даже находясь в таком месте как САНУ, подростки оставались подростками: делили девчонок, заступались за друзей и верили в любовь.

— Уведи-ка ты его в карцер, Лин. Слишком он умный последнее время, — сказал Якоб, махнув в сторону Поло рукой. — А ты за мной.

Эйден не сопротивляясь шел следом в надежде, что его не запрут в карцере вместе с этим придурком. Якоб вел младшего на кухню. Порез на щеке был незначительным, он и сам сможет обработать.

— Напомни, как тебя зовут? — спросил Якоб, кивая на стул.

— Эйден.

Якоб достал припрятанную на шкафу аптечку. Эйден, не сводя глаз смотрел на то, как сосредоточенно старший смачивал ватный диск какой-то прозрачной жидкостью, а потом в пару шагов оказался возле него и шлепнул мокрую вату на рану. Царапину зажгло так сильно, что на глазах рефлекторно выступили слезы.

— А чего-нибудь понежнее не было? Мне сейчас кожу разъест, — проскулил парень.

— Это тебе за то, что устроил драку.

Якоб еще раз промокнул кровь с раны и неожиданно для младшего подул. Боль чуть утихла. Парень закончил с ранкой, приклеив пластырь, и убрал аптечку. С непроницаемым выражением лица он уселся рядом. От такой близости Эйден боялся пошевелиться.

— Почему Поло назвал твою подругу... так? — Якоб достал сигареты из кармана штанов и закурил.

— Потому что они вроде как встречались, до появления Мэта, а потом она рассталась с Поло и он понял, что она крутится возле новенького. Теперь Поло не дает ей покоя, а гордая Бабби никому не рассказывает об этом, но я очень наблюдательный.

— Мэт об этом не знает?

— Нет, Поло достает ее когда она остается одна и нас нет рядом, но сегодня он просчитался.

Они замолчали. Якоб докурив и потушил окурок о старую пепельницу.

— Тут лучше любовных ток-шоу будет, — вздохнул старший. — Уже начинаю путаться кто и с кем. А ты?

— Что?

— Ты с кем?

Эйден нервно сглотнул, заглядывая в глаза. Эмпатичность Якоба заставила его усмехнуться. Он чувствовал волнение за версту, а изучение психологии поведения открывала еще больше карт.

— Не хочешь говорить? Не переживай, клешнями вытягивать не буду. Только кивни на один вопрос: это не Андер и не Мэт?

Эйден улыбнулся, отрицательно качая головой.

— Третий лишний, — зачем-то сказал он и Якоб рассмеялся.

— И не поспоришь.

Они улыбались друг другу и чувствовали себя комфортно. Сердце Эйдена трепетало от переполняющих эмоций. Его мечта сбылась. Он болтает с Якобом о всякой ерунде. Он рядом.

Глава 19. «На связи»

Слезам мертвых не вернуть и боль алкоголем не заглушить, но Заку было плевать на эти слова, которые он сотню раз слышал от отца. Все утешения и упреки не действовали на него, потому что этот месяц он жил в своей голове один на один с болью.

— Почему ты опять не на учебе? Я плачу деньги за то что ты дома сидишь?

Уильям в упор смотрел на сына. Тот сидел на деревянном шезлонге у бассейна с коктейльным стаканом и смотрел на рябь воды. Голос отца отдавался эхом от мраморных стен.

После смерти Идриса на учебе он был пару раз. Пить с утра вошло в привычку. Сегодня он пару часов поспал после клуба. В желудке был только алкоголь, а в легких никотин. Парень прятал глаза за солнцезащитными очками.

— Какой смысл ходить туда, если в один момент я все равно попаду в ваш «Клуб убийц» и буду себе стрелять в людей без разбора.

Заку не нравилась вся эта тема с группировкой отца. Бесконечные убийства, страх перед другими такими же бандами, беззаконие. Одна из таких, скорее всего, убила Идриса — единственного человека, присутствие которого в жизни помогало проживать каждый чертов день.

— Слушай, а может это кто-то из твоих псов пристрелил Идриса? Тебе не нравилось, что я с ним общаюсь, так ведь? Ты никогда его не любил, хоть и улыбался в глаза.

Уильям в три счета оказался возле Закари и вlepил ему звонкую пощечину, на что парень только рассмеялся. Внутри было так много боли, что физическая казалась нежным прикосновением. Отец ткнул пальцем грудь Закари. Взгляд затуманила ярость.

— Не смей так говорить, щенок!

Уильям ушел. Он злился на себя, на банду, на сына. Он пытался найти тех, кто убил Идриса. Перерыл весь город, на сколько это было в его силах, но не нашел ни одной зацепки. Уильям хотел бы поговорить с Фернандесом, но после поступка его сына они самые главные враги и даже общая проблема не ломает это стену ненависти.

***

Мэтью и Андер снова встретились вечером. Фернандес в упор смотрел на младшего, нервно затягиваясь сигарой. Он ждал полноценный отчет.

— Кажется, Зак ничего не заподозрил и я ему понравился, — сказал Мэт.

Хатиман и Фернандес странно покосились на него.

— Да не в том смысле понравился. Мы подружились и... — Хендерсон порылся в кармане черных джоггеров и достал смятую салфетку, — он написал мне номер своего телефона, но у меня ведь телефона нет, так что держите.

— Что еще?

— Ничего. Он просил написать, когда захочу еще раз повеселиться и все. Знаете... вы уверены, что это был он? Что он убил мою семью?

— Да, Мэтью.

— Но он не похож на убийцу.

— Убийца не всегда похож на убийцу. Ты думал он будет с винтовкой и в крови? Конечно он не похож внешне, но внутри у него очень темно. Ты убедишься в этом, когда

узнаешь его ближе. Он ужасный человек.

— Может быть, — неопределенно кивнул парень.

Фернандес кивнул в ответ, собираясь сказать еще что-то, но у него зазвонил телефон. Мужчина ответил, вставая с кресла.

— Да, солнышко?... Сегодня я не смогу приехать, как вы? Чем занимается мама?...

Ради дочери любые дела могли подождать. Вильгельм никогда не посмел бы себе сбросить ее вызов. Страх что в очередной раз она в опасности не отпускал и сдавливал грудь всякий раз, когда долго ее не слышал.

Андер разглядывал профиль младшего в теплом свете хрустальной люстры, пока директор разговаривал, слоняясь по кабинету. У Мэта были такие длинные ресницы, любая девчонка позавидует. Парень устало играл шнурком от капюшона безразмерной худи, кусая нижнюю губу и думая о своем.

— Хватит на меня пялиться, — прошептал Мэтью, продолжая замороженно смотреть на настольный маятник.

Хатиман собирался ответить, но Вильгельм закончил разговор и вернулся за стол, поэтому он просто пнул Мэтью по ноге, на что тот зашипел от боли и одарил обидчика ненавистным взглядом.

— Завтра тебе выдадут телефон, — сказал Вильгельм. — Нельзя терять контакт ни на один день. Чем больше вы общаетесь, тем лучше.

Мужчина посмотрел на наручные часы и кивнул сам себе.

— Можете идти.

Мэтью встал первым и не торопясь поплелся к двери. К вечеру его состояние что душевное, что физическое оставляло желать лучшего. Он вдруг осознал, что всю ночь веселился и пил с человеком, который убил его семью. С тем, кто безжалостно выстрелил в маленькую девочку, а теперь скорбит по-своему другу наркоману, даже не вспоминая о других.

В коридоре было тихо. Все уже разошлись по комнатам. За окнами стемнело, по территории ходили охранники, переговариваясь по рации. Мэтью собирался подняться по лестнице, но грубым рывком его отдернули за капюшон и прижали к стене. Воздух выбило из легких. Хатиман играл желваками, глядя на лицо младшего. Широкая ладонь сжимала горло. Мэт попытался вырваться, но пальцы сжались еще сильнее.

— Меня заебали твои выкрутасы! — рыкнул Андер. — Ты забываешься, малыш. Мы с тобой не друзья и не на одном уровне. Хватит испытывать мое терпение, иначе в карцере тебе придется жить!

Пальцы сжимались все сильнее и Мэтью окончательно перестал дышать, но не сводил взгляд с разъяренного лица старшего. Ему казалось, он никогда не поймет что в голове у этого человека.

— И забудь этот блядский поцелуй. Если ты решил, что после этого можешь вести себя со мной как хочешь, я тебя расстрою.

Хатиман разжал пальцы. Мэт со свистом втянул воздух, оседая на пол. Парень потер кожу на шее. Синяки вылезут сто процентов. Андер сделал шаг на лестницу, оставляя Мэта в одиночестве и во мраке тусклых настенных светильников, которые включали на ночь.

— Андер, — хрипло позвал Мэт, — ты же это чувствуешь.

Хатиман замер.

— Что?

— Что тянешься ко мне, — почти беззвучно прошептал младший, но Андер услышал его. — Ты сам создаешь проблему.

Хатиман молча покачал головой и посмотрел на верх. Он встретился с грустной улыбкой Якоба. Друг поджал губы в сочувствии и пошел наверх.

— Блять, — парень обреченно вздохнул.

Теперь это не только их секрет.

***

Андер сидел на кухне в полной темноте и пил виски, затягиваясь время от времени сигаретой. Слова Мэта черными лапами царапали изнутри. Раны жгло, сердце стучало со скоростью света.

— Ты тянешься ко мне.

Нет! Лично Андер своим разумом совсем наоборот пытается оттолкнуть, но внутри что-то подталкивает постоянно, заставляет думать, запоминать каждую мелочь в пацане. Его редкая улыбка осела пеплом где-то подкоркой сознания. Какие к черту чувства у такого как он? Даже Лин страдает от их «отношений».

— Затаился как самурай?

Якоб прошел к столу и сел напротив друга. Луна едва освещала их лица, но Байрон мог уличить друга в тревожности. Он был смурной и задумчивый. Хатиман сделал поток алкоголя.

— Спрашивай уже, не тяни время.

— Я не собирался выпытывать ничего, — усмехнулся Якоб. — Я все слышал и без этого. И видел. В спортзале, — пояснил он.

— И что это по-твоему?

— Ну, у всех наблюдающих за этим карнавалом мыслей много. Кто-то говорит, что у вас какое-то общее дело, кто-то, что вы встречаетесь, но в это верят единицы. Все знают, что Лин этого бы не допустила. Что на счет общего дела...

Андер украдкой кивнул. От Якоба невозможно было скрывать это вечно. Он очень наблюдательный и очень умный. Да и никогда между ними не было тайн, а этот случай вовсе сводит Хатимана с ума.

— Семью Мэта убил Фернандес, — начал Андер.

Он выложил другу все как на духу, глотая виски. Якоб слушал все спокойно, кивал, переспрашивал и не мог поверить, что с этим пацаном все так запутано. Каждые два-три месяца к ним попадает кто-то новенький, но ни с одним еще не было такого. Оно и понятно, Фернандес собственноручно упек Мэтью в САНУ ради своей цели. Якоб это не одобрял можно было разобраться по-другому, но он уничтожил жизнь одного человека, ради другого.

Сэмюэль так мечтал бросить все это и уехать к свободной жизни, но все они понимали, что этого не случится. Попавший в САНУ здесь навсегда. Нет никакой другой жизни без убийств и босса. Нет никакой любви, отношений и счастья. Хочешь не испытывать боль — не влюбляйся. Для твоих врагов мишень не ты. Мишень — дорогой тебе человек.

— Если он узнает всю правду, он не простит никого из нас. Мы с Фернандесом станем для него врагами и это меня пугает. Это нормально, что я... ой, да что я вообще хоть что-то чувствую нормально?

Якоб рассмеялся.

— Он нравится тебе? — успокоившись спросил Байрон. — Что с вами со всеми? Сэм, рыжая, ты. Он что вас приворотами к себе притягивает?

Парни оба замолчали. Думали каждый о своем. Тишину нарушали только гудящие холодильники.

— Это я виноват, что Сэма убили, — вдруг сказал Якоб. — Если бы я не выскочил тогда из засады, так тупо и необдуманно, Сэм был бы жив. Я очень по нему скучаю.

— Не вини себя. Это просто стечение обстоятельств. В САНУ он не первый убитый, это дело времени. Возможно, завтра не станет меня, тебя или Лин. Мэта.

Хатиман замолчал, будто испугался своих слов.

— Налей мне тоже, — только и попросил Якоб.

***

Мэтью скучающе смотрел на Лин. Она рассказывала что-то о нунчаках. В черных кожаных штанах и откровенном топе она привлекала внимание парней на раз два. Таков был ее метод, который девчонки осуждали и в тайне завидовали, что старшим позволено наряжаться так открыто.

— Пс-с, — Бабби, которая сидела с Мэтью, теперь уже на постоянной основе, отвлекла его от мыслей, — сегодня старшие делают заказ на вечеринку. Можно попросить что-то из вещей, тебе что-нибудь требуется? Я передам Беатрис, она занимается списком.

— Нет, ничего, — он пожал плечами.

Младший думал только о том, что сегодня ему выдадут телефон и он очень жалел, что не помнит номера бывших друзей, хотя оно и к лучшему, они наверняка думают, что он сбежал или мертв. Если он свяжется с кем-то, полиция снова возобновит поиски.

В кабинет зашел Хатиман и Лин посмотрела на него с улыбкой и доброй жалостью. Вчерашняя посиделка с Якобом закончилась конкретной попойкой и сегодня старшему было ужасно плохо. Он прятал глаза за капюшоном черного свитшота и мечтал только о скором приближении вечера, когда он сможет спокойно лечь спать.

— Мне нужен Мэт, — сказал Андер, кивая младшему. — Пойдем.

Хендерсон нехотя поднялся и поплелся к выходу. Он злился на старшего за оставленные синяки, которые он чудом скрыл от друзей за воротом водолазки. К слову, водолазки он на дух не переносил и от этого злился еще больше.

Парни вышли в коридор. Андер молча шел вперед к лестнице, даже не оборачиваясь на младшего. Мэтью понимал, что они идут к Фернандесу и от этого он волновался. Пальцы покалывало и парень старался себя успокоить. Всего лишь переписка с убийцей, все ради Сэма и семьи. Кровь за кровь.

Они молча дошли до кабинета директора. За окном моросил дождь, капли стекали по кристально чистому стеклу, который прямо в этот момент намывала горничная. Ее звали Татьяна, она беженка из России. Женщина мягко улыбнулась, здороваясь.

— Заходи, — кивнул Андер.

Он старался выглядеть безразличным, Но его раздражало, что у Мэта будет возможность переписываться с Заком. Андер прятал лицо за капюшоне, сунув руки в сквозной карман на худи и смотрел куда-то в пол.

— Хватит прятать глаза, — скривился Мэтью, и в два шага оказавшись рядом, стянул капюшон.

Его раздражало, что он будто со стеной разговаривал, не имея возможности заглянуть в глаза. А глаза были уставшими, красными и выражение лица выдавало тошнотворное состояние старшего. Он даже не отреагировал на выходку Мэтью.

— Ооо, — младший расплылся в улыбке, — кому-то вчера было хорошо?

— Если ты сейчас не свалишь с глаз моих, я тебя убью, — прорычал Хатиман.

Мэтью, продолжая улыбаться, взялся за ручку двери.

— Выпей аспирин и воду с лимоном, жить легче станет, — напоследок кинул младший, получив в благодарность только хмурый взгляд.

Стало бы легче, если бы Фернандес рассказал мальчишке всю правду и не заводил того на верную смерть в вольер к псам Данбара. После расправы с Закари нужно будет ждать только одного — войны. Как и всегда из-за двух людей падают целые толпы.

Каждый из сторон борется за идеалы своего предводителя, но что если не поддерживаешь ни одну из сторон? Есть ли вариант выжить, не участвуя в этом? Потому что Андер впервые в жизни так сильно хотел справедливости и неприкосновенности для невинных. Мэт был невинным. Мэт вообще не должен был находиться здесь.

Глава 20. «Вечеринка»

Весь вечер Мэтью уставшим взглядом смотрел на телефон и бумажку с номером Зака. Он положил их на тумбочку и сотню раз порывался написать, но это казалось невыполнимой задачей. Уверенность Мэта вдруг исчезла без следа. Он думал, что все испортит, завалит, Зак что-то прознает и поймет.

Парень вскакивал с кровати, ходил по комнате, заглядывая иногда в окно. Солнце уже село, было темно. Охранники патрулировали территорию, с одним из них разговаривал Хатиман, лениво затягиваясь сигаретой. Когда он резко поднял взгляд на окно младшего, будто почувствовал, что тот на него смотрит, Мэт отошел и снова сел на кровать, шумно выдохнул и схватил телефон. Ему не стоит тянуть время.

Он быстро вбил номер в телефон и провел его через WhatsApp. На маленькой иконке светилась фотография улыбающегося Закари. Пальцы Мэтью порхали над клавиатурой.

Мэтью: Привет Мэтью: Я тот парень из клуба, если что)

Минут десять была тишина. Мэт смотрел на экран телефона в ожидании, но ничего не происходило. В голове была только мысль, что нужно подружиться с ним любым путем. Фернандес дал для этого все что мог и его нельзя подвести, ведь мужчина так помогает ему.

Парень не шевелился, глядя на экран. Было так тихо, что он слышал свое дыхание и голоса за дверью. Младшие над чем-то смеялись. Вдруг сообщение загорелось двумя галочками, Закари появился в сети и начал печатать ответ.

Закари: Привет, в думал ты живешь на другой планете, раз так долго не пишешь, что добрался до дома

Мэтью нервно принялся закусывать внутреннюю сторону щеки, печатая ответ.

Мэтью: Я потерял номер, кое-как нашел

Закари: Приятно, что ты его искал. И как твои дела?

Мэт спокойно выдохнул. Разговор пошел и Закари сам охотно отвечал ему. Они переписывались долго, обсуждая всякую ерунду от клубов до сериалов. В Мэтью все больше расцветало сомнение, что этот парень может быть убийцей и его каждый раз подмывало прокричать в голосовом: «Правда, что ты убил?! Правда, что ты не тот, за кого себя выдаешь?!», но он спокойно выдыхал и продолжал писать ответ, не забывая о смайликах.

***

На утро парень был вялым как засохший куст. Он спрятал телефон под подушку, потому что не имел желания рассказывать сейчас друзьям все происходящее. Он рассказывал Бабби и Эйдену как попал в САНУ, но о Закари ничего не упоминал. Голова болела, глаза закрывались, но вставать было нужно, да и невозможно спать, когда из встроенных в стены коридора колонок орет противный звук, напоминающий школьных звонок. Это продолжается минуту, но кажется вечность.

На парах Мэт клевал носом. Кофе на обеде и физкультура тоже не взбодрили, к тому же по расписанию после пар была тренировка с Хатиманом. Мэтью понятия не имел, что на этот раз придумает этот сумасшедший тиран, но пойти пришлось.

Младший, таща за собой ноги, вошел в спортзал, глядя на пол и держа руки в карманах спортивных мешковатых штанов. Он поднял голову, чтобы посмотреть на обстановку и скривился, когда увидел Андера и Лин. Девушка стояла спиной к Мэтью, обвив талию

старшего руками, и прижималась к его груди.

— Привет, — выдохнул парень и Лин наконец-то отошла от Хатимана.

— Мэт, — просияла она, — как дела?

— Если уговоришь его отпустить меня спать вместо тренировки, то будут великолепно, — ответил парень.

Лин только по доброму улыбнулась, обняла Андера еще раз и ушла, помахав на прощание у дверей. Они остались вдвоем. Мэт даже немного боялся, потому что последнее время находиться наедине без происшествий у них получалось редко. Но Андер вел себя спокойно. Предложил размяться, а после они практиковали уже привычных рукопашный бой.

Вел себя спокойно... даже слишком, как по мнению Мэта. Будто они едва знакомы и все происходящее между ними плод фантазий Хендерсона. Мэтью мысленно удивлялся этому, но продолжал тренироваться.

Андер наблюдал за ним. За каждым движением. Как парень упорно разминается, качает пресс, делает растяжку. Его лицо сосредоточенно, он делает все правильно, он достойный ученик своего учителя. Когда дело дошло до основного — рукопашки, Хатиман выдохнул и сделал первые шаги, приближаясь. Ночью он обещал себе больше не привязываться, больше не общаться с ним без дела, но Мэтью смешно нахмурился, пытаясь отдышаться от разминки, взъерошил волосы и стянул с себя толстовку вместе с футболкой. Андер усомнился в том что выполнит обещание данное себе, когда взору предстал красивый пресс, ключицы, на которых вразброс красовались родинки, словно в незамысловатом расположении таилась какое-то созвездие. Старший мысленно выругался от своих сомнительных несвойственных ему мыслей.

— Начнем? — тяжело дыша спросил Мэтью, все таки надевая футболку обратно.

— Ты написал Заку? — вместо ответа спросил Хатиман.

Все что касалось Данбара, сводило с ума. Мысли о том, что правда раскроется, не давала ему покоя. Андер не хотел видеть в этих зеленых глазах ненависть, как в первые день их знакомства.

— Да, — пожал плечами парень, — он ответил и ничего не подозревает.

— Это... хорошо, — кивнул Андер. — Начнем.

***

Довольные солдаты собирались на вечеринку. Они чувствовали себя простыми подростками, у которых уехали родители, позволив им позвать в гости всех кого захотят. В гостиной стоял огромный длинный стол, на котором половина была заставлена закусками, а другая алкоголем. Все суетились, смеялись, девчонки бегали из комнаты в комнату в попытках занять друг у друга вещи и косметику.

Мэт и Эйден сидели у Бабби в комнате, пока та упорно рисовала стрелки на глазах. В приоткрытое окно задувал осенний ветер и было слышно как грохочет гром. Сегодня будет сильная гроза. Молния на секунду озарила комнату и снова вернулся теплый свет люстры.

— Зачем ты красишься, если мы все будем в этих дурацких масках? — недоумевал Эйден.

Парень покрутил маску в туках. Она доходила до середины лица, закрывая глаза и нос.

— Чтобы ты спросил, — скривилась Бабби в ответ на вопрос друга, на мгновение повернувшись к нему лицом, а после снова посмотрела в зеркало. — Помнишь что было прошлый раз? Все напились и сняли эти маски, а я хочу быть сегодня шикарной и в маске, и

без нее, так что отвянь.

Парни переглянулись и хихикнули. Мэт завалился на кровать подруги и принялся разглядывать потолок. Начало через пол часа и он не знал, нужна ли ему эта вечеринка, алкоголь и все вокруг. Не было желания веселиться, когда вокруг происходит... все это. Смерть будто всегда ходила за его спиной. В мыслях каждый день появлялся вопрос: «А что если сегодня снова умрет кто-то близкий? Эйден, Бабби или Андер». И парень никак не собирался объяснять себе с чего вдруг Хатиман вошел в список близких. Всякий раз он отмахивался от разъяснений.

Когда Бабби наконец собралась, все трое вышли из комнаты и медленно поплелись на первый этаж. По коридорам гулял запах духов, веселья и дружелюбия. Свет на втором этаже был обычным в отличии от первого. Там царил практически темнота, едва разбавленная цветными фонарями.

— Идите, я найду к себе, нужно кое-что сделать, — предупредил Мэтью.

— Давай скорее, мы будем тебя ждать, — в след пробубнила Бабби, подхватывая Эйдена под локоть.

Мэтью зашел в комнату, захлопнул дверь и улегся на кровать, доставая телефон из-под подушки. До встречи с друзьями час назад они с Закари переписывались. Мэт предложил встретиться завтра и ждал ответ.

Закари: Нет проблем, мистер Таинственность, завтра в том же клубе?

Мэтью: Окей)

Мэтью понимал, что Закари хочет знать о нем больше информации и при встрече будет задавать много вопросов. Ему стоит поговорить с Андером и как можно скорее. Ему нужно придумать правдоподобную историю и заучить ее наизусть. Парень боялся провалиться. Андер правильно подметил тогда в машине: есть только один шанс.

Андер. Он живет в голове младшего на постоянной основе. Во всем, о чем бы не думал парень, обязательно появляется самодовольное лицо Хатимана. Мэтью посещала мысль, что теперь, без старшего в голове, ему будет скучно и одиноко.

Парень уже собирался идти, положил телефон под подушку, но услышал оповещение о входящем сообщении и снова уселся на кровать.

Закари: Мистер Таинственность — довольно длинно. Буду звать тебя самурай.

Мэтью не смог сдержать смех, представив, как Хатимана перекосило бы, если бы он это услышал. Какой-то убийца Закари Данбар говорит о его любимых самураях.

Когда парень спустился на первый этаж, все веселились, разговаривали и пили. Он не увидел ни одного солдата без пластикового стаканчика в руке. Лин стояла со старшими девушками, Бабби и Эйден с розоволосой Джули, Поло крутился возле какой-то блондинки из другой группы.

— Будешь так долго думать и весь алкоголь выпьют без тебя, — послышалось за спиной.

Позади стоял Якоб. Он улыбнулся, положив руку на плечо младшего и кивнул в сторону стола. Мэт снова подумал о бесполезности масок. Все равно солдаты узнавали друг друга. Парни двинулись к столу.

— Как ты? — спросил Якоб.

— Нормально, почему ты спрашиваешь?

Старший пожал плечами, хотя прекрасно знал зачем спросил. После горькой правды от Андера он взглянул на историю Мэтью с другой стороны и теперь испытывал невыносимую

жалость.

К ним подошел Эйден, когда Мэт наливал в два стакана пиво из мини-кегера. Якоб приветливо улыбнулся. Мэтью готов был поклясться, что между этими двумя сейчас вспыхнет свет. Они сияли пялясь друг на друга.

— Привет, — кивнул Эйден.

— Как твоя щека?

— Заживает.

Мэт протянул Якобу наполненный стакан и отошел, чтобы не чувствовать себя третьим лишним. Он стоял в стороне и осматривал солдат безразличным взглядом. Пиво на удивление казалось вкусным, но загорчало в тот момент, когда в поле зрения появился мистер Блэкстар. Полностью в черном Хатиман выглядел — что уж скрывать — восхитительно. Он всегда ходил в таком виде, но сегодня толи свет так ложился, толи маска слишком подходила к этому образу. Мэтью не мог отрицать того факта, что ему нравится. Внешний вид, конечно.

Андеру было не весело. Вечеринка не вызывала в нем тех эмоций, что теплились в других. Ему хотелось тишины и алкоголя. Никаких Лин Хван рядом, никаких других взглядов девушек, которые сейчас обжигали его. Поэтому Андер незаметно прошмыгнул через холл, чтобы не привлекать лишнее внимание, и вышел на улицу. Мэтью нужно было поговорить со старшим по поводу своей истории и он пошел следом, сунув полупустой стаканчик в руки какому-то младшему.

Хендерсон чуть приоткрыл входную дверь и выбрался на улицу в след за Андером. В это время черное небо рассекла молния. Холодный ветер раздувал кроны деревьев, путаясь в ветвях и устрашающе завывая. Прогредел гром.

— Далеко собрался?

Мэтью вздрогнул и повернул голову. Охранник стоял с телефоном, опираясь спиной о мраморные перила лестницы.

— Может я тебя позвать хотел, жалко, стоишь тут один, когда все веселятся. Зайдешь?

Охранники на такое уже не реагировали. Находились умники, которые любят пошутить, попытаться сбежать. В такие моменты они собирают столько бреда в минуту, что впору снимать по их мотивам артхаусное кино.

Андер не успел уйти далеко и все слышал. С недовольной физиономией он вернулся и поднялся по лестнице. Вид у него был, мягко говоря, недовольный. И Мэтью захотелось отступить на пару шагов, когда высокая фигура подошла в плотную.

— Вернись в дом, — грубо бросил старший.

Мэт фыркнул и снял маску. В ней тяжело дышать и даже в такую прохладную погоду было жарко. Хатиману в маске тоже не нравилось, судя по тому, что он тоже снял ее, не успев переступить порог.

— Мне нужно с тобой поговорить, это важно.

Андер замолчал на несколько секунд, обдумывая что-то, а после взял парня за рукав черной джинсовой куртки и потащил за собой вниз по лестнице.

— Все нормально, я за ним пригляжу, — махнул он охраннику. — Только если кто-то будет меня искать, пожалуйста, все как обычно — ты меня не видел. И его тоже.

Охранник улыбнулся и кивнул в ответ. Он привык к этой просьбе за столько лет. Интересовало только что в свое: «Хочу тишины и одиночества», парень взял младшего без долгих колебаний.

Глава 21. «Я умею хранить секреты»

Дождь начинал моросить. Ветер гулко шумел, казалось что за воротами САНУ уже давно наступил конец света. Сухие листья метало в разные стороны и в легкой джинсовке Мэту было прохладно. Он шел за Андером, которому, казалось, вполне себе тепло в обычной кофте. Оба молчали, потому что не видели смысла перекрикивать ветер и шум вокруг.

Перед лестницей на крышу Андер остановился, пропуская младшего вперед. Мэтью не стал сопротивляться и поторопился залезть, открыл щеколду и пробрался внутрь. От увиденного он с издевательской усмешкой повернулся к старшему.

— На сколько сильно ты себя любишь, что устраиваешь себе романтик? — хихикнул парень.

У стены лежал толстый махровый плед, на нем подушка и еще один плед поменьше, видимо, чтобы укрываться. Рядом стояла большая свеча, две бутылки виски, кока-кола и один стакан. Все это говорило о том, что этой ночью Хатиман не собирался возвращаться в дом.

— Я просто не люблю вечеринки, — повторился Андер.

— И ты снова позволил мне быть здесь с тобой. Как мило, — хмыкнул Мэт.

Андер прошел к пледу и уселся на него, взяв бутылку. Он наполнил стакан на половину, долил туда кока-колы и протянул Мэтью, жестом показывая, что он тоже может сесть.

— Принцип вечеринки такой — все равны, — бесцветно напомнил Андер.

Ему хотелось рассмеяться от своего детского поведения. Любой дурак поймет, что никого другого старший бы сюда не пустил под дулом пистолета и никакие принципы на него бы не повлияли.

Мэтью опустился рядом, наблюдая как Хатиман делает пару глотков из бутылки и даже не кривится от крепкости алкоголя.

— О чем ты хотел поговорить? — вспомнил Андер.

— Я договорился встретиться с Заком завтра. Мне нужна правдоподобная история, он ведь будет спрашивать.

— Фернадес просил меня сделать это еще утром, — вспомнил Андер. — Я написал. Завтра утром заберешь и выучишь наизусть.

Они сидели в тишине какое-то время. Слушали как на улице гремит гром и все сильнее расходится дождь, барабаня тяжелыми каплями по крыше и окну. Внутри спокойно и сухо. Они чувствовали себя в безопасности и комфорте. Алкоголь казался вполне сносным на вкус.

— Что с тобой не так? — спокойно спросил Мэтью, нарушая тишину. — То ты ненавидишь меня, то целуешь. Я правда не понимаю. Какие отношения между нами, что происходит? Мы враги или друзья?

Андер напрягся. Они сидели рука об руку и не смотрели друг на друга. Он не знал что ответить, потому что запутался. Мэтью нравился ему, но позволить себе это признать он несмел. Понимал в глубине души, что исправить ситуацию уже нечем. Нельзя вот так взять и разлюбить, выкинуть из головы его образ. Они слишком сильно привязались друг к другу. Он привязался.

— А ты как считаешь? — наконец ответил Андер, делая пару больших глотков виски,

чтобы расслабиться хоть немного.

— Считаю что ты не дружишь с головой, — усмехнулся младший.

— Но ты ответил на поцелуй! — возмутился Андер. — И что-то я не почувствовал тогда никакого противостояния.

Мэт молча пожал плечами, разулся и отодвинулся подальше не плед, складывая ноги по-турецкий. Он ждал, когда старший сделает тоже самое. Андер будто понял его без слов и повернулся. Они сидели друг на против друга, а между ними стояла одинокая бутылка виски, к которой после Мэт поставил стакан.

— Я не понимаю, что чувствовал тогда и почему так поступил. Может это все скачок адреналина, — Мэт измученно улыбнулся. — Давай сыграем в «Я никогда не...»? Раньше мы часто играли на вечеринках, чтобы узнать друг друга получше.

— Так на вечеринки ты все таки любил ходить?

— Раньше да, но после всего произошедшего я, кажется, разучился веселиться.

Андер усмехнулся. Он следил за парнем достаточно, чтобы увидеть его обычную жизнь. Он тусовался с друзьями каждый вечер и менял девчонок как перчатки. Андер последний, кто видел его действительно живой и искренний смех. Только Хатимам мог сказать, как сильно изменился Мэтью. Он будто повзрослел на несколько лет за эти пару месяцев.

— Хорошо, я никогда не принимал наркотики, — сказал Андер, решив начать первым.

Мэтью виновато покосился на старшего и потянулся к бутылке. На немой вопрос он ответил после большого глотка и скривился от горячи.

— Как ты это на чистую пьешь!

— Не уклоняйся от ответа, — проворчал Андер, заглядывая в зеленые глаза.

— Да нечего рассказывать. Когда-то экспериментировали с друзьями, пробовали всякую херню, но в свое оправдание могу сказать, что мне не понравилось.

Оба ухмыльнулись. Мэт поставил бутылку на место.

— У меня никогда не было секса с парнями, — пожал плечами парень, будто не искренне извинился за вопрос.

Мэтью хотелось поковыряться в прошлых отношениях Хатимана. Всегда ли он был с Лин или отрывался как Сэмюэль. Андер помедлил. Младший видел в его глазах нерешительность. Андер думал, стоит ли сказать правду. В итоге он все таки взял бутылку и сделал глоток.

— Серьезно? — спросил Мэтью. — Это кто-то из САНУ?!

— Майк Хейл, — прямо сказал Андер, глядя в глаза младшего и ожидая реакции.

Мэтью едва не подпрыгнул на месте.

— Брат Эйдена?! Ты шутишь?!

Андер смеялся, покачав головой. Он удивлялся сам себе от того что так просто рассказал Мэтью тайну, о которой никто не знал. Они встречались с Майком иногда и у них был хороший секс, но ничего больше. После его смерти Андер больше не спал ни с кем, кроме Лин.

— Я никогда не ломал кости, — бросил ответный простой вопрос старший.

Оба выпили.

— Я смотрю ты просто хочешь побыстрее напиться с такими очевидными вопросами? — подметил Мэт. — Рука, ребро и большой палец на ноге.

— Рука, четыре ребра, вывихнутая два раза кисть и один раз лодыжка.

Они продолжали бросаться вопросами. Смеялись и не замечали, как пьянеют и задают

более каверзные вопросы, не стесняясь отвечать на них. Очередь снова дошла до Мэтью. Он задумался над вопросом. Выражение его лица стало серьезным.

— Я никогда не влюблялся в кого-то в САНУ.

Мэтью смотрел на Андера в упор. Хатиман поджал губы, понимая о чем речь и чувствовал себя девочкой подростком, пытаясь выкрутиться каким-нибудь глупым ответом. Но парень понимал, что это, возможно, его шанс сказать. Он выпил и поставил бутылку, выжидая ответной реакции. Мэтью тоже выпил.

— Есть смысл оправдываться?

— Оправдываться? Я жду ответ на вопрос и всего-то. Кто, когда, как давно? — младший не улыбался. Его волновал ответ.

Андер молчал. Изучал лицо напротив, тени от пламени свечи, которые игриво танцевали в зрачках. Он думал: «А стоит ли?», он думал: «Будешь потом жалеть!», но алкоголь, атмосфера и последние нервы сказали: «Делай». И он сделал. Привстал на колени, потянулся к младшему и поцеловал его. После чуть отстранился, чтобы понять реакцию, но Мэтью только едва заметно улыбнулся и снова прильнул у губам старшего.

Сейчас между ними не было ничего кроме бесконечного поцелуя, такого по-особенному желанного, запретного и сводящего с ума. Они сидели прижимаясь друг к другу и целовались будто это было уже сотни раз. Сердца стучались в унисон, барабаны по ребрам, руки дрожали.

Когда Андер отстранился, он заглянул в глаза напротив. Во взгляде читалось: «И что будет дальше?». Андер не знал на это ответ.

Ночь продолжала тянуться. Дождь так и барабанил по крыше, а они лежали рядом, продолжая игру, только вопросы стали очень простыми и банальными. Оба были пьяны и смеялись над всяким, забыв о том где находятся, с кем и что происходит вокруг. Телефон Андера разрядился и лежал где-то возле свечи, которая сгорела ровно на половину.

— Что будет, если Фернандес узнает об этом? Правила есть правила.

Мэтью повернулся на бок, подпер голову рукой и посмотрел на старшего. Андер пожал плечами, протягивая ладонь к лицу парня. Он мягко погладил его по щеке большим пальцем и потянул на себя, заключая в объятия. Мэтью жался к Хатиману, он был таким теплым и нежным. Мэту не хватало этого уже очень давно.

— Он лично наказывал за такое, но...

Андер хотел сказать: «Ты особый случай», но вовремя замолчал, прогоняя эти мысли о смерти родителей Мэтью и невиновности Закари. Утром подумает что с этим всем делать.

— Но что?

— Но он не узнает. Не поверит в это, даже если кто-то будет доказывать с пеной у рта. Все знаю что я с Лин.

Мэт усмехнулся. Лин. Она добра к нему, а он отплачивает такими поступками. Сейчас она должна лежать здесь со своим любимым парнем и слушать шум дождя за окном, запивая все это алкоголем, но Мэтью украл у нее этот момент.

— Ты никогда не любил ее?

— Люблю, но как подругу.

— Секс по дружбе? Здорово устроился.

— А что ревность одолела? — съязвил Хатиман.

— Не льсти себе! — рассмеялся младший.

Улыбка Мэтью исчезла с лица, когда Андер перекатился и навис над младшим,

впиваясь в его губы упорно и грубо, но от этого не менее возбуждающе. Татуированная рука скользнула под футболку, поглаживая разгоряченную кожу. Мэт тяжело дышал, пытаюсь уловить последние остатки разума, но когда Хатиман скользнул влажными губами по его скуле, перемещаясь не шею, младший полностью подчинился эмоциям и чувствам. Андер не скромно оставил засос на шее Мэта и вернулся губам. Он усмехнулся от чувства победы, когда скользнул рукой к резинке джинсов и не получил и капли возражений.

— Представь что я так делаю с Лин, — тихо сказал Андер.

Мэтью тут же сменился в лице.

— Ты проиграл, — прошептал он в губы младшего. — Я знаю, что ты ужасно ревнивый. Видел одну сцену у дома твоей последней подружки.

— Раз знаешь, — фыркнул Мэт, — никогда так больше не говори.

Андер кивнул, улыбаясь, и улегся на грудь парня, переплетая их пальцы. Эта ночь казалась волшебным сном и кто знает, что будет, когда они проснутся.

Они вернулись в дом только под утро. Все уже спали. Вокруг был бардак и мертвая тишина. Мэтью уснул сразу, как только лег на кровать.

***

— Как думаешь, если я задушу его подушкой, на меня не сильно обидятся? — было первым, что он услышал, когда проснулся.

Бабби и Эйден стояли возле кровати Мэтью и буравили друга суровым взглядом, сложив руки не груди.

— Что вы тут забыли? — прохрипел сонным голосом младший. Яркий дневной свет бил в глаза. Он снова закрыл их.

— Серьезно?! Я чуть с ума не сошла, где тебя носило всю ночь? Мы искали тебя! — Ббаби насупилась, дую по-детски губы.

— Мы? Это ты искала его, — запротестовал Эйден.

— Ну, конечно, тебе-то было некогда, ты не отходил от Якоба. Между прочим, это и твой друг тоже, а ты даже не позаботился о том, чтобы найти его!

— Хватит! Оба замолчите!

Мэт сел на кровати, хватаясь за голову. Открывать вторую бутылку было явно лишним. Голова болела и подташнивало, а эти двое так громко кричали, что становилось еще хуже. Он посмотрел на друзей с мольбой.

— Давайте поговорим об этом потом, мне нужно еще немного поспать.

Бабби покачала головой, собираясь предупредить о том, что уже три часа дня и продолжать валяться в постели нельзя, но осеклась на полуслове, когда Мэтью грузом свалился на подушку, открывая обзор на огромный темно-фиолетовый засос.

— Тебе точно придется рассказать... — протянул Эйден.

Бабби стиснула зубы, пытаюсь не заплакать. Она гордо вздернула носик и улыбнулась Эйдену, будто хотела доказать, что ей совсем не больно.

— Я пойду к Джули, мы договорились встретиться, — отмахнулась девушка и в момент исчезла за дверью.

Парни молча посмотрели друг на друга. Эйден вздернул бровь, давая понять что без ответов он не уйдет. Под подушкой предательски зазвенел телефон, оповещая о сообщении. Мэтью окончательно сдался, снова садясь и прижимаясь спиной к стене.

— Все что я скажу, не должен знать абсолютно никто, хорошо?

Эйден только кивнул, сев на край кровати, и Мэтью достал телефон. Он рассказал все в

подробностях, упоминая каждую мелочь, потому что доверял другу и устал держать все в себе.

— Теперь я пытаюсь максимально стать близким с Заком, вот и все, — закончил парень.

Эйден присвистнул, показывая как он удивлен историей. Он слышал много разных, но Мэтью выиграл главный приз среди солдат.

— А что насчет засоса на твоей шее? — играя бровями спросил Эйден.

Мэтью скуксился и прошипел что-то невнятное, но Эйден понял, что отметки друг не слишком рад.

— Боже, как же мне плохо, — проскулил вместо ответа парень.

— Не уходи от темы, что у тебя за идиотская привычка?! — Эйден в шутку стукнул друга по плечу.

Мэтью улыбнулся. Ночью он уже это слышал.

— Я был не один, вот и все.

— Думаешь я не догадался до этого сам? Не уверен, что можно поставить такую печать самому себе. Кстати, ты знаешь, что засосы ставят чаще всего, чтобы незатейливо показать всем, что ты занят? Так и кто это был?

Мэтью уставился на друга с не совсем ясной усмешкой. Показать всем что ты занят — так по-детски. В эту ночь все было непривычно, забавно, по-детски. Он все еще не верил в правдивость произошедшего.

— Это не важно, — вздохнул Мэт, молясь чтобы Эйден отстал.

— Не хочешь говорить? Давай я скажу. Понимаешь ли, Лин Хван уж очень усердно искала одного всем известного человека, но никак не смогла его найти. Якоб сказал ей, что его вызвали на задание, но мне по секрету шепнул, что понятия не имеет где шляется его друг. А чуть позже подпившая Бабби начала искать тебя, но и тебя тоже в особняке не было. Я конечно не Шерлок, но догадаться не трудно.

Эйден с довольной улыбкой поднялся на ноги и подошел к двери.

— Вы же оба очень умные и так глупо прокололись.

— Подожди, Эйден, — Мэтью подскочил и схватил друга за руку, — не говори никому о том, что знаешь, пожалуйста. Я сам еще ничего не понимаю, но если Фернандес узнает, он нас живьем закопает.

Эйден цокнул языком.

— Ты же мне доверяешь? Уж я-то умею хранить секреты, не переживай.

Конечно Эйден умел хранить секреты, иначе все давно бы уже знали, что он подслушал разговор Андера и Фернандеса, поэтому для него давно не секрет, что это Фернандес убил родителей Мэтью.

Глава 22. «А дальше что?»

Андер проснулся днем. За окном стеной лил холодный дождь. Капли били по стеклу, из-за тумана и хмурого неба в комнате было серо и уныло. В больной голове не помещались мысли. Они путались в колючий клубок, кричали, задавали вопросы. Внутренний голос вторил: «Что ты надел!?!». Парень прекрасно понимал, что совершает ошибку. Уже совершил. Когда поцеловал Мэта вчера, а может намного раньше: когда влюбился. Так долго не хотел осознавать, так долго корил себя за мысли о каких-либо чувствах и все таки сдался.

Он ведь, мать вашу, Хатиман. Он тот, кого бояться и уважают. Он тот, кто пережив так много, не смог устоять перед улыбкой одного вредного мальчишки.

Андер сел на кровати, кутаясь ногами в мягкое одеяло в белом пододеяльнике. Парень не хотел бы сегодня заниматься делами и видеть Фернандеса или кого-то еще, но часы показывали четвертый час дня и за выключенный телефон он может с легкостью получить выговор, если вдруг был нужен директору.

Хмурясь и недовольно вздыхая, Андер поднялся, принял душ, надел привычную черную одежду, поставил телефон на зарядку, и вышел из комнаты. В коридоре почти никого не было.

— Андер! — за спиной послышался облегченный вздох.

Парень закрыл дверь, спрятал ключ в карман и повернулся к переполошенной Лин Хван. Девушка смотрела на него так, будто он только что вернулся с войны.

— Где ты был всю ночь? Я чуть с ума не сошла! Задание прошло хорошо?

Лин кинулась к Андеру, заключая того в объятия. Она ворчала что-то, уткнувшись в его грудь лицом, и ему ничего не оставалось как обнять ее в ответ. Рядом хлопнул дверью Якоб.

— Привет всем потерянным душам, — он улыбнулся другу, но не успокоился на этом и, махнув в приветливом жесте рукой, закрыл дверь на ключ. — Привет, Мэтью.

Андер посмотрел на младшего. Он улыбнулся им, но далеко не весело. Парень аккуратно отстранился от Лин, думая о спутанности ситуации. Все не может идти своим чередом и придется что-то решать с их отношениями и Лин Хван.

— Привет, — кивнул Мэт всем троим, но никак не мог утаить тот факт, что смотреть он хочет именно на Хатимана. Он уверенно шел к нему.

— Как здоровье? — намекая на вечеринку, спросила Лин. — Я тебя вчера не видела даже.

Мэт посмотрел на Андера, но тот стоял непроницаемый как скала, сунув руки в карманы джоггеров.

— Все нормально, — младший пожал плечами и развернулся, чтобы сбежать быстрее, чем троица поймет, что он пришел в крыло старших не просто так.

Мэтью просто не понимал, что теперь между ними. Он не знал как вести себя дальше. Это была всего лишь пьяная игра старшего или искренние чувства. Когда он увидел как они обнимаются с Лин, подумал, что это не ответ. Мэт понимал, что за мгновение ничего не изменится и Андер не станет тут же принадлежать ему, но как бы то ни было, эта картина причиняла боль и будила проклятую подругу ревность.

— А чего он сюда шел? — задумчиво протянула Лин, собираясь окликнуть Мэта, но Якоб ее перебил.

— Погода просто отвратительная, правда? — начал он, подхватывая подругу под руку. — Пойдем проверим как убрались внизу? Андер, идешь?

***

Андер спустился к Фернандесу. Он постучал в дверь его кабинета и не дожидаясь ответа вошел. Мужчина уже сидел за своим столом и смотрел в одну точку. Парень нутром чуял, что произошло что-то страшное. Лицо директора было смурным и задумчивым.

Фернандес молча кивнул на кресло напротив, приглашая присесть, и позвонил Якобу. Тот пришел через пару минут, сел рядом с другом.

— Ночью два наших старших Гризз и Миранда были на задании. Они мертвы. Убили по дороге домой, взорвалась машина. В случайности я не верю. Я думаю это те же люди, что убили Сэмюэля. Есть информация, что у Данбара тоже потери. Где Мэтью? Я просил его зайти десять минут назад!

На лбу директора пролегли морщины, он злился и парни чувствовали это. Андер нервно посмотрел на дверь. Как глупо со стороны младшего опаздывать. В эту минуту в дверь постучались и на пороге появился младший. Ему откровенно было не хорошо. Под красными глазами залегли темные круги.

— Простите, — только и сказал он.

— Подойди сюда, — кивнул директор, — как обстоят дела с Закари?

— Мы договорились с ним встретиться сегодня, да и в целом все нормально. Он охотно отвечает на сообщения. Но... — Мэт замолчал, обдумывая, как лучше спросить, — сколько еще мне этим заниматься? Вы же понимаете, что мне тяжело сидеть и улыбаться ему. Мы далеко не друзья, а я плохой актер.

Андер и Фернандес переглянулись. Андер очень сильно хотел, чтобы директор рассказал правду прямо сейчас, пока все не зашло окончательно далеко. Но Фернандес в очередной раз соврал.

— Ты отличный актер. Нужно еще немного времени. Двое наших солдат снова убили, говорят, что у Данбара тоже потери, тебе нужно как можно быстрее втереться к нему в доверие и добраться до дел семьи. Может они что-то знают. Понимаешь ли, если так продолжится дальше, кто знает кого еще убьют?

Мэтью непроизвольно глянул на Андера. Одна мысль о его смерти пугала до дрожи.

— Хорошо, сегодня вечером я встречу с ним. Сделаю все возможное.

Директор довольно улыбнулся и, открыв ящик своего стола, достал оттуда банковскую карту, протягивая ее младшему.

— Возьми. Траться на все, если этого требует ситуация, но выполни свое первое серьезное задание.

Мэтью склонился к столу рядом с Андером, едва уловимо касаясь его плеча рукой, взял карту и вышел.

— А вам двоим нужно быть осторожнее. Якоб, тебе сегодня придется поработать снайпером, — директор протянул ему dossier на молодую женщину. — А тебе последить за Мэтью. Отвезешь его в город и потом не выпускай из вида, но смотри чтобы Зак тебя не увидел.

Парни в привычной манере кивнули, что все поняли, и вышли из кабинета. Вильгельм устало развалился на своем кресле. Он старался не показывать парням как сильно его тревожит происходящее, но ситуация пугала его не на шутку.

***

День прошел как во сне. Мэт переписывался с Закари, сидя в комнате. Андер, наплевав на похмелье, пропадал в спортзале вместе с Якобом. Друг поглядывал на него изредка с вопросом в глазах, но ничего не спрашивал. Шел восьмой час вечера.

— Ну, что ты на меня так смотришь? — тяжело дыша спросил Хатиман, падая на синий мат.

Якоб еще пару раз поднял штангу, поставил ее и сел рядом с другом. Стояла тишина, прерываемая только тяжелым дыханием парней и ветром на улице.

— Ты знаешь, я не лезу обычно в личное, но вы с Мэтью как-то странно выглядите. Вы были вместе ночью, я же правильно понял? Что-то не так?

— Не знаю. Ночью казалось, что все просто идеально. Вся гребаная жизнь будто сказка. Он был рядом и больше меня ничто не волновало, а сейчас я не знаю. Кажется, я совершил огромную ошибку. Я не хочу чтобы ему угрожала опасность... — Андер помолчал немного, разглядывая носочки своих кроссовок, — да ты сам понимаешь все. Мало того, что если узнают чужие обрадуются, что у меня появилось слабое место, так еще и Фернандес так просто это не оставит. И Лин.

Парень снова лег на мат. Холодный материал заставлял кожу покрыться мурашками. Впервые в жизни перед ним стояла такая глупая задача — разлюбить. Он пытал людей, избивал до полусмерти, убивал и даже это было ничем по сравнению с чувствами. Это что-то новое, неизведанное и ужасно пугающее.

— Да ладно тебе, не драматизируй. Никто об этом не узнает, если будете осторожны, а Фернандесу Мэт нужен, так что ничего он с ним не сделает, а с тобой тем более. Не парься раньше времени, — улыбнулся Якоб. — И не ставь на нем свои любимые отпечатки, иначе Лин точно поймет.

Хатиман усмехнулся и поднялся на ноги. Он снова выглядел холодным и отстраненным. Якоб смотрел на друга с волнением, надеясь, что Андер перестанет себе накручивать. Они продолжили тренироваться.

***

Хатиман и Мэтью встретились в холле перед заданием. Они виделись третий раз за день, но так ни разу и не поговорили о волнующей обоих теме. Мэтью только забрал у старшего листочек с его вудуманной историей, а сейчас прокручивал ее в голове. В десять часов вечера САНУ уже готовились ко сну. Парни молча вышли на улицу. Холодный ветер продувал насквозь, но дождя не было. Черное небо прятало все звезды и фонари освещали путь до гаража теплым светом.

— Как день прошел? — спросил Андер, первый прервав тишину.

— Сойдет, а твой?

Мэт был в своих мыслях, как и каждый раз когда дело касалось Закари — убийцы его родных. Эта версия Фернандеса казалась все больше враньем, но Мэтью все равно доверял директору больше чем своим чувствам.

— Слушай, — Андер остановился и поймал младшего за руку, разворачивая к себе, — насчет вчерашнего, я не жалею.

— Я и не думал об этом, — улыбнулся Мэт.

— Ты весь день не разговариваешь со мной.

— Мы просто не виделись толком.

Они замолчали, глядя друг другу в глаза. В них отражался блеск луны и фонарей. Они были в полном одиночестве.

— Тебе волнует Лин? — напрямую спросил старший.

— Нет, если ты не будешь ее трахать, — лицо Мэтью вмиг стало серьезным. — Но дело даже не в этом. Я просто не понимаю, что теперь между нами и как жить дальше.

— Я не знаю, — честно ответил Хатиман, — но мы подумаем об этом обязательно после того, как ты вернешься.

Парни продолжили путь до гаража. Андер нашел свою машину и они выехали.

— Так и куда тебя отвезти? — спросил Хатиман.

— Он скинул вот этот адрес, — Мэтью протянул телефон Андеру. — Сказал, что у его друга вечеринка и он был бы рад видеть меня там.

— Вы сдружились? — нахмурился старший.

— Кажется так.

— Будь внимателен и осторожен, пожалуйста.

Мэт усмехнулся, глядя на профиль Андера. Он внимательно смотрел на дорогу, но думал совершенно о другом. Они оба пропадали в своих мирах.

Машина остановилась в секторе частных домов. По обеим сторонам улицы тянулись особняки.

— Через три дома по правой стороне тот, что указан в адресе. Обращай внимание на разговоры всех, кого сможешь. Многие из друзей Зака работают на Данбара.

— Угу, — Мэтью собрался выйти из машины, но Андер остановил его.

Во мраке они нашли губы друг друга. Андер поцеловал младшего и обнял его, прижимая к груди как можно сильнее.

— Так я вообще не захочу никуда уходить, — прошептал Мэт, обнимая парня за талию.

— Я бы тоже не хотел, чтобы ты уходил, но выхода нет, — вздохнул Андер.

Они договорились, что Мэт будет звонить или писать, если вдруг что-то случится и младший пошел в назначенное место. Только вот ни музыки, ни курящих на террасе не было. Мертвая тишина и темные окна. Мэтью достал телефон, чтобы сверить адрес и замер, когда холодное дуло пистолета прижалось к его затылку.

— Веди себя спокойно и без резких движений иди к дому. Твой пес не сможет тебе помочь, так что не усугубляй, — послышался за спиной грубый мужской голос.

Ночь только начиналась.

Глава 22. «А дальше что?»

Андер проснулся днем. За окном стеной лил холодный дождь. Капли били по стеклу, из-за тумана и хмурого неба в комнате было серо и уныло. В больной голове не помещались мысли. Они путались в колючий клубок, кричали, задавали вопросы. Внутренний голос вторил: «Что ты надел!?!». Парень прекрасно понимал, что совершает ошибку. Уже совершил. Когда поцеловал Мэта вчера, а может намного раньше: когда влюбился. Так долго не хотел осознавать, так долго корил себя за мысли о каких-либо чувствах и все таки сдался.

Он ведь, мать вашу, Хатиман. Он тот, кого бояться и уважают. Он тот, кто пережив так много, не смог устоять перед улыбкой одного вредного мальчишки.

Андер сел на кровати, кутаясь ногами в мягкое одеяло в белом пододеяльнике. Парень не хотел бы сегодня заниматься делами и видеть Фернадеса или кого-то еще, но часы показывали четвертый час дня и за выключенный телефон он может с легкостью получить выговор, если вдруг был нужен директору.

Хмурясь и недовольно вздыхая, Андер поднялся, принял душ, надел привычную черную одежду, поставил телефон на зарядку, и вышел из комнаты. В коридоре почти никого не было.

— Андер! — за спиной послышался облегченный вздох.

Парень закрыл дверь, спрятал ключ в карман и повернулся к переполошенной Лин Хван. Девушка смотрела на него так, будто он только что вернулся с войны.

— Где ты был всю ночь? Я чуть с ума не сошла! Задание прошло хорошо?

Лин кинулась к Андеру, заключая того в объятия. Она ворчала что-то, уткнувшись в его грудь лицом, и ему ничего не оставалось как обнять ее в ответ. Рядом хлопнул дверью Якоб.

— Привет всем потерянным душам, — он улыбнулся другу, но не успокоился на этом и, махнув в приветливом жесте рукой, закрыл дверь на ключ. — Привет, Мэтью.

Андер посмотрел на младшего. Он улыбнулся им, но далеко не весело. Парень аккуратно отстранился от Лин, думая о спутанности ситуации. Все не может идти своим чередом и придется что-то решать с их отношениями и Лин Хван.

— Привет, — кивнул Мэт всем троим, но никак не мог утаить тот факт, что смотреть он хочет именно на Хатимана. Он уверенно шел к нему.

— Как здоровье? — намекая на вечеринку, спросила Лин. — Я тебя вчера не видела даже.

Мэт посмотрел на Андера, но тот стоял непроницаемый как скала, сунув руки в карманы джоггеров.

— Все нормально, — младший пожал плечами и развернулся, чтобы сбежать быстрее, чем троица поймет, что он пришел в крыло старших не просто так.

Мэтью просто не понимал, что теперь между ними. Он не знал как вести себя дальше. Это была всего лишь пьяная игра старшего или искренние чувства. Когда он увидел как они обнимаются с Лин, подумал, что это не ответ. Мэт понимал, что за мгновение ничего не изменится и Андер не станет тут же принадлежать ему, но как бы то ни было, эта картина причиняла боль и будила проклятую подругу ревность.

— А чего он сюда шел? — задумчиво протянула Лин, собираясь окликнуть Мэта, но Якоб ее перебил.

— Погода просто отвратительная, правда? — начал он, подхватывая подругу под руку. — Пойдем проверим как убралась внизу? Андер, идешь?

***

Андер спустился к Фернандесу. Он постучал в дверь его кабинета и не дожидаясь ответа вошел. Мужчина уже сидел за своим столом и смотрел в одну точку. Парень нутром чуял, что произошло что-то страшное. Лицо директора было смурным и задумчивым.

Фернандес молча кивнул на кресло напротив, приглашая присесть, и позвонил Якобу. Тот пришел через пару минут, сел рядом с другом.

— Ночью два наших старших Гризз и Миранда были на задании. Они мертвы. Убили по дороге домой, взорвалась машина. В случайности я не верю. Я думаю это те же люди, что убили Сэмюэля. Есть информация, что у Данбара тоже потери. Где Мэтью? Я просил его зайти десять минут назад!

На лбу директора пролегли морщины, он злился и парни чувствовали это. Андер нервно посмотрел на дверь. Как глупо со стороны младшего опаздывать. В эту минуту в дверь постучались и на пороге появился младший. Ему откровенно было не хорошо. Под красными глазами залегли темные круги.

— Простите, — только и сказал он.

— Подойди сюда, — кивнул директор, — как обстоят дела с Закари?

— Мы договорились с ним встретиться сегодня, да и в целом все нормально. Он охотно отвечает на сообщения. Но... — Мэт замолчал, обдумывая, как лучше спросить, — сколько еще мне этим заниматься? Вы же понимаете, что мне тяжело сидеть и улыбаться ему. Мы далеко не друзья, а я плохой актер.

Андер и Фернандес переглянулись. Андер очень сильно хотел, чтобы директор рассказал правду прямо сейчас, пока все не зашло окончательно далеко. Но Фернандес в очередной раз соврал.

— Ты отличный актер. Нужно еще немного времени. Двое наших солдат снова убили, говорят, что у Данбара тоже потери, тебе нужно как можно быстрее втереться к нему в доверие и добраться до дел семьи. Может они что-то знают. Понимаешь ли, если так продолжится дальше, кто знает кого еще убьют?

Мэтью непроизвольно глянул на Андера. Одна мысль о его смерти пугала до дрожи.

— Хорошо, сегодня вечером я встречу с ним. Сделаю все возможное.

Директор довольно улыбнулся и, открыв ящик своего стола, достал оттуда банковскую карту, протягивая ее младшему.

— Возьми. Траться на все, если этого требует ситуация, но выполни свое первое серьезное задание.

Мэтью склонился к столу рядом с Андером, едва уловимо касаясь его плеча рукой, взял карту и вышел.

— А вам двоим нужно быть осторожнее. Якоб, тебе сегодня придется поработать снайпером, — директор протянул ему досье на молодую женщину. — А тебе последить за Мэтью. Отвезешь его в город и потом не выпускай из вида, но смотри чтобы Зак тебя не увидел.

Парни в привычной манере кивнули, что все поняли, и вышли из кабинета. Вильгельм устало развалился на своем кресле. Он старался не показывать парням как сильно его тревожит происходящее, но ситуация пугала его не на шутку.

***

День прошел как во сне. Мэт переписывался с Закари, сидя в комнате. Андер, наплевав на похмелье, пропадал в спортзале вместе с Якобом. Друг поглядывал на него изредка с вопросом в глазах, но ничего не спрашивал. Шел восьмой час вечера.

— Ну, что ты на меня так смотришь? — тяжело дыша спросил Хатиман, падая на синий мат.

Якоб еще пару раз поднял штангу, поставил ее и сел рядом с другом. Стояла тишина, прерываемая только тяжелым дыханием парней и ветром на улице.

— Ты знаешь, я не лезу обычно в личное, но вы с Мэтью как-то странно выглядите. Вы были вместе ночью, я же правильно понял? Что-то не так?

— Не знаю. Ночью казалось, что все просто идеально. Вся гребаная жизнь будто сказка. Он был рядом и больше меня ничто не волновало, а сейчас я не знаю. Кажется, я совершил огромную ошибку. Я не хочу чтобы ему угрожала опасность... — Андер помолчал немного, разглядывая носочки своих кроссовок, — да ты сам понимаешь все. Мало того, что если узнают чужие обрадуются, что у меня появилось слабое место, так еще и Фернандес так просто это не оставит. И Лин.

Парень снова лег на мат. Холодный материал заставлял кожу покрыться мурашками. Впервые в жизни перед ним стояла такая глупая задача — разлюбить. Он пытал людей, избивал до полусмерти, убивал и даже это было ничем по сравнению с чувствами. Это что-то новое, неизведанное и ужасно пугающее.

— Да ладно тебе, не драматизируй. Никто об этом не узнает, если будете осторожны, а Фернандесу Мэт нужен, так что ничего он с ним не сделает, а с тобой тем более. Не парься раньше времени, — улыбнулся Якоб. — И не ставь на нем свои любимые отпечатки, иначе Лин точно поймет.

Хатиман усмехнулся и поднялся на ноги. Он снова выглядел холодным и отстраненным. Якоб смотрел на друга с волнением, надеясь, что Андер перестанет себе накручивать. Они продолжили тренироваться.

***

Хатиман и Мэтью встретились в холле перед заданием. Они виделись третий раз за день, но так ни разу и не поговорили о волнующей обоих теме. Мэтью только забрал у старшего листочек с его вудуманной историей, а сейчас прокручивал ее в голове. В десять часов вечера САНУ уже готовились ко сну. Парни молча вышли на улицу. Холодный ветер продувал насквозь, но дождя не было. Черное небо прятало все звезды и фонари освещали путь до гаража теплым светом.

— Как день прошел? — спросил Андер, первый прервав тишину.

— Сойдет, а твой?

Мэт был в своих мыслях, как и каждый раз когда дело касалось Закари — убийцы его родных. Эта версия Фернандеса казалась все больше враньем, но Мэтью все равно доверял директору больше чем своим чувствам.

— Слушай, — Андер остановился и поймал младшего за руку, разворачивая к себе, — насчет вчерашнего, я не жалею.

— Я и не думал об этом, — улыбнулся Мэт.

— Ты весь день не разговариваешь со мной.

— Мы просто не виделись толком.

Они замолчали, глядя друг другу в глаза. В них отражался блеск луны и фонарей. Они были в полном одиночестве.

— Тебе волнует Лин? — напрямую спросил старший.

— Нет, если ты не будешь ее трахать, — лицо Мэтью вмиг стало серьезным. — Но дело даже не в этом. Я просто не понимаю, что теперь между нами и как жить дальше.

— Я не знаю, — честно ответил Хатиман, — но мы подумаем об этом обязательно после того, как ты вернешься.

Парни продолжили путь до гаража. Андер нашел свою машину и они выехали.

— Так и куда тебя отвезти? — спросил Хатиман.

— Он скинул вот этот адрес, — Мэтью протянул телефон Андеру. — Сказал, что у его друга вечеринка и он был бы рад видеть меня там.

— Вы сдружились? — нахмурился старший.

— Кажется так.

— Будь внимателен и осторожен, пожалуйста.

Мэт усмехнулся, глядя на профиль Андера. Он внимательно смотрел на дорогу, но думал совершенно о другом. Они оба пропадали в своих мирах.

Машина остановилась в секторе частных домов. По обеим сторонам улицы тянулись особняки.

— Через три дома по правой стороне тот, что указан в адресе. Обращай внимание на разговоры всех, кого сможешь. Многие из друзей Зака работают на Данбара.

— Угу, — Мэтью собрался выйти из машины, но Андер остановил его.

Во мраке они нашли губы друг друга. Андер поцеловал младшего и обнял его, прижимая к груди как можно сильнее.

— Так я вообще не захочу никуда уходить, — прошептал Мэт, обнимая парня за талию.

— Я бы тоже не хотел, чтобы ты уходил, но выхода нет, — вздохнул Андер.

Они договорились, что Мэт будет звонить или писать, если вдруг что-то случится и младший пошел в назначенное место. Только вот ни музыки, ни курящих на террасе не было. Мертвая тишина и темные окна. Мэтью достал телефон, чтобы сверить адрес и замер, когда холодное дуло пистолета прижалось к его затылку.

— Веди себя спокойно и без резких движений иди к дому. Твой пес не сможет тебе помочь, так что не усугубляй, — послышался за спиной грубый мужской голос.

Ночь только начиналась.

Глава 23 «За что?»

За сутки до задержания Мэтью.

Зак стал сам не свой. Постоянно с кем-то переписывался, на удивление не пил с самого утра, как это было прежде. Уильям это заметил почти сразу и был приятно удивлен, но проверять всех с кем общался его сын, мужчина привык. В таком они находились положении, что каждый неверный шаг мог привести к смерти. И пусть Зак это не ставит в расчет, такое действительно может случиться.

К вечеру, когда солнце садилось за горизонт, Уильям уже знал номер и место нахождения того, с кем Зак общался. Спящий в обнимку с телефоном Зак и юркая домработница сделали свое дело. Телефон оказался у Уильяма раньше чем тот предполагал. Какого же было удивление, когда нежеланный друг оказался в САНУ.

— Придется в сотый раз объяснить Заку, что все в этой жизни не игрушки, — устало вздохнул мужчина, читая переписку парней.

Альберт — двоюродный брат и соратник по совместительству — кивнул. В карих глазах как обычно плясали игривые огоньки.

— Думаешь Фернандес специально его заслал? — спросил Альберт.

Они сидели в кабинете офиса Уильяма. Секретарша неловко постучалась в дверь и вошла с подносом. Она поставила две чашки черного кофе перед мужчинами и тут же снова скрылась за дверью. Альберт проводил ее увлеченным взглядом, Уильям пожал плечами.

— Боюсь, это связано с его дочерью. Я знал, что Фернандес этого так не оставит, — Данбар нервно постучал пальцами по столу.

— Давай возьмем мальчишку и узнаем у него? — Альберт вздернул бровь, выжидающе глядя на брата.

— Не могу не согласиться. Этот старый дурак все равно больше никак не пойдет со мной на контакт.

***

В доме, куда завели Мэтью, было мрачно. В столовой за длинным столом сидел мужчина. По обе стороны от него стояли двое других, словно церберы, охраняющие своего Бога. Громкие настенные часы скрипели стрелками, тусклая лампа над столом рассеивала желтый неприятный свет.

— Присаживайся, — сказал он.

Мэт прошел к столу и сел на против. Он вел себя спокойно и пытался казаться максимально расслабленным, как и учили на занятиях. Враг не должен чувствовать твой страх. Только вот внутри все сжималось и дрожало. И страх этот был не за свою жизнь, а за Андера, который тоже остался один в машине.

— Рассказывай, — сказал мистер Данбар.

— Что?

Мужчина, стоявший за спиной младшего ткнул дулом пистолета в затылок. Мэтью соглотнул, выпрямляясь. Нервы были натянуты как стрела, в ушах шумело. Он вдруг отчетливо почувствовал поцелуй Андера на своих губах. Страх за его жизнь сковывала по рукам и ногам. Он смотрел в черные глаза напротив и не мог понять на кого похож этот мужчина.

— Хорошо, наверное, это я должен начать рассказ, — усмехнулся мистер Данбар.

Он по-хозяйски откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и заговорил.

— Закари мой сын, ты ведь знаком с ним? О, да, более чем... Ты ведь из САНУ директором которой является Фернандес, дочь которого... — Уильям помедлил, будто проглатывая горечь вот-вот произнесенных слов, — изнасиловал мой сын. Я не верю в случайности. Вы познакомились не просто так, верно?

— Выходит ваш сын исчадие ада, — усмехнулся в ответ Мэтью.

Пушка, направленная прямо в голову не пугала его сейчас. Скорее всего, его не убьют, пока не узнают правду.

— Я хочу знать, зачем ты здесь, — Уильям облокотился о стол, чтобы быть ближе к мальчишке. — Странно, что Вильгельм взял тебя на это дело, ты ведь совсем еще не смыслённый, даже не смекнул, что это я писал тебе весь день с телефона Закари.

— Странно что вы не все узнали. Хотите меня запугать пистолетом? Меня, у которого нет ничего? Вы убили мою семью, забрали весь смысл жизни и теперь угрожаете мне? — Мэт рассмеялся, эмоции наполняли его словно пустой сосуд. — Моя жизнь больше ничего не стоит.

Мужчины переглянулись друг с другом. Они не понимали ничего из выше сказанного. Уильям принял четкое решение разобраться и он знал, что есть только один способ — Хатиман. Какие-то жалкие пятнадцать минут назад Данбар и подумать не мог, что у него будет такой козырь, но потом его люди донесли и том что видели как эти двое прощались в машине. Было сложно поверить, что Хатиман поддался чувствам, ведь он как никто другой знает — в их жизни это запретный плод.

Ситуация не давала много времени. Мужчина сказал: «Приведите», и Мэту стало по-настоящему страшно. Эта ночь была словно кошмарный сон.

Андера завели почти сразу. Его руки были связаны, он казался сонным и беззащитным. Мэтью пришлось приложить все силы, чтобы продолжать сидеть с высоко поднятой головой и гордо смотреть прямо, не заглядывая в карие глаза Андера, взгляд которого был потерянный и рассеянный. Он слабо понимал, что происходит.

— Я повторюсь, — сказал Уильям, — я хочу знать зачем ты познакомился с Заком.

Он кивнул своим парням и один из них встряхнул Андера, добиваясь, что бы он упал на колени. Мэтью даже не сразу почувствовал что холодное дуло пистолета больше не направлено в его голову, теперь оно смотрело на Андера. Младший тяжело втянул воздух, будто легкие передавило и кислород не поступал.

— Начни с начала Мэтью. Ты ведь не хочешь, чтобы твой друг пострадал? Успокоительное будет действовать недолго, Хатиман крепкий малый. У нас мало времени на беседу, после он начнет сопротивляться, ты ведь его знаешь.

Мэтью нашел силы посмотреть в сторону Андера. Парень едва держался, чтобы не свалиться на пол. Он покачал головой, глядя на младшего, но сейчас Мэт не мог молчать, только не в минуту, когда Андеру угрожает смерть.

— Я попал в САНУ пару месяцев назад и там узнал что всю мою семью убили. Мой отец играл в казино и проигрывал все. В этот раз он проиграл дом и жизни мамы и сестры. Это ведь были вы, разве не так? — взгляд парня метался от Данбара к Андеру и обратно.

— Ты меня путаешь. При чем здесь казино и ваш дом? Мы никогда этим не занимались. С чего ты взял что это... Фернандес? Он тебе сказал?

Мэтью снова посмотрел на Андера, но парень не поднял голову. Мэт кивнул. Пистолет

все еще был направлен на Андера, а Мэтью стал сомневаться в своих же словах, увидев неподдельное удивление оппонента.

— Когда я впервые пришел к нему в кабинет, он сказал, что знает кто убил мою семью и поможет мне отомстить. Он сказал что Закари Данбар — тот кто убил их.

— Он не убивал, Мэтью, — тон Уильяма стал снисходительным. — Даже если бы мы занимались казино, Зак никак не относится к моему делу. Его друзья да, но не он. Ему не нравится как раз таки то, что вокруг нас гибнут люди.

Мэтью чувствовал себя странно. Он не мог остановиться, выливая всю правду, будто быстро сдавшийся пленный подставлял своих. Каждый ответ Уильяма был будто удар, пробивающий стену разделяющую правду и ложь.

— Послушай, то что Фернандес натравил тебя на Закари, никак не относится к твоей семье, скорее всего. Все дело в том, что Зак и его друзья однажды были на вечеринке и он, как я и сказал, причинил дочери Фернандеса боль, скажем так. Думаю что он настроил тебя против Зака чтобы отомстить. Он хотел мести с первого дня, но всех его солдат я знаю и поэтому ему понадобился кто-то незнакомый и пропитанный жаждой отмщения. Я не могу точно сказать тебе что было так, но думаю твою семью убил Фернандес, чтобы повернуть всю свою ложь.

В ушах шумела кровь, сердце разбивало ребра барабана, стало невыносимо жарко. Глаза Мэтью наполнились слезами. За окном проехала машина, часы размеренно тикали, все молчали. Мэт поднялся на ватных ногах. Быть убитым сейчас было бы лучшим исходом событий. Мужчина за спиной резко перевел пистолет с Андера на Мэтью, но Уильям покачал головой, показав что больше не нужно держать на мушке ни одного, ни другого.

Мэтью подошел к Андеру и свалился возле него на колени, смахивая выступившие позорные слезы. Взгляд Хатимана стал гораздо яснее, эффект успокоительного почти полностью себя утратил.

— Ты знал что-нибудь?

В этом вопросе была мольба. В этом вопросе была вся боль от горькой правды. Мэтью больше всего душила мысль не от того, что его так обманули, а от того, что Андер тоже участвовал в этом.

— Андер, ты знал?

Хатиман поднял голову, поджимая губы. Он посмотрел в зеленые глаза, потемневшие от слез, но продолжал молчать. Он понимал что произошло. Произошел его самый страшный кошмар. Мэтью все узнал и узнал не от него. Сейчас, сидя напротив и глядя в эти глаза, полные слез и надежды, что Андер вдруг отрицательно покачает головой, парень дрожал и не шевелился, а Хатиман продолжал молчать.

— Ты... знал, — прошептал младший. — Он убил мою семью? Андер?!

Мэт сорвался на крик и так же резко утих. Он не понимал, почему Андер молчит, а Андер не знал как сказать: «Да», потому что это «да» будет ответом на любой вопрос парня.

Да, все знал.

Да, он убил.

Да, я предал тебя, когда промолчал.

Да, я боюсь тебя потерять.

Да, я тебя люблю.

Мэтью поднялся на ноги, отступая от Андера медленными шагами и каждый проклятый шаг, словно слайды, переключал воспоминания о их встрече и знакомстве, ссорах, жизни в

САНУ, вчерашней ночи и поцелуе в машине не больше получаса назад.

— Можно я выйду? Пожалуйста, я никуда не уйду.

Уильям поднялся и молча показал парню на дверь. Мэтью понял, что мужчина идет с ним. Оба вышли на террасу. На улице было тихо. Ветра не было, на небе россыпью сияли звезды и светила луна. Уильям поежился от холода, доставая из кармана пальто сигареты. Мэт бессмысленно смотрел куда-то в даль.

— Куришь?

— Да, — согласился парень и достал из протянутой Уильямом пачки сигарету.

Сейчас ему было уже наплевать на запрет Хатимана. Он снова начнет курить ему назло. Они молча затягивались и выпускали белые кольца дыма, парящие и исчезающие в воздухе. Мэтью будто снова остался без семьи и дома. Он снова не знал куда ему идти, что делать и как жить дальше, будто он прошел миллионы миль к концу света, а когда пришел туда, оказалось, дальше просто пустота.

— Вы не сказали как вас зовут, — спокойно спросил Мэтью.

— Уильям Данбар, — ответил тот.

— Я не знаю что мне делать дальше. Я не хочу возвращаться в САНУ. Фернандес сыграл со мной очень жестоко и это только чтобы отомстить за свою дочь. Я ведь не виновен, за что он так наказал меня? Все то время что я находился там, я считал его вторым отцом, а оказалось что все было хреновой историей с несчастливым концом.

— Ты можешь остаться у нас.

— Зачем вам это?

Они переглянулись.

— Чтобы ты снова не решил убить Закари, — усмехнулся Данбар. — Да и тебе ведь больше не куда идти. У меня ты будешь в поле зрения и в безопасности. Фернандес так просто не оставит тебя за территорией САНУ, но ко мне открыто он не пойдет.

— Вы отпустите Андера?

— А ты этого хочешь? Он снова вернется в САНУ и, возможно, его следующим заданием будет найти и убить тебя.

— Мне плевать на смерть. Я не хочу чтобы ему делали больно.

Как бы сильно Мэтью не злился, он любил Андера и не желал ему смерти. Он не рассказал ему правду, но он по-прежнему единственный оставшийся в живых родной человек.

— Хорошо, — Уильям с легкостью кивнул. — Парни просто отпустят его, когда мы уедем.

— Хорошо, — эхом отозвался Мэтью.

Они двинулись к машине у дома. Водитель даже не повернул к ним голову. Уильям сказал что их нужно отвезти домой и набрал тем, кто сейчас был с Андером. Он приказал отпустить его.

Жизнь снова сделала поворот. Мэтью не знал что будет завтра или через час. Он не знал будет ли жив. Он не чувствовал ничего, кроме боли и обиды.

Глава 25 «Общий враг объединяет»

На сером небе, затянутом густыми тучами, не было видно даже отблеска солнца. Закари смотрел в окно, сидя в своей комнате и не решался пойти к Мэту. Он был уверен, что парень ненавидит его за все что произошло.

За окном снова шел дождь. Погода в этом году была как никогда холодной: дожди, заморозки, ледяной ветер, будто природа знала о том, что творится вокруг этих людей, окутанных болью потерь.

Продолжать сидеть можно бесконечно, но рано или поздно поговорить им придется, поэтому Данбар сделал первый шаг. Уверенно вышел из комнаты, натягивая поверх футболки белую мягкую толстовку, и пошел к Мэтью.

Хендерсон проспал пол дня, а когда проснулся бессмысленно смотрел в потолок, каждые тридцать минут перечитывая сообщения Хатимана и порываясь ответить. Он соскучился. Он охренеть как сильно соскучился по Андеру. Безумно хотелось обнять, почувствовать его рядом, провести ладонью по коротким волосам. В САНУ он скучал по жизни дома, теперь же он скучает по тренировкам с Андером, по занятиям и вечерам с друзьями, а ведь не прошло еще и суток.

Когда в дверь раздался стук, Мэт на долю секунды даже удивился, потому что раньше к нему врывались как к себе домой, особенно Андер и Эйден. Парень неуверенно сказал: «Открыто» и на пороге показался Зак с таким тоскливым выражением лица, что захотелось плакать.

— Как ты? — вяло улыбнулся гость.

— Тебе правду или «все нормально»?

Парни оба усмехнулись. Закари прошел и сел на кровати, складывая ноги по-турецки. Мэтью повторил за ним. Они сидели друг на против друга, не решаясь посмотреть в глаза, словно два подростка выясняющие отношения впервые в жизни.

— Слушай, наше знакомство было крутым, но таким ненастоящим. Переиграем? — Данбар протянул ладонь.

На лице парня играла беззаботная улыбка, а внутри все обрывалось от мысли, что Мэтью не протянет свою в ответ. Но тот кивнул и их ладони соприкоснулись в рукопожатии.

— Я Мэтью. Еще вчера я хотел тебя убить, а сегодня не знаю как жить дальше. Ой, — будто вспомнил он, — еще я жил в армии, где готовят убийц.

— Что ж, — протянул Закари, не выпуская ладонь друга, — а я тот придурок, который наврал с три короба и из-за этого перевернул жизнь не одного человека. Мой отец днем офисный планктон, а ночью начальник преступной группировки, которые не сильно отстают от твоей армии.

Они рассмеялись.

— Да уж, прошлый раз был позитивнее, — сказал Мэтью.

На время они замолчали, думая каждый о своем. Мэтью крутил в руках телефон. Он очень хотел написать Андеру. Ему было интересно как у него дела, что происходит теперь в армии и как отреагировал Фернандес.

— Слушай, как так получилось, что ты встречаешься с Хатиманом? — этот вопрос терзал Зака с самого утра.

Мэтью пожал плечами. Если бы он знал, как это произошло.

— Это, знаешь ли, загадка вселенной. Хотя, больше нет смысла об этом вспоминать. Дороги разошлись. Я здесь и не знаю что будет через час, а он там с красоткой азиаткой и Фернандесом, настроенным против меня. Он написал мне. Просил ответить в порядке ли я.

— Ты скучаешь, — не спрашивая, а утверждая сказал Зак, — от такой тоскливой моськи вздрнутья можно. Почему ты ему не ответишь? Отец запретил?

— Нет, я не знаю. Я все еще чувствую обиду, но он ведь в этой истории замешан меньше всего. Он не мог мне рассказать правду, потому что Фернандес наказал бы его, да и изначально он терпеть меня не мог, а потом все запуталось.

Закари согласно кивнул.

— Думаю, каждый из нас на его месте поступил бы так.

— Возможно.

Они просидели так долго. Рассказывали что-то из своей жизни, обсуждали первое знакомство, а потом уснули перед самым ужином. Из-за сбитого режима организм Мэтью путал день с ночью.

Уильям сам поднялся позвать парней к столу. Он заглянул в комнату Зака, но его там не оказалось, поэтому он пошел в комнату Мэтью. Парни лежали на кровати, кутаясь в один плед, будто маленькие дети, которым разрешили ночевку у друга. Уильям давно не видел Закари таким умиротворенным, трезвым и спокойным как сейчас и в его мыслях теплилась мысль, что он не хочет отпускать Мэтью.

***

Уставший и хмурый Андер стоял на крыльце и смотрел в даль не моргая. Мысли накладывались одна на другую, путаясь и сплетаясь. Было уже темно. Из-за темных туч не проглядывала даже луна. Запах дождя и шум деревьев успокаивал. По территории ходили охранники, проводя очередной обход. Ученики ужинали в столовой. За спиной старшего открылась дверь.

— Извини, можно вопрос?

Перед Хатиманом стояли Бабби и Эйден. Они не видели Мэтью со вчерашнего вечера и каждый час вызывал все больше беспокойства. После ужина Бабби не выдержала и пошла к единственному, кто точно знает где Мэт. Эйден увязался следом чтобы защитить ее если вдруг что.

— Да? — Андер посмотрел на девушку, уже зная все ее вопросы.

— Где Мэт?

— Не знаю.

Андер был честен. Младший так и не ответил ему на сообщение и оставалось только надеяться, что он с Данбарами и в безопасности.

— Но...

— Бабби, я не знаю где он и что с ним. Я не могу сейчас ответить на твой вопрос. Но если я узнаю что-то, то, возможно, скажу, хорошо? А теперь идите в свои комнаты, завтра рано вставать.

Андер еще раз посмотрел на младших, дождался когда они вернуться в особняк и тоже зашел. Ему предстояло поговорить с Фернандесом. Ему предстояло убедить его оставить Мэтью в покое.

В кабинете директора уже сидели Якоб и Лин. Андер с вопросом посмотрел на друга, но тот только пожал плечами. Фернандес просто приказал всем собраться без объяснения

причины. Сам мужчина ходил размеренными шагами вдоль окна, размышляя о чем-то настолько важном, что даже не заметил Хатимана.

— Что-то еще случилось? — настороженно спросил парень.

Для него не было страшнее мысли, чем та, что Мэтью мертв. После смерти Сэма он не пережил бы еще одной утраты родного человека.

Фернандес обратил внимание на солдат. Оглядел их задумчивым взглядом и покачал головой на вопрос Хатимана. На самом деле случилось, но говорить об этом он пока не стал. Нужно подождать остальных.

В дверь постучали. Первым вошел охранник, за ним напуганные Бабби и Эйден. Директор никогда не вызывал их к себе, они были новичками, не выезжающими на задания. В мыслях они надеялись, что им просто хотят что-то поручить, но исчезновение Мэтью наталкивало на еще на одну — от них хотят избавиться.

— Теперь все в сборе, — кивнул Вильгельм. — Давайте пройдем в кабинет переговоров.

Ничего не понимающие солдаты поплелись друг за другом в более просторных зал, где стоял круглый большой стол. Задумка Фернандеса. Переговоры за длинными лакированными столами давно устарели. Так он и оппонент лучше видели друг друга.

— Присаживайтесь.

Фернандес стоял чуть поодаль от стола и наблюдал за солдатами. У него была длинная речь, которая откроет все карты, повернет их жизнь на новую дорогу. Эти дети давно уже стали его семьей и скрывать правду дальше он не хотел.

Лин Хван всеми силами пыталась быть ближе у Андеру. Она села рядом, нащупывая под столом его руку. Андеру было плевать. Он не чувствовал ничего. Эйден хотел сесть рядом с Якобом, но вовремя остановился и между собой и старшим уступил место Бабби. Девушке было так же все безразлично, как и Хатиману. Этих людей связывали только мысли о Мэтью.

Фернандес знал все. Отношения между солдатами были важной частью для него. Персонал был призван докладывать о каждом, кто был замечен. Они еще дети, думающие что все просто. Как бы не храбрились, как бы жестоки не были — большая часть солдат подростки. За пределами тренировок до кровавых ссадин и переломов они мечтали о большой и чистой любви, верных друзьях и счастливом будущем.

Когда все уселись и снова устремили взгляд на директора, он подошел и тоже сел за стол, складывая руки в замок на дубовой столешнице.

— Все мы — большая семья. Каждого солдата я считаю своим ребенком. Я выращиваю из вас — маленьких и беззащитных — людей сильных духом и телом. Я всегда желаю вам больше не попадать в обиду самой главной сопернице — жизни. Вы пятеро последнее время больше всего находитесь в поле моего внимания и это потому, что вы стали самыми близкими людьми одному сильному парню, который не сломался даже в такой жизненной ситуации. В глазах каждого из вас я вижу один и тот же вопрос — где Мэтью Хендерсон.

Мужчина замолчал. Никто не отрицал его слов, только во взглядах появилась искорка надежды, что сейчас они узнают куда делся младший. Андер стал ещё более хмурым, смекая что собирается сделать директор. Вильгельм продолжил.

— Я считаю, что в семье не должно быть секретов и вы имеете право знать историю с самого начала. Но будьте готовы, что я открою все тайны. И ваши тоже.

Фернандес начал рассказ с истории о своей дочери и о том, как и зачем Мэтью попал в САНУ. Он остановился на сегодняшней ночи и первым под прицел попал Хатиман.

— Ты не ответил на вопрос: как так вышло, что тебя схватили, но я знаю ответ. Знаю о ваших отношениях с Мэтом и что виной всему была твоя затуманенная страхом голова. Страхом не за себя, этого чувства ты никогда не познаешь. Ты боялся за него и хотел, чтобы он все узнал. Ты выиграл правду, но потерял Мэтью. Должен сказать, что я не злюсь на тебя, потому что как взрослый человек понимаю что такое полюбить впервые и почувствовать в такой жизни, что любят тебя.

Бабби и Лин смотрели на Хатимана с горечью поражения. В груди обеих сдавило до боли и обе осознали в чем дело. Почему парни которых они так любят, отстранились от них. Якоб и Эйден молчали, опустив глаза.

— Эйден, — снова заговорил директор, — я поражен твоей преданности САНУ. Ты — сильный и упорный, ты выполняешь свое обещание брату, перешагивая даже через друзей. Я до последнего думал, что ты расскажешь правду Мэту раньше всех. Ты ведь знаешь многое, пользуешься полученными навыками и остаешься незамеченным когда этого требует ситуация.

Взгляды то и дело переключались с одного на другого. Смешанные чувства переполняли солдат. На них свалилось так много тяжелой информации.

— Что ж, сейчас Мэтью у Уильяма Данбара. Он в безопасности и остался там добровольно. Эта группировка наш негласный враг и друг. Раньше мы никогда не пересекались, поделив территории, до случая с моей дочерью. Однако, сегодня, буквально час назад Уильям позвонил мне лично и предложил встретиться. На кону встало два вопроса, на которые только у него есть ответ. Он обещал что скажет, кто в действительности обидел мою дочь, потому что он уверяет — это был не его сын. И главное, что касается наших жизней. Они что-то узнали о тайном анониме, который истребляет и его, и моих людей. Вы здесь, потому что мне нужны лучшие солдаты. Мне нужны советники и опора в этот нелегкий час. Одному мне становится тяжело. Один я больше не в силах справляться со всеми делами.

— Вы возьмете нас с собой на встречу? — спросил Якоб.

Фернандес в привычной манере обвел всех взглядом.

— Я возьму самую внимательную, умеющую слушать и анализировать. Ту, кто может почуять ложь и подвох. Бабби ведь сильна в психологии поведения человека, вы разве не знали? Она изучила почти все книги на эту тему.

Эйден согласно кивнул. Подруга любила это и ее проницательность часто раздражала. Поразительно как она не заметила Андера и Мэтью. А может просто молчала.

— Пойдешь со мной. Будешь внимательно следить за сыном Уильяма и за ним самим. Я должен быть уверен, что говоря имя насильника они говорят чистую правду. И Андер. Я всегда буду считать тебя моей правой рукой, поэтому ты всегда рядом.

Все снова замолчали. За окнами висел диск луны. Даже собаки уже уснули в вольерах, не желая лаять. От тишины давило на уши. Каждый из них слышал стук своего сердца. Сейчас вдруг стало казаться, что их жизни действительно перевернулись. Поверх этого осадком садилось оправданная тревога, чувство о приближении чего-то ужасного.

— Напоследок скажу, что я рассказал вам обо всем не для того, чтобы вы ненавидели друг друга. Я рассказал это чтобы между вами не было тайн. Вы — большой механизм и «каждый за себя» больше не работает. Чтобы дела шли по плану вы должны быть вместе.

***

Солдаты плелись по коридору в свои комнаты. Они чувствовали себя уставшими.

Каждый перекручивал речь директора в своей голове на повторе, будто забыли выключить заезженную кассету. Лин поравнялась с Андером возле его двери и поймала за руку, пока он не успел скрыться в комнате. На глазах блестели слезы, готовые вот-вот сорваться и скатиться по гладкой бледной коже.

— Как ты себя чувствуешь? — дрожащим голосом задала вопрос девушка.

Она хотела сказать другое, но не смогла. Эти слова так тяжело давались даже в мыслях.

— Лин, — Хатиман взял ее ладони в свои и посмотрел в глаза, — прости за то, что сделал за твоей спиной. Я должен был сказать тебе все сразу.

— Ты любишь его? Скажи это, я хочу услышать, хотя бы не о себе. Я хочу услышать это слово от тебя в живую, — сквозь слезы улыбнулась Лин.

— Я люблю его.

Девушка прикрыла глаза на мгновение, а когда открыла, сделала шаг назад, освобождая руки. Она будто прыгнула с обрыва в бездонную яму и теперь неизвестно сколько времени пройдет, прежде чем она упадет.

— Видимо, между нами никогда не случилось бы этого. Я не для тебя. А ты не для меня. Судьба?

— Кто знает, — пожал плечами парень. — Спокойной ночи, Лин.

— Спокойной ночи.

Глава 26 «Шаг вперед»

Для Бабби ночь была тяжелой. В каждом уголке ее разума билась красным цветом кнопка тревоги. Первое задание и сразу такое серьёзное. Мэтью в отношениях с Андером — так не должно быть. Она думала, что даже если бы ей было приказано убить сотню человек, это беспокоило бы меньше.

Когда небо едва забрезжило светом, девушка больше не смогла лежать. Сна всю ночь не было, адреналин бил через край. Она поднялась с постели почти перед общим подъемом, натянула теплый спортивный костюм, спрятала волосы под капюшон и решила выйти на пробежку. Это идея показалась самой подходящей сейчас. Бежать по пустынной алле вокруг дома, выкидывать из головы все мысли и тратить бьющую через край энергию. Она будто хотела посадить свой внутренний аккумулятор и выключиться хотя бы до вечера.

На улице было тихо. Холодный ветер с примесью крошечных снежинок бил в лицо, но Бабби было жарко. С каждым метром мысли становились только громче и спустя пять минут девушка резко остановилась. Сгибаясь пополам, она всхлипнула, почувствовав горячие слезы на щеках. Она так давно не плакала, что не сразу поняла что произошло. Разум разделился на двое. С одной стороны задание, с другой Мэтью. Всю ночь она билась из крайности в крайность.

Мэт не может быть с Андером. Это все бред.

Андер подтвердил все. Фернандес не мог ошибиться. Я осталась одна.

Бабби правда любила. Она правда скучала. Ей было больно так сильно, будто выстрел пришелся в сердце и рану жгло от боли, а девушка все никак не могла умереть. Внутренний голос издевательски ухмылялся:

— Я ведь тебе говорил, между ними что-то есть.

Но Бабби мысленно кричала:

— Нет! Я не подозревала об этом! Нет! В ночь вечеринки они не были вместе!

И тут же повержено вздыхала, понимая что были. Отрицать нет смысла. В этой армии никто не будет с тобой честен. Здесь нет друзей, любви, доверия. Самые близкие люди имеют огромные скелеты в шкафу и ты ничего не сможешь с этим поделать. Солдаты обучены прятать и скрывать. Эйден все знал, но с великим удивлением девушка поймала себя на том, что не чувствует обиды. А через мгновение поняла, что не чувствует вообще ничего кроме боли.

Филипп выпрямилась и смахнула слезы. Она не имела права плакать в этих стенах. За спиной послышались тихие шаги. Девушка не отреагировала. Затаилась как кошка и упрямо смотрела вперед, ожидая услышать охранника или такую же раннюю пташку.

— Не спится?

Хриплый голос прозвучал в паре метров. Запах сигаретного дыма принес ветер. Она повернулась к парню.

— Вышла на пробежку. А ты?..

Бабби умолкла, неожиданно ощутив себя слишком уверенной. Страх перед Андером испарился как облако дыма от его сигареты. Раньше она боялась его, а сейчас стоит перед ним с высоко поднятой головой и смотрит в глаза, а не в пол. Взгляд напротив потерянный. Красные глаза и темные круги вокруг выдают парня с поличным — не спал тоже. Андер

упорно старался не подавать вида, что что-то чувствует, скучает, ему больно. Только друзья понимали это без слов.

— Гуляю, — бесцветно ответил Хатиман.

Он был похож на Мэта в первые дни. Бабби до сих пор не могла поверить, что директор поступил так с невинным и непричастным человеком. Это она тоже анализировала. Как бы поступила в тот момент, как справилась. Ответа не было.

— Так мы получается теперь все повязаны одной нитью, да? Не думала что доживу до этого.

Бабби вяло улыбнулась.

— Я тоже, — согласился Хатиман.

— Я если честно о многом не думала. О вас, например. Так странно. Правда, прости, что говорю об этом, но... вы с Мэтом, Эйден с Якобом. А мне что к Лин подкатить?

Она замолчала, а Андер вдруг рассмеялся от абсурдности ситуации. Впервые за все время знакомства с этим старшим, более известным как злой и беспощадный, они разговаривали будто старые знакомые. Фернандес сказал, что они семья, наверное, это так. Мэтью объединил их всех своей невидимой нитью чувств и исчез.

— Ты и правда очень наблюдательна, да?

Они негласно решили пойти по прямой. Солнце просыпалось. Почти рассвело. Голые ветви деревьев едва покачивались от тихого ветра.

— Откуда вывод?

— Заметила Эйдена и Якоба. Не уверен, что это кто-то из них тебе рассказал.

— Не нужно быть гением для таких случаев, нужно просто проснуться раньше всех.

Андер взглянул на младшую с немым вопросом и она ухмыльнулась в ответ. Бабби не была уверена, стоит ли раскрывать чужие секреты, но вспомнила, что секретов между ними уже почти не осталось.

— Видела как Эйден выходил из комнаты Якоба.

***

Руки Мэтью тряслись от волнения. У него не было выбора между «идти» или «остаться дома». Данбар собрал обоих. Закари предстояла длинная исповедь перед Фернандесом, а директор согласился на встречу только если Мэтью приведут с собой.

Сейчас они сидели за столом в том же особняке, где парень узнал всю правду. Стены будто хранили каждое слово и сейчас они эхом отдавались в его голове. На улице темнело, над столом тускло светила лампа. Зак и Мэт сидели рядом, изредка поглядывая в сторону друг друга. Закари был спокоен. Эта тема изжила себя после смерти Идриса.

— Чего ты больше боишься? Увидеть Фернандеса или Хатимана?

Закари спросил тихо, едва не шепотом, но Мэтью показалось, что друг кричал. Зак кивнул, зная ответ. В веренице событий поступок Вильгельма отошел на задний план. Мэтью так устал перебиваться от одного потенциального убийцы к другому, что жажда мести притупилась, а мысль о встрече с Андером по-прежнему сводила с ума.

Зак посмотрел в окно. Отец ждал гостей, стоя на террасе. Директор уже был близко. Хатиман был близко. Парень снова посмотрел на Мэта. Им было хорошо вчера вечером. Зак чувствовал себя рядом с Мэтью спокойно. Но ему становилось не по себе, когда он вспоминал как сильно Мэтью и Андер связаны. Будто родственные души, потерянные на долгие годы и вновь воссоединившиеся. А в Закари зарождалось чувство собственности.

— Зачем они Бабби привезли? — проскулил Мэтью, отвлекая Зака от мыслей.

За окном стояли две черные машины. Ну, конечно, это ведь САНУ, никакой яркости. Парень усмехнулся. Лицо Хатимана явно вытянется, когда он увидит своего младшего в желтой толстовке. В толстовке чужого парня. Закари не знал, как к этому относятся там, в секретной армии, но на месте Андера Зака бы загрызла ревность.

К крыльцу приближались трое из САНУ и два охранника. Впереди шел Уильям и его правая рука — брат. Дядюшка Альберт веселый и беззаботный.

— Все будет хорошо, — тихо сказал Зак, прикасаясь к ладони Мэтью.

— Ты не можешь знать. Если Фернандес решит меня забрать, то мне придется уйти.

— Нет, ты ведь не игрушка. Он и без того сделал все самое мерзкое, что мог. Я не отдам им тебя.

Дверь открылась. Мэтью видел входящих словно в замедленной съемке. Один за одним они заходили, бросая на него взгляд. Уильям, Альберт, охранник. Фернандес, Бабби. Андер. Он не подал вида. Держался серьезно и устрашающе. В сторону Мэтью даже не посмотрел.

Они расселись в полной тишине. САНУ напротив Данбаров и Мэтью. Он с ними, теперь на их стороне. Но сам парень не чувствовал ничего сейчас. Боль и обида на Фернандеса не просыпалась, от безразличия не хотелось даже дышать. Поразительно как сильно он хотел поймать на себе взгляд карих глаз и прикоснуться к неподвижному сейчас лицу, будто перед ними сидит не человек, а мраморная статуя.

— Кто бы мог подумать, что мы когда-либо сядем за стол переговоров, правда? — спокойно сказал Уильям.

— Ситуация дошла до крайности. Я не могу отпускать своих людей за территорию САНУ. Заказы, работа — все встало на месте. Солдаты сходят с ума в четырех стенах.

— Ты прав, — Уильям согласился с Фернандесом. — Но сначала ты бы хотел услышать главное для тебя, верное? Закари, расскажи все от начала до конца.

Фернандес и Бабби напряглись, когда парень заговорил. Мэтью понял зачем она здесь — наблюдать. Закари повторял историю рассудительно, медленно, чтобы каждый из присутствующих раз и навсегда уяснил суть и ему больше не пришлось вспоминать об этом.

Бабби глянула на друга, вяло улыбнулась и снова перевела все внимание на Закари. Ее сердце барабанило о грудную клетку с завидным остервенением, не жалея. Она понимала, что Мэтью больше не с ними и эта мысль заглушала слова Зака. Девушка приложила все силы, что бы вникнуть в историю. В поведении и тембре парня не было слышно и доли лжи.

— Идрис значит, — Вильгельм втянул воздух и посмотрел на Бабби. Девушка покачала головой, говоря, что все сказанное правда.

— Идрис, — эхом отозвался Уильям. — Полагаю, тебе следует обдумать ярое желание отомстить моему сыну. Он не виновен и просто пытался спасти друга. Это ценно для тебя, Вильгельм, не так ли?

Фернандес захлёбывался в своих мыслях. То что он сделал с Мэтью теперь тревожило его и внутренний голос с визгом кричал: «Как ты мог так поступить!?».

— У меня вопрос, — вдруг сказал Закари, игнорируя взгляд отца, — раз уж все сложилось так как сложилось и пошло не по плану, то в качестве извинения вы можете оставить Мэта в покое. Вы же не думаете вернуть его?

— Нет, только если он сам этого не захочет, — ответил Вильгельм.

Мужчина посмотрел на Мэта. Все посмотрели на него, даже Андер. Время будто остановилось и младший молча метался взглядом по сидящим напротив. Бабби улыбалась, мысленно умоляя парня вернуться.

— Мэт?

Закари смотрел на него с той же надеждой в серых глазах. Он не хотел отпускать парня, но он чувствовал как Мэтью тянется к Хатиману. Встать на пути опасного солдата САНУ было глупым поступком и Зак совершил его в этот момент. Он нащупал под столом дрожащую руку Мэта и подбадривающе сжал ее, не стесняясь и не боясь присутствующих. В голове сейчас была только одна мысль: не упустить Мэтью.

— Я не знаю, мне надо подумать. Можно я...? — парень посмотрел на Уильяма и кивнул на выход.

Мужчина согласно кивнул. Мэтью торопливо сбегал с тонущего корабля. Он прикрыл за собой дверь и сел на ступеньку невысокого крыльца. Он правда не знал, чего хотел. Остаться у Данбаров было бы правильно, а в САНУ тянуло всем сердцем. Только вот заправляющий этим — убийца и жить по его приказам Мэтью не был готов.

Младший достал сигареты и закурил. Было тихо и холодно. В сумраке вечера мелькал огонек его сигареты и фонари. За дверью едва слышались голоса. О чем они сейчас говорят было не интересно. Это не его жизнь. Он будто попал в этот мир случайно, распределитель судеб сломался.

Дверь за спиной открылась, а после рядом кто-то сел. Мэтью не посмел посмотреть в его сторону, потому что знал — Андер. Сердце остановилось где-то на половине удара и время замерло. Он чувствовал тепло парня рядом и мечтал обнять. Прижаться всей грудью и никогда больше не отпускать, но что-то внутри не позволяло.

— Я приму любое твоё решение, — сказал Андер. — Останешься с ними — твоё право, пойдешь со мной — я больше никогда не солгу тебе.

Мэтью затянулся сигаретой последний раз и затушил окурок, бросив рядом с крыльцом. Он посмотрел на Хатимана и наконец-то впервые за вечер их взгляды встретились. Мэт покачал головой.

— Я не знаю чего я хочу. Я не знаю как мне дальше жить и кому верить. Все кругом дают мне какой-то выбор. Лучше бы не давали. Продолжили бы играть мной как марионеткой, иногда кажется, так мне было бы легче.

— Ты скучал по мне? — спросил старший.

— Какой глупый вопрос, — усмехнулся Мэт. — Почему ты здесь? Ты должен быть с Фернандесом и слушать важные новости.

— Он сам отпустил.

— Да.

— Да?

— Да я скучал по тебе, Андер. И да без тебя мне очень хреново, но может нам не стоит заходить дальше? Мне итак тяжело без тебя. Еще пара недель проведенных с тобой и я больше никогда не смогу тебя отпустить.

Андер нахмурился догадываясь о дальнейших словах и слышать их от младшего не хотел, поэтому сказал сам.

— Ты не вернешься?

— Нет, — Мэт покачал головой.

— Останешься с ним?

Мэтью задумался на мгновение о чем речь, а потом улыбнулся. Он думает, что дело в Заке.

— Нет, надеюсь отправиться в свободное плавание, — с надеждой сказал он.

Андер молча поднялся и Мэтью тоже. Они стояли на против друг друга, понимая что это может оказаться их последней встречей.

— Нельзя так появляться в моей жизни и исчезать.

— Нельзя так поступать с людьми, как поступили вы. Прости.

Мэтью хотелось поцеловать, обнять, но тогда бы он точно ушел с ним и вернулся туда, откуда все началось. Он мечтал о своем уголке, одиночестве и спокойной жизни. Забыть будет непросто, но так хотелось поверить что проведенные в САНУ месяцы всего лишь страшный сон.

Парень подошел к двери, но Андер снова позвал его.

— Какого это не носить черное? — улыбнулся старший, снова подходя к Мэту.

— Непривычно, — вяло улыбнулся он в ответ и открыл дверь.

Глава 27. «Все хорошо»

— Мои парни наткнулись случайно на тонированный БМВ из которого скопом вылезли трое охранников и мужчина.

Сказал Уильям, начиная свой рассказ о тайном истребителе его людей и солдатов САНУ. Все слушали внимательно, кроме Зака. Он задумчиво смотрел на дверь, в которую пару минут назад вышел Мэтью, а следом Андер. Они не возвращались.

— Казалось бы ничего необычного, но давайте не будем скромничать, мы оба знаем всех важных людей в этом городе. Это были не местные. Мы пробили машину по номерам, но она числилась на простом офисном работнике Маркусе. Он чист как белый лист. Жена, ребенок, мать бухгалтер, отец плотник. Никаких связей с криминалом или важными шишками. В эту же ночь парни выследили машину снова. Мужчина заселился в отеле для вип-персон. За ним всегда следом ходит охрана. Да, информация пока вся, поэтому я обратился к тебе.

Все смекали о чем пойдет речь. Бабби стало по-настоящему страшно, когда мужчины переглянулись.

— Хочешь послать еще одного моего солдата на верную смерть? Понятно же что убийца знает всех их.

— Возможно, но других вариантов нет. Я не думаю, что всех. Твои солдаты, отдам должное, очень хорошо засекречены. Я не один раз пытался собрать весь список, но знаю только тех, кто у тебя давно. Старшие, так вы их зовете? Если отправить молодых, он не поймет.

Настала тишина. Вильгельм задумался, остальные ждали ответа. Бабби беспощадно кусала губу пока не почувствовала металлический вкус крови во рту. Она не хотела лезть под прицел. Умирать было страшно и она вдруг перестала верить в свои силы.

— Отправлять молодых полный бред. Они не на столько обучены, чтобы справиться с таким важным делом, — заявил Вильгельм. — Я был уверен только в Мэтью, когда посылал его на подобное занятие, а сейчас ты хочешь отправить девчонку.

— Я думаю, это единственный выход, — вздохнул Уильям. — Подумай об этом. У нас не так много времени. В любой момент может что-то произойти.

Он был категорически против. Настала тишина. Все погрузились в свои мысли и пытались отыскать в тайных тропах разума идею получше. Хлопнула входная дверь. Вернулись Андер и Мэт. Они снова сели на свои места и не смотрели друг на друга.

— Что ты решил, Мэтью? — спросил вдруг директор, нарушая тишину.

— Я не вернусь. Но хочу сказать, что не останусь и с вами, — парень посмотрел на Уильяма. — Я не хочу больше участвовать во всем этом. Моя жизнь «до» должна снова вернуться. Я никому не скажу о ваших делах, мне незачем это делать. Только одна просьба, помогите с новыми документами и жильем. После я навсегда исчезну из вашей жизни и все встанет на свои места. Я не должен был оказаться здесь, это не моя судьба. Смерть моих родных останется на вашей совести. Мне больше нечего сказать.

Глаза Бабби заблестели от слез. Больше всего в этой жизни она не хотела прощаться с Мэтью. Даже если они никогда не будут вместе. Она кинула в сторону Андера хмурый взгляд. На его лице не было эмоций, но она видела как напряжена каждая его мышца, словно

новые гитарные струны. Решение Мэтью было оправдано и часть разума девушки понимала, что так ему будет хорошо, а это главное.

— Раньше солдаты так просто никогда не могли покинуть САНУ, но перед тобой я виновен и доверяю тебе. Ты можешь оставить себе ту кредитную карту, которую я давал тебе для клуба. На ней достаточно денег, чтобы оплатить жилье и остальные нужды, — сказал Фернандес. — Что касается убийцы, я подумаю еще. Свяжемся завтра утром. Нам пора.

Фернандес поднялся. Следом встал Андер и Бабби. Девушка подошла к Мэту, не обратив внимания на настороженный взгляд охраны с обеих сторон. Она обняла его так крепко, на сколько смогла.

— Ты сделал правильный выбор, но я буду очень по тебе скучать, — всхлипнула младшая и отошла.

Мэтью и Данбары смотрели как охрана провожает САНУ до машин и они медленно скрываются из вида за поворотом.

— Почему ты хочешь уйти? — тут же спрашивает Зак. — Остайся с нами. Никто не принуждает тебя заниматься криминалом. Просто будь со мной. Пойдем в один универ, покатаемся по клубам. У тебя будет обычная жизнь.

Закари с мольбой смотрел в зеленые глаза парня напротив, но тот не мог ничего ответить, потому что горло сдавило от подступающих слез. Машины САНУ исчезали из вида и в душе все больше разбухало чувство тоски. Казалось что его оставили близкие где-то далеко и уехали, не обещая вернуться.

— Завтра займемся документами, Мэт, — пообещал Уильям.

***

Бабби весь вечер рыдала на плече у Эйдена и пила с горла запрещенный в САНУ виски который увела с вечеринки. Эйдену тоже было тяжело потерять друга, но он старался держаться, чтобы не взвыть с Бабби в унисон.

— А еще они хотят отправить меня на расследование. Хотят чтобы я узнала все! Но как? Я боюсь все провалить, я слабачка!

— Бабби, — Эйден обнял подругу, прижимая к груди, — ты самая сильная из всех кого я знаю, все будет хорошо.

Он понимал что это правда только от части. Что девушке еще стоит поучиться, пройти задания полегче, но выбора не было. Если Вильгельм решиться отправить ее, то так тому и быть. Потому что все солдаты его собственность, как бы мерзко это не звучало.

Они продолжали пить, сидя на ковре в комнате Эйдена. За окнами было темно и снова шел ледяной дождь со снегом, а им так хотелось тепла.

В это время в комнате Мэта все оставалось неизменно и до боли пусто. Андер сидел на его кровати уже черт знает какой час и смотрел в стену, думая как забыть младшего. Он злился сам на себя за то, что позволил себе влюбиться. Его ведь с детства учили, что чувства это плохо.

— А знаешь, — в слух сказал Хатиман, подойдя к двери, — плевать я на тебя хотел. Ты выбрал жизнь в которой нет меня, значит и в моей тебя не станет.

Старший вышел и закрыл дверь на ключ. Больше в эту комнату он не зайдет и страдать по какому-то мальчишке не будет. Он все еще Хатиман — самый жестокий и самый бессердечный солдат. Каждый дает слабинку и главное вовремя побороть это в себе.

***

Якоб зашел в комнату к Эйдену утром. Не постучавший, не спросив разрешения. Такие

здесь правила. Не хочешь гостей — запирай двери. Но младший не потрудился и Якоб увидел то, чего не должен был. Бабби и Эйден спали в одной постели, а рядом с кроватью лежала пустая бутылка, разбросанные вещи и нижнее белье.

Последнее время отношения между парнями выходили за рамки дружбы. Они не занимались сексом и даже не целовались, но между ними было нечто больше — полное понимание. Они подходили друг другу. Общие интересы, общие шутки. Становилось все сложнее принимать их разницу в статусах и Якоб все сильнее начинал понимать Андера. Когда в таком месте, спустя столько лет, ты встречаешь родственную душу тебе хочется отдать за нее все.

Но сейчас Якоб видел странное. Рыжую девчонку в объятиях Эйдена под общим одеялом, укусы на голой груди и шее младшего, исцарапанные плечи. Он на мгновение прикрыл глаза, а после принял привычное спокойное выражение лица и оставил друзей в комнате, не желая больше видеть Эйдена. Ревность кипятила кровь и разум, как бы внешне Якоб не оставался спокоен, внутри тоскливо скулила его привязанность к младшему.

В столовой старшие сидели в тишине. Все трое молчали, пока рядом судорожно обсуждали всякую ерунду типа футбола, бокса или новой коллекции оружия. Лин до смешного было страшно просыпаться каждое утро, потому что впереди был длинный непредсказуемый день. Однажды она проснулась и узнала что Сэма больше нет, а потом что директор намного ужаснее чем казался, и еще ее парень влюбился в младшего и бросил ее. Что еще ее ждет впереди неизвестно.

Андер делал вид что у него все как обычно. Пил кофе, жевал булочку с корицей и поглядывал на солдат. Спросил бы кто, куда делся Мэтью, наверняка бы услышал: «У меня нет времени следить за каждым!», ведь со вчерашнего вечера он старается убедить себя в том, что Хендерсон «каждый», а не тот самый.

— Фернандес просил нас всех собраться в том же составе после пар, — вспомнил Хатиман.

— Зачем? — пробубнил Якоб, отрываясь от книги, которую приволок с собой в столовую чтобы отвлечься.

— Наверное, по поводу того убийцы, — предположила Лин. — Бабби вчера рассказала мне что было на вашей встрече...

Лин продолжала высказывать свое мнение, а Якоб больше ее не слушал, снова отвлекаясь на книгу. Ему не хотелось слышать о рыжей младшей.

Вокруг стоял шум, студенты потихоньку начинали расходиться.

— Ты есть собираешься? Нам идти через пять минут, — Лин хмуро посмотрела на нетронутый завтрак друга.

— Не хочу, — отмахнулся тот.

Лин и Андер переглянулись и пожали плечами, вставая из-за стола и сгребая подносы с посудой.

— Не опоздай на пару, — напоследок улыбнулась Лин.

Якоб кивнул, но продолжал читать. Нетронутый кофе и яичница так и стояли на столе. Столовая почти опустела. Парень повторял себе типичное: «Еще минутку».

— Привет, — над книгой всплыла тень.

Старший поднял голову посмотреть кто это, но он и без того знал, это Эйден.

— Как дела? — не дождавшись ответа, спросил младший.

Якобу пришлось приложить усилия, чтобы не послать парня куда-нибудь подальше. Он

спокойно поднялся, сгреб книгу и поднос.

— Все хорошо. Опоздаешь на пару получишь. У вас сегодня Андер и он не в духе.

Якоб улыбнулся на прощание и ушел. Эйден обреченно покачал головой, ударяя себя ладонью по лбу.

— Мать твою, двери, — проскулил он, понимая что не так.

— Что?

Проходивший мимо парень обернулся. Эйден махнул ему и тоже пошел на выход. Есть ему сейчас точно не захочется.

То что произошло вчера между ним и Бабби — бессмысленный пьяный секс. Они оба понимали что это просто физическая потребность. Да и началось все спонтанно и импульсивно. Но Якобу объяснить будет не так просто, потому что он не такой. Он подходит ко всему взвешено и обдуманно. Незнакомые люди одно дело, но здесь все серьезнее. Эйдену стыдно за все это. Переспать с подругой — глупо и опрометчиво, а как подступить к Якобу вообще неизвестно.

— Какой же я идиот!

Глава 28. «Новый мир»

Неделя прошла с тех пор как Мэтью окончательно отрекся от криминального мира, наемных убийц и оружия. Он снял небольшую студию с видом на озеро Мичиган и не выходил оттуда. Все было в светлых тонах, чтобы ничего не напоминало о темноте САНУ. Телевизор и пицца стали для него близкими друзьями, а телефон из САНУ он безжалостно выбросил. Мэт не оборвал связь только с Закари, но дальше телефонных звонков он пока не заходил. Хотелось отдыха от всех. Первые дни просыпался рано утром по привычке, но через пару дней привык что больше никуда не нужно подпрыгивать как по тревоге и теперь спал вдоволь. Никаких будильников, больше похожих на сирены, никаких старших и пар. Он не признавал этого, но иногда безумно скучал.

От безделья к шестому дню парень пошел в ближайший спортзал и купил абонемент. Он хотел бы заниматься дома, но места для спортивного инвентаря там не было, а привычка поколачивать грушу из раза в раз отпечаталась на задворках сознания.

В первый день в спортзале Мэт выкладывался на полную, не обращая внимания на заинтересованные взгляды девушек. Он явно понравился им. На красивом лице блестели капли пота, дыхание сбивалось от ускоренного режима на беговой дорожке.

— Впервые вижу такую выдержку у молодых парней в нашем зале, — слышалось за спиной.

Мэтью остановился и сошел с дорожки. Перед ним стоял тренер лет двадцати пяти. Его светлые волосы были подвязаны банданой, а голубые глаза внимательно изучали.

— Я Саймон, — улыбнулся тренер, кивая на бейджик, висящий на шее.

— Мэ... Микаэль, — осекся парень.

Черт бы побрал этого Ульяма, который сам выбрал имя для документов. Благодаря этому, Мэтью Хендерсон превратился в Микаэля Хоупс. Мэт никак не мог привыкнуть, а Зак только смеялся и называл его Мики.

— Что ж, ты любишь спорт, да?

— Что-то типа того.

— Может выпьем вечером? Тут за углом очень крутой бар. По выходным выступают местные группы, а коктейли просто космос.

Мэт усмехнулся, сняв с плеч небольшое полотенце, и вытер пот со лба. Саймон даже не смущался, подкатывая к нему. Так легко подошел, позвал, подмигнул, будто каждый день тренировался флирту. А может и так. Здесь много красивых парней, но далеко не каждый гей. Правда и у Мэта на лбу не написано: «Хочу переспать с парнем максимально отличающимся от Хатимана, который снится каждую ночь и не позволяет забыть». Словно Эдвард из «Сумерек» то и дело появляется в видениях, когда Мэтью хочет сделать что-то выходящее за рамки САНУ. Например, свободно пойти по городу когда и куда захочет.

— Хорошо, — кивнул парень. — Позвонишь?

— У меня нет твоего номера.

— У администратора есть, — улыбнулся Мэт и ушел.

***

На другом конце города все сильнее сгущалась тьма. Над САНУ нависла череда несчастий. За неделю были убиты двое старших. Они даже не успевали добраться до пункта

назначения. То и дело гробы стояли в гостиной. Фернандес окончательно запретил выезжать в город и повторно собрал своих солдат. Неделю назад на собрании он сказал, что хочет подумать еще и найти другой вариант. Он боялся отправлять Бабби. Кто знает, может этот мужчина знает всю ее подноготную и пристрелит как только она появится в поле зрения.

Все вновь сидели за круглым столом. Смурнее тучи был Эйден. Якоб так и не желает выслушать его и их отношения стали чуть хуже чем никакие. Андер пару раз пробовал переночевать у Лин, но все попытки заняться сексом переходили в длинные ночные разговоры. Оба окончательно смирились что больше ничего никогда между ними не будет и статус «лучшие друзья» единственный хороший исход событий.

— Мы поговорили с Ульямом Данбаром еще раз. Тянуть больше нет времени, у нас есть план и он один. Никаких А, Б и В. Только один шанс. Бабби, — Фернандес заботливо посмотрел на нее, — ты наша надежда.

— Пойдите, но вы же понимаете, что это русская рулетка, — испуганно выпалил Эйден. — Только один шанс из шести, что ее не знают.

— Я понимаю. Мы провели много времени, пытаюсь найти другое решение. Его просто нет. Данбар знает всех его людей в лицо. Они следят за убийцей две недели, но он настолько скрытный, что кроме этого ничего нет.

— А полиция в это еще не залезла? Их не смущают массовые убийства? — тихо спросила Бабби, потерянная от новости.

— Кто знает об этом? Вы все здесь официально считаетесь мертвы или пропавшие без вести. Своих людей Данбар тоже хоронит как можно тише, а эти мелкие банды всю жизнь между собой воюют и убивают. До них тоже дела нет.

Вильгельм потянулся к бумажному пакету и достал оттуда фотографии. Он протянул пачку Андеру. Солдаты раскладывали их по столу, внимательно изучая.

— Пятеро из этих людей, судя по всему, такие же солдаты как вы. Эти шестеро охранники, постоянно таскаются рядом с вот этим мужиком, — директор указал на фотографию главного в черном дорогом пальто и очках.

— Вот этот парень среди солдат кажется авторитетнее всех. Уильям сказал, он распоряжается остальными. По вечерам эти пятеро выходят в город. Прочесывают клубы, бары и все остальное. По нашим предположениям они ищут людей Данбара и моих солдат. Гибнут и другие. Ребят из мелких группировок тоже валят штабелями. Такое чувство, что он хочет стать главным и единственным в этом городе и на это есть все шансы, если мы не начнем действовать.

Хатиман поближе посмотрел на старшего среди их солдат. С фотографии на него смотрел высокий блондин в кожаной куртке и джинсах. Он курил возле бара «Мичиган».

***

Мэтью улыбнулся, когда вышел из подъезда и увидел Саймона возле белой Мазды. Он курил.

— Я может чего-то не понимаю, но тренера обычно не курят и не пьют. Ты точно тренер или для вида носишь бейдж чтобы подкатывать к парням? — Мэт подошел к парню.

Без банданы его светлые волосы были в беспорядке, но таком аккуратном, будто прическу растрепал не ветер, а так и нужно. На улице было холодно. Ветровку Мэтью продувало насквозь. Он поежился.

— Слушай, садись в машину, замерзнешь, — проигнорировав вопрос, попросил Саймон. Пока Мэт усаживался в машину, тренер докурил, бросил окурки в урну и присоединился

к Мэтью. Пахло вкусно. Мятай в перемешку с какой-то типичной жидкостью ароматизатора. Кожаный салон позволял почувствовать себя спокойно и комфортно. Саймон завел двигатель и машина тронулась с места. Из колонок напевала какая-то ретро-группа.

— Что расскажешь о себе? — улыбнулся тренер.

Мэтью пожал плечами. Если подумать, то его жизнь началась всего неделю назад и с того момента ничего не произошло, а о прошлой он старался не вспоминать никогда больше.

— Я безработный восемнадцатилетний парень без семьи и цели в жизни, — хохотнул Мэт.

— Увлекательно, — тем же смешком ответил Саймон.

И Мэтью это понравилось. Он ожидал услышать мерзкое и испуганное: «О, мне так жаль! Что с твоей семьей?», а получил только саркастичный смех.

Они доехали до бара за пять минут. Он оказался гораздо ближе чем думал Мэтью. Неоновая вывеска мигала салатным цветом. На улице стояли несколько человек. Они вышли покурить, значит в баре нельзя. Да и плевать, Мэтью стал очень редко курить.

В баре уже толпились люди. На маленькой сцене готовила инструменты группа в ярко-желтых костюмах. Будет регги или инди-поп.

— Что будем пить? — улыбнулся Саймон, усаживаясь за барную стойку.

— Что-нибудь не крепкое? Мы ведь не хотим напиться в хлам?

— Почему бы и нет? — улыбнулся Саймон.

Мэтью пожал плечами. Почему бы и нет. Он теперь свободный и распоряжается своей жизнью как хочет и он хочет завтра весь день лежать, умирать от головной боли и ничего не делать.

В помещении было жарко и шумно. Группа барабанила по музыкальным инструментам и народ раскачивал руками в такт свежей песне. Саймон и Мэт выпили достаточно много, но алкоголь не брал. Они болтали о разном, теряясь во времени. Часы летели незамедлительно, Мэту все больше казалось, что с этим парнем у них полное взаимопонимание.

Уставшие от музыки они вышли покурить. Ветер поутих и на улице стоял легкий морозец. Пахло приближающейся зимой. Саймон завел Мэтью чуть за угол.

— Не будем прямо перед баром, — улыбнулся тренер.

Они достали по сигарете. Саймон протянул зажигалку, чтобы Мэт прикурил. В памяти пролетела САНУ, крыша и Андер. Они вместе впервые курили там, сгорая от ненависти друг к другу. Кто мог подумать что между Хатиманом и каким-то младшим, пробывшим в армии всего ничего, что-то будет. Мэт считал что эти отношения обречены на провал, но меньше чувствовать из-за этого не стал. Он скучал до слез.

— Зря мы закурили, — улыбнулся Мэт. — Теперь голова кружится.

— Могу поддержать, — Саймон подмигнул, подступаясь ближе.

Они стояли во мраке за баром. Было слышно музыку и лай бродячих собак. Был час ночи. Дым от сигарет кружился, испаряясь в холодном воздухе. Саймон выбросил окуроч под ноги, внимательно глядя на Мэта.

— Что ты так на меня смотришь? — улыбнулся парень.

— Слушай, за весь вечер ты ничего не рассказал мне о своей жизни, — тренер шагнул еще и Мэт отступил, едва не касаясь холодной кирпичной стены. — Как думаешь, мне было бы интересно узнать о САНУ, как ты туда попал? Почему остался без семьи? Мэтью, ты можешь поменять имя, фамилию, даже страну, но твое прошлое будет всю жизнь тянуться страшной тенью за твоей спиной. Думаешь вляпался в этот мир и выйдешь чистым? Ты по

уши в этом дерьме. Но я облегчу твои страдания.

Саймон резко выдернул нож из-за спины. Все это время у него было оружие, а Мэт настолько расслабился, что не замечал этого. В свете луны сверкнуло лезвие, Мэтью со скоростью света генерировал воспоминания с тренировок, но как только он шелохнулся, чтобы отбить удар, за спиной Саймона словно из ниоткуда появился Хатиман. Он повалил парня на землю когда острое лезвие скользнуло по животу Мэта.

Андер знал свое дело. На допросы не было времени. Он делал все быстро и четко, будто каждое его движение распланировано до секунды. Мэтью смотрел на парней едва успевая замечать их действия. Как Саймон пытается сопротивляться, как Андер выдергивает пистолет из кобуры на поясе и без раздумий высаживает три пули ему в грудь.

— Ты в порядке? — резко спросил он и Мэтью кивнул головой, глядя как под Саймоном растекается лужа крови.

Он тысячи раз представлял как в таком виде нашли его семью. Как мама и сестра лежали на полу словно ломаные куклы измазанные кровью. Собираясь убить Закари он был уверен, — сделает легко. Сейчас ему так не казалось.

— Что с животом? Глубокая рана? — снова спросил Андер.

— Нет, что это было вообще? — парень покачал головой, но рану даже не чувствовал и не обращал внимания на измазанную кровью белую футболку.

Хатиман не ответил. Он схватил младшего за руку и потянул за собой в сторону машины, которую оставил на соседней парковке возле торгового центра. Асфальт казался мягким и расплавленным, ноги подгибались. Мэтью только сейчас почувствовал как жжет порез на животе.

На парковке они тут же сели в машину и Андер выехал на дорогу. Старший не тормозил даже на поворотах. Только когда они остановились возле многоэтажных домов стало немного спокойнее. В одном из них на десятом этаже снимает квартиру Мэтью. Смешно было бы сказать, что Вильгельм и Андер не знают где он живет. Они знали намного больше — каждый его шаг. Что-то докладывал городской информатор, что-то можно было банально отследить по списаниям со счета карты.

— Пойдем, нельзя тут оставаться.

Хатиман снова тащил за собой Мэтью к дому. Мэт кожей чувствовал как Андер на него зол. Парень на автомате открывал ключами двери и смиренно шагал рядом. В квартиру Андер вошел как с свою. Скривившись от количества белого, сбросил обувь на пороге и вместо ярких люстр включил лишь торшеры, ютившиеся по обе стороны от дивана, и подсветку кухонного гарнитура.

— Ты объяснишь мне что происходит? — повторился Мэтью, но снова был проигнорирован.

Вместо ответа Андер завел его в ванную и усадил на крышку унитаза. Старший молча принялся рыться в ящиках в поиске аптечки. Мэт недовольно поджал губы и снял ветровку, а следом порезанную и измазанную футболку. Рана напоминала незащитый разрез от аппендицита. Она была не смертельно глубокая, но достаточно, чтобы кровь текла без остановки.

— Да где эта ебаная аптечка?!

Андер нервничал. От потери крови и стресса младший все меньше понимал реальность происходящего. Он сидел вытянув ноги, и замороженно смотрел на кровь.

— Я никогда от вас теперь не сбегу, да? — горько усмехнулся Мэт.

Андер наконец-то нашел аптечку и свалился на колени рядом с Мэтью. В аптечке из дезинфицирующего был только йод, этим и собирался обрабатывать.

— Потерпи немного, — попросил старший, прикладывая вату к краям раны. — Каким идиотом нужно было быть, чтобы так безрассудно пойти с незнакомцем в бар и напиться?! Мать твою, Мэт, я понимаю что ко мне у тебя только ненависть, но не обязательно затыкать раны другими мудаками, понятно?!

Мэтью недовольно зашипел от того, как щипало рану, вцепился в плечо Хатимана и собрал пару «ласковых» матерных слов в его адрес. Андер, стиснув зубы, заклеивал рану широким пластырем. Только сейчас, когда парню больше ничего не угрожало, он посмел заглянуть в уставшие зеленые глаза. Андер ревновал и злился на безрассудство. Мэт вел себя как ребенок, будто не понимал во что вляпался, когда связался с САНУ.

— Я никогда не говорил тебе какой ты красивый? — нахмурился Мэт.

— А ты похоже все еще пьяный, — вздохнул в ответ Хатиман, поднимаясь на ноги, чтобы поставить аптечку на место.

— Наверное, — кивнул Мэтью, поднимаясь следом.

В маленькой ванной они едва могли разойтись. В белых кафельных стенах отражались два уставших искаженных парня. Оба любили, оба скучали, оба до дрожи хотели просто обняться и Мэтью надоело хотеть. Он притянул старшего к себе, сжимая в крепких объятиях. Андер ответил тем же. На его черной футболке отпечаталось пятно крови, но они продолжали стоять так, не желая говорить что-то и выпускать друг друга.

Глава 29. «Ты навсегда?»

Пока Мэтью смывал с себя кровь в ванной, Андер запаривал им чай. Он так и не включил основной свет, опустил все жалюзи. Если будут их искать, то это будет последним местом, потому что самое очевидное, но безопасность, особенно Мэта, была для него важна.

Андер чувствовал себя странно. По факту он находился в городе, в гостях у Мэтью и заваривал на его кухне чай среди ночи пока за окном начинался дождь, бросая капли в стекло. Все происходящее было так банально и от того лично для Андера необычно. Он думал о том, как бы сложилась их жизнь, встретиться они при других обстоятельствах. Если бы не было САНУ и Андер был обычным среднестатистическим работником где-нибудь в офисе, а с Мэтом они бы просто познакомились в небольшом баре на окраине города. Потом начали встречаться и просыпались каждое утро вместе, пили кофе, целовались и расходились по своим делам, чтобы вечером встретиться снова.

Поток мыслей прервался тяжелым вздохом младшего. Мэтью вышел из ванной в одних спортивных штанах. Андер курил, приоткрыв немного окно. Запах дождя и сигарет кружился по комнате вместе с паром из кружек. Они стояли на небольшой уютной кухне. Ютились, словно две маленькие птички возле двух больших декоративных кактусов. Квартира напоминала инсталляцию. Мэтью привык к маленькой комнате в САНУ и почти все стояло на своих местах в первоначальном виде. Ровно так, как оставила хозяйка.

— Как состояние? Я больше не кажусь тебе очень красивым? — ухмыльнулся Андер, поглядывая на Мэта через плечо.

Парень в ответ пожал плечами и уселся на стул. Он всегда считал его красивым, даже в то время когда они негласно воевали. Разве были такие, кто считал по-другому? Чего стоили только темные глаза, надменный взгляд, от которого мурашки по коже всякий раз.

— Расскажешь все таки что все это значит? — в который раз попросил Мэтью.

Хатиман устало выдохнул, затушил окурок о стеклянную пепельницу и сел рядом с младшим. Они сидели лицом друг к другу, заглядывали в глаза влюбленным взглядом, который смог бы заметить каждый. Андер не знал как начать.

— Ты знаешь, благодаря тебе Фернандес собрал себе круг советников из солдат.

— А я здесь причем?

— Он следил за всеми кто с тобой общался. Якоб, Лин, Баби, Эйден, я. И из-за этого он знает о нас, — Андер повел плечами и, взяв искусственный кактус в руки, принялся бессмысленно рассматривать его. — Вчера он собрал нас всех вместе и показал фотографии. На них были солдаты и охрана того мужика, который за нами охотится. На одной из этих фоток был тот блондин. Он стоял возле бара «Мичиган».

Андер замолчал, давая Мэту время сообразить. Парень хмуро ждал продолжения, а потом вдруг скривился, поджимая от злости губы.

— Да вы издеваетесь?! Вы что следили за мной? — от злости он спрыгнул со стула, складывая руки на груди.

— Ты прожил в САНУ достаточно, чтобы запомнить одну простую истину — просто так не уйти. Фернандес не дурак пустить в свободное плаванье солдата, знающего больше чем надо.

Мэтью фыркнул что-то непонятное и тоже решил покурить. На кухне снова запахло

дымом. Андер повернулся к нему.

— Между прочим, если бы мы наплевали и отпустили, тебя бы сегодня убили, как добрую часть других. Скажи спасибо и успокойся, — Андер улыбался, глядя на недовольного младшего.

— И что теперь? Ты убил его солдата. Скорее всего этот мужик знал что сегодня должно было произойти. Он может знать где я живу, а мы тут чай распиваем.

— Не отрицаю. Скорее всего он знает все, но по логике максимально тупо было бы спрятаться дома.

— Мы не логичные или тупые? — хихикнул Мэт.

Парень хлопнул окном и вернулся к Андеру. Он хотел сесть, но тот перехватил его за руки и склонился ближе к лейкопластырю, касаясь распухшей кожи рядом с ним. Мэтью встревоженно сглотнул. Нет смысла отрицать, что длительное отсутствие секса сказывается на нем и каждое касание Андера сводит с ума.

— Пропитывается. Позже перемотаем бинтом, — нахмурился Хатиман и продолжил. — Я думаю это последнее место где они будут нас искать. Утром, когда на улицах станет больше народа, вернемся в САНУ. При свете дня они нас не тронут.

— Стой, вернемся в САНУ?

— Выбора нет. Теперь нас двоих будут искать. Я не могу тебя оставить здесь, это верная смерть.

Парень обреченно покачал головой. Андер был прав — выхода больше нет. Где-то в глубине души Мэт и сам хотел бы вернуться в САНУ. Оказалось, что свободная жизнь для него теперь бессмысленна. Проведенная неделя лишила его всяких эмоций. Армия стала его домом. Там было весело, страшно, интересно. Там Андер и друзья.

***

Андер проснулся рано. Спал всего час с небольшим. Светало. Шум дождя больше не было слышно и сквозь маленькие щелки жалюзи пробивался свет. Мэт спал рядом. Периодически он ворочался по дивану и что-то шептал, а потом резко проснулся с ужасом оглядывая комнату.

— Ты в порядке? — нахмурился Андер.

Мэтью потер лицо руками и вместо ответа прижался к старшему, сжимая его в объятиях так сильно, что Андеру стало тяжело дышать. Он чувствовал как парень дрожит и каждый его вздох выходил рваным и шумным, будто он вот-вот заплачет.

— Плохой сон? — вяло улыбнулся Андер, обнимая Мэтью в ответ, словно маленького ребенка.

— Максимально дерьмовый, — пробубнил парень в футболку Андера.

— Кто умер?

— Ты.

Мэтью выдохнул, отстраняясь. Красные от тяжелой ночи и недосыпа глаза изучали лицо Андера очень внимательно, словно парень хотел запомнить каждый миллиметр кожи.

— Не дожدهшься, — улыбнулся Хатиман, но Мэту было не до шуток.

Смерть близких стала фобией, самой страшной мыслью. Последние ночи он просыпался от кошмаров почти постоянно. Каждую ночь снилась смерть. Каждую ночь новый человек. Но самое страшное, что это были знакомые и родные.

— Я люблю тебя, — с самым серьезным лицом выпалил Мэтью.

Он сам не ожидал, что скажет это. Сердце забило еще сильнее. Парень произвольно

сжал одеяло пальцами, боясь реакции. Андер молчал и мягко улыбался. Улыбка была похожа на умиление. Так смотрят на детей, которые глядят кошек. Помножено на два.

— Я знаю, — кивнул старший, снова притягивая Мэтью к себе.

Часы на стене размеренно тикали. Стрелка переваливала за семь часов. Мэтью потянулся к губам Андера и поцеловал его. Он хотел этого долго, руки дрожали, блуждая по шее старшего. А потом они снова обнимались. Тишина наполнялась просыпающимся городом. Машины шумели, пищали светофоры, птицы щебетали на деревьях. Они не обсуждали вместе теперь или нет. Не было смысла. Для себя давно уже решили, что идеальнее никого не будет.

***

Парни выехали в САНУ в обед. Людей на улице было много. Хатиман торопился, жал на газ, нарушая правилась. Его единственной целью и мыслью сейчас было довести Мэтью в безопасное место как можно скорее. Они собрали только нужные вещи. Парень держал на коленях небольшую сумку.

Последние дома города скрылись за начинающимися деревьями. По обе стороны тянулись полосы засыпающей природы. Обочины пестрили желтизной опавших листьев. Через двадцать минут Мэт увидел высокие ворота армии. Чувства смешивались. Он пытался убедить себя, что не желает быть там, но сердце уверяло в обратном.

Охранник открыл ворота, парни заехали в гараж. Припарковали машину. По территории группа Мэта шла в спортзал. Мэтью зацепился свободной от сумки рукой за руку Андера, словно боялся чего-то. Бабби увидела его первым, ткнула Эйдена в бок и сорвалась с места, переходя с шага на бег.

По небу плыли серые тучи. Мэт чувствовал себя странно: в своей тарелке, на месте, дома. Вот его Андер рядом, вот его друзья. Будто и не уезжал отсюда. Только уверенно приближающаяся подруга немного пугала. Она приближалась так стремительно, что казалось собьет с ног.

— Андер, она знает, да?

— И Эйден. И Якоб. И Лин.

Мэтью выпустил руку Андера и успел поймать подругу в объятия. Девушка бормотала что-то и обнимала, повиснув на шее Мэта. Потом подобрался Эйден. Он обнял его сдержанно и поглядывал виновато. Мэт решил спросить об этом позже.

— Ты навсегда? Скажи что да, — взмолилась Бабби.

— Не знаю, — честно ответил Мэт, прижав к ране на животе ладонь, чтобы друзья не заметили.

Кровь пропитала и бинт, и футболку. Андер потянул младшего за собой в сторону санчасти. Не стоило больше тянуть, нужно продезинфицировать и перемотать.

— Увидимся за ужином? — в догонку крикнула Бабби.

Мэтью с улыбкой кивнул, но стоило ему отвернуться, девушка осталась наедине с насмешливым взглядом друга. Эйден стоял скрестив руки на груди.

— Ты же понимаешь, что он с Хатиманом, да?

— И что? Я не претендую. Просто по-дружески, — Бабби цокнула языком, но друг продолжал смотреть в ожидании правды. — Ладно, он еще нравится мне, но я понимаю, что ничего не светит. Доволен?

Девушка пихнула Эйдена в плечо и тут же снова поймала под руку. Им пора было на пару. Солдаты двинулись к спортзалу.

После санчасти Мэтью и Андер пошли напрямик к Фернадесу. Он должен знать, что произошло ночью. Когда парни вошли в кабинет, мужчина в привычной манере сидел за своим столом и курил сигару.

— Рад тебя видеть, Мэтью, — по доброму сказал мужчина. — Присядете?

Мэтью чувствовал себя странно. Флэшбеки навевали воспоминания о том, как они с Андером в первый раз зашли в этот кабинет, как он узнал о смерти родителей от истинного убийцы. Отталкивало все: кожаные кресла, дубовый стол, даже неприметные жалюзи. Мэт не хотел находиться здесь, но выхода не было.

— Вы бы хоть извинились, для приличия, — неожиданно сказал парень, садясь в кресло напротив директора.

Хатиман не отреагировал. Стоял как ледяная глыба, ожидая любых событий. Он понимал, что теперь чаша весов, на которой сидел Мэтью, значительно упала. Теперь в его жизни он очень весомый персонаж и Андер готов заступаться за него, даже переступив Вильгельма.

— Приличие в такое время последнее чему стоит уделять внимание. Нас всех могут убить в любую секунду.

— Об этом мы и хотели поговорить, — сказал Андер.

Старший все таки присел в соседнее от Мэта кресло и начал рассказывать все с самого начала. Мэтью тоже внимательно слушал и наблюдал как на лицо Фернадеса ложиться тень ужаса. Мужчина тут же прогоняет ее, старается показать, что все под контролем.

— Убили его человека, значит, — задумчиво произнес директор. — Получается, что у них есть информация о каждом из вас. Если они узнали даже про Мэтью, о Бабби и речи быть не должно... только откуда у них так много информации?

Младший нахмурился, глядя на Андера. В немом взгляде был большой вопрос.

— Данбар предложил отправить ее к убийце на разведку, — пояснил Андер.

— Ну, это уже совсем перебор! — скривился Мэтью. — Дураку понятно, что это верная смерть. У вас что слишком много народа стало и вы решили уничтожить половину? Мать вашу, — Мэтью устало потер лицо, — я не позволю вам.

Если бы ситуация была другая и перед Фернадесом стоял бы не Мэтью, наверняка он уже оказался на пути по дороге в карцер. Но все было так, как было и директор смиренно слушал младшего. Он чувствовал свою вину, да и парень больше не числился солдатом. Вильгельм своих слов на ветер не бросает.

— У нас не было выбора. Мы пытались придумать более выгодный для нас поворот. Понятно, что теперь нужен новый план. Бабби будет в безопасности.

Мэтью промолчал. Директор тяжело вздохнул.

— Ладно, мне нужно подумать и созвониться с Данбаром. Идите, скоро ужин. Твоя комната свободна, — сказал он.

Парни вышли из кабинета и медленно поплелись на второй этаж. Солдаты не обращали на них внимания. Мало ли какое задание было у Мэтью. Вернулся и вернулся, главное не в гробу. Только последнее время даже это перестало удивлять.

На третьем этаже возле спальни Андера они наткнулись на Лин. Она закрыла свою дверь на ключ, вяло улыбнулась, обняла парней поочередно и встала перед ними, нервно теребя рукава кофты.

— Как ты? Почему вернулся?

— Так получилось. Фернадес потом все объяснит, — ответил Мэт.

Девушка кивнула и быстрыми шагами пошла по коридору. Она смирилась с произошедшим, но когда увидела их сейчас вместе, заболело с новой силой. Она сама себя не понимала. Куда делась та Лин, которая билась за свое до крови. Она ведь любит Андера и думает, что больше никогда не сможет полюбить другого. Наверное, именно поэтому она ничего не предприняла. Потому что счастлив Андер и для нее это главное.

— Лин!

Мэтью побежал за ней. Андер не стал им мешать и зашел в комнату. Он понимал, что Мэт должен поговорить с ней. Некрасиво оставлять все так как есть.

— Слушай, прости, что так вышло.

— Все хорошо, — кивнула девушка. — Вы любите друг друга и вы милые. Не переживай обо мне. Я солдат и у меня полно других забот.

Лин погладила Мэта по щеке, словно заботливая сестра, и снова пошла вперед. От слез защищало глаза. Она старалась не всхлипнуть. В этих стенах она не имела права реветь словно маленькая девчонка. Она солдат. Старшая. Она самая сильная из девушек.

Когда Мэт зашел в комнату Андера, тот раздевался. Грязная черная кофта полетела в контейнер для белья. Вечером нужно будет отдать в прачечную. Груда мышц переливалась под смуглой кожей, усыпанной татуировками. Старший принялся расстегивать ремень, чтобы снять джинсы. Мэтью тут же отвел взгляд, делая вид, что светильник на тумбочке возле кровати очень интересный. Андер усмехнулся, шагая к нему.

— Ты что смущаешься? Как-то слабо верится.

Мэту понадобилось собраться, чтобы уверенно взглянуть в карие глаза. Полуголый Хатиман стоял перед ним.

— Когда такое было, чтобы я перед тобой смущался? — ответил младший.

Андеру нравилась эта игра. Он взял руки Мэта в свои и притянул его к себе, заставляя обнять. Горячая кожа обожгла ладони. Мэт стоял очень близко. Их губы едва не касались.

— Ты такой смешной сейчас, — прошептал Андер. — Стесняешься чего-то. Помнится мне, что первый раз в этой комнате ты был храбрее.

— На слабо берешь? Кто из нас ребенок?

— Ты, конечно.

Мэтью фыркнул и поцеловал Андера, прижимаясь к нему еще сильнее. Их прервал телефонный звонок. Мэтью достал телефон из кармана и ответил, прижимаясь лбом к твердой груди напротив.

— Да, Зак... я в САНУ.

Андер выпустил младшего из объятий и продолжил переодеваться. Он и правда чувствовал себя ребёнком, когда ревновал Мэта к Заку и старался не показывать этого. Потому что на встрече он видел как Закари смотрит на Мэта.

— Помирились... — продолжал говорить Мэт, горько усмехаясь.

Андер будто знал что Зак пытается переубедить Мэта. Он громко что-то толкует, но слов парень разобрать не мог. Молча разделся и скрылся за дверью ванной. Мэтью присел на кровать.

— Зак, ты же понимаешь, нет смысла объяснять мне кто такой Хатиман. Я знаю его на сто процентов больше.

— Прости, — осекся Данбар, — ты прав. Отцу позвонил Фернандес. Тебя пытались убить?

— Да, но все в порядке. Поэтому я и в САНУ.

— Это одна из причин, — не мог не напомнить Закари.
Мэтью улыбнулся. Так и есть. Это всего лишь одна из причин.

Глава 30. «И грянет гром»

Мэтью ждал Андера из душа. Когда старший вышел, парень лежал на его кровати и задумчиво пялился в потолок.

— Ты долго, — сказал Мэт, взглянув на Андера.

В мыслях он собрал много возражений в сторону Хатимана, но вслух не сказал. Андер стоял перед ним практически голый. Только на узких бедрах держалось белое полотенце. С волос капала вода, разбиваясь о покатые плечи, и капли стекали по татуировкам, исчезая под полотенцем.

— Ты смотришь на меня странно, — заметил старший.

— Как?

— Как будто я сделал что-то плохое.

Мэтью так и считал. Сначала он думал о том, что Хатиман издевается над ним специально, а потом переключился на другое. Он подумал как Лин трогала его, целовала, спала с ним. Так почему тогда он не может? На самом деле все до банального просто — первый раз. Парней у него никогда не было и он понятия не имел, как подступить к этому вопросу. А Андер только и делал что изводил его.

— Делаешь прямо сейчас, — проворчал Мэт, усаживаясь на кровати.

— Что я такого сделал? — Андер с усмешкой вздернул бровь.

Он явно издевался, уже не скрывая. Взъерошивал волосы, смахивал капли с груди и нахально потягивался, словно огромный кот. Мэтью покачал головой, который раз убеждаясь, что рядом с ним Хатиман становится безобидным балующимся Андером. Мэту нравился такой Андер. Он вдруг почувствовал себя спокойно. В голове насмешливо прозвучали слова: «Что будет, то будет», и он, приподнявшись, дотянулся до старшего, повалил на кровать и поцеловал, страгивая с себя футболку.

***

— Какие люди и без охраны, — отсалютовал Якоб, когда они с Мэтом встретились в столовой возле холодильника с соками.

— С чего ты взял, что без охраны? — послышалась за спиной.

Якоб улыбнулся и повернулся к Андеру. Они обнялись, будто не виделись сотню лет. После смерти Сэма они боялись выпускать друг друга из вида на долго, а сегодня Якоб Андера еще не видел.

Народа было немного. Большая часть солдат уже поужинала и разбрелась по комнатам. Шла середина недели и все мечтали просто пораньше лечь спать. Из-за ситуации с убийствами Фернандес приказал усилить тренировки и теперь солдаты уставали вдвое больше.

— Ты же знал что мы вернулись, да?

Андер достал из холодильника две коробочки сока и поставил Мэту на поднос рядом с тарелкой с запеченной индейкой. Якоб кивнул.

— Я встретил Лин. Она курила с охранниками. Сказала что вы оба тут. С чего бы это она начала так много курить, ума не приложу, — саркастично произнес парень, намекая на отношения с Мэтью и расставание.

Все трое сели за одним столом. Мэту было непривычно, но Андер настоял. Он сказал

что никакие правила Мэта не касаются, потому что он больше не солдат САНУ. Только вот другие об этом не знали и поглядывали в их сторону кто-то с удивлением, а кто-то с завистью. Солдаты давно заметили что этот младший с первых дней начал общаться со старшими, к которым никто не смел подобраться близко, проживая здесь даже больше двух лет.

Бабби и Эйдена уже не было. Лин тоже уже поужинала. Парни слишком долго не могли выбраться из постели и объятий друг друга, а Якоб пристрастился к библиотеке. Он пропадал там все свободное время. Последние дни он чувствовал себя одиноким в полном доме людей. Андер всегда был занят, Сэмюэля больше нет, а с Эйденем они так и не вернулись к прежнему общению. Разговаривают, делают вид, что все хорошо и они по-прежнему друзья, но тех совместных вечеров и ночных кинопросмотров больше нет. И Эйден чувствует себя виноватым, но ничего поделать не может. Всякий раз когда он пытается поговорить, Якоб делает вид что очень занят книгой.

— Андер, я же тебе говорил не оставлять на нем отпечатки. Это же просто жуть, — Якоб покачал головой.

На шее Мэта багровели укусы и засосы, плавно переходящие на ключицы. Якоб смотрел на довольных друзей и ему становилось легче. Вокруг него снова расцветала жизнь, правда не его. После ужина он пошел в библиотеку. Она была небольшая и уютная. Обычно Якоб брал очередную книгу, выключал везде свет, оставив только торшер возле кожаного дивана и читал, вытянувшись на том же диване во весь рост. Парень читал даже самые банальные любовные романы, второсортные боевики и обучающую литературу, только бы не думать о реальной жизни.

В коридоре совсем стало тихо. Якоб отвлекся от книги и посмотрел на настенные часы. В сумраке он едва смог разглядеть стрелки. Было около половины одиннадцатого. Парень снова переключился на чтение.

Входная дверь со скрипом открылась и снова закрылась. В САНУ в такое время в библиотеку никто не пойдет, если только в поисках его самого. Якоб сел, пытаясь наклониться в сторону, чтобы заглянуть за высокую полку, перекрывающую обзор на дверь.

— Андер? — позвал Якоб.

В ответ послышались еще пара тихих шагов. На пол легла тень силуэта, а потом и ее хозяин.

— Не совсем. Точнее, совсем нет.

Это был Эйден. Он дружелюбно помахал рукой, чувствуя себя при этом максимально неудобно. Во взгляде Якоба Эйден прочитал, что видеть его он не хочет. Но младший решил поговорить во что бы то ни стало. Он сел рядом.

— Что читаешь?

— «Три товарища».

На сомом деле Якоб перечитывал эту книгу на третий раз. С первого раза ему понравился сюжет, со второго от рыдал как девчонка в тот момент, когда убили Ленца, потому что перед его глазами стоял похожий на него Сэмюэль. Такой же добрый и смешной. А сегодня ему просто захотелось погрузиться в этот мир еще раз.

Якоб думал иногда, что было бы не плохо поймать убийцу Сэма и отомстить ему, так же как было в романе, но в жизни все намного сложнее. Отомстить сложнее, сохранить дружбу сложнее, любить сложнее, жить сложнее. Одно большое сложно переносим с собой изо дня в день. То-то к старости нет сил держать спину прямо.

— Слушай, нам когда-то придется поговорить, — начал Эйден. — Я не хочу терять дни и... Боже, да убери ты книгу, я о серьезных вещах тебе говорю!

Эйден выдернул книгу из рук Якоба, бросил ее на пол и для надёжности взял старшего за руку, чтобы он не смог сбежать. Но Якоб и не собирался. Он спокойно сидел и ждал продолжения.

— Я не хочу терять дни, потому что мы не просто люди плывущие по течению. Мы — солдаты в наемной армии и на нас охотится неизвестный мужик. Я не хочу сказать тебе что люблю тебя на смертном одре, как дамочка из замыленной оперы. И тебе тоже пора уже засунуть свою гордость куда-нибудь поглубже, потому что если я завтра умру, то ты будешь плакать. Будешь-будешь, не отрицай.

— Не говори ерунду, — Якоб скривил лицо в злой гримасе и ударил младшего по лбу.

— Не будешь?

— Ты не умрешь. Не посмеешь оставить меня, — спокойно ответил Якоб. — Ближе тебя у меня никого не осталось.

Эйден улыбнулся и лукаво, словно лиса, пробрался в объятия старшего. Он прижимался к его груди своей и чувствовал как сильно барабанит сердце. В этом был весь Якоб — спокоен снаружи, с ураганом внутри.

Торшер слабо светил на них. В армии было тихо. Они были вдвоем уже больше часа. Эйден лежал на коленях Якоба, когда тот в слух читал ему любимые моменты из книги. Идиллия восстановилась.

— Как все таки получилось, что ты и Бабби... — начал вдруг Якоб, прервав свое чтение.

— Боже, да я понятия не имею, — взмолился Эйден. — Мы просто оба напились. Она не хотела отпускать Мэта, я бесился из-за тебя.

Парни переглянулись. В карих глазах Якоба сверкнул вопрос. Он в очередной раз ждал продолжения. Эйден в очередной раз брал минутные паузы. От тишины звенело в ушах. Он смотрел на него снизу вверх.

— Ладно, я... меня раздражало, что наши отношения никуда не идут. Мы топтались на одном месте и ты не обращал на меня внимания, как бы я не старался. И в тот момент я решил послать все нахрен, — Эйден махнул рукой в пустоту.

— Получилось?

— Сударь, мне кажется или вы надо мной насмехаетесь? — скривился Эйден. — Не получилось. Когда я проснулся, я ненавидел себя. Между нами ничего не было кроме дружбы, но я чувствовал что изменил тебе.

— Ты и изменил. Просто сначала нужно было выяснить отношения со мной, а потом совать свой член в Бабби.

— Знаешь что! Мы сейчас снова поругаемся! — Эйден сел. — Думаешь мне не плохо от всего этого. Бабби моя подруга. Мы потом кое-как нормально разговаривать начали. Да и вообще...

Слова Эйдена прервал оглушающий грохот. Дом затрясся, штукатурка посыпалась на голову, свет в миг погас. В клубах пыли парни схватили друг друга за руки, пытаясь в темноте найти выход.

***

— Что случилось?

— Включите фонарик кто-нибудь!

— Крыло младших!

Старшие повыскакивали из комнат. Из-за неизвестного взрыва вырубился свет. Горел только аварийный, от которого было мало полезного. Пытаясь сообразить хоть что-то, солдаты торопились в сторону крыла младших, но на месте половины комнат зияла дыра. Все провалилось на первый этаж. Гостиная наполнилась пылью и грудой мебели со всех этажей правой части дома. Она была разрушена.

— Андер! — Лин нашла в потемках его руку. — Где Мэтью? Андер?!

Хатиман стоял возле обрыва. Он молча смотрел вниз как охранники мечутся в попытках найти источник взрыва. Он только думал каким идиотским был поступок отпустить его от себя. На месте комнаты Мэтью не осталось ничего. Хатиман, обученный в любой ситуации реагировать, сейчас впал в ступор и далеко не из-за взрыва. Мэт просто хотел принять у себя душ.

— Андер? — еще раз повторила Лин обреченно, уже больше себе.

Слезы наполнили глаза и горло сдавило, словно обмотали колючей проволокой. Девушке стало по-настоящему страшно. Она даже не хотела представлять как младших достают из под обломков. Эйден, Бабби и Мэтью — без них будто кусок жизни откололи. Никто из них — компании старших — не хотел больше терять близких. А эти ребята и правда сроднились.

Андера снова кто-то ухватил за руку и резко развернул к себе. Перед ним стоял напуганный до чертиков Мэтью.

— Ты в порядке? — спросил младший, беглым взглядом осматривая парня.

Стоявшая рядом Лин Хван матюкнулась, рассмеялась истерически, оседая на корточки и хватаясь за голову. Андер тоже вдруг расцвел в улыбке, словно мраморная статуя ожила. Бледность отступала от лица. Он обнял Мэтью крепко и нахмурился.

— Ты курил?

— Да, и если бы не это, я бы не был уже в живых.

— Первый случай в истории, когда сигареты спасли жизнь, — слышалось за спиной Мэта.

Лин, увидев Эйдена и Якоба целыми и невредимыми, снова подскочила на ноги и хотела всех обнять, но тут же осеклась и уставилась на друзей.

— Где Бабби?

Вопрос прозвучал как гром. Мэт и Эйден метнулись в сторону ее комнаты. Часть пола оставалась на месте. Стены не было. Лунный свет подобрался к краю обломанного бетона. Тело Бабби лежало в густой луже крови, а из груди торчал осколок стекла. Вся ее кожа была изранена. Словно мелкое сито — шрамы с запекшейся кровью окропили девушку. Рыжие волосы в беспорядке обрамляли бледное лицо, а шелковая пижама была измазана красным и грязью. Они все стояли рядом и не шевелились. Вся компания — восковые фигуры. Охранник снизу крикнул:

— Хатиман, Якоб, Лин, Эйден, Мэт и Бабби — спуститесь к директору.

— Я не оставлю ее, — Эйден отступил от ребят ближе к телу. — Куда ее денут? Выкинут как мусор?! Я не пойду!

Последние слова прозвучали истерически. Эйден дрожал всем телом. В голове метались разные мысли. Некоторые были совсем абсурдны. Так он думал, что не должен был быть с Якобом. Он должен был быть с Бабби и может тогда она осталась бы жива.

Байрон подошел к парню и обнял его, медленно отводя от обрыва. Хрупки обломок бетона не выдержал бы его вес. Он гладил его по спине и шептал что-то успокаивающее.

Компания так и не сдвинулась с места, пока Фернандес сам не поднялся к ним.

— Я жду вас. Быстро в мой каби...

Директор осекся на полуслове. Он увидел тело. Тяжело вздохнув, повторил спокойно:

— Идем, Маркус займется ей. Все будет хорошо.

На негнущихся ногах они пошли друг за другом. От взрыва шумело в ушах, пыль скрипела на зубах и осела в горле. Они шли молча. Им было больно. Минус два из их команды.

Это только начало.

Глава 31. «Черти из ада у нас бы замерзли»

В кабинете Фернандеса треснул потолок. Было пыльно и душно. Мэт и Эйден обессилено сидели на корточках у стены. За дверью кабинета все еще доносился панический шум. Там за дверью никто не понимал в чем причина и это вгоняло в бóльшую панику.

Старшие стояли смирно. Закаленные, обученные, не имеющие права растеряться. Андер думал, как хорошо что Фернандес не видел его двадцать минут, когда он стоял столбом и бездействовал.

— Это все Убийца, — сказал Фернандес. — Один из парней охраны видел улетающий вертолет сразу после взрыва.

Мэт кивнул сам себе. Он тоже слышал шум вертушки, но разглядывать не было времени. Он бежал к Андеру, молясь чтобы он был в безопасности.

— Это очень странно, — сказала Лин. — Он убивает всех без разбора, но никак не связывается и не выдвигает требований. В чем причина, как мы должны это понять?

Лин было страшно. Она скрывала свои эмоции, старалась держать голову прямо и душила накатывающие слезы. Половина младших мертвы, другие едва дышат и скорее всего это великая случайность, что снаряд попал в крыло младших, а не в них.

— Я подумаю что можно сделать. Сейчас есть еще одна задача — выйти и объяснить всем что происходит. Вы моя опора и должны быть рядом в этот момент, поэтому я позвал вас. Лин, когда всех солдат извлекут из под обломков, соберите не раненых на первом этаже. Якоб, медсестра вызвала знакомых врачей из города, досмотрите их с охраной, когда они приедут. Не хватало еще одного налета за ночь.

Старшие вышли. Фернандес начал звонить кому-то из охраны, что-то выяснять, приказывать. Мэт так и сидел рядом с другом. Андер подошел к ним и протянул сигареты. Мэтью закурил.

— Принести воды? — тихо спросил старший.

Мэтью и Эйден покачали головой. Будь Эйден в другой обстановке, гордился бы, что сам Хатиман предлагает принести ему воды. Но сейчас было не до шуток.

— Мне кажется я проклят, — хмыкнул Мэт. — Вокруг меня постоянно умирают люди. Где бы я не появился всегда творится какое-то дерьмо.

— Не накручивай, — спокойно сказал Андер.

Фернандес едва успел сбросить вызов, телефон снова зазвонил. Парни будто чувствовали что-то неладное. Все трое поднялись на ноги и внимательно смотрели на директора. Его лицо скосилось в тоскливой гримасе. Он бросил взгляд на Мэтью и осел на свое кресло тяжелым грузом.

— Я буду ждать вас у себя. Парней на охране предупрежу. Соболезную твоему горю.

Вильгельм сбросил вызов и устало потер лицо. Его белая рубашка была в грязных пятнах и пыли, но сейчас мужчина не обращал на это никакого внимания, пусть и никогда не позволял себе раньше появляться перед солдатами в подобном виде.

Когда Фернандес снова посмотрел на своих солдат, они молчали в ожидании новостей, но директор готов был поклясться, что Мэтью уже все понял. Таким серьезным и напряженным было его лицо.

— У Данбара тоже был взрыв. Тот их дом, считающийся штабом, разнесен в щепки.

Сегодня там было много его людей. Праздновали день рождения друга Зака. Зак... мертв.

Мэтью втянул воздух, но выдохнуть забыл. Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться. В нем скопилось много эмоций. Они разрывали изнутри, подталкивая закричать, сломать что-нибудь, но он держался, сжимая руку Андера в своей.

— Уильям отвезет свою жену в аэропорт и приедет. Нам пора держаться в месте. Иначе никого не останется в живых.

***

Они вышли к солдатам. Те шептались, словно рой пчел. Директор поднял руку вверх, чтобы все замолчали. Перед ним стояли напуганные и потерянные люди, ожидающие малейшего объяснения. В рядах осталось человек пятнадцать старших и пятеро младших из сорока. Непривычно было видеть такой маленький состав.

Фернандес завел рассказ о неизвестном убийце, Данбаре и конечном итоге — убивают всех без разбора. Его компания стояла позади. Они все устали. В тяжелой обстановке кружила смерть. Мысли о Бабби глушили голос директора. Эйден мечтал просто прижаться к Якобу, но все пятеро стояли прямо, словно готовые к любому повороту событий соколы.

— Мы не знаем что будет утром. Не знаем стоит ли идти на пролом и связаться с этим Убийцей. Но здесь и сейчас главное позаботиться о выживших. Медисон и приглашённые врачи заняты этим. Но им может понадобится помощь, поэтому трое из вас должны быть в санчасти, слава Богу, ее не сильно задело. Пятеро тех, кто хорошо готовит пойдут на кухню. Сейчас нам как никогда нужно быть сытыми, чтобы не утратить последние силы. С вами пойдёт Лин Хван. Еще четверо нужны на подмогу охране. Смените их утром. Андер и Мэтью будут со мной до приезда Данбара. Распределят его людей по комнатам. Оставшиеся с Якобом и Эйденем займутся уборкой. По возможности нужно будет очистить помещение. Нам нужно где-то жить, пусть даже неизвестно сколько времени мы еще останемся здесь. Будем надеяться на лучшее.

Солдаты не перечили и не задавали вопросов. Когда директор замолчал, все начали распределяться без споров и шума. Они не стая школьников, они солдаты САНУ. Дисциплина — прописано в первых пунктах свода правил.

Мэтью кивнул Эйдену и пошел следом за Андером и Фернандесом. Его жизнь снова разделилась на до и после. Теперь уже на до и после в САНУ.

***

Уильям и его восемь оставшихся людей приехали под утро. Лицо мужчины не выражало абсолютно никаких эмоций. Он был бледный как стена, только под глазами четко красовались темно-синие круги. Вильгельм пригласил всех в свой кабинет и налил чистый виски в стаканы. Восемь человек в устрашающей тишине опустошили стаканы в память о павших.

— Из всех моих людей остались эти восемь парней. Половину отстреляли словно бродячих псов, остальные погибли сегодня.

Данбару было тяжело говорить об этом. В жизни случалось много всего. Близкие умирали, сам был на грани жизни и смерти попавшись на мушку конкурентов, но сегодняшняя ночь стала самым страшным событием в его жизни.

— Проводите парней в свободные комнаты и сами отдохните пару часов. Нет смысла истощать себя. Утром смените Якоба и Эйдена.

Солдаты и гости вышли. Мужчины выпили еще и сели на пыльный диван. Они молчали, обдумывая будущее. Никто не знал что дальше. Вся их идеально выстроенная жизнь и бизнес

рухнули под ноги неизвестному.

— Кто бы мог подумать, что нас объединит такой случай, — сказал Вильгельм.

— Не так давно ты хотел убить моего сына, а теперь прикрываешь моих людей.

— Только сейчас я понимаю, каким глупым был мой поступок. Наверное, правда, что мы учимся до самой смерти. Сейчас я осознаю, что вообще не стоило браться за все это, — Фернандес обвел взглядом кабинет. — Какого черта мы вообще начали. На крови и страданиях других построили свое счастье.

— Я тоже не святой. Если переживу это все, уеду к жене. Она сейчас на пути в деревню к своим родителям. Готов завести животных и сад. К черту этот бизнес и деньги. От них чаще всего ничего хорошего. Чем их больше, тем сильнее хочется еще. Да и для кого теперь стараться. Я всю жизнь надеялся, что Закари вырастит и все таки придет в мой бизнес, а теперь плевать.

— САНУ была больше, чем бизнес. Все эти дети стали моей семьей. Я спасал их, давал кров, но просил ужасные поступки в замен, будто оно продавали душу дьяволу.

Мужчины так и сидели, обсуждая свои ошибки. За это время приходила медсестра Медисон, сказала что с трупами разберутся ее друзья в городе. Пару раз заходили солдаты, докладывая о том как продвигается уборка и кого из младших не удалось спасти. Солнце медленно поднималось. Наступало утро. Алый рассвет не предвещал ничего хорошего.

***

Мэтью и Андер так и не смогли уснуть. В комнате Андера было темно. Они обнимались, лежа на кровати. К утру казалось будто голова набита стекловатой. В ушах то звенело, то шумело. От взрыва все слова звучали как из-под толщи воды. Иногда слышно хорошо, иногда приходится переспросить.

— Такое чувство, что все это страшный сон, — тихо сказал Мэт, выпуская Андера из объятий и переваливаясь на спину.

— Мне кажется, что все сон еще с того дня, как ты пришел сюда. То страшный, то наоборот прекрасный.

— Была мысль поступить как Ромео и Джульетта? Я вот подумывал, когда был у Данбаров.

Мэт поцеловал старшего в губы и встал с постели. Он надел толстовку и начал обуваться. Руки все еще дрожали и шнурки не поддавались.

— Куда собрался?

— Не могу больше лежать. Пойду помогу парням.

Андер согласно кивнул и тоже начал одеваться.

— В каком смысле ты думал про Ромео и Джульетту? — усмехнулся Хатиман, застегивая черный бомбер.

— Хотел послать нахер все свои обиды, сбежать, встретиться с тобой и... ну, не знаю, застрелиться, например. Эта часть плана была сыровата, согласен.

Андер не сдержал смешок. Он подошел к Мэту, сгреб его в объятия и поцеловал в кончик носа, словно маленького послушного ребенка.

— Ты должен знать, что я бы согласился.

— Оставил бы свою хорошую жизнь крутого парня, чтобы умереть где-то с таким как я?

— Однозначно.

Мэтью расцвел в улыбке в ответ и потянул старшего на выход.

Они нашли Эйдена и Якоба сидящими на лестнице. Парни молча смотрели под ноги и

молчали, думая о своем. Андер и Мэт спустились и встали напротив. В воздухе кружилась пыль. Наконец-то стало светать. Из-за взрыва света в доме не было всю ночь, только аварийные фонари.

— Может отдохнете? — спросил Мэтью. — Мы поработаем за вас.

Эйден посмотрел на него таким же взглядом, как в тот момент, когда Мэтью вернулся в САНУ. Он поднялся и подошел ближе. Вокруг солдаты гремели, скидывая сломанную мебель и куски штукатурки в одну кучу. В сквозную дыру в стене задувал холодный ветер.

— Нам нужно поговорить, пойдём на улицу? — сказал Эйден.

Мэт переглянулся с Андером. Старший догадывался о чем речь, но вида не подал. Сел рядом с Якобом. Они смотрели в удаляющиеся спины молча.

На улице светало. На темно-синем небе не было ни звезд, ни луны. Возле санчасти сустились солдаты и врачи. Трупов в закрытых черных мешках уносили в машины похожие на скорую помощь. Мэт закурил и повернулся спиной, не в силах наблюдать за этим.

— Слушай, может не время, но кто знает буду ли я жив завтра, — начал Эйден, заглядывая в глаза друга с смертельной тоской. — Я просто хотел сказать, что я знал о том что сделал Фернандес.

Мэтью замер на секунду, а потом просто устало покачал головой и осел на корточки, сплевывая на асфальт. Его уже совсем не удивляло. Предатель там, предатель тут.

— Я даже не хочу спрашивать по какой причине ты молчал, — спокойно сказал Мэт, не глядя на друга. — Просто скажи когда?

— Когда и Хатиман. Я проходил мимо кабинета Фернандеса и у него была приоткрыта дверь. Я подслушал. Правда, прости меня. Я решил что это не мое дело. Лезть между директором и Хатиманом чистое самоубийство.

— Забей, друг, — вяло улыбнулся младший, похлопывая парня по плечу. — Теперь это уже не важно.

Он бросил недокуренную сигарету на землю и затушил носочком кроссовка, поднявшись в полный рост. Соблюдать идеальную чистоту больше не было надобности. Вокруг трупов и руин никто не заметит маленький окурок.

Парни пошли обратно в дом.

***

У Вильгельма в кабинете стояла гробовая тишина. Уильям пытался уснуть в его комнате, а директор сидел на своем кресле и смотрел в стену добрые полчаса. Он перебирал в голове всех своих врагов, всех детей врагов и даже родителей своих солдат. Никаких вариантов не было. Он даже не предполагал кто стоит за этой кислотной жаждой уничтожить все группировки Чикаго.

Неожиданный телефонный звонок резанул по ушам. В тишине мелодия показалось нестерпимо звонкой. Фернандес схватил мобильник как спасательный круг, надеясь услышать хоть какую-то информацию.

— Здравствуй, дядя Вильгельм, — послышалось на той стороне.

— Кто это?

— Я знал, что ты меня не узнаете. Ты ведь так и не поняли в чем дело. Не понял почему ваши убийцы умирают, почему все вы скоро будете мертвы.

Фернандес вскочил с кресла. Он сжал телефон до скрежета, снова напрягая память изо всех сил. Перед глазами мелькала вся известная информация об этом убийце. Вильгельм полез в стол, вывернул все бумаги и уставился на фото этого парня. Лицо было плохо видно,

но его вдруг осенило. Руки затряслись, едва слышно и хрипло он спросил:
— Роберт, это ты?

Глава 32. «Роберт»

Роберт был высоким, статным, властным и заоблачно богатым. У него на счету лежали миллионы евро в Итальянском банке. Глаза цвета янтаря так подходили к золотым «Ролексам» и волосам цвета смолы. У этого мужчины тридцати лет было все кроме семьи.

Роберт будто с детства был проклят. Плюс минус с пяти лет, когда сломал ногу в первые и пролежал свой день рождения на кровати. После в их дом вламывались какие-то злые дяденьки и грозили убить папу, маму и даже их большую собаку Гризли породы ретривер. Причина была в задолженности Алоиса — того самого отца — одному не совсем законопослушному банку. Тогда он разобрался с ситуацией, но Роберт, увы, больше не чувствовал себя в безопасности с той ночи.

Уже тогда отец со своим другом начали разговаривать о какой-то стройке особняка и солдатах, когда дядя Вильгельм приходил к ним в гости. Он всегда был один и Роберт подумывал, что он не хочет, чтобы их семьи общались и даже немного обижался на него, потому что маме всегда было скучно слушать мужские разговоры.

К слову, Алоис никогда ничего не скрывал от жены и от сына тоже не собирался. На этот счет у них с Вильгельмом были разные взгляды. Тот напротив готов был спрятать свою невесту хоть в подвал, лишь бы ее никогда не коснулась вся эта канитель с криминалом.

Изначально их бизнес был относительно легален. Они перепродавали подержанные машины немного их подремонтировав. Но денег казалось мало и однажды в их небольшую мастерскую пришел гость. Он был шикарно одет: лакированные туфли сияли, кашемировый костюм явно не был дешевым, а запах дорогих духов никак не вязался с запахом машинного масла. Мужчине было около сорока лет, но на свой возраст он не тянул.

Маленький Роберт в тот день был с отцом. Они с дядей Вильгельмом заехали сюда перед ужином, чтобы забрать выручку за неделю. Несколько рабочих все еще пыхтели над старым БМВ.

— Пройдем в кабинет, — услышал мальчик и все трое пошли в сторону небольшой комнаты с полками для каких-то бумаг.

Роберт хотел пойти с ними, но отец ему не позволил. Так он просидел с механиком Майклом полтора часа. Когда отец и Вильгельм освободились, а мужчина ушел, они радостно обсуждали какое-то прибыльное дело и договаривались это «обмыть».

В чем было это «прибыльное дело» Роберт узнал не в самой приятной ситуации. С той сделки прошло два года. Роберту стукнуло одиннадцать. Приближался двухтысячный год. Ночь в декабре на удивление была теплой. Он мирно спал в своей комнате, обустроенной так, как пожелал он сам. В этом доме часто потакали его капризам, если они касались слова «купи». Так ему купили самую крутую кровать в форме гоночной машины, сияющие обои с космосом, на которых звезды нагревались от света лампы и горели в темноте. У него был дорогой велосипед, денди и видеоплеер прямо в комнате. Друзья от зависти лопались, а Роберт от гордости, что его папа может купить ему все, ведь папа стал много зарабатывать.

Мальчишка проснулся от взрыва. От громкого звука он вскочил на ноги и рванул к двери, но когда открыл ее, на пороге стояла мама. В глазах милой светловолосой Розали был животный ужас. Женщина схватила сына и потянула его на себя. Роберт не сразу понял в чем причина такой грубой хватки, но когда за его спиной кто-то передернул затвор пистолета,

мальчик прижался к матери и посмотрел на мужчину напротив.

Перед испуганной Розали и мальчиком стоял высокий мужлан и направлял пистолет прямо на ребенка. Мальчик чувствовал как бешено стучит сердце мамы и как сильно она сжимает его в объятиях. Розали проклинала эту ночь и работу Алоиса, из-за которой он сейчас отсутствовал дома.

Вокруг происходило что-то страшное. Роберт смотрел такое в боевиках на своем видеоплеер, но никогда не мечтал увидеть это в живую. Мужчины с оружием ходили по территории и разговаривали на первом этаже. По полу тянуло холодом, оказалось, что выбили входную дверь.

— Что вам нужно?!

Розали отступила на шаг назад и задела спиной чью-то грудь. Женщина вскрикнула и прижалась к стене. Перед ней стоял мужчина в лакированных туфлях и кашемировом костюме. Он смотрел на нее спокойно и на тонких губах играла легкая улыбка.

— Розали, верно? — сказал он с итальянским акцентом.

Женщина согласно кивнула. Из-за пелены накатывающих слез картинка расплывалась, но она готова была поклясться, что видела как мужчина усмехнулся.

— Меня зовут Марко Риччи, обсудим пару вопросов?

Огромный мужчина с пистолетом сделала шаг вперед и Розали только и оставалось что согласиться. Безопасность Роберта встала перед ней главной задачей и она была согласна на все, лишь бы сыну не причинили вреда.

Розали, Марко, мужлан с пистолетом и Роберт прошли в кабинет Алоиса. Розали проклинала все это богатство, огромный дом, даже чертовы серьги от Картье в ее ушах. Она была уверена что все происходящее сейчас как обычно связано с работой мужа.

Марко Риччи по доброму улыбался, но время от времени Роберту казалось что эта улыбка совсем не такая, за какую ее хотят выдать. Риччи казался мальчику очень плохим человеком и он старался не смотреть на него. Тогда в мастерской этот дяденька выглядел добрее и даже подмигнул ему, а сейчас хочет причинить им с мамой вред.

— Присядем, Розали, — кивнул Марко.

Они сели на кожаный диван по разные стороны. Розали жалась в угол, словно напуганная дичь от волка.

— Послушай, Алоис не рассказывал, почему он стал зарабатывать на своих машинах так много, верно? — начал Марко.

Розали покачала головой. Он только говорил, что дела пошли в гору и потом он все расскажет, но это «потом» так и не наступало.

— Дело не в машинах, а в моем бизнесе. Я помог им с Вильгельмом подняться, — сказал Марко. — Я дал им все, но в ответ получил лишь убытки от их глупости!

Риччи повысил голос, но тут же успокоился, снова нацепив легкую улыбку.

— Они часто перекупали машины из других городов и их доставляли по озеру. Я предложил сделку. Мой товар — их машины. Мы переправляли кокаин и оружие. Старые машины редко привлекают внимание. Но и здесь они смогли ошибиться. Неделю назад при очередной перевозке они не проверили охрану и вместо нашего человека работал коп под прикрытием. Нас не опознали. Он не смог увидеть ни Алоиса, ни Вильгельма. Только в порту Кеноша были взяты все наши люди и наш товар. Они должны мне крупную сумму, Розали. Очень крупную.

Розали молчала все это время, глотая слезы. Она не хотела верить в то, что ее муж

связался с криминалом и ничего ей не сказал, но она понимала, что это возможно. Алоис всегда был таким — взбалмошным, пробивным, готовым на многое, чтобы сделать жизнь своей семьи лучше.

— Что вы хотите от меня? — надломленным голосом спросила Розали.

— Вашего сына.

Женщина резко вдохнула, но выдохнуть забыла. Воздух застрял в легких и сдавливал их до боли. Она рефлекторно прижала сына сильнее, словно кошка, спасающая своего детеныша.

— Что вы такое говорите?! Роберт здесь не при чем! — вскрикнула женщина.

— Будьте спокойны, — тихо сказал Марко. — Я расскажу вам еще одну историю, Розали. Я Марко Риччи. Я богат, я имею власть и уважение в своих кругах. Я не Паблс Эскобар, но мы бы стали друзьями. У меня есть все кроме одного — наследника. Моя жена сбежала от меня, когда узнала что я бесплоден. Я много думал, присматривался к сиротам, но никто из детей не западал мне в душу. Я не чувствовал, что смогу перед смертью с легкостью переписать на них все свое имущество. Но ваш Роберт! Он просто потрясающий мальчик.

— Вы сумасшедший, — прошептала Розали, качая головой.

— Может быть, — согласился Марко и поднялся на ноги, — но я хочу сохранить вашу жизнь, жизнь вашего мужа и друга семьи, а вашему сыну дать самое лучшее будущее. Он станет наследником миллиардов, у него будет бизнес, вес в обществе и люди, готовые отдать за него свою жизнь. Сотни людей. Но у вас есть выбор: отдать его или умереть.

Марко смотрел на женщину и мальчика молча. Возле двери стоял громила, где-то на первом этаже тоже были люди Марко. Розали понимала что бежать им некуда. Ей было плевать на свою жизнь, на жизнь мужа и тем более Вильгельма, но она была обязана сохранить жизнь Роберта.

— Решайся, Розали, — подтолкнул Марко.

Розали сползла с дивана на пол, встав на колени перед сыном. Они оба плакали и цеплялись друг за друга как за соломинку в огромном море. Женщина потянулась вытирать слезы с щек сына. Руки дрожали и пальцы не слушались.

— Солнышко, ты взрослый и смелый мальчик, да? — она дождалась когда сын кивнет и продолжила. — Ты пойдешь с этим дядей, хорошо? Мы обязательно, обязательно заберем тебя с папой, обещаю. Тебе нужно немножко потерпеть. Договорились?

Розали едва могла произносить слова связанно, всхлипывая и задыхаясь. Она поднялась на ноги, крепко обняла сына, расцеловала его в щеки и посмотрела на Марко.

— Вам все воздастся! — в сердцах выпалила она.

Марко снова улыбнулся, взяв мальчика за руку. Они пошли на выход молча. Роберт рыдал взахлеб, оглядывался и бормотал что-то так жалостно, что Розали готова была побежать следом, но охранник с пистолетом преграждал ей путь.

— Вы сделали правильный выбор, — только и сказал верзила и тоже покинул кабинет.

***

Алоис вернулся домой через сутки. Тогда они с Вильгельмом были на стройке величественного особняка, который еще не носил никакого названия. Они не знали, что это будет, только хотели собрать солдат для своей защиты.

Дверь дома была разнесена в щепки. Мужчина бросился внутрь. Он нашел Розали в комнате сына. Женщина выглядела как живой труп. На бледном лице залегли темные круги.

Красные глаза и распухшее лицо выдавали как долго она плакала. Розали сидела на полу, а рядом стояла бутылка крепкого виски. До этого она пила редко, но сейчас алкоголь не брал, пусть она и решила не пользоваться стаканом и глотала залпом из горла.

Алоис понял почти сразу. Он тряс Розали, пытаясь узнать как это произошло и почему она не позвонила сразу. Женщина только истерически смеялась, а после снова заплакала, проклиная день, когда познакомилась с мужем.

Алоис, Вильгельм и его люди искали Марко и Роберта. Они перевернули весь город, подключили все немногочисленные на то время связи, но Риччи и сын словно провалились сквозь землю. Алоис ждал, что Марко вернется за семьей Вильгельма или потребовать долг, но время шло и вестей не было.

Года шли. Особняк был достроен, их новый бизнес процветал. На этот раз Алоис и Вильгельм занялись оружием. Они по идее Марко переправляли его в разные части мира всеми путями, какие только смогли заполучить. Криминальный мир стал узнавать их и восхищаться. Все было хорошо в бизнесе и у Вильгельма, но личная жизнь Алоиса Франко была уничтожена. Розали много пила, гуляла по барам и проклинала мужа. Она никак не могла смириться с утратой сына и постоянно повторяла, что сдохнуть в канаве для нее не так противно, как жить с ним. Но Алоис не злился и не винил ее. Он тоже себя ненавидел, но никак не мог остановиться и бросить криминал.

В начале двухтысячных он возвращался домой с крупной сделки. Охранник вел дорогой Мерседес, тихо играло радио. Они с Вильгельмом провернули дело на миллион и договорились вложить все в улучшение своего особняка. Но добраться до дома у него не было шансов. Заложенная в багажник бомба уничтожила все в радиусе ста метров.

Заголовки газет пестрели этой новостью, городская полиция встала на уши. История долго не утихала, но Розали было плевать. Она не пришла на похороны. В то время у нее появились новые увлечения: кокаин и парни. Молодые и красивые, готовые доставлять за ее деньги все, что ей вздумается: и наркотики, и секс.

Вильгельм не мог долго смотреть на это. Он обещал над могильной плитой друга, что все их мечты станут реальностью и он присмотрит за Розали.

Розали стала первым заданием Хатимана.

Глава 33. «Главная задача»

Когда проснулись люди Уильяма Данбара, а это было рано утром, и сменили солдат на разборе мусора, парни снова решили попробовать поспать. Мэтью отключился сразу, свалившись на кровать, а вот Андер никак не мог сомкнуть глаза. Он постоянно боялся, что снова может что-то произойти. Перед глазами стоял разрушенный пол на месте комнаты Мэта. Если бы он только оказался там... Андер нахмурился, прогоняя эти мысли. Он лежал рядом и смотрел как беспокойно вздымается грудь младшего, словно он дышит то очень часто, то совсем перестает. Под толстым теплым одеялом его все равно была мелкая дрожь не то от холода, не то от событий ночи.

Сон парня был ужасным. После всего пережитого оно и не было удивительно. Ему снова снилась смерть Андера. Снова он падал на колени рядом с ним и, обнимая холодное тело, бормотал что-то невнятное. Сон прервал слабый стук в дверь. Когда парень открыл глаза, Хатиман лежал рядом и смотрел на него живой и невредимый. Мэтью от радости захотелось расцеловать его, но кто-то снова неуверенно стукнул в дверь.

— Открыто, — крикнул Хатиман и сел.

На пороге появилась Лин. Она выглядела измученно, словно брошенная без воды роза. Некогда самолюбивая, грубая, идущая вперед с высоко поднятой головой, сейчас она стояла перед парнями обессиленная.

— Там еда готова. Если хотите есть, спускайтесь в столовую. Точнее в то, что от нее осталось, — хрипло сказала Лин.

Андер кивнул, но девушку не отпустил.

— Подожди, ты спала сегодня вообще?

Лин остановилась на выходе и повернулась к парням. На ее голове был непривычный небрежный пучок вместо вечно прямых черных волос.

— Некогда было, — ее губ коснулась усталая улыбка.

Андер и Мэт переглянулись и поняли друг друга без слов. Подругу нужно было спасти, иначе от нервного напряжения и усталости она свалится на ходу. Мэтью доброжелательно улыбнулся и кивнул старшему, давая согласие.

Лин Хван так и стояла у двери, не понимая зачем встает Андер. Парень взял ее за руку, довел до кровати и снял с себя толстовку, протягивая ее девушке.

— Здесь холодно и сквозняк, надевай и ложись. Тебе нужно поспать.

— Но я...

— Не спорь, — согласился Мэт, отогнув край теплого одеяла, — ложись.

— Я могу лечь у себя.

— Не можешь, — протестовал Хатиман. — Ты снова уйдешь на кухню. Там достаточно людей и без тебя.

Лин снова хотела что-то возразить, но Андер зло сверкнул глазами, предупреждая, что если она еще что-то скажет, он силком затолкает ее под одеяло. Она прекрасно знала, что он мог и решила не усугублять.

— Вот и хорошо, — сказал Андер. — Отдохните оба, я схожу к Фернандесу, может есть новости.

Едва за Хатиманом закрылась дверь, Лин присела и посмотрела на Мэтью. Ее глаза

были красными, а веки припухшими из-за плача и бессонной ночи.

— Тебе нормально? — спросила старшая.

— Ты о чем?

— Что я буду тут? Просто... я бывшая Андера и... ты поддакивал ему потому что это твое решение или он попросил?

Мэт с грустью улыбнулся, уложил Лин на подушку и накрыл ее одеялом. Конечно это было его решение, да и как они могли договориться, ведь не знали что она придет. В особняке было такое положение, что ревность и прочие чувства отошли на второй план. Она была и остается его подругой.

— Не глупи, Лин, все нормально.

Лин немного помолчала и начала засыпать, но вопросы в голове не давали отключиться окончательно.

— Я просила врачей не увозить Бабби со всеми, но они сказали, что другого выхода нет. Нет времени на похороны.

Лин всхлипнула и повернулась к Мэту, подкладывая ладони под голову. Глаза блестели от слез.

— Она нравилась мне. Такая добрая и смешная. Мы стали бы подругами, однозначно. Последнее время, после того как Фернандес нас всех объединил, мы часто разговаривали обо всем. Она была потрясающим психологом, ты знаешь? Так промыла мне мозги однажды вечером, что утром я проснулась и действительно перестала вас с Андером ненавидеть. Она объяснила, что удержать человека нельзя. Если захочет — обязательно уйдет, хоть цепями к себе приковывай. Она много чего говорила, к тому же цитатами профессоров, книги которых читала. А теперь у нас нет времени на похороны. Это гадко!

Сердце Мэтью барабанило и внутри все сжималось от боли. Он понимал что ничего не сможет сделать, потому что ситуация такая, действительно гадкая. Парень обнял Лин, поглаживая по спине. Они оба уснули.

***

В кабинете директора были трое: Вильгельм, Хатиман и Уильям. Они сидели с напряженными лицами и молчали. Фернандес понял всю суть происходящего, хоть Роберт и сбросил вызов без объяснений. Он думал как рассказать все нюансы солдату и Данбару. Сейчас он сказал, что это человек из прошлого и это сын его друга. Вильгельм понимал в чем причина, но произнеся это вслух, он будто признается в своем поступке, а он не хотел. Всю жизнь пытался забыть это, оправдать себя. Почти получилось, но как оказалось, карма сука коварная и придет за каждым.

— Это тот, чью мать я убил? Та, что стала моим первым заданием? — вдруг в полной тишине прозвучал голос Хатимана. — Тот которого украли?

Андер сыпал вопросами. Фернандес рассказывал ему грустную историю своего друга перед тем как отправить на задание. Две пары глаз уставились на Вильгельма. Директор только кивнул, подтверждая все вопросы парня. Его лицо было бледным и Андер понимал, что директор что-то скрывает, однако, не выбивать же из него правду кулаками. Если он не говорит, значит на то есть причина, но одно Хатиман знал: он доверяет директору и тот сделает все во благо армии и солдат.

— Так может все дело в этом? Он узнал и вернулся отомстить? — предположил Данбар.

— Может быть, — согласился Фернандес.

Он боялся сказать в слух: «Кажется, он узнал абсолютно все и теперь попытается

уничтожить весь криминал в городе и всех моих близких». Директор подскокил со своего кресла, прокрутив мысль еще раз. Его руки затряслись и лицо побледнело еще больше. Он начал судорожно набирать номер своей дочери.

Никогда его семья не светилась в его криминальном мире. Он огородил своих женщин от информации и никто из врагов ни разу в жизни не сунулся к ним. Он постоянно был в САНУ, что бы враги не узнали о его городском жилище, приставил охрану к дому, завешал его камерами. Но если Роберт знает все, значит он может знать и о семье.

Длинные гудки сводили с ума. Он молил всех Богов, но Тина, его маленькая дочка, не отвечала. Он начал звонить бывшей жене, но опомнился что той нет в стране. Она улетела с подругой во Францию по работе, а Тина осталась готовиться к экзаменам.

— Моя дочь, — только и смог сказать он на немой вопрос сидящих в кабинете.

Он начал обзванивать всех по очереди. Охранника, другого, никто не отвечал, словно сквозь землю провалились или, что вероятно, были мертвы. Вильгельм снова набрал дочь и услышал наконец ответ. Мужской голос. Уже знакомый.

— Здравствуй, дядя Вильгельм, — услышал мужчина в трубке. — Как раз собирался набрать.

Вены на лбу Вильгельма вздулись от ярости и страха. Он сжимал телефон до хруста и смотрел в одну точку. Андер понимал, что ничего утешительного они не услышат.

— Что с моей дочерью?!

— Не кричи так, — спокойно сказал Роберт. — Все с ней хорошо, пока что. Ты знаешь, мы собираемся к тебе в гости. Нас ждет долгий разговор и я хотел бы, чтобы все кто тебе поклоняются, услышали правду.

— Я не верю тебе. Где доказательство того, что она жива? — голос директора стал грубым, но выражение лица выдавало животный страх.

В трубке послышался шорох, Тина прорычала что-то, будто отбиваясь от Роберта, но вскоре послышался ее голос.

— Забери меня, пожалуйста, пап! — всхлипнула девушка. Снова заговорил Роберт. — Ну, что? Пустишь нас на огонек? Будем через пару часов, сам понимаешь, пробки.

Вильгельм с остервенением бросил телефон на стол. Задыхаясь он расстегнул первую пуговицу рубашки и закатал рукава. Впервые в жизни у него не было совсем никакого плана и не факт, что его маленькие эльфы-солдаты смогут ему помочь. Фернандес понимал — Роберт придет не один и главной задачей теперь стало спасти его дочь. Он с надеждой посмотрел на Хатимана.

— Собери своих ребят, — сказал директор. — Всех, кого считаешь самыми способными. Он приедет сюда с моей дочерью, она в заложниках. Единственная задача — спасти ее, а дальше будем разбираться с проблемами по мере их поступления. Когда они будут подъезжать, все солдаты должны быть на территории. Он хочет чтобы все слышали наш разговор и я думаю, выхода нет. Я давно жалею о своей прошлой жизни и, наверное, пора начать новую. Если этот парень считает себя моим личным Христом, то пусть будет так.

Хатиман кивнул и вышел из кабинета. На нем в очередной раз самая важная задача и он уверен, что справится с ней, потому что какие бы события не происходили, как бы он не раскис из-за своей любви и переживаний, внутри он все тот же Андер Хатиман — самый строгий и злой старший в чертовой Секретной Армии Наемных Убийц.

Глава 34. «Финал»

Два часа тянулись для Вильгельма вечность. Он изнывал от неизвестности. Что будет? Как его дочь? На сколько безумен Роберт и безумен ли он? Он хочет мести, но справедливой. Такой же как и Фернандес хотел за свою дочь. Сейчас она снова в опасности, ему страшно и время от времени темнеет в глазах из-за поднявшегося давления.

— Все будет хорошо, — успокаивающе сказал Данбар. — Мы и не такое пережили. Все будет хорошо.

Уильям пытался приободрить, но голос его звучал как предсмертное послание — глухо и неправдоподобно. Данбар как никто другой понимал теперь, что это такое — потерять ребенка, поэтому пересилив себя, пытался утешить, пусть и не хотелось говорить ничего. Он предпочел бы лежать пластом на кровати и смотреть в потолок, а лучше вовсе застрелиться и отправиться к сыну, потому что все что он имел в жизни было разрушено. Осталась только жена, убитая горем, несколько людей из сотни и никакого желания строить все заново.

— Я только надеюсь на Хатимана. Надеюсь что он правильно распорядится солдатами, — сказал Вильгельм и залпом осушил стакан наполненный чистым виски.

Он пил, но не пьянел. Кровь кипела в венах от волнения и боролась с алкоголем на раз. Телефон зазвонил, разрезая нависшее в воздухе напряжение. Дрожащими пальцами директор ответил на вызов. Это был охранник у ворот. Он предупредил о приближении пяти машин.

— Откройте ворота и пропустите всех, кто приехал. Не открывать огонь, не кидаться. Встретьте их максимально спокойно.

***

Когда на территорию въехала колонна из пяти белых БМВ, все находящиеся в САНУ люди — солдаты, персонал, директор и гости стояли на улице. Из машин вышли люди Роберта — огромные парни, похожие больше на охрану ночного клуба, выстроились полукругом. Все понимали для чего — чтобы прикрыть спину виновника торжества. С заднего сиденья одной из машин вышел высокий мужчина в черном пальто. На его темные волосы упали мягкие первые снежинки в этом году.

Вильгельм ждал свою Тину, забыв как дышать, и Роберт не тянул время, он делал все размеренно, но директору казалось, что прошло не пять минут с их прибытия, а целая вечность. Все томились в ожидании, ничего не понимая. Плюс минус двадцать солдат, оставшийся в целых персонал и охрана.

Мэт стоял рядом с Андером. Старший стоял словно скала, наблюдая за каждым действием Роберта и его людей. Он готов был приступить к своему плану в любой момент. Но сегодня все было не в пользу САНУ, потому что Роберт жил своей местью и был намного шагов вперед.

— Здравствуй, Вильгельм, — улыбнулся Роберт.

Тина так и не вышла. Фернандес чувствовал что она в машине, но почему Роберт не выводит ее он не понимал. Мужчины сделали шаг на встречу к друг другу. Люди Роберта и Вильгельма смотрели друг на друга словно цепные собаки, готовые в любой момент биться за своего предводителя.

— Где моя дочь? — в голосе Фернандеса был металл, мужчина по-волчьи смотрел на врага серыми глазами.

Роберт в ответ продолжал удерживать на своем лице спокойную улыбку и от этого всем становилось не по себе. В этой улыбке не было страха, злости или дружелюбия. Она словно говорила: «Я прикончу каждого из вас, но вам не стоит бояться».

— В машине. Я обещал привезти ее и я привез. Я держу свои слова, дядя.

Дядя. Каждый раз от Роберта это слово звучало с ядовитым привкусом ненависти. Он выплевывал это слово, будто насмехаясь над Фернандесом.

— Верни мне ее и проси что хочешь.

Роберт потер озябшие руки. С серого полуденного неба все сильнее сыпал снег. Атмосфера была угнетающей и тревожной. Казалось, только Роберт здесь чувствует себя хорошо.

— Конечно, — согласился Роберт, — но есть условия. Меры предосторожности, сам понимаешь.

Роберт словно играл с ними в «кошки-мышки», насмехался, тянул время. Он никуда не спешил, ему не к кому было спешить. Все что он имел — деньги, связи и желание отомстить. Сейчас он стоял на пороге свершения и наслаждался, питаясь этими напуганными и удивленными взглядами.

Мужчина обвел взглядом солдат. Он прошелся по первому ряду, останавливаясь на Мэтью. Янтарные глаза сверкнули, словно голодный волк нашел свою добычу. И Андер понял это. Тревога волной прошла по разгоряченному телу, застревая где-то в груди.

— Что, злой и страшный Хатиман, переживаешь за своего малыша? — Роберт впервые недобро усмехнулся. — Подойди сюда, — сказал он Мэту.

Мэтью собрался сделать шаг в сторону Роберта, но Андер поймал его за рукав ветровки, заглядывая в зеленые глаза с тревогой.

— Все нормально, — Мэт улыбнулся, освободился от хватки старшего и пошел вперед.

Мэтью слышал историю о первом задании старшего. Слышал и о том, что это была мать этого мужчины. Он понимал — Роберт знает все и лучше вести себя спокойно сейчас, а дальше дело ситуации.

Андер с удивлением смотрел как уходит Мэтью. С таким напускным спокойствием и самоконтролем, как и в тот раз, когда люди Данбара взяли его. Андер гордился, его малыш достойный солдат САНУ и хороший ученик.

— Какого это, переживать за любимого человека? А, Андер? Бояться, что ему может быть больно и нестерпимо страшно? Какого это представлять, что он умер и ты остался совсем один? Мне кажется, тебе стоит испытать это, чтобы ты понял меня. Знаешь, когда я узнал что ты убил мою мать, последнего родного человека, последнюю цель выжить, я пообещал себе что когда-нибудь сделаю тебе так же больно. Любишь его, правда?

Один из охранников Роберта грубо потянул Мэтью к себе ближе за локоть и спокойно приставил дуло пистолета к его виску. Андер смотрел не Роберта спокойно, а внутри все разрывалось от страха за Мэтью. Роберт убил так много его знакомых и сейчас в его руках самое дорогое, что осталось у Андера. Он дернулся в сторону Мэтью, но резко остановился, когда охранник снял пистолет с предохранителя.

— Тише, тише, никто его еще не трогает, — сказал Роберт и обратился к директору. — Ты же не думаешь что я идиот, Вильгельм? Какой план придумал твой лучший пес? Не важно. Теперь уже не важно, когда в моих руках его сердце.

Андеру твердили все детство: «В САНУ нельзя влюбляться. Никогда нельзя отдавать свое сердце кому-то, это твое самое уязвимое место». И он понял это уже давно, но

разлюбить Мэта так просто нельзя. Он только мысленно просил Якоба, Лин и Эйдена не стрелять, как было задумано. Он молился, что прячась на трех разных точках территории ребята поймут в чем дело.

— Интересно, — задумчиво произнес мужчина, — в сказке всегда побеждает добро, а кто победит из нас, если мы оба сущее зло? Ладно, — отмахнулся он, — давай перейдем к сути. Ты хочешь вернуть дочь? Пожалуйста. Тина, детка, выйди из машины.

Дверь открылась и вышла действительно Тина. Красивая белокурая девочка с голубыми глазами. На ней были белые джинсы и пальто. Вильгельм голодными глазами искал на ней гематомы, но девочка выглядела здоровой и, более того, не напуганной. Она встала между Робертом и Мэтом, но дальше идти не собиралась, пусть ее никто и не держал.

— Тина, что ты делаешь?

Вильгельм поражено втянул холодный воздух. Поведение дочери удивляло, он не понимал что происходит. Его маленькая дочь стоит против него со злейшим врагом и убийцей.

— Выбор, пап. Ты не дал мне выбора: знать правду о твоей жизни или нет, а Роберт дал мне это право. Он спросил хочу ли я знать, а я правда хотела! — Тина чуть прикрикнула, шмыгнула носом и продолжила спокойно. — Я хотела узнать почему все мое детство тебя нет рядом, чем ты занимаешься. Когда в школе у нас спрашивали кем работают ваши родители, я на знала что врать. Мама дизайнер, легко и просто, а ты? Ты говорил, что бизнесмен, а оказалось?! Пап! Что это за бизнес такой, учить детей убивать!?

Фернандес был растерян. Он не знал что ему делать. Слова Тины разбивали сердце. Роберт воистину был талантливый в мести. Настроил против собственную дочь.

— Что ж, я все таки возьму на себя право рассказать, что ты сделал, Вильгельм.

Роберт криво улыбнулся, достал сигареты, закурил. Он стоял словно правитель на площади в окружении своих поданных. Рассказ начался с малого. С детства Роберта, с того как из-за бизнеса Фернандеса и отца жизнь маленького мальчика стала адом. У окружающих просыпалось все больше интереса. Они слушали историю не шевелясь, впитывая каждое слово и Вильгельм не мешал. Сейчас он чувствовал будто снаряд попал не в здание САНУ, а в него и он рассыпался по кирпичикам после каждого слова Роберта.

Мужчина докурил сигарету и бросил окурочек себе под ноги. Казалось, что стало в двое холоднее и снег пошел с новой силой.

— Знаешь как я жил все эти годы? — спросил он у Фернандеса. — Не было ни дня свободы. Я перестал быть ребёнком с того самого момента, когда переступил порог испанского наркобарона Марко Риччи. Я учился. Всему, что только может быть: немецкому, испанскому, китайскому, фехтованию, стрельбе, борьбе. Я прочел тысячи книг, изучил все ходы и выходы криминального мира. Но в одном Марко я благодарен. Он следил за вами. За каждым вашим шагом. Я знаю все. И знаешь что самое гнусное в твоей жизни, Вильгельм? Ты на столько помешан на себе, деньгах и влиянии, что не смог делить это даже с лучшим другом. Желание стать номером один затмило все твои моральные ценности и человечность. Представляете? Они положили начало вместе, отец сделал так много, а в итоге ваш любезнейший директор заминировал его машину.

Все смотрели на Вильгельма, а он молчал, будто действительно предстал перед Богом и слушал список своих грехов. Ему нечего было сказать. Это была правда. Он чувствовал себя тварью и не только сейчас. С тех самых пор когда увидел Алоиса в гробу. Заминировал машину и убил друга, он не отрицает. Так мечтал стать самым влиятельным в Чикаго,

поравняться с Марко Риччи, быть богом в криминальном мире. А после победы чувствовал только поражение.

— Я никогда в своей жизни не испытывал ни к кому столько ненависти, Вильгельм. Ты убил всех, кто был мне дорог. Весь ваш вонючий криминал уничтожил мое детство, семью и жизнь, — Роберт сплюнул себе под ноги. — А я уничтожу криминал. Всех вас! Всех, кто играет не по правилам, у кого руки запачканы в чужой крови. Половины из вас уже нет. Очистить мир от убийц, наверное, мое предназначение.

Когда Роберт замолчал, никто не издал и звука. В голых кронах деревьев завывал ветер, ледяные снежинки ложились на головы и плечи собравшихся, обжигали кожу. Данбара трясло от ярости на Вильгельма и Роберта. Это их чертова война, но погибли десятки. Они оба достойны только смерти. Оба сумасшедшие повернутые на власти и мести.

Мэтью посмотрел на Роберта, после перевел взгляд на Тину. Девчонка не слышно, одними губами что-то шепнула ему в ответ или ему показалось. Мэт не понял. В голове сейчас одна мысль наслаивалась на другую. Он знал что Фернандес ужасный импульсивный человек, который сначала делает, а потом разбирается, но не думал что все на столько серьезно. Убить друга из-за желания быть первым — свинство.

Роберт выдохнул, будто пытался привести эмоции в порядок. Так его учил Марко — всегда будь спокоен. Эмоции верный признак того, что через пару минут ты можешь быть мертвым. Эмоции затмевают глаза и от своей растерянности ты можешь не увидеть, как друг всадит нож в спину. Нужно всегда быть начеку и никогда никому не доверять.

— Я снова дам тебе выбор Тина, — улыбнулся Роберт, протягивая девушке пистолет. — Ты убьешь его или его убью я.

Тина кивнула. Тонкие дрожащие пальцы сжали оружие. Оно лежало в руках привычно, потому что Роберт тренировал ее. Месяц прошел с тех пор как он заявился в их с мамой дом и она согласилась встать на его сторону. Исход встречи был высчитан и даже с разными вариантами. Самый вероятный произошел сейчас. Еще два выбыли. Если бы вдруг солдаты начали наступление сразу, Тина должна была бросить гранату. Если Хатиман выкинет что-то из своих солдатских штучек типа снайперской слежки, сразу же ранить Мэтью, но не смертельно, только чтобы утихомирить Хатимана. Но он оказался со всеми в толпе, а солдаты не кинулись в бой с порога.

Тина встала в позу, взяла пистолет обеими руками, нацелилась на отца, стоявшего на против. Он смотрел на нее будто хотел сказать: «Умереть от руки дочери неплохой исход».

Глава 34 (часть 2)

Глава 34. «Финал» [2]

— Давай, детка, как я тебя и учил, — сказал Роберт.

Тина кивнула, но не выстрелила. Она замерла на несколько секунд. Все вокруг стояли в напряжении. Защищать директора была их главная цель, но после рассказа Роберта солдаты не могли решиться отдать свою жизнь за этого человека.

— Ты учил меня, — тихо сказала Тина, — что убийствам нужно положить конец. Но пока без разбора убиваешь только ты.

Девчонка резко развернулась к Роберту и нажала на курок. У нее была доля секунды. Оглушительный звук выстрела эхом раздался по округе. Напуганные вороны закричали и разлетелись в разные стороны. Девчонка попала всего лишь в ключицу, но этого хватило, что бы люди Роберта отвлеклись.

Мэтью в эту секунду заметил на своей груди красную точку. Он знал — Лин ждет момента на той самой крыше, где они с Андером проводили время. Парень ловко скользнул на землю, пока охранник отвлекся на раненного начальника. Точка тут же оказалась на его сердце и через секунду охранник бездыханно свалился на землю.

— Убейте их! Сровняйте этот сарай с землей и закопайте всех в ней! — Роберт захлёбывался от ярости и боли.

Люди Роберта достали оружие, солдаты САНУ сорвались со своих мест. Теперь они поняли — сейчас они будут биться не за директора, а за свою жизнь.

Тина бросила пистолет к ногам Роберта. Ее трясло от осознания, что она сотворила. Такая маленькая хрупкая девочка в белой одежде, проклиная всех кто делал больно другим людям, сейчас стоит над своей первой жертвой. Ангел и демон сидят на плечах и один говорит: «Так ему и надо. Он убил много людей от части невинных», а другой вторил: «Чем теперь ты отличаешься от него или отца?».

От выступающих слез перед глазами все размылось. Тина не моргая смотрела на Роберта и не реагировала, когда он потянулся здоровой рукой к пистолету. Между Тиной и Робертом вдруг возник Мэт. Он успел схватить пистолет первым и, взяв девчонку за руку, потащил ее за собой.

Над головами свистели пули. Стоял страшный шум. Крики смешивались с выстрелами. Фернандес и Данбар не сдвинулись со своего места. словно две ледяные глыбы, они стояли заложив руки за спину, и просто наблюдали. Они словно играли с судьбой в русскую рулетку. Попадет — не попадет.

Мэтью и Тина остановились в паре метров от Вильгельма и он хотел оставить девчонку, чтобы снова исчезнуть в разъяренной толпе. Там был Андер и Мэтью чувствовал, что обязан быть рядом. Но Тина молча смотрела на свои запачканные кровью белые джинсы. Ее тошнило от одного вида.

— Иди к отцу! — крикнул на нее Мэт, встряхивая за плечи.

Тина кивнула, отступая от Мэта, но замерла на месте. Она рвано втянула воздух, наблюдая словно в замедленной съемке, как золотая пуля пробивает голову ее отца. Девчонка сорвалась с места и, преодолев расстояние в секунду, упала рядом с ним на колени. Мэтью понимал, что сейчас она чувствует, потеряв родителя, но ситуация не давала дополнительное время на скорбь, как в замысленных боевиках.

— Уильям, забери девчонку! Уведи ее отсюда, она вообще не при делах!

Данбар занялся борьбой с Тиной, которая не хотела отходить от отца, а Мэт побежал искать Андера. В суматохе не было видно кто есть кто. В ход шло оружие, кулаки и зубы. Мэтью отвлекся на лица в толпе, чтобы увидеть старшего и в итоге его сбил с ног человек Роберта. Он навалился на парня и собрался ударить, но вдруг обмяк и упал. Хатиман с кастетом в руках улыбнулся и протянул свободную руку. Кастет был испачкан в крови.

— Цел?

— Да, — ответил Мэт.

Он кинулся к Андеру в объятия, только не для того чтобы обнять, а чтобы оказаться ближе к цели — мужику, который хотел выстрелить в спину Хатимана. Мэт попал куда-то в район шеи. Задыхаясь, мужик свалился на колени, а после рухнул лицом в ледяной асфальт.

Хатиман огляделся. Людей стало значительно меньше. Словно неуправляемые собой они отдавали свои жизни, но не останавливались. Трупы бледные и испачканные кровью лежали повсюду. Выжившие выглядели уставшими, а люди Роберта вдруг пополнились высыпав из еще одной машины. Казалось, это было минут десять назад, а парни только заметили.

Возле машины Андер увидел Роберта. Он стоял и наблюдал, ровно так же как десять минут назад стоял Фернандес, только на его лице не было той безмятежности. Роберт был настроен и готовый в любую секунду обороняться. В его здоровой руке был пистолет. Рядом топтались три его самых огромных охранника.

— Пора с этим кончать, — фыркнул Мэтью.

— Да, но так просто не получится. Его намеренно прикрывают, их больше не отвлечешь, — ответил Хатиман.

Андер только успел открыть рот чтобы предложить план, когда за его спиной раздался оглушающий взрыв. Большинство резко посмотрело в одну сторону. Здание санчасти было полностью разрушено. Те кто находился рядом лежали теперь на земле раненые и оглушенные, кто-то был мертв. Мэтью зажмурился на мгновение. На крыше санчасти был Эйден. Мэт понимал — минус еще один. Минус третий.

Отвлеченные на взрыв охранники потеряли сноровку. Все люди Роберта казались удивленными, значит никто из них не планировал этот взрыв. Рука Мэтью взметнулась вверх. Пистолет был направлен в сторону Роберта. Он нажал на курок, но ничего не произошло. Обойма была пустая. Роберт оскалился, заметив это, но вдруг на его груди засветился спасительный лазерный огонек и в ту же секунду мужчина свалился на землю словно мешок с хламом. Выстрел был со стороны чердака. Лин сделала свое дело.

Из-за взрыва в ушах звенело. Мэт слабо слышал голоса и координация на время нарушилась. Он медленно повернулся назад и увидел разъяренного Якоба, бегущего со своей точки — крыши гаража. Никогда еще младший не видел Якоба таким обезумевшим. В его руках был автомат. Якоб передвигался быстро, но вдруг остановился, направил дуло в сторону где лежал Роберт и с остервенением начал жать на курок. Охранники суетившееся возле Роберта падали словно тряпичные куклы. Тридцать патронов. Они разлетались в людей Роберта.

Мэтью кивнул сам себе. Теперь точно пора покончить с этим. Слух приходил в норму. Парень осмотрелся вокруг. Рядом лежал труп. На его поясе была кобура с пистолетом. Мэт вытащил его и, присев за фонарный столб, принялся палить по врагам.

Он не понял в какой момент снова кончились пули и наступила тишина. Десятки трупов

и раненых лежали на земле. Людей Роберта больше не осталось.

— Мэт, пойдём, нужно убираться отсюда, пока не нагрязнили копы. Такое они точно не оставят без внимания.

Хатиман тянул парня за собой, а Мэт словно только сейчас увидел всю картину целиком. От количества крови желудок скрутило. Его затошнило, но парень держался изо всех сил.

— Все кто в состоянии! Собирайтесь, возьмите машины и уезжайте отсюда! — крикнул напоследок Хатиман. — Заночуйте в машинах, а завтра обратитесь по адресу, который значился в своде правил!

Мэтью вертел головой, в поисках друзей. Лин Хван плакала пытаясь удержать Якоба, который рвался в сторону санчасти. В затуманенном разуме не было знака «беги», он только хотел верить, что Эйдена там нет и он жив. Но это суровая криминальная жизнь, а не сказка. Мэт понимал что произошло. Эйден сам взорвал бомбу, что бы отвлечь охрану от Роберта. Он пожертвовал собой, чтобы остальные жили.

— Держи ключи. Заводи наш БМВ и выезжай из гаража, — Андер сунул в руку Мэта связку ключей. — Иди! Я приведу Якоба и Лин.

Мэтью смотрел в след убегающему старшему. Он прихрамывал, но не обращал и доли внимания на боль. Истинный старший и Мэт хотел быть подстать, поэтому поторопился в гараж. Он неумело выехал и остановился у ворот, выглядывая на горизонте друзей.

Солдаты тоже шевелились. Грузились в машины Роберта в таком количестве, какое только могла вынести машина. Одна за другой они разъезжались. Остальные бежали в сторону гаража.

Через пять минут Мэт увидел друзей. С ними были Тина и Данбар. Хендерсон покорно оставил место водителя и перепрыгнул на водительское. Андер не торопился садиться.

— Чего ты ждёшь?! — удивился Мэтью.

— Когда последняя машина уедет, — ответил Андер.

Он достал из кармана зажигалку, провожая взглядом черный Мерседес. Лин Хван и Якоб тоже стояли на улице и не садились в машину. Только Тина и Данбар уместились сзади.

— Я сейчас вернусь, — сказал парень, исчезая за воротами гаража.

— Что он делает? — Мэтью посмотрел на стоявшую рядом Лин.

— То что в обязанностях старшего, — бесцветно сказала Лин. — «Если директор и другие вышестоящие силы будут мертвы, старший обязуется уничтожить здание именуемое как «Секретная Армия Наемных Убийц», во избежании каких-либо улик: документов, трупов и прочего, что может доказать существование незаконной армии».

Лин закончила рассказывать пункт, выученный назубок, а на территории послышался звук разбитого стекла. Едва слышно запахло дымом. Андер поджог особняк используя «коктейль Молотова». Как примитивно для этого случая. Но как важно.

Хатиман вернулся быстро. Все сели в машину и он выдал педаль газа в пол. За спиной остались мертвые друзья, разбитые сердца и полыхающий особняк, служивший солдатам с самого детства домом.

Все закончилось. В машине стояла тишина, с неба крупными хлопьями сыпал снег, «дворники» металась по лобовому стеклу. Вправо. Влево. Темнело. Этот день останется в памяти до самой смерти, словно сделанный раскаленным металлом на нежной коже. Клеймо с надписью: «САНУ».

Мэтью сладко потянулся в потели и открыл глаза. На настенных часах был одиннадцатый час утра. Андера уже не было рядом, он всегда вставал очень рано. Два года прошло с тех пор как они покинули САНУ, а привычки остались.

Два года. Не так много, если исчислять длиною в жизнь, но Мэтью казалось что все двадцать лет. Им помогли бежать из страны. Фернандес прописал в кодексе адреса, по которым в случае чего должны были обратиться солдаты. Там им помогли с документами и деньгами. Фернандес оставил на счету своих старших круглую сумму, которую они имели право получить в случае кончины директора.

Их осталось четверо и они сделали то, что обязаны были — отправились путешествовать, в память о Сэмюэле, исполняя его мечту. Норвегия, Дания, Германия, Рим, Япония. Они останавливались на несколько месяцев в разных странах. В этот раз они осели в Рио-де-Жанейро. В этом году в начале февраля будет карнавал, на который Лин Хван мечтала попасть больше жизни. Она клялась что все пять дней будет веселиться и пить, в чем все сомневались. Лин не дружила с алкоголем никогда. Пара крепких коктейлей и она больше не управляема, плюс еще один и она спит.

В Рио они сняли небольшую виллу у моря на три спальни. Все комнаты были светлые, окна возвышались от потолка до пола. Всем им хотелось света и ярких красок. Старшие учились жить без черной одежды и строгих правил. Сейчас это стало обыденностью — цветная одежда, телефоны, бары и клубы по ночам, насыщенные будни проведенные в музеях, кино и экскурсиях. Они словно хотели нагнать все те упущенные годы, прожитые в САНУ.

В комнате Мэта и Андера было светло. В открытые окна задувал горячий ветер. Пахло свежестью и морем. Парень поднялся с кровати, еще раз потянулся, надел майку и шорты, чтобы Лин не возмущалась. Она всегда ругала парней, если они болтались по дому в negligé. Это осталось от армейского воспитания и ничем это теперь не вытравишь.

Мэтью не торопился никуда. Он спокойно почистил зубы, умылся и только тогда решил спуститься в низ. Перед выходом из комнаты он с улыбкой посмотрел в зеркало. Андер обещал ему татуировку и теперь шея, грудь и ноги были покрыты чернилами.

Мэт примерно представлял какая картина его ждет. Лин готовит завтрак у плиты, много болтая. Последнее время девушка стала очень болтливой и занялась готовкой. Она посещала курсы шеф-поваров во всех странах, где они были. Якоб, должно быть, сидит с книгой и кофе за кухонным островком и время от времени перекидывается с подругой парой фраз, а Андер либо плавает, либо просто сидит на берегу с задумчивым выражением лица. Он постоянно о чем-то размышляет и Мэт хотел бы попасть в его голову, чтобы узнать хотя бы долю его мыслей.

Якоб, казалось, никогда не смирится со смертью Эйдена. За все время он ни разу не переспал с кем-то и не знакомился, всякий раз открыто говоря: «У меня есть парень». Он понимал, что это глупо, но ничего не мог с собой поделать. Когда чужие прикасались к нему, он готов был из кожи вон вылезти, лишь бы не чувствовать это.

Мэтью спускался с лестницы, листая ленту в инстаграм. На удивление было тихо и не слышно голоса Лин Хван. И от этой звенящей тишины, разбавленной только шумом моря и ветра, становилось не по себе. Сколько бы лет не прошло, внутри все еще жил страх за

каждого близкого. Эти трое стали его семьей и потеряв их, Мэт точно сойдет с ума.

Парень убрал телефон в карман шорт и с осторожностью прошел до столовой. Он выглянул из-за угла и вздрогнул от неожиданности. Лин, Якоб и Андер стояли посреди столовой в дурацких картонных колпачках «Happy Birthday». Как только Мэт появился в их поле зрения, все трое запели всем известную поздравительную песенку. Девушка подошла к Мэтью и протянула ему торт, украшенный радужными полосками и цифрами «2» и «0».

— Сладкие двадцать лет! — улыбнулась Лин. — Неужели ты забыл о своем дне рождения?

— Я не смотрю на календарь уже давно, — виновато улыбнулся парень и задул свечи.

Лин засияла еще больше. С небрежным пучком на голове и в розовом костюме состоящим из топа и шорт она была похожа на довольного ребёнка.

— С днем рождения тебя, — снова повторила девушка и отошла, чтобы поставить торт.

Будь Мэтью сентиментальным, разрыдался бы на месте, но его, увы, давно уже не спровоцируешь на слезы. Он и правда забыл о собственном празднике, хотя и раньше не любил этот день.

Андер подкрался к парню и увлек в долгий поцелуй, пока Лин и Якоб резали торт и наливали пряный чай с бергамотом. Это был их странный совместный фетиш — пить чай с разными вкусами. Больше предпочтения отдавали все таки лимону.

— Так и чем мы займемся вечером? — между делом спросила Лин и облизнула испачканный кремом палец.

— Оставим их наедине, например? — усмехнулся Якоб, глядя на парней. — Думаю это будет хорошим подарком.

— А мы?

— А мы соберем шмотки и уйдем на ночь куда-нибудь.

Глаза Лин Хван засияли. Услышать от Якоба предложение гулять всю ночь было подарком небес, поэтому она тут же согласилась и позвала парней к столу.

Солнечный свет заливал столовую. Все трое сидели за круглым столом в элитном коттедже у моря на берегу Рио-де-Жанейро, пили чай с бисквитным тортом и не думали о смерти. Они чувствовали себя свободными и самостоятельными. Они просто наслаждались жизнью.

Больше книг на сайте - Knigoed.net